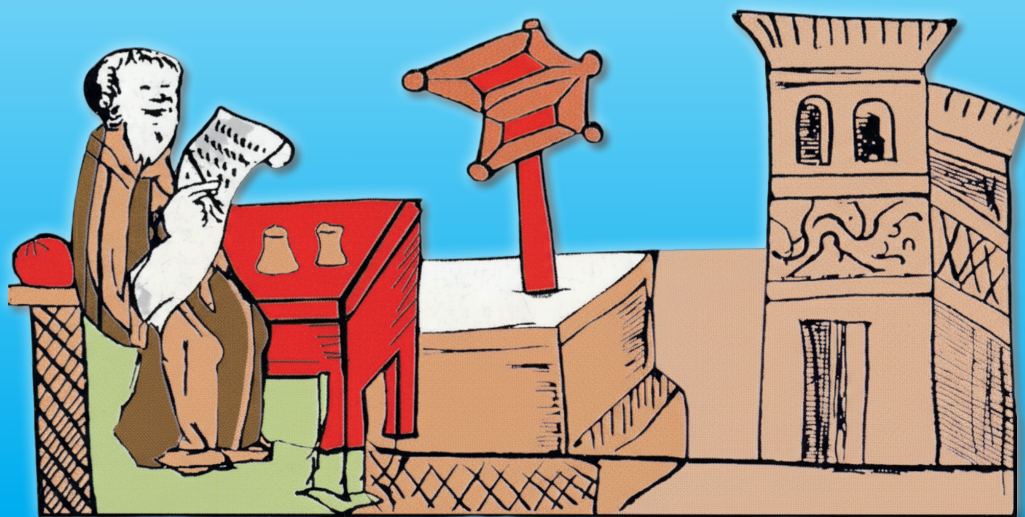

ПОМОРСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Государственное бюджетное учреждение Архангельской области
«Государственный архив Архангельской области»
Архангельское отделение Российского общества историков-архивистов

ПОМОРСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

АЛЬМАНАХ

Выпуск VIII

Посвящается 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Издаётся с 2002 г.

электронное издание

Архангельск
КИРА
2025

УДК 94(470.11).08(082)
ББК 63.3(2Рос-4Арх)62я43
П 556

Редакционная коллегия:

С.Л. Монахова, Т.А. Санакина, (отв. сост.),
Е.О. Студенцова, Т.В. Титова, В.Г. Трофименко

Поморский летописец : альманах / Гос. бюджет. учреждение
П 556 Арханг. обл. «Гос. арх. Арханг. обл.», Арханг. отд-ние Рос. о-ва
историков-архивистов. – Архангельск : ГААО, 2002 – .

Вып. 8 : посвящается 80-летию Победы в Великой Оте-
чественной войне 1941–1945 гг. / редкол.: Т.А. Санакина
(отв. сост.) [и др.]. – : КИРА, 2025. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM);
12 см.: ил., табл., фот.

ISBN 978-5-98450-927-5

В альманах вошли статьи, очерки и документы о событиях
Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., как на фронте, так
и в тылу, в частности в Архангельской области. Также представлен
список книг памяти участников Великой Отечественной войны,
изданных в регионах Архангельской области.

Книга адресована широкому кругу читателей.

УДК 94(470.11).08(082)
ББК 63.3(2Рос-4Арх)62я43

Электронное издание

Поморский летописец : альманах

Минимальные системные требования:

Процессор – 3,5 ГГц; Оперативная память – 512 Мб;
минимум 52 Мб свободного места на жестком диске; привод CD-ROM.
Операционная система: Windows XP+/MacOS X+/Linux.
Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader

ISBN 978-5-98450-927-5

© Санакина Т.А. Составление, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© ГБУАО «ГААО», 2025
© Издательство «КИРА», 2025

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Восьмой выпуск альманаха «Поморский летописец» посвящён 80-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Состоит из четырёх разделов: «Статьи», «Публикация документов», «Историческая библиография» и «Наш бессмертный полк».

В первой главе представлены статьи, сгруппированные по следующим признакам: первая группа – обзорные по определённому виду деятельности или о конкретной организации в годы войны. Например, о деятельности Архангельского областного комитета Красного Креста (Д.И. Наволоцкая), радиовещании в Ненецком автономном округе в военные годы (М.М. Коловангина) и др.

Вторая группа – это рассказы о тружениках тыла в колхозах Архангельской области: в том числе, о жителях Устьянского района (А.А. Истомин), сёл Тимошино Верхнетоемского района (О.А. Татарская) и Лантыш Ленского района (Т.В. Надеждина).

В третьей группе содержатся сведения о конкретных людях и их участии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (О.Е. Горшков, В.И. Щипин, В.В. Елфимов, А.А. Коробовский, Т.Б. Тельнихина, В.А. Сметанин).

Раздел «Публикация документов» альманаха состоит из трёх комплексов: 1) документы из официальных источников о военных событиях 1941–1945 гг.; 2) фронтовые письма; 3) воспоминания участников войны. В первую группу вошли документы об эвакуации граждан с прифронтовых территорий в Архангельскую область (В.Г. Трофименко), бомбардировках Архангельска в 1942 г. (Е.О. Студенцова), о гибели п/х «Марина Раскова», потопленного в Карском море немецкой подводной лодкой (Т.А. Санакина), о школах юнг Севморпароходства (Т.В. Титова) и др.

Во вторую группу вошли письма с фронта советского офицера Б.С. Вайсмана, адресованные Л.С. Скепнер (С.Л. Монахова); в третью – воспоминания участников Великой Отечественной войны А.И. Кузьмина, И.П. Тулубенского, П.Н. Шадрина и В.В. Личкова.

Археографическое оформление документов проведено в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации

архивных документов в печатном виде» (М., 2024). Примечания по содержанию документов помещены сразу после него. Каждый документ имеет дату и заголовок. Исключение составляют письма Б.С. Вайсмана, имеющие только порядковые номера и даты.

Внутри комплексов документы размещены в хронологическом порядке. Все заголовки вынесены в содержание.

В третьем разделе «Историческая библиография» представлен список книг памяти, изданных в районах Архангельской области. Выявление и подготовка к публикации проведены М.В. Пономарёвой, заведующей сектором краеведческой библиографии Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова.

Четвёртый раздел альманаха «Наш бессмертный полк» посвящён архивистам и их родственникам, участвовавшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Краткие биографические данные расположены по алфавиту фамилий и сопровождаются выявленными фотографиями.

Научно-справочный аппарат альманаха представлен предисловием «От составителя» (Т.А. Санакина), подробным содержанием, текстуальными примечаниями и примечаниями по содержанию документа, списком сокращений.

РАЗДЕЛ I
СТАТЬИ

ПОЛИТМАССОВАЯ РАБОТА И СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕЧНЫХ ПУТЕЙ СЕВЕРНОГО БАССЕЙНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Митянина Ирина Анатольевна,
*с 2005 г. – директор муниципального
бюджетного учреждения «Котласский
городской архив». Председатель
правления котласского историко-
просветительского общественного
движения «Северное Трёхречье».
Автор статей и публикаций
на краеведческие темы*

В документах Котласского муниципального архива одним из самых объёмных (1 379 единиц хранения) и содержательных является фонд № 177 «Бассейновое управление пути». Датой образования Северного бассейнового управления пути является 23 марта 1937 г.¹ «В целях улучшения путевого хозяйства на речном транспорте и доведения его до уровня, обеспечивающего бесперебойную эксплуатацию флота»², путевое хозяйство было выделено из ведения пароходств по всей стране. На местах были созданы бассейновые управления пути, подчинённые Центральному управлению речных путей (далее – ЦУРекпуть).

Из документов, вошедших в опись № 1 постоянного хранения, наибольший интерес представляют отчёты, дающие подробнейшую информацию о ежегодных результатах работы Управления речных путей Северного бассейна (далее – СБУП) с года его основания.

Роль путейцев, как себя называют работники СБУП, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. переоценить трудно, равно как и всех жителей огромного Союза Советских Социали-

¹ Приказ Народного комиссара водного транспорта от 23 марта 1937 г. № 152.

² Постановление Совета народных комиссаров СССР от 26 февраля 1937 г. № 333.

стических Республик, ковавших Победу в тылу. Государственным Комитетом Обороны перед СБУП была поставлена задача по созданию повышенных транзитных глубин в 1,35 м на реке Большая Северная Двина на участке Котлас – Бринनावолок, а также глубины 0,9 м на реке Малая Северная Двина.

22 февраля 1942 г. состоялось совещание производственно-хозяйственного актива работников Управления Севрекнути Велико-Устюгского узла, на котором присутствовали 105 человек. В повестке дня значился один вопрос: «Об итогах 1941 хозяйственного года и задачах на 1942 год». Заместитель начальника СБУП по политической части И.И. Тарасов сказал: «Задачей нашего партийно-политического аппарата является перестройка политмассовой работы в интересах защиты Родины и разгрома врага в лице германского фашизма. Некоторые коллективы судов техфлота не знают элементарных правил по приведению судов в боевую готовность, по противовоздушной и химической обороне, а также по противопожарной охране... Из бассейна в дни Отечественной войны около 700 человек выбыло в ряды РККА, а оставшиеся люди с удесятёрённой энергией выполняли задания. Ушедших заменяют женщины, которые неплохо справляются с заданиями. Следовательно, для работы должны больше привлечь женщин... Нам необходимо выполнить задачу, поставленную тов. Сталиным 6–7 ноября по быстрейшему разгрому врага. Мы должны всю свою дружную дисциплину обрушить на головы немецких оккупантов»³.

В период Великой Отечественной войны политико-воспитательная, или агитационно-массовая, работа с трудящимися имела особое значение. С помощью агитационно-массовой работы СБУП выполняло задачи по поднятию духа патриотизма, повышению ответственности за порученный участок работы каждым работником судоходной обстановки⁴, техфлота. «Мобилизация масс на усиление революционной бдительности и сохран-

³ МБУ «Котласский городской архив» (далее КГА). Ф. 177. Оп. 1. Д. 83. Л. 2–2об.

⁴ Судоходная обстановка на внутренних водных путях служит для ограждения судового хода от подводных опасностей и указания направления его, то есть безопасного движения судов.

ности социалистического имущества, повышение производительности труда, на развертывание социалистического соревнования и стахановского движения, на недопущение аварийности по вине работников плавсостава и обстановки, содержание дневной-ночной плавучей береговой обстановки на хорошо и отлично, обеспечение полной светомаскировки, недоступной видимости и ориентировки с воздуха, на выполнение и перевыполнение производственных плановых заданий, экономию смазки материалов. Мобилизация масс на 100%, участие их в создании мощного народного фонда обороны страны путём отчислений денежных средств и личного участия в проводимых воскресниках, сбор тёплых вещей бойцам РККА, а также сбор металлолома цветного-чёрного, необходимых в настоящее время для нашей страны»⁵, – именно так изложены задачи по проведению агитационно-массовой работы СБУП в годовом отчёте за 1942 г.

Реализация поставленных задач происходила через помощников по политической части (помполитов) судов, партийно-комсомольские организации, выезды на линию заместителей начальников по политической части техучастков. Всего по бассейну насчитывался 221 человек актива. Силами агитаторов проводилась читка газет, в том числе указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении граждан за проявленный героизм на боевом и трудовом фронтах, сводок Совинформбюро, а также коллективные слушания радио. Активу, работающему на линии, темы бесед с работниками задавались через заместителей начальников по политической части техучастков. В число агитаторов, беседчиков и чтецов входили, в большинстве своем, работники из командного состава, как наиболее политически грамотные и способные проводить беседы, а также умеющие грамотно разъяснять те или иные затрагиваемые вопросы.

Также в проведении агитационно-массовой работы был задействован культпароход «Пролетарий».

В основу всей проводимой массово-политической воспитательной работы среди работников пути были положены указания

⁵ КГА. Ф. 177. Оп. 1. Д. 75. Л. 169.

И.В. Сталина, данные им по радио 3 июля 1941 г., о перестройке всей работы на военный лад и подчинении интересам фронта. Приведём несколько тем, «разъяснённых» работникам плавсостава и обстановки в 1941 г.: «Выступление по радио 22 июня 1941 г. заместителя председателя Совета народных комиссаров СССР и народного комиссара иностранных дел товарища Молотова», «Выступление по радио 3 июля 1941 г. председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина», «Доклад т. Сталина на Московском Совете депутатов трудящихся 6 ноября 1941 г. и его речь на параде войск Красной армии 7 ноября 1941 г.», «Итоги 2-х и 5-и месячной войны и симпатии всех народов к героической борьбе Красной армии с оголтелым германским фашизмом», «Причина ввода советских и английских войск в Иран», «Великая Отечественная война советского народа (статья Ярославского)».

Обращают на себя внимание темы бесед-докладов, проведённые с работниками водных путей: «Как и когда русский народ бил немецких оккупантов», «Фашизм несёт рабство народам», «Ленин–Сталин о защите социалистического Отечества», «Отечественная война против немецких оккупантов на Украине в 1918 г.», «Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии», «Значение железнодорожного и речного транспорта в военное время», «О революционной бдительности и разоблачении всех носителей ложных слухов».

За навигационный период 1941 г. по неполным данным было проведено 404 общих собрания судовых команд, (в 1942 г. – 584 собрания в присутствии 741 человека). Бесед, митингов, докладов, информации – 1 828, с охватом 24 532 человека, производственных совещаний – 184, с охватом 2 472 человека. В 1942 г. эти показатели значительно увеличились и составили 2 112 бесед, митингов, докладов, информации среди 29 428 человек.

Главным недостатком при проведении агитационной работы руководство СБУП считало несвоевременную доставку на суда техфлота и обстановку патриотической литературы, в том числе газет, а также отсутствие наглядных пособий, что являлось боль-

шим тормозом при обучении плавсостава и работников противовоздушной и противохимической обороне (на 1941 г. количество сдавших нормы составило всего 990 человек). В числе явных недостатков агитационно-массовой работы в навигацию 1942 г. также отмечен факт неработоспособности по причине отсутствия батарей для накала ламп у большинства установленных на судах техфлота радио- и культустановок, а также недостаточное внимание к проведению культурного и бытового обслуживания коллективов судов техфлота культпароходом «Пролетарий». Также отмечена плохая работа стенгазеты, которая не выполняла задачи по мобилизации коллектива на устранение имевших место недостатков на производстве, не отражала передачу опыта лучших работников отстающим.

С началом войны все работники СБУП должны были пройти специальную подготовку в системе местной противовоздушной обороны и занятия по всеобщему военному обучению, получив одну из военных специальностей. Как результат проводимой агитационно-массовой работы в отчётных данных СБУП показатель участия работников в народном ополчении и истребительных батальонах, в освоении военного дела составил до 30% всех работников аппарата бассейна, способных владеть оружием. Военное обучение по 110-часовой программе всеобуча с получением военных специальностей пулемётчика, миномётчика, медсестры в 1941 г. прошли 17% из 25% подлежавших обучению работников.

Работники-путейцы охотно откликнулись на призыв передовиков промышленности об отчислении средств в фонд обороны страны. Например, пятидневный заработок ежемесячно отчисляли работники земснаряда «Северо-Двинский 5»: механик Чупранов, хлебопёк Изотова, матросы Митягин и Клепиковский. Всего участвовали в создании фонда обороны 2 672 человека с суммой взноса 36 694 руб. ежемесячно. По состоянию на 1 декабря 1941 г. в Госбанк было перечислено 102 174 руб. Кроме того внесено в фонд обороны страны облигациями государственных займов на 54 870 руб. На самолетостроение внесено наличными 2 806 руб. и облигациями 6 500 руб. Кроме этого 2 365 путей-

цев приняли участие в воскресниках с перечислением средств в сумме 20 524 руб. в фонд обороны страны. Коллективы земснарядов «Северо-Двинский» (далее СДВ) №№ 4, 5, 16, 17 приняли участие в уборочных кампаниях в колхозах. Работниками техучастков было собрано 90 т чёрных металлов, при плане 30 т, и 1 134 кг цветных металлов, при плане 100 кг. Передовыми в данном направлении оказались Котласский (собрано и отгружено 80 т чёрного металла) и Сыктывкарский (собрано и сдано 445 кг цветного лома, из которых 70 кг красной меди) техучастки.

Не менее активное участие приняли работники Северного бассейна в сборе тёплых вещей для бойцов РККА. Всего в 1941 г. было собрано 5 803 предмета: 297 пар валенок, 13 полушубков, 19 ватных фуфаяк, 47 свитеров, вязаных рубашек и джемперов, 15 одеял, 118 шапок-ушанок, 36 ватных брюк. В 1942 г. количество собранных тёплых вещей составило 4 359 предметов. Также работниками бассейна были отправлены бойцам РККА новогодние подарки с конфетами, табаком, сухарями из белого хлеба, копчёностями, носовыми платками, одеколоном, мылом, свитерами, курительными трубками, бритвами и кисетами.

Результатом проведения агитационно-массовой работы являлись, согласно годовой отчётности, снижение аварийности судов в сравнении показателей 1942 г. против 1941 г., значительное уменьшение утраты обстановочных знаков (в 1941 г. сумма составила 157 116 руб. против 120 684 руб. в 1942 г.), экономия топлива (дров), смазочных материалов. Наряду с производственным подъёмом отмечалась политическая активность работников СБУП, выражавшаяся участием в государственном военном займе, денежно-вещевой лотерее (в 1941 г. 1 159 человек на сумму 62 260 руб.⁶), сдаче металлолома, строительстве танковой колонны (участвовало 1 350 человек с суммой взноса 78 765 руб.), боевых самолётов (участвовало 1 434 человека с суммой взноса 84 315 руб.), сдаче тёплых вещей бойцам РККА⁷.

⁶ КГА. Ф. 177. Оп. 1. Д. 75. Л. 169–172.

⁷ Там же. Д. 85. Л. 211об.

С открытием навигации 1941 г. было объявлено внутрибассейновое соревнование путейцев с публикацией условий данного соревнования в газете «Речник Севера». Принимая социалистические обязательства, коллективы судов вызывали на соревнования другие судовые команды, обстановочные районы – другие обстановочные районы.

Согласно отчётным данным из 3 712 работников в третьем квартале 1941 г. в социалистическом соревновании приняли участие 3 018, из них 584 – женщины, что составило 74,5%. В 1942 г. из 2 149 стахановцев женщин было уже 979.

В 1941 г. руководство СБУП отмечало хорошо поставленную работу по проверке выполнения соцобязательств и обмену опытом среди работников обстановки, где начальники районов ежемесячно давали оценку не только участку, но и каждому работнику поста, показатели размещали в рубке обстановочного парохода, ежемесячно доводили выполнение производственного плана до каждого члена команды.

Сведения об участии работников СБУП в стахановском движении отмечались в годовых отчётах ещё с довоенных времён, а именно с 1937 г. В 1941 г. общее количество стахановцев составило 713 человек, ударников – 673. По итогам навигации переходящее Красное Знамя получила команда земснаряда «Северодвинский 6». Из обстановочных районов бассейна занял 1-е место и получил переходящее Красное Знамя 6-й обстановочный район Архангельского техучастка (начальник участка А.Е. Сенчуков). В числе лучших людей бассейна отмечены О.А. Михайловская, А.А. Астахов, А.В. Кузнецова, Н.А. Горбовской, А.В. Журин⁸.

О трудовом подвиге женщин-путейцев СБУП красноречиво говорят сведения из годового технического отчёта: «Михайловская О.А. – 1919 года рождения, работает на водном транспорте две навигации на земснаряде «Северодвинский-17», вначале в должности матроса, а в связи с уходом трёх кочегаров в РККА, Михайловская на собрании, выступая по вопросу замены их, заверила уходивших товарищей, что взамен ушедших в РККА,

⁸ Там же. Д. 75. Л. 174.

мы, девушки, станем на ваше место, после чего тов. Михайловская и Зубова перевелись на должность кочегара и при помощи механика тов. Кузнецова и помполита Кононова быстро освоили новую специальность и обеспечивали за время своей вахты все механизмы паром. Т.т. Зубова и Михайловская сдали нормы ПВХО». Переходящее Красное Знамя Политуправления и ЦК Союза речников с денежными премиями работникам СБУП вручались в июне 1942 г.⁹

За выполнение показателей работы по итогам Всесоюзного социалистического соревнования постановлением жюри Наркомречфлота и ЦК Союза речников СБУП премировано в 1943, 1944, 1945 гг., а в феврале и сентябре 1944 г. получило переходящее Красное Знамя НКРФ и ВЦСПС. В порядке реализации положений § 6 постановления СНК СССР от 7 мая 1942 г. № 492 СБУП получило государственные премии «особо отличившимся» за май–декабрь 1943 г., за январь–декабрь 1944 г., за январь–октябрь 1945 г.

В отчётах 1943–1945 гг. сведения о проведении политико-массовой работы, стахановском движении и результатах социалистического соревнования не приведены. Однако о самоотверженном труде речников-путейцев нам рассказывают списки награждённых правительственными наградами. Президиумом Верховного Совета СССР за успешное выполнение задания правительства и Государственного комитета обороны по перевозке военных и хозяйственных грузов Павел Алексеевич Карелин, начальник СБУП, в 1943 г. награждён медалью «За трудовую доблесть». В 1943 г. правительственными наградами отмечены работники «Севводпути»: орденом Знак Почёта – Пётр Александрович Попов, заместитель начальника СБУП, Василий Николаевич Кушеверский, линейный механик (Котласский технический участок), Сахад Шайхутдинович Шайхутдинов, председатель линейного комитета (Котласский технический участок), в 1944 г. – Степан Кузьмич Трубин, помощник начальника обстановки (3-й обстановочный район, Котласский техни-

⁹ Там же. Д. 85. Л. 212.

ческий участок). Орденом Ленина – Павел Леонтьевич Черных, командир земснаряда СДВ-7 (Котласский технический участок). В 1944 г. орденом Красной Звезды – Пётр Семёнович Мошонкин, начальник Сыктывкарского технического участка за строительство завода № 402.

Медалью «За трудовое отличие» награждены Яков Дмитриевич Рудный, обстановочный старшина, Иван Иванович Тарасов, начальник ОРСа Архтехучастка, Анатолий Михайлович Шерстянников, группмеханик, Николай Николаевич Головин, командир земснаряда СДВ-3 (Котласский технический участок), Андрей Иванович Баранов, кладовщик материального склада. Медалью «За трудовую доблесть» – Иван Петрович Копосов, начальник Котласского ОРСа (согласно списку Котласского технического участка Иван Петрович Копосов являлся командиром земснаряда СДВ-17); Степан Кузьмич Трубин, помощник начальника обстановки 3-го обстановочного района (Котласский технический участок). Значком отличника социалистического соревнования в 1943 г. приказом народного комиссара речного флота СССР награждён Иван Павлович Хохлов, механик земснаряда СДВ-7.

В заключение хочется привести слова, которыми завершается раздел «Политико-массовая работа» годового технического отчёта СБУП за 1942 г.: «Так коллектив работников пути на деле помогает нашей доблестной Красной армии в разрешении единой задачи, поставленной перед народами Советского Союза тов. Сталиным, в уничтожении всем ненавистного врага германского фашизма и его руководителей».

МЕСТНОЕ РАДИОВЕЩАНИЕ В НЕНЕЦКОМ ОКРУГЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Коловангина Марина Михайловна,
*кандидат исторических наук, главный
научный сотрудник ГБУК «Музейное
объединение НАО». Сфера научных
интересов – история России в XX в.
на примере Ненецкого автономного округа*

До наступления эры телевидения мощным информационным и агитационно–пропагандистским средством было радио. Массовая радиофикация в СССР началась на рубеже 1920–1930-х гг. Это происходило и на территории современного Ненецкого автономного округа. Так, в 1928 г. секретарь самоедского райисполкома Яков Поташев пояснял школьникам: «В Неси считается центр управления самоедского района. Мы поставили здесь к празднованию Октябрьской революции радио. В Москве и Ленинграде говорят, а мы слушаем в Неси»¹⁰. С образованием Ненецкого округа началась радиофикация Нижнепечорских населённых пунктов.

На первом этапе развития местного радиовещания (1929–1940 гг.) расширилась сеть радиоточек, организована трансляция центрального радиовещания на лесозаводе и в Нарьян-Маре. 2 мая 1932 г. прозвучала первая радиогазета редакции «Няръяна вындер». В феврале 1935 г. в округе действовало три радиоузла (360 трансляционных точек), в 1936 г. насчитывалось уже 6 000 радиоточек. При этом радиоприёмники оставались в дефиците: в Нарьян-Маре чаще всего – один на подъезд жилого многоквартирного дома.

В 1940 г. общий объём вещания по Нарьян-Марскому узлу составил 5 877 часов 22 минуты, из них передачи местного вещания – 39 часов 34 минуты¹¹. Качество радиопередач было низким

¹⁰ ГАНАО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 4. Л. 327.

¹¹ ГААО. Ф. П-804. Оп. 2. Д. 26. Л. 83.

как в техническом плане, так и по содержанию: в перечне замечаний на микрофонный материал Нарьян-Марской редакции узлового вещания за ноябрь 1940 г. отмечалось, что в передачах идёт «голое перечисление фамилий и цифр»¹².

В канун войны вопрос о расширении радиосети в районах округа неоднократно ставился на заседаниях Ненецкого окружка и райкомов ВКП(б), трудно подбирались кадры для радиовещания. Это объясняет проблемы с использованием радио в округе в военное время. Тем не менее, в 1941–1945 гг. радиовещание являлось одним из инструментов информирования и мобилизации населения страны. Особенности использования этого механизма в агитационно-массовой работе на территории Ненецкого округа в годы войны позволяют раскрыть документы.

Именно по радио в 12 часов дня 22 июня 1941 г. жители региона услышали выступление В.М. Молотова о нападении фашистской Германии и известное пророчество: «Враг будет разбит. Победа будет за нами»¹³. 3 июля трудящиеся Нарьян-Мара к 6.30 вечера «спешили явиться в клубы, красные уголки, а кто не успел, собрались на квартирах туда, где имеется радиопродуктор. Все с трепетом слушали выступление И.В. Сталина», его знаменитое обращение к советскому народу¹⁴. По радио принималась информация и для публикации сводок Совинформбюро в местной прессе¹⁵.

Однако следует помнить, что деятельность радиокомитетов всех уровней в годы войны осуществлялась в условиях жесткой, но необходимой цензуры. Это позволяло частично скрывать горькую правду о событиях на фронтах и гарантировать трансляцию политически выверенной информации, способной сплотить общество во имя будущей победы над врагом. Данный факт также объясняет принятые в стране меры по контролю за работой радиоузлов.

25 июня 1941 г. в связи с тем, что «радиоприемники и передатчики могут быть использованы вражескими элементами в целях,

¹² ГААО. Ф. П-804. Оп. 2. Д. 26. Л. 2.

¹³ Овладевать военными знаниями // Няръяна вындер (далее – НВ). 1941. 23 июня.

¹⁴ Слушали голос родного Сталина // НВ. 1941. 4 июля.

¹⁵ Фонд обороны // НВ. 1941. 2 августа.

направленных во вред советской власти», вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о сдаче населением радиоприёмных и передающих устройств¹⁶. 29 июня 1941 г. по распоряжению № 775 СНК РСФСР все без исключения граждане, имевшие радиоприёмники (ламповые, детекторные и радиолы), в пятидневный срок были обязаны сдать их в местные органы Наркомата связи. С этого времени доступ населения к радиоприёмникам был ограничен, их разрешалось использовать только для коллективного слушания в строго определённые часы¹⁷. Окружные власти немедленно приступили к реализации постановления. В населённых пунктах округа организовывались пункты коллективного радиослушания, утверждались лица, ответственные за их работу.

Список ответственных за коллективное радиослушание в 1941 г.

Место	Ответственный
д. Вижас	Афанасий Евлампиевич Михеев, 1924 г.р., член ВЛКСМ
д. Несь	Леонид Петрович Личутин, 1923 г.р., член ВЛКСМ
Верхняя Пёша	Виктор Михайлович Шубин, член ВЛКСМ
п. Белушье	Григорий Иванович Воронин, член ВКП(б) с 1939 г.
п. Выучейское	Артемий Ипполитович Филиппов, член ВКП(б) с 1930 г.
д. Ома	Сергей Тимофеевич Воронцов, 1909 г.р., беспартийный, начальник отделения связи
д. Волонга	Виктор Александрович Спирин, 1911 г.р., беспартийный, радист

Начальник районной конторы связи и ответственные за пункты коллективного радиослушания были обязаны обеспечить

¹⁶ URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178286>. Дата обращения 18.04.2024.

¹⁷ ГАНАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 304. Л. 43.

устройство ящиков для радиоприёмников и после каждой радиопередачи закрывать их на замок и ежедневно опечатывать. Свободный выход в эфир считался одним из серьёзных нарушений приказов военного времени со всеми вытекающими последствиями. Об этом говорят конкретные факты: Амдерминская районная прокуратура в 1942 г. рассмотрела ряд дел по обвинению в неразрешённом прослушивании иностранных (финских) радиостанций с последующим распространением враждебной советскому строю информации среди жителей посёлка. Несколько человек было осуждено по статье 58, п. 10, ч. 2 УК РСФСР¹⁸.

В первые дни войны на территории Архангельской области были случаи закрытия радиоточек и редакций радиовещания, поэтому в сентябре 1941 г. председатель областного радиокomiteта Малышев обратился к местным парторганизациям с напоминанием: «Задача партийных органов и редакций наиболее полно в этой войне использовать радио – это мощное оружие воздействия на массы против коварного врага германского фашизма»¹⁹.

Ненецкая окронтора связи с 20 октября до 1 ноября провела регистрацию всех радиоточек Нарьян-Марского узла, владельцам выданы удостоверения на право пользования радиоточкой²⁰. В октябре 1941 г. Канино-Тиманский РК ВКП(б) создал собственную редколлегию местного радиовещания²¹. В Архангельский областной комитет была направлена телеграмма с просьбой разрешить местное радиовещание. Аналогичная работа велась и в других районах округа, однако эта информация носила фрагментарный характер.

В отчёте Амдерминского РК ВКП(б) о пропагандистской и агитационной работе с 22 июня 1941 г. по 1 января 1942 г. сообщалось об особенностях использования радиосвязи в районе, куда фактически не приходили центральные газеты. Получив радиобюллетень с полярной станции Севморпути, сотрудник райкома в Амдерме перепечатывал информации на машинке в нескольких экземплярах. Они распространялись в общежитии, зачитыва-

¹⁸ ГАНАО. Ф. 252. Оп. 1. Д. 35. Л. 144.

¹⁹ ГААО. Ф. П-296. Оп. 1. Д. 1060. Л. 12.

²⁰ Вниманию радиослушателей // НВ. 1941. 19 октября.

²¹ ГААО. Ф. П-922. Оп. 1. Д. 84. Л. 197.

лись по местному радиоузлу, вывешивались в газетных витринах. В пос. Хабарово радиобюллетень получали со строительства-300 (Югорлаг) и зачитывали жителям посёлка. На о. Вайгач ежедневно были организованы коллективные слушания новостей по радиоприёмнику в Красном уголке²². В Юшарском тунсовате Амдерминского района сводки получали по радиоприёмнику, размножали их от руки и знакомили жителей с положением на фронтах Великой Отечественной войны²³. В отдалённые районы Ненецкого округа пресса поступала с большим опозданием, поэтому сводки Совинформбюро получали по радиосвязи до конца войны.

На 1 апреля 1942 г. в Ненецком округе значилось 8 работающих радиоузлов (Нарьян-Мар, Оксина, Хоседа, Нижняя Пёша, Шойна, Индига, Амдерма, Хабарово), имевших 2 156 радиоточек (из них в Нарьян-Маре – 1 229). Сотрудники радиостанции в Каратайке, Шапкино, Варандее, на Синькином мысу сами организовывали слушания последних известий²⁴.

С осени 1942 г. началась перестройка работы местного радиовещания. Интерес, в связи с этим, представляет «Отчёт о работе радиофикации и радиовещания по Ненецкому округу на 01.02.1943». В нём подчёркивалось: «В условиях Великой Отечественной войны значение радио возросло ещё больше, особенно в условиях нашего округа, поскольку к нам печать поступает с двухнедельным опозданием»²⁵. Далее давалась справка по охвату населения всеми видами радиофикации: узлы Наркомата связи действовали в Нарьян-Маре, Пёше, Оксина, Хоседе; ведомственные радиоузлы были в Шойне, Индиге, Амдерме. Радиоприёмники работали в Хабарово, Шапкино. Эти радиоузлы имели к началу 1943 г. значительное количество радиоточек: в Нарьян-Маре – 1 265 (из них в коллективном пользовании – 119). В райцентрах сеть радиоточек составляла: в Пёше – 172; Оксина – 120; Хоседа-Харде – 91.

В округе действовало 36 эфирных установок (в Нижне-Печорском районе – 11; Канино-Тиманском – 14; Амдермин-

²² ГААО. Ф. П-804. Оп. 1. Д. 338. Л.30.

²³ ГААО. Ф. П-804. Оп. 2. Д. 206. Л. 2.

²⁴ ГААО. Ф. П-804. Оп. 1. Д. 338. Л. 37.

²⁵ ГААО. Ф. П-804. Оп. 2. Д. 98. Л. 32.

ском – 7; Большеземельском – 4). Эфирные установки имели 2 000 точек. В отчёте военкома Ненецкого округа за 1943 г. указано в каких населённых пунктах, какой тип радиоприёмников и радиопередатчиков находится, какова их мощность и состояние. Например, в Индиге приёмник типа «Казахстан» мощностью 150 ватт являлся резервным для связи с Архангельском, в Хабарово приёмник типа МРК мощностью 20 ватт работал от аккумуляторов для связи с Ухтпечлагом²⁶.

В 1943 г. в округе был установлен новый график радиовещания, которое выполнялось в следующем объёме: в Нарьян-Маре – 15 часов 45 минут, Пёше, Оксине, Хоседа-Харде – по 4 часа, Индиге – 2, Амдерме – 15 часов, Хабарово – 3 часа 30 минут и в Шапкино – 3 часа. Вещание, в основном, осуществлялось из Москвы и Архангельска²⁷.

Из-за отсутствия уполномоченного радиовещания в районах местных радиопередач было немного. Однако Ненецкий ОК ВКП(б) ставил вопрос о выделении штатного редактора радиовещания не только в городе, но и на периферии, чтобы резко увеличить качество вещания, количество точек и часов вещания. Сохранился отчёт об агитационно-массовой работе за 1943 г. в Канино-Тиманском районе, в котором указано число слушателей радиопередач.

Количество радиослушателей в Канино-Тиманском районе в 1943 г.

Квартал	Количество радиопередач	Охват слушателей
1	36	835
2	11	352
3	12	814
Всего	59	2001

²⁶ ГОУ АГСМЦ Поиск. Д. № 3582. Л.8.

²⁷ ГААО. Ф. П-804. Оп. 2. Д. 98. Л. 33–36.

В Большеземельском районе местное радио начало работу в 1944 г. В отчёте заведующей партийным кабинетом РК ВКП(б) А.П. Лазаревой, в частности, сообщалось: «С октября 1944 г. в нашем районе систематически по плану устраиваются передачи по местному радиовещанию два раза в неделю по 15–20 мин. Передаём основные статьи и материалы, помещаемые в листовке «За оленеводство», статьи из центральных газет». Перед радиомикрофоном выступали секретарь РК ВКП(б), председатель райисполкома, секретарь РК ВЛКСМ, председатели колхозов и другие. Всего состоялось 18 радиопередач²⁸.

Чтобы обеспечить стабильную работу радиоузлов, в феврале 1945 г. окружком партии обратился в Архангельский обком ВКП(б) с просьбой отправить Ненецкой окружной конторе связи 20 комплектов эфирных радиоустановок для коллективного радиослушания и 4 передающие передвижные радиостанции для тунсоветов округа²⁹.

Более полно в документах отражена информация о радиовещании в окружном центре. В мае 1941 г. редактором Нарьян-Марского радиовещания являлся сотрудник редакции «Няръяна вындер» И.Н. Волокитин, в июле окружной комитет радиовещания возглавила Анна Платоновна Латухина, ранее работавшая секретарём Нарьян-Марского горкома партии по кадрам и возвратившаяся с курсов из Ленинграда с началом войны. 2 февраля 1942 г. её сменила Мария Александровна Черепанова³⁰. За период с апреля по июнь 1942 г. в Нарьян-Маре прозвучали 27 местных радиопередач и 8 самостоятельных выступлений у микрофона, затем до октября передачи были прекращены. С сентября 1942 г. редакторство местным радиовещанием, фактически до окончания войны, возложено на Зою Николаевну Белоусову³¹. Она же некоторое время являлась и уполномоченным окружного комитета радиовещания. Новому редактору рекомендовалось восстановить выпуск «Последних известий», выступления у микрофона, осве-

²⁸ ГААО. Ф. П-1275. Оп.1. Д. 174. Л. 12.

²⁹ ГААО. Ф.П-804. Оп. 2. Д. 254. Л. 22.

³⁰ ГААО. Ф.П-804. Оп. 2. Д. 81. Л. 60.

³¹ ГААО. Ф.П-804. Оп. 2. Д. 83. Л. 99.

щать ход социалистического соревнования, работу промышленных предприятий, а также вопросы противовоздушной обороны, вести передачи по повышению революционной бдительности, о борьбе с паникёрами, зверствах фашистов. Целью этих передач, согласно документам, должно было стать воспитание у трудящихся чувства ненависти к врагу³².

В соответствии с постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 4 июня 1943 г., Нарьян-Марской редакции местного радиовещания следовало организовать радиопередачи продолжительностью 45–60 минут ежедневно, поэтому 8 июня 1943 г. постановлением бюро Архангельского обкома партии был определён объём местного вещания в Нарьян-Маре – 1 час в рабочий день при штате редакции 6 человек. Однако укомплектовать штат в условиях военного времени не удалось, поэтому претензий к работе редакции радио в городе оставалось много. Так, в августе местное радио вместо планируемых 27 часов реально вещало 7. Передано всего 11 номеров «Последних известий», одно выступление у микрофона и 8 обзоров окружной газеты³³.

В связи с этим окружком партии вновь поставил перед Нарьян-Марским ГК ВКП(б) и редакцией радиовещания следующие задачи: организовать пункты коллективного радиослушания и ежедневный выпуск последних известий по радио; увеличить количество радиокорреспондентов, обеспечить выступления у микрофона руководящих работников; подобрать для редакции местного радиовещания одного работника для работы с радиокорреспондентами. Тем не менее, в декабре 1943 г. было подготовлено лишь 5 обзоров местной газеты, 8 выпусков последних известий, транслировались одно выступление и одна газетная статья. В общей сложности проведено 12 передач, которые заняли не более трёх часов вместо 24 часов, установленных планом.

В анализе этих передач отмечены серьёзные недостатки: 1) местное радио не сообщило своим радиослушателям о Плениуме обкома ВКП(б), который рассмотрел вопросы, касающиеся

³² ГААО. Ф.П-804. Оп. 2. Д. 82. Л. 50.

³³ ГААО. Ф.П-804. Оп. 2. Д. 153. Л. 8.

развития оленеводства и рыбодобычи в округе; 2) редакция не показывает самоотверженный труд рыбаков, оленеводов, портовиков, не интересуется работой городских и окружных организаций, не освещает деятельность предприятий местной промышленности и коммунального хозяйства; 3) руководящий партийно-советский и хозяйственный актив по радио не выступает³⁴.

Окружком партии в очередной раз потребовал улучшить работу Нарьян-Марского радиоузла. В частности, редакции предлагалось визировать радиопередачи в ОК ВКП(б), полностью укомплектовать аппарат редакции радиовещания, ежедневно организовывать не менее 3–4 местных радиопередач по 15–20 минут (последние известия, обзор местной газеты, выступления руководящих работников, статьи на партийную, производственно-экономическую или сельскохозяйственную тему, привлекать для выступления по радио стахановцев рыбной промышленности, порта, оленеводства, работников научно-исследовательских учреждений). По выходным рекомендовано организовывать выступления коллективов художественной самодеятельности.

Некоторые недостатки в организации местных радиопередач были устранены в 1944 г. За 2 месяца (апрель–май) редакция провела 15 выпусков последних известий и 3 выступления. Например, в этот период озвучены статьи пионервожатой отряда № 4 средней школы Гали Поповой «О работе пионеротряда» и секретаря Нарьян-Марского ГК ВЛКСМ Бобковой «Итоги детской художественной самодеятельности», перед микрофоном выступила врач городской поликлиники Боташева с темой «Чесотка». Все передачи заняли 6 часов 17 минут³⁵.

В отчёте обкому ВКП(б) «О состоянии агитационной и пропагандистской работы за первое полугодие 1944 г. по городской парторганизации г. Нарьян-Мара» о радио сообщалось: за январь–июнь организовано 79 выпусков последних известий; 55 обзоров

³⁴ ГААО. Ф. П-1204. Оп. 1. Д. 92. Л. 11–12.

³⁵ ГААО. Ф. П-804. Оп. 2. Д. 138. Л. 106.

окружной газеты; 15 выступлений у микрофона; 11 трансляций статей; 8 литературных передач; 4 передачи статей медработников. Все передачи заняли 39 часов 50 минут. Из руководящих ответственных работников в указанный промежуток времени перед микрофоном выступали управляющий Чешско-Печорским трестом Бронштейн («О ходе выполнения решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР в области рыбодобычи»); председатель окрисполкома Гудырев («О значении приветственных телеграмм тов. Сталина трудящимся Ненецкого округа»); агроном зональной станции Лаврентьева («О борьбе с капустной мухой на полях»)³⁶.

Во втором полугодии содержание и качество передач оставалось плохим. Из 64 корреспонденций, предложенных в «Последних известиях», ни одна не рассказывала о состоянии дел на промышленных предприятиях города, по вопросам рыбной промышленности подана одна корреспонденция, а «развитию оленеводства не посвящено ни одного слова». Редакция слабо освещала жизнь Нарьян-Мара: «Вопросам состояния массово-политической работы среди трудящихся в городе посвящено 6 корреспонденций, вернее 6 отчётов секретарей парторганизаций о работе агитаторов за прошедший месяц. Написаны они в одном стиле и различаются лишь тем, что указаны разные цифры проведённых бесед, охвачено ими населения и по фамилиям перечисленных агитаторов». Одной из причин этих недостатков было то, что вместо 6 человек по штату по-прежнему работал один редактор³⁷.

За первый квартал 1945 г. местное радио выходило в эфир 16 часов 9 минут, в мае 1945 г. – 7 часов 29 минут. Список радиокорреспондентов, утверждённый в горкоме партии, включал в этот период 14 человек.

Названные факты показывают, что на территории Ненецкого округа радио в годы войны лишь частично выполняло свою функцию информационно-мобилизационного воздействия на радиослушателей. Местное радиовещание не было налажено и оста-

³⁶ ГААО. Ф. П-1204. Оп. 1. Д. 79. Л. 48 об.

³⁷ ГААО. Ф. П-1204. Оп. 1. Д. 92. Л. 8–9.

валось второстепенным источником получения информации о жизни в регионе. Однако, несмотря на недостатки, радиосвязь позволяла информировать население округа о знаковых событиях на фронтах. В годы Великой Отечественной войны проблемы радиосвязи и радиовещания Ненецкий ОК ВКП(б) компенсировал другими формами работы с населением.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХАНГЕЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Наволоцкая Дарья Игоревна,
*архивист ГБУАО «Государственный архив
Архангельской области».
Окончила ИСГ и ПН САФУ
имени М.В. Ломоносова.
Сфера научных интересов –
женское движение на Севере России*

Историю отечественного Красного Креста принято начинать с 1854 г., когда во время Крымской войны (1853–1856) по инициативе великой княгини Елены Павловны была организована Крестовоздвиженская община сестёр милосердия для попечения о раненых и больных воинах с целью подготовки кадров для работы в военных госпиталях под руководством Н.И. Пирогова, российского хирурга, педагога, общественного деятеля. В итоге с декабря 1854 г. по январь 1856 г. более 200 сестёр милосердия помогали солдатам на поле боя, ухаживали за оперированными и тяжело ранеными³⁸.

После установления советской власти Российское общество Красного Креста (далее РОКК) претерпело ряд организационных изменений. Декретом СНК РСФСР от 4 января 1918 г. имущество и капитал учреждений дореволюционного Красного Креста передавались в государственную собственность. Главное управление Красного Креста упразднялось, вместо него учреждался комитет по реорганизации общества. Российский Красный Крест создавался как массовая добровольная организация для помощи государственным органам здравоохранения. Согласно постановлению СНК от 7 августа 1918 г. общество российского Красного Креста признавало Женевскую конвенцию 1864 г. и последующие кон-

³⁸ Красный Крест от Сольферино до наших дней. История. Тульское областное отделение общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» [Электронный ресурс] URL: <https://redcrosstula.ru/history>.

венции, входило в Международный Союз обществ Красного Креста, пользовалось полной автономией и самостоятельностью в вопросах, касающихся его организации и участия в правительственных и общественных мероприятиях, но находилось под контролем Народного комиссариата здравоохранения.

20–23 ноября 1918 г. состоялось первое собрание, фактически – первый съезд РОКК в советский период, был избран ЦК и принят устав реорганизованного общества³⁹. В 1921 г. Российский Красный Крест вошёл в состав Международного комитета Красного Креста. В мае 1923 г., в связи с образованием СССР, по инициативе РОКК был создан Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (СОКК и КП) СССР в составе обществ Красного Креста РСФСР, Украины, Белоруссии, Армении, Грузии и общества Красного Полумесяца Азербайджана. В 1934 г. СОКК и КП вступил в лигу Международного Красного Креста⁴⁰.

Красный Крест в советские годы был преимущественно женской организацией. В 1930-е гг. на государственном уровне работницы и крестьянки были признаны «политически сознательными», освоили новые, ранее неженские, профессии: тракториста, машиниста поезда, капитана корабля, а в рамках советской школы и организаций Красного Креста прошли военную подготовку по программам БГСО («Будь готов к санитарной обороне!») и ГСО («Готов к санитарной обороне!»).

Также, как и его дореволюционный предшественник Российский Красный Крест оказывал помощь пострадавшим и раненым на поле боя, помогал населению справиться с последствиями стихийных бедствий, эпидемиями, голодом, готовил медико-

³⁹ Красный Крест от Сольферино до наших дней. История. Тульское областное отделение общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» [Электронный ресурс] URL: <https://redcrosstula.ru/history>; Семёнов М.А. Организации Красного Креста в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2018. № 1; Балтийский В.А. Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР/ Большая Медицинская Энциклопедия под ред. Петровского Б.В., 3-е издание/ [Электронный ресурс] URL: https://бмэ.орг/index.php/СОЮЗ_ОБЩЕСТВ_КРАСНОГО_КРЕСТА_И_КРАСНОГО_ПОЛУМЕ-СЯЦА_СССР.

⁴⁰ Хорова С.Б. Из истории Архангельского регионального отделения Российского общества Красного Креста (РОКК) (1900–1945 гг.) / Поморский летописец: альманах. Вып. IV/ сост. Т.А. Санакина. Архангельск, 2011. С. 73.

санитарные кадры для армии. Спецификой советских красно-крестных организаций становится массовая военно-санитарная подготовка населения с конца 1920-х гг., в том числе и с помощью санитарно-оборонного просвещения⁴¹.

Накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. союз обществ был массовой добровольной организацией. Основной целью, зафиксированной в уставе, было вовлечение широких масс трудящихся в дело укрепления санитарной обороны страны⁴². С 1935 по 1939 гг. через курсы подготовки медсестёр Красного Креста прошло 9 000 человек, к началу 1941 г. – 52 800⁴³. В 1938 г. в организации состояло до 3,5 млн человек⁴⁴.

В Архангельске в 1923–1924 гг. появились сначала советы содействия РОКК, 27 ноября 1926 г. был создан временный комитет РОКК из представителей губернского отдела здравоохранения, губисполкома, губернской советской больницы, комитета крестьянского общества взаимопомощи; в учреждениях создавались первичные организации РОКК. В это же время в районах г. Архангельска, а также в уездах губернии избирались комитеты РОКК⁴⁵.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красный Крест формально оставался независимой общественной организацией, однако в значительной степени был подчинён партийно-государственному аппарату: партия направляла его работу, материальное и кадровое обеспечение деятельности Красного Креста проходило в сотрудничестве с Наркоматом здравоохранения⁴⁶.

⁴¹ Балтийский В.А. Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР/ Большая Медицинская Энциклопедия под редакцией Петровского Б.В., 3-е издание/ [Электронный ресурс] URL: https://бмэ.опр/index.php/СОЮЗ_ОБЩЕСТВ_КРАСНОГО_КРЕСТА_И_КРАСНОГО_ПОЛУМЕСЯЦА_СССР.

⁴² Там же.

⁴³ Там же; Красный Крест от Сольферино до наших дней. История. Тульское областное отделение общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» [Электронный ресурс] URL: <https://redcrosstula.ru/history>.

⁴⁴ Кусков С.А. Красный Крест в Челябинской области: шефство над госпиталями в период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] URL: <https://archive74.ru/krasnyi-krest-v-chelyabinskoi-oblasti-shefstvo-nad-gospitalyami-v-period-velikoi-otechestvennoi-voin>.

⁴⁵ Хорова С.Б. Указ. соч... С. 76, 77.

⁴⁶ Семёнов М.А. Указ. соч... С. 166.

Основным направлением деятельности Красного Креста становится подготовка медико-санитарных кадров на курсах медсестёр и сандружинниц, организация санпостов и противоэпидемической работы. Помимо этого, продолжают и другие его направления деятельности такие как: медико-санитарное просвещение населения, донорство, благотворительные акции в помощь красноармейцам.

В 1941 г. председателем Архангельского областного комитета Красного Креста был назначен заведующий областным отделом здравоохранения (облздравотделом) М.Ф. Седов, его заместителем стала А.В. Елфимова⁴⁷. В начале 1941 г. организации СОКК и КП были во всех 34 административных районах Архангельской области и в Ненецком национальном округе, насчитывали 1 036 первичных организаций и 30 170 человек⁴⁸. Первичные организации создавались на предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС, школах. В состав первичной ячейки входили председатель и избранные члены районного комитета. Все первичные организации подчинялись районному комитету РОКК⁴⁹. С начала 1941 г. руководство Архангельского областного комитета Красного Креста установило регулярные формы отчётности за месяц и за полгода⁵⁰.

Руководство заботилось как о наборе новых членов организации среди женщин-работниц, служащих, домохозяек, так и о подготовке руководящих кадров. Обучение председателей первичных организаций, начальников санпостов проходило в рамках социалистического соревнования, к примеру, на лучшее выполнение санитарно-оборонной работы в 1941 г. между Архангельским и Вологодским областными комитетами Красного Креста⁵¹. На заседаниях районного комитета проходили совещания районного актива, а также беседы о задачах РОКК и его значении⁵².

⁴⁷ Хорова С.Б. Указ. соч. ... С. 80.

⁴⁸ ГААО. Ф. Р-2489. Оп. 1. Д. 91. Л. 75.

⁴⁹ Там же. Д. 119. Л. 24.

⁵⁰ Там же. Д. 91. Л. 35.

⁵¹ Там же. Д. 115. Л. 16.

⁵² Там же. Д. 91. Л. 24.

В связи с необходимостью скорейшего обеспечения фронта и госпиталей, санпоездов и санпароходов медсёстрами в 1941 г. организовывались курсы медсестёр на 5,5 месяцев без отрыва от производства и на 2,5 месяца с отрывом от производства⁵³.

Заявления в Архангельский областной комитет Красного Креста для зачисления на курсы медсестёр, поступившие уже в день объявления войны 22 июня 1941 г и в первые несколько недель начала военных действий, показывают патриотизм граждан⁵⁴. Это были преимущественно представители молодёжи, девушки и женщины от 16 до 38 лет. Они происходили в большинстве из крестьянских семей, закончили не ниже пяти классов средней школы, семилетку, курсы счетоводов, состояли в комсомоле. Среди заявителей: бухгалтеры, счетоводы, воспитатели детских садов, машинистки. Все авторы заявлений похожим образом обосновывали своё стремление попасть на курсы медицинских сестёр ради помощи фронту: «Все свои силы и знания отдать на защиту Родины»; «Без отрыва от производства приобрести медицинскую специальность для оказания первой помощи в Красной армии»; «Когда страна в опасности, очень хочу получить медицинское образование и помочь Красной армии»; «Хочу получить специальность медицинского работника и идти на фронт вместе с отцом».

Военное время повлияло на организацию учебного процесса, неизбежен был отсев слушательниц из-за мобилизации на оборонные и сельскохозяйственные работы, отставание в выполнении учебных планов, нехватка политруков и помощников политруков для организации политико-воспитательной работы, о чём беспокоились партийные кадры⁵⁵.

Слушательницы изучали хирургию с травматологией и уход за ранеными и больными, военно-полевую хирургию, внутренние болезни с уходом за больными, санитарно-химическую защиту и организацию медицинской службы МПВО. По окончании

⁵³ Московский областной комитет Красного Креста в период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://mo-ac.ru/2022/07/05/moskovskij-oblastnoj-komitet-krasnogo-kresta-v-period-velikoj-otechestvennoj-vojny>.

⁵⁴ ГААО. Ф. Р-2489. Оп. 2. Д. 49. Л. 201, 216, 229, 239; Д. 30. Л. 5, 12, 20, 22, 29, 30, 32, 33, 59, 199.

⁵⁵ Там же. Д. 107. Л. 1, 2.

курсов и сдачи выпускных испытаний слушательницы получали звание медицинских сестёр с правом работать в гражданских и военных медучреждениях, медицинских сестёр запаса⁵⁶. Их направляли на работу в лечебные учреждения, эвакогоспитали и причисляли к штабам МПВО.

Подготовка медико-санитарных кадров в годы войны проходила и в рамках курсов санитарных дружинниц. На курсы сандружинниц поступали по большей части представительницы молодого поколения, получившие образование в первое десятилетие советской власти. Это были комсомолки, беспартийные, окончившие не менее четырёх классов. На первое полугодие 1942 г. по Архангельской области среди учащихся курсов преобладали девушки до 18 лет – 598 человек, от 18 до 35 лет – 565, из них членов ВЛКСМ было 557 человек, ВКП(б) – 12, беспартийных – 569⁵⁷.

Несмотря на трудности военного времени, мобилизацию сандружинниц на оборонные и сельскохозяйственные работы, большинство из них заканчивали курсы. Например, согласно докладу о подготовке сандружинниц в первом полугодии 1942 г. по Архангельской области в апрельском наборе 1942 г. была сформирована 21 сандружина в составе 320 человек, из них закончили обучение 15 дружин в количестве 255 человек. Распалось 6 дружин из 90 человек⁵⁸.

Практику сандружинницы проходили в стационарах, больницах, амбулаториях и госпиталях. В госпиталях их делили на группы, где слушательницы работали под руководством медсестёр или врачей. Руководство практикой сандружинниц частично оплачивалось врачам и сёстрам в больницах и амбулаториях за счёт средств исполкома СОКК и КП, в госпиталях практика проходила на общественных началах, между госпиталями организовывалось социалистическое соревнование на лучшую подготовку сандружинниц⁵⁹.

⁵⁶ Там же. Д. 173. Л. 49, 72, 83а.

⁵⁷ Там же. Д. 157. Л. 1.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. Д. 157. Л. 1; Д. 175. Л. 4.

После окончания курсов сандружинниц направляли на работу в санитарные поезда, госпитали, на речные пароходы, морские корабли, в штабы МПВО, истребительные батальоны⁶⁰. Школьные сандружины, состоящие из учениц 8–10 классов помогали эвакуогоспиталям чем могли: дежурили в палатах, читали тяжелораненым литературу, писали за них письма⁶¹.

Ещё одной задачей организации СОКК и КП в годы войны было вовлечение населения в число доноров. Активисты обкома Архангельского Красного Креста с целью пропаганды донорства проводили слёты и вечера доноров, где зачитывали письма солдат, вернувшихся в строй, с докладами выступали доноры-активисты⁶². 17 тыс. жителей Архангельской области стали донорами за годы войны, было заготовлено 18 410 литров крови, доноры сдавали кровь безвозмездно, отказываясь от денежной компенсации и внося деньги на нужды фронта⁶³.

Активными донорами Красного Креста считались члены общества, регулярно сдававшие свою кровь, выделялись и резервные доноры, все они состояли на учёте в первичных организациях⁶⁴.

Среди доноров Архангельского обкома Красного Креста, награждённых значком почётного донора СССР, упоминаются не только медперсонал, но и парикмахеры, работницы трикотажной фабрики, бухгалтер, преподаватели, учитель, дикторы Архангельского радиокомитета, народный судья⁶⁵.

Доноры первичных организаций Архангельского обкома Красного Креста удостоились награждения значком почётного донора СССР за количество сданной крови, а также за вовлечение в ряды донорского движения наибольшего числа своих коллег.

В задачи краснокрестных ячеек входила и организация противоэпидемических мероприятий в районах области. В рамках борьбы

⁶⁰ Там же. Д. 157. Л. 23, 24.

⁶¹ Там же. Д. 196. Л. 7.

⁶² Донорство крови в период Великой Отечественной войны. Сборник материалов. М., 2020. С. 9, 7.

⁶³ Там же.

⁶⁴ ГААО. Ф. Р-2489. Оп. 1. Д. 188. Л. 1.

⁶⁵ Там же. Д. 219. Л. 9, 10, 12, 17, 19, 25, 29, 30, 31, 37, 39, 40, 43, 44, 53, 94.

с эпидемиями активисты общества проводили беседы и лекции на темы: «личная гигиена», «сыпной тиф», «брюшной тиф». Санитарные дружинницы, медсёстры, значкисты ГСО – активные члены общества организовывали совместно с органами здравоохранения бригады по обследованию общежитий, пищевых и коммунальных предприятий⁶⁶. В ходе обследований санитарного состояния общественных бань, школ, детских интернатов, молочных ферм, семей рабочих и служащих, парикмахерских, столовых, пекарен, магазинов, колхозных дворов, рабочих общежитий, лесопунктов проверялась общая зашвыженность населения, наличие постельного белья, где оно было необходимо, и его состояние. По итогам проверок бригады указывали сроки ликвидации недостатков в учреждениях⁶⁷.

Медико-санитарное просвещение населения также подкрепляло противоэпидемическую работу общества. Одним из обязательств социалистического соревнования между Архангельским и Вологодским областными комитетами Красного Креста на 1941 г. была организация врачами лекций, бесед и докладов на санитарно-оборонные темы, создание санитарных уголков, фотовыставок, фотовитрин и выпуск стенгазет⁶⁸. Просветительские лекции, доклады и беседы проводились с помощью партийных, профсоюзных и комсомольских организаций на темы: «О донорстве», «Задачи общества Красного Креста в дни Отечественной войны», «Заразные болезни и борьба с ними», «Кишечно-желудочные заболевания», «Оказание первой помощи в условиях воздушного нападения», «Годовщина Красного Креста», «Сандружинницы в дни Отечественной войны» и т.п.⁶⁹ С целью увеличения количества первичных организаций Красного Креста в колхозах, в жилом секторе, на предприятиях перед областной организацией была поставлена задача популяризации общества среди населения. С этой целью активисты Красного Креста выступали по радио, в районных и областных газетах печатались статьи о его работе⁷⁰.

⁶⁶ Там же. Д. 145. Л. 7; 34; Д. 157. Л. 25.

⁶⁷ Там же. Д. 145. Л. 34, 35.

⁶⁸ Там же. Д. 112. Л. 13; Д. 115. Л. 17.

⁶⁹ Там же. Д. 175. Л. 7.

⁷⁰ Там же. Д. 157. Л. 25.

Просветительская работа общества Красного Креста в школах была также важной частью медико-санитарного образования населения. Среди основных целей подготовки учащихся 5–6 классов по программе БГСО было их обучение навыкам ухода за больными, знакомство с правилами личной и школьной гигиены, профилактическими мерами борьбы с инфекционными болезнями в школе и в домашних условиях, а также с правилами поведения во время воздушно-химической тревоги и оказания первой помощи пострадавшим. Готовили школьников по нормам БГСО врачи, фельдшеры или медсёстры. Продолжительность подготовки по программе составляла полтора месяца, 12 занятий по 45 минут⁷¹. По нормам БГСО между школами разных районов проводились соревнования, по итогам которых выдвигалась команда для состязаний на областном уровне.

Благотворительная помощь обкома архангельского Красного Креста фронту заключалась в организации сбора средств на вооружение, к примеру, на постройку танковой колонны, в стирке белья, сборе и посылке подарков красноармейцам, сборе литературы и передачи её в эвакуогоспитали⁷². Денежные средства собирались и на оборудование и устройство эвакуогоспиталей. Сборы подарков красноармейцам устраивались в честь годовщин, к примеру, к 24-й годовщине образования РККА. К этой дате силами актива РОКК были собраны: носовые платки, альбомы, конверты, карандаши и 715 руб.⁷³ Общественницы организовывали стирку и починку обмундирования и личных вещей раненых, поступивших в госпитали. Активисты Красного Креста участвовали в денежно-вещевой лотерее в помощь фронту, заботились об эвакуированном населении из районов, временно захваченных врагом. Агитбригада все средства и подарки, собранные за концерты и постановки, передавала госпиталям⁷⁴.

Благотворительная помощь эвакуогоспиталям, домам инвалидов осуществлялась за счёт шефства первичных организаций

⁷¹ Там же. Д. 112. Л. 22.

⁷² Там же. Д. 196. Л. 2; Д. 157. Л. 24.

⁷³ Там же. Д. 119. Л. 24.

⁷⁴ Там же. Д. 196. Л. 54.

Красного Креста. Индивидуальная помощь инвалидам выражалась в ремонте квартир, подвозе и распиловке дров, оказании помощи в лечении и устройстве на работу⁷⁵.

В рамках шефской работы первичных организаций Красного Креста осуществлялась помощь семьям фронтовиков, детским домам. В их пользу организовывались сборы вещей (одежда, обувь), денег, подвоз и распиловка дров, ремонт квартир. Школьные сандружинницы прикреплялись к семьям фронтовиков: помогали матерям с маленькими детьми, малограмотным и престарелым читали и писали письма⁷⁶. В помощь детским домам на собранные средства закупались игрушки и школьные принадлежности, организовывались сборы детской литературы, проводилось выявление детей-сирот из семей погибших родителей, их устройство в детские дома. Детей также устраивали в санатории и больницы⁷⁷. Областной комитет Красного Креста шефствовал над детским интернатом г. Архангельска, помогал медикаментами, покупал детям игрушки, индивидуальные подарки.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. общество Красного Креста проводило санитарно-оборонную подготовку населения с помощью курсов медсестёр, сандружинниц, медико-санитарного просвещения широких масс, работы со школьниками по программе БГСО, противоэпидемических мероприятий. Все направления деятельности Красного Креста были тесно взаимосвязаны и дополняли друг друга. Красный Крест в годы войны стал организацией, позволившей разным категориям населения внести посильный вклад в помощь фронту, эвакогоспиталям, инвалидам и семьям фронтовиков.

⁷⁵ Там же. Л. 2, 63–64.

⁷⁶ Там же. Л. 64.

⁷⁷ Там же.

ШЕНКУРСКАЯ МТС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Базанова Марина Анатольевна,

*начальник архивного отдела
администрации Шенкурского
муниципального округа.*

*Автор статей и публикаций
по истории Шенкурского округа*

Машинно-тракторные станции (МТС) – это крупные государственные предприятия в социалистическом сельском хозяйстве, представляющие собой индивидуальную материально-техническую базу колхозного строя и являющиеся решающей силой в развитии колхозного производства. В 1928 г. была создана первая в СССР МТС. 5 июня 1929 г. Совет труда и обороны принял постановление «Об организации машинно-тракторных станций». В 1930-е годы в стране началось повсеместное создание МТС. В первой пятилетке быстрыми темпами развивалось машиностроение, и государство обеспечивало МТС новейшей техникой.

Важными задачами МТС являлись: 1. Развитие колхозной экономики, выполнение государственных планов подъёма сельского хозяйства, обеспечение страны продовольствием, обслуживание и ремонт сельскохозяйственной техники. 2. Облегчение трудоёмких работ в колхозах, повышение благосостояния колхозников. 3. Возможность крестьянам облегчить свой труд, освоить новые сельскохозяйственные машины.

Создание Шенкурской МТС проходило в 1936 г. В постановлении бюро Севкрайкома ВКП(б) и президиума Севкрайисполкома от 1 сентября 1936 г. записано: «Слушали: об организации пяти МТС осенью 1936 г. Постановили: в соответствии с разрешением Совнаркома СССР об организации в Северном крае 5-и новых

МТС в счёт плана 1937 г. организовать МТС в следующих районах: Шенкурский – Шенкурская МТС зернового управления»⁷⁸.

В решении бюро Шенкурского райкома ВКП(б) и президиума Шенкурского райисполкома Северного края от 11 сентября 1936 г. об утверждении зоны Шенкурской МТС и центральной усадьбы записано:

«1. Утвердить зону вновь организуемой МТС с включением всех колхозов следующих сельских советов: Шенкурск, Спаско-Марецкий, Никольский, Литвиновский, Едемский, Шеньгский, Подгородний, Труфановский, Федорогорский, Усть-Тарнянский, Тарнянский, Смотроковский, Сметанино.

2. Центр МТС утвердить на правой стороне реки Вага, по речке Поча (левый берег) в 2 км от г. Шенкурска.

3. Передать в безвозмездное пользование остатки здания каменного собора в г. Шенкурске и деревянные склады в детском городке, шенкурскую деревянную церковь в Едемском сельском Совете, каменную церковь в Шелашском сельском Совете, кирпичные церкви в Тарне и Смотроковке»⁷⁹.

Северный крайисполком согласно постановлению Совнаркома СССР от 11 ноября 1936 г. утвердил титульный список новых МТС, организованных в IV квартале 1936 г. В титульном списке под № 345 значится Шенкурская МТС, обслуживающая 31 колхоз с площадью 6 тыс. га. В личной листке Шенкурской МТС на 30 декабря 1936 г. имеются сведения о 22 тракторах⁸⁰.

С развитием МТС укреплялись организационно-хозяйственные отношения в колхозах, улучшалась жизнь деревни. Начало развиваться сельское хозяйство в районе, жизнь деревни менялась в лучшую сторону. МТС нуждалась в новых кадрах, начали открываться курсы по обучению трактористов, комбайнёров. Трактор стали осваивать женщины и работать наравне с мужчинами. Трактористы были завидными женихами, и про них на деревне сочиняли частушки:

⁷⁸ ГААО. Ф. 621. Оп. 1. Д. 1775. Л. 196а.

⁷⁹ Шенкурский краеведческий музей (далее ШКМ). Ф. 106. Оп. 13. Д. 125. Л. 43.

⁸⁰ Там же. Д. 245. Л. 14.

*Едет трактор новенький.
Тракторист молоденький.
Я хотела руку дать,
Из-за дыма не видать.
Хорошо работать трактористом,
Но надо много знать,
Чтоб на тракторе работать
Научись им управлять⁸¹.*

Газета «Лесная новь» 24 мая 1939 г. писала, что Пелагея Фёдоровна Трофимова за смену вспахала 10,33 га. Трактористка Шенкурской МТС, работающая на колёсном тракторе ХТЗ, на полях колхоза «Новая жизнь» Едемского сельского Совета 22 мая за смену вспахала 10,33 га при норме 3,6 га, сэкономила горючего за смену 58,6 кг. В этот день она заработала 16,01 трудодня. По гарантированному трудодню она получала 48 кг хлеба, 40 руб. деньгами и за экономию горючего 20 руб. 51 коп. «Если устранить все неполадки, то можно довести норму вспашки до 16 га – заявила Трофимова»⁸².

Большое внимание уделялось расширению стахановского движения передовиков сельского хозяйства, «гектарников», «стопудовиков» по развитию овощного хозяйства и улучшению использования тракторного и комбайнового парка МТС⁸³.

Но грянула Великая Отечественная война, изменилась жизнь северной деревни, а также работа МТС. В статье В. Павловской в газете «Важский край» записаны воспоминания Г.А. Беляевой: «Когда о начале войны объявили, все мы у радио толпились в МТС. Переполох сразу, а вечером собрали собрание. Парней и мужиков отправляли воевать: 14 грузовых машин с ними нараз проводили. Сколько рёву было!».

Из приказов по Шенкурской МТС, хранящихся в архивном отделе, известно, что в 1941 г. директором Шенкурской МТС был

⁸¹ ШКМ. Лесная новь. – 1937. – 18 апреля.

⁸² Архивный отдел администрации МО «Шенкурский муниципальный округ (далее Муниципальный архив Шенкурского округа)». Ф. 43. Оп. 1. Д. 529. Л. 90.

⁸³ ШКМ. Лесная новь. – 1939. – 24 мая.

Иван Степанович Вторыгин⁸⁴. С 12 января 1943 г. – Андрей Александрович Мужиков⁸⁵. С сентября 1943 г. – Иван Николаевич Шестаков⁸⁶. Старший механик МТС – Николай Иванович Птицын⁸⁷.

К началу войны Шенкурская МТС имела в целом по колхозам хороший опыт работы. МТС работала по годовому производственно-финансовому плану, уделяла большое внимание планированию севооборота. Планы составлялись для колхозов по звеньям, каждой бригаде трактористов, на каждый комбайн, каждую сельскохозяйственную машину.

Из плана–графика тракторных бригад Шенкурской МТС на весенний сев 1941 г. (бригадир тракторной бригады – Афанасий Григорьевич Кобелев) май 1941 г.⁸⁸

колхозы	с/советы	количество тракторов	весна вспашка и перепахка зяби			рядовой сев			боронование дискование культивация
			Площадь га	График работ на день	Срок работ дней	Площадь га	График работ на день	Срок работ акт	
им. Свердлова Победа итого	Литвиновский ХТЗ	1	50	5	10	-	-	-	50
		2	80	6	13	100	10	10	120
		3	130	11	12	100	10	10	170

На всех этапах работ по весеннему севу была установлена продолжительность рабочего дня с 4 часов утра до 10 часов вечера для всех колхозников, эвакуированного населения, прочих рабо-

⁸⁴ Муниципальный архив Шенкурского округа. Ф. 43. Оп. 2. Д. 4. Л. 31об.

⁸⁵ Там же. Л. 77об.

⁸⁶ Там же. Д. 11. Л. 14.

⁸⁷ Там же. Ф. 93. Оп. 1. Д. 14. Л. 51.

⁸⁸ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 532. Л. 216.

чих⁸⁹. Вводилась твёрдая железная дисциплина и работа не менее 20 часов в сутки. Главной задачей ставилось проведение сельхозработ на высоком агротехническом уровне, чтобы на площади, обработанной трактором, получить урожай выше планового, помочь колхозам дать фронту и стране больше сельхозпродуктов.

Шёл призыв в ряды РККА. МТС не располагала постоянным штатом работников, менялись трактористы, бригадиры тракторных бригад. Не хватало трактористов, комбайнёров, организовывались краткосрочные курсы при Шенкурской МТС, а также в г. Вельске. В 1941 г. на курсах трактористов в Шенкурской сельхозшколе от Шенкурской МТС обучалось 18 человек. Трактористов, учащихся в Вельской школе механизации в 1941 г. от Шенкурской МТС, насчитывалось: на переподготовке бригадиров – 4 человека; подготовке комбайнёров – 3 человека; механиков – 2 человека; трактористов – 8 человек⁹⁰.

Многие трактористы уходили на фронт и их заменяли женщины. «Лесная новь» 24 августа 1941 г. писала, что в Шенкурской МТС из восьми комбайнёров семь – женщины. Лучшего комбайнёра А. Волова, ушедшего в армию, заменила прибывшая с курсов М.В. Добрынина. «Сейчас за руль трактора село много женщин, заменивших своих мужей и братьев, ушедших на фронт. Стремясь облегчить работу женщин-трактористок, сотрудники УНДИМ Я. Жук и Ф. Кислицын разработали конструкцию пусковой рукоятки трактора ХТЗ, облегчающую запуск трактора, выпустили плакат, где описан способ изготовления рукоятки новой конструкции»⁹¹.

На весенний сев 1941 г. в МТС было 34 трактора, из них ХТЗ – 29 тракторов, НАТИ – 4 трактора, ЧТЗ – 1 трактор⁹².

ХТЗ – самый массовый советский колесный трактор первой половины XX в., всего было выпущено 390 500 экземпляров. Выпускался на Сталинградском тракторном заводе (с 1930 г.) и Харьковском тракторном заводе (с 1931 г.). Керосиновый 4-цилиндро-

⁸⁹ Муниципальный архив Шенкурского округа. Ф. 10. Оп. 1. Д. 532. Л. 43.

⁹⁰ Там же. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1. Л. 45–46.

⁹¹ ШКМ. Лесная новь. – 1941. – 24 августа. – № 103.

⁹² Муниципальный архив Шенкурского округа. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

вый двигатель развивал мощность 31,5 л.с. и позволял работать в диапазоне скоростей от 3,4 до 7,4 км/ч. Эксплуатационная масса трактора 3 000 кг. Тракторист 2-й категории должен был знать устройство трактора, назначение и взаимодействие его механизмов, правила технического ухода за ним, простейшие правила агротехники, глубину пахоты, боронование, лущевку, способы пахоты и посева, агротехнические сроки выполнения работ в соответствии с почвенными, климатическими условиями⁹³.

В тяжёлое военное время проводилась мобилизации кадров – трактористов, комбайнёров, ремонтников МТС, но качество подготовки механизаторов за три месяца обучения было низким. В колхозах также не хватало рабочих рук. Вся работа легла на плечи женщин, стариков, подростков. Установленные планы надо было выполнять. Из газеты «Лесная новь» от 27 апреля 1941 г.: «За 1940 г. Шенкурская МТС план тракторных работ недополнила. Вместо 309 га на 15-сильный трактор выполнила 299 га. В 1941 г. коллектив работников МТС обязуется работать планоно... обязаны сэкономить против прошлого года горючего 244 ц, средств 76 тыс. руб, снизить себестоимость мягкой пахоты в сравнении с 1940 г. на 6 руб. 43 коп.»⁹⁴

Большое внимание уделяли ремонту тракторов. Из акта райисполкома: «В период с 12 по 14 января 1942 г. производили проверку качества ремонта тракторов за 4 кв. 1941 г. по Шенкурской МТС. При проверке обнаружено: по плану на 4 кв. 1941 г. намечено к ремонту 10 тракторов ХТЗ 15/30, из них капитальным ремонтом 3 трактора, текущим 7. Предъявлено к осмотру 11 тракторов, из них: 3 с капитальным ремонтом и 8 – текущим. Проверено комиссией: наружным осмотром 11 тракторов, с заводкой и прослушиванием – 6. Перечень неполадок у тракторов большой. Предложено дирекции МТС к 20 января 1942 г. устранить все дефекты, указанные в акте. Общих неполадок в ремонте у всех тракторов имеется по 8–9 наименований. Усилить работу

⁹³ Там же. Л. 45–46.

⁹⁴ ШКМ. Лесная новь. – 1941. – 27 апреля. – № 51.

по контролю качества ремонта, ввести специального механика-контролёра, утверждённого со стороны ОблЗО»⁹⁵.

Руководство района стало разрабатывать меры поощрения. Постановлением бюро райкома ВКП(б) от 20 мая 1942 г. учреждена «Доска почёта» в районной газете для занесения лучших колхозников, колхозных и тракторных бригад, звеньев, выполнивших и перевыполнивших план⁹⁶. На собраниях в МТС обсуждали проблемы, которые возникали: нехватка сельхозтехники, кузнецов, семенного картофеля, слабая подготовка кадров, привлечение к работе эвакуированного населения⁹⁷.

По итогам на 1 июля 1942 г. Шенкурская МТС выполнила годовой план на 64,5%, на каждый условный трактор 137,9 га. Шенкурской МТС было присуждено Красное Знамя оргбюро Профсоюза рабочих и служащих МТС и земельных органов по Архангельской области и денежная премия в сумме одна тысяча рублей для премирования лучших трактористов, бригадиров тракторных бригад, участковых и старших механиков, агрономов МТС⁹⁸.

Показатели в разрезе выполненных работ по району на 20 февраля 1942 г.⁹⁹:

наименование	единицы измерения	план	выполнение	% выполнения
Ремонт тракторов по Шенкурской МТС		23	21	
капитальный		9	7	80%
текущий		14	14	100%
Ремонт плугов Шенкурская МТС	шт.	29	10	34%

⁹⁵ Муниципальный архив Шенкурского округа. Ф. 10, Оп. 1. Д. 537. Л. 11–13.

⁹⁶ Там же. Д. 540. Л. 127.

⁹⁷ Там же. Ф. 93, Оп. 1. Д. 2. Л. 39–40.

⁹⁸ ГААО. Ф. Р-4324. Оп. 1. Д. 25. Л. 22.

⁹⁹ Муниципальный архив Шенкурского округа. Ф. 10. Оп. 1. Д. 532. Л. 19–19об.

Подготовка кадров по МТС	чел.			
трактористов		47	56	100%
механиков		4	4	100%
бригадиров		7	7	100%
Обучается с/х обучению	чел.			
трактористов		62	62	100%
машинистов		505	505	100%
других кадров		733	641	87%

В военное время тяжёлое бремя легло на директоров МТС: их обязывали обеспечить двухсменную работу всех тракторов не менее 20 часов в сутки, высокое качество вспашки, выполнить план весенних сельхозработ. Если они не принимали мер по усилению темпов сева, то им грозило привлечение к строжайшей ответственности.

В это сложное время создаются межрайонные фонды взаимопомощи картофелем и зерновыми культурами для передачи Приозёрному, Каргопольскому районам и районам Карело-Финской ССР. Из списка сельсоветов: Никольский – 25 ц, Литвиновский – 15 ц, Едемский – 35 ц, Ямскогорский – 50 ц, Шеговарский – 100 ц. Поступает распоряжение обеспечить поступление на государственные склады, главным образом, от колхозников, для колхозов освобождённых от немецких оккупантов районов Карело-Финской ССР не менее 600 ц картофеля. Тыловая область должна была помочь колхозам Карело-Финской ССР семенным картофелем. В период временной эвакуации прифронтовые колхозы передавали картофель воинским частям. В условиях Великой Отечественной войны сдача продуктов сельского хозяйства являлась первейшей обязанностью каждого колхоза¹⁰⁰.

В 62 колхозах обсудили Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), также с работниками двух МТС, провели кустовые совещания председателей колхозов и сельсоветов. Составили рабочие планы 36 колхозов, не составили – 33¹⁰¹.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 532. Л. 50, 51, 54.

¹⁰¹ Там же. Л. 17–178.

Рабочий план Шенкурской МТС

Ремонт сельхозмашин комбайны	Шенкурская МТС Шеговарская МТС	8 4	8 4	100% 100%
Комбайнёры имеются. Комбайны закреплены за колхозами				
Молотилки МК –1100	Шенкурская МТС Шеговарская МТС	9 4	7 2	77% 50%
Молотилки закреплены за колхозами. Начальник агрегатов – машинист. Всего 13 человек подготовлено. В первый год – 9 человек.				
Жнейки – 100 ремонт – 55 45 будут отремонтированы – 05.08.1942 Приспособлено 70 косилок				55%

Несмотря на военное время, сельское хозяйство в районе развивалось, разрабатывались новые земли для посевов зерновых, льна, картофеля.

Из годового отчёта за 1943 г.: число обслуживаемых колхозов – 33, в них дворов – 2 185, рабочих лошадей – 1 080. Посев за 1943 г. – 5 262 га, 1944 г. – 6 365 га, 1945 г. – 6 329 га. Зерновых за 1943 г. – 4 679 га, 1944 г. – 5 208 га, 1945 г. – 3 708 га. Льна за 1943 г. 201 га, 1944 г. – 240 га, 1945 г. – 220 га. Картофеля за 1943 г. – 382 га, 1944 г. – 502 га, 1945 г. – 526¹⁰².

Обрабатываемые площади увеличивались, работы механизаторам прибавлялось. За лучшие показатели выполнения плана тракторных работ на весеннем севе и подъёме паров 1943 г. лучших бригадиров тракторных бригад и трактористов за высокие показатели работы и экономию горючего поощрили премиями от 100 руб. до 300 руб. А.С. Ревина, выполнившая в 1942 г. за свою смену в переводе на мягкую пахоту 397 га, добилась экономии горючего 968 кг, в 1943 г. выполнила за смену 117 га, сэкономила горючего 370 кг. Получила премию 400 руб.¹⁰³

Годовой план комбайновой уборки был установлен в 500 га, фактически убрано 876 га. Механиков – три человека, семь комбай-

¹⁰² Муниципальный архив Шенкурского округа. Ф. 93. Оп. 1. Д. 81. Л. 72; Д. 81. Л. 60 об.; Д. 25. Л. 189.

¹⁰³ Там же. Ф. 43. Оп. 1. Д. 4. Л. 106–106 об.

нёров премировали зерном по 10 пудов¹⁰⁴. Образцы работы показывали слесари Александр Тарутин и инвалид Афанасий Селиванов. «В дни войны без выполнения 150–200% дневной нормы нельзя уходить с работы» – заявляли они, и своё слово крепко держали, выполняя ежедневно до двух норм каждый день¹⁰⁵.

Шенкурская МТС государственный план тракторных работ в 1943 г. выполнила на 198%. Средняя выработка на трактор составила 287 га при плане 144 га. МТС сэкономила горючего более 8 т. В 1944 г. Архангельский обком партии и облисполком поздравили коллектив работников Шенкурской МТС с производственными успехами на сельхозработах: выполнением плана весенней вспашки на 102% и рядового сева на 146% при хорошем качестве работы. Району было присуждено переходящее Красное Знамя обкома ВКП(б) и облисполкома за работу тракторного парка.

Директор МТС И.Н. Шестаков 23 мая 1945 г. пишет в редакцию «Правды Севера»: «Шенкурская МТС государственный план весенних работ выполнила весновспашки 1409 га 100% плана. Рядовому севу 401 га 114%, культивации 201 га – 100%, экономия керосина 4952 кг. Отличилась на весенних работах тракторная бригада Кобелева, выполнила в процентах к плану весновспашки 122, рядовому севу 145, культивации 131, экономия керосина 1290. Также отличились бригады Павловского, Долгобородова, Попова Александра, трактористы: Ревина, Виткова, Одоева, Верещагин, Колосова и др.»¹⁰⁶.

26 октября 1945 г. за отличную работу и перевыполнение плана А.В. Ревиной объявлена благодарность и выдана премия – дамское пальто¹⁰⁷. Евдокии Одоевой, выполнившей государственный план на комбайне «Северный», и убравшей 81 га зерновых, объявлена благодарность и выдана премия – шёлковое платье¹⁰⁸. Шенкурская МТС за выполнение плана тракторных работ на 1 августа 1945 г. заняла 1 место из 32 районов. Коллек-

¹⁰⁴ Там же. Оп. 2. Д. 4. Л.106.

¹⁰⁵ ШКМ. Лесная новь. – 1943. – 21 февраля.

¹⁰⁶ Муниципальный архив Шенкурского округа. Ф. 43. Оп. 2. Д. 11. Л. 107.

¹⁰⁷ Там же. Л. 128.

¹⁰⁸ Муниципальный архив Шенкурского округа. Ф. 43. Оп. 2. Д. 3. Л. 311.

тиву предприятия неоднократно в военные годы присуждалось переходящее Красное Знамя Наркомзема СССР, которое в 1944 г. было оставлено в коллективе на вечное хранение.

В победном 1945 г. увеличили выдачу продуктов: работникам МТС во 2-м квартале 1945 г. Наркомторгом СССР и Центросоюзом СССР было установлено выдавать: сахаро-кондитерских изделий – 600 г в квартал; чая – 100 г; мыла хозяйственного – 1 кусок (400 г в квартал) спичек – 9 коробков; керосина в местностях, где нет электроосвещения – 3 л; керосина в местностях, где имеется освещение – 1,5 л; соли – 1,00 г¹⁰⁹.

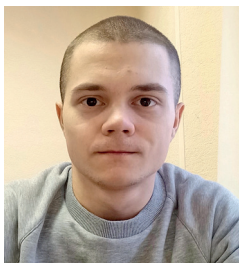
Принимались вновь на работу демобилизованные из РККА мужчины-трактористы, комбайнёры. Из приказа от 25 декабря 1945 г. № 169: «Коллектив работников МТС взял на себя большие конкретные обязательства по досрочному выполнению плана осенне-зимнего ремонта тракторов и сельхозмашин. Обратился с призывом ко всем коллективам МТС Архангельской области»¹¹⁰.

При всех климатических сложностях, в тяжёлое военное время, коллектив Шенкурской МТС достойно выполнял план государства, героически вынося все военные испытания и невзгоды. Много достойных, трудолюбивых людей работало не покладая рук и с честью выполняло задания правительства на благо Шенкурского района и страны. Это знаменитая трактористка-стахановка А.С. Ревина, А.П. Аншукова, бригадиры тракторных бригад А.Г. Кобелев, А.Я. Глазачев, комбайнёр А.М. Коробицина и многие-многие другие. Слава труженикам тыла!

¹⁰⁹ Там же. Д. .21. Л. 175.

¹¹⁰ Там же. Д. 11. Л. 136 об.

КОЛГУЕВСКОЕ ОСТРОВНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Гусаров Евгений Андреевич,
*архивист ГБУАО «Государственный архив
Архангельской области».*
*Окончил ИСГ и ПН САФУ
имени М.В. Ломоносова. Сфера научных
интересов – история Русского Севера*

Остров Колгуев расположен к востоку от Канинского полуострова, в 80 км от континента (от которого отделён Поморским проливом), и омывается Баренцевым морем. На о. Колгуеве проживали и живут в настоящее время представители двух этносов – ненцы и русские: на 1941 г. – 194 ненца и 44 русских, всего 238 человек¹¹¹. Местное население занималось исключительно оленеводством, добычей пушнины, дичи и рыбы.

На начало Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. здесь функционировали островной Совет, семилетняя школа, красный чум, больница, детские ясли, ветпункт и фактория. В советские годы факториями называли учреждённые государством в отдалённых промысловых районах пункты для закупки у коренного населения шкур ценного пушного зверя и снабжения их промысловыми орудиями, материалами и одеждой, продовольствием и предметами домашнего обихода.

Руководство производственно-промышленной факторией (далее – ППФ) «Бугрино» осуществляло Управление Колгуевским островным хозяйством Архангельского управления пищевой промышленности при облисполкоме. Управляющим Колгуевским островным хозяйством в г. Архангельске до сентября 1941 г. был И.Г. Седунов, затем заместитель начальника облпищепрома Финкельштейн, исполнявший обязанности ответственного исполни-

¹¹¹ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 58. Л. 3

теля, который с сентября 1941 г. был призван в ряды РККА, что привело к вакансии данной должности в указанный период¹¹².

Фактория «Бугрино» в 1941 г. своей деятельностью охватывала следующие отрасли производства: рыбный и пушной промыслы, добычу куропатки, утки, морского зверя, содержание оленьего стада, забой оленей на мясо, изготовление меховых изделий, торговлю промышленными и продовольственными товарами, хлебопечение, строительство жилых зданий и карбасов. Заведующим факторией был назначен с 1 октября 1941 г. И.Г. Седунов, принявший хозяйство по прибытии парохода «Софья Перовская» от бывшего заведующего факторией И.Т. Малыгина. На 15 ноября 1941 г. им был произведён полный подсчёт оленей и, как об этом свидетельствовали данные, наличие оленьего поголовья составляло 2 318 штук с полной разбивкой их на группы¹¹³.

В 1940 г. на острове были зафиксированы следующие объёмы добычи: рыбы – 55 т, оленьего мяса – 46,4 т, различной дичи – 21,5 тыс штук, сала морских зверей – 21 т, а также пушнины: песца – 48 штук, лисиц – 191 штука и оленьих шкур – 1 342 штуки¹¹⁴. Для прибрежного лова было изготовлено достаточное количество орудий труда, однако ситуация с ремонтом флота оставалась крайне неудовлетворительной.

В 1940 г. Управление понесло убытки от реализации мяса. В 1941 г. прибыль от реализации составила 15 429,59 руб. Следует отметить, что этот показатель мог быть значительно выше, если бы не помешали неблагоприятные погодные условия, приведшие к порче и повторному замораживанию мяса. В отличие от 1940 г., в 1941 г. мясо было заготовлено в виде туш в замороженном состоянии. Если в 1940 г. мясо реализовывалось третьего сорта, ниже средней упитанности, то в 1941 г. оно было реализовано первого сорта, также ниже средней упитанности¹¹⁵.

¹¹² Там же.

¹¹³ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 21. Л. 3об

¹¹⁴ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 58. Л. 3.

¹¹⁵ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 21. Л. 3об.

По предварительным данным, стадо оленей на 1 января 1941 г. насчитывало 2 822 головы. В течение 1941 г. было забито 1 254 оленя, а падёж за зиму 1940–1941 гг. составил 36 голов¹¹⁶.

Отдельные виды продукции, такие как дрова и мясо (оленина), имели свой удельный вес в выполнении производственной программы. Лесо-древесные ресурсы освоены на площади 1 124 м², а объём мяса (оленины) составил 490,2 ц. В 1941 г. выполнение плана по мясу в рамках децентрализованных заготовок от населения и хлебопечения, предусмотренного на уровне 800 ц, составило лишь 565,3 ц, что почти в два раза меньше запланированного¹¹⁷.

Вся продукция, произведённая в 1941 г., продемонстрировала снижение себестоимости. Перерасход средств был обусловлен значительной долей дополнительных заработных плат и коммерческих расходов. Первое явление возникло в результате выплат различных надбавок и компенсаций рабочим, находившимся на зимовке, в условиях сезонного найма¹¹⁸.

В 1941 г. из всех выделенных для снабжения населения товаров на о. Колгуеве не был завезён лишь чай в количестве 540 кг, т.к. поступил после ухода парохода и был передан фактории по указанию облторготдела¹¹⁹.

В Архангельске Управление проводило закупку всех видов товаров, материалов, тары, промснаряжения и прочего, а также и реализацию всей продукции, поступившей с о. Колгуева.

На о. Колгуеве имелся свой флот: морские суда (2 брамы, рогаль с грузоподъёмностью 35 т), моторные катера, кунгас, карбасы и лодки в количестве 26 штук¹²⁰. В условиях войны и изоляции снабжение островов, в том числе и Колгуева, становилось серьёзной проблемой. Грузовой пароход «Софья Перовская» сыграл важную роль в обеспечении местного населения необходимыми товарами и промснаряжением. Однако сложные логистические условия, включая перевалку грузов, усложняли процесс

¹¹⁶ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 21. Л. 3.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 21. Л. 3об-4.

¹¹⁹ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 21. Л. 2об.

¹²⁰ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.

доставки. Это подчёркивало важность морского сообщения для поддержания жизнедеятельности удалённых регионов в трудные времена.

Оплата фрахта проводилась не за фактически перевезённый груз-тоннаж, а по затраченному пароходом времени. Погодные условия о. Колгуева не позволяли заходить пароходам в залив. Из-за дальности расстояния от берега, время под стоянку при погрузо-разгрузочных работах удлинялось, что и увеличило стоимость перевозки грузов.

Особо острую потребность население острова испытывало в оружии и боеприпасах (порох, дробь, патроны), без которых нельзя было обеспечить выполнение плана.

В 1941 г. на фактории имелось 25 постоянных рабочих, из них 7 пастухов-ненцев, один пекарь, 5 строителей и 12 рыбаков-промышленников. Было частично проведено сокращение штата на условиях совмещений: 1) И.Ф. Малыгин, заведующий магазином, стал одновременно заведующим складами, 2) Г.О. Дьяков, старший бухгалтер фактории, стал бухгалтером, 3) Дурынина, уборщица конторы, стала также уборщицей пекарни. На 1 января 1942 г. Управление Колгуевским островным хозяйством оставило в фактории 10 рабочих, из них: один пекарь, один промышленник, один специалист по ремонту транспортных средств и 7 ненецких оленеводов¹²¹.

В 1942 г. Колгуевское островное хозяйство столкнулось с серьёзными проблемами в управлении и организации производства. Укомплектованность рабочими кадрами составила лишь половину от запланированного уровня, что негативно сказалось на выполнении производственной программы. Добыча рыбы и птицы была крайне неудовлетворительной: рыба – на 15,4% от плана, куропатка – на 13%, утка – на 10,8%¹²².

Несоблюдение режима экономии в 1942 г. привело к перерасходу фонда зарплаты, несмотря на нехватку рабочих. Средняя ставка зарплаты одного рабочего увеличилась более чем вдвое,

¹²¹ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 21. Л. 2об.

¹²² ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 29. Л. 17.

что также способствовало перерасходам по общезаводским и торговым расходам. Это, в свою очередь, вызвало рост фактической себестоимости продукции, такой как солёная рыба, сало морских зверей, оленья шерсть и куропатка, почти в 1,5–2 раза по сравнению с плановой¹²³.

В результате невыполнения производственной программы и перерасхода средств план накоплений за 1941 г. был выполнен лишь наполовину, а к 1942 г. была получена только половина от запланированного. Несмотря на это, благодаря излишку собственных средств и неограниченному кредиту со стороны клиентов, хозяйство накопило значительные излишки материальных ценностей, превышающие установленные нормативы.

Кредиторская задолженность уменьшалась за счёт бюджетного финансирования, но к 1942 г. она оставалась значительной по сравнению с валютой баланса основной деятельности, при наличии у хозяйства достаточного объёма денежных средств. Это свидетельствует о недостаточной эффективности управления ресурсами и планирования.

Сумма взносов по подписке на заём 3-й пятилетки (1938–1942), поступившая от рабочих и служащих, свидетельствует о поддержке экономических инициатив в тот период. Такие займы часто использовались для финансирования различных проектов и развития инфраструктуры.

В 1941–1942 гг. олени имели хорошую упитанность, содержались в двух стадах, которые охранялись семьёй пастухами-ненцами. Во время наступившей гололедицы – «бича оленей» – стада были распущены, падежа удалось избежать¹²⁴.

В 1943 г. хозяйственная деятельность Колгуевского островного хозяйства, в частности фактории «Бугрино», характеризовалась следующими аспектами: 1) Штат сотрудников (постоянный состав зимовщиков) насчитывал 5 человек, что указывает на ограниченные кадровые ресурсы для выполнения производственных задач. 2) Передача товаров. По распоряжению директора Объе-

¹²³ Там же.

¹²⁴ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 21. Л. 3об.

динённого государственного промыслового комбината (ОГПК) Спирова часть товарных запасов была передана на ответственное хранение на склад Горпищекомбината, в частности, мука – 483 кг, кожа – 1 655 дм.¹²⁵ 3) Запасы к отправке. На фактории «Бугрино» имелись значительные запасы продукции, готовой к отправке в Архангельск: тюлений жир – 15 т, мясо – 15 т, рыба – 10 т, шкуры оленей, меховые изделия и пушнина¹²⁶.

Данные свидетельствуют о наличии производственных мощностей и ресурсов, хотя и ограниченных по численности персонала. Передача части товаров на ответственное хранение может свидетельствовать о необходимости оптимизации хранения и распределения ресурсов в условиях нехватки рабочей силы. В целом, хозяйство продолжало функционировать, несмотря на существующие сложности и ограничения¹²⁷.

Для успешного выполнения плана по добыче продукции фактории необходимо было обеспечить подготовку и отправку нового груза к началу навигационного сезона 1943 г. Важным аспектом являлось наличие 20–25 рыбаков-промышленников, буксирно-моторного катера «Кавасаки» и горючего. Также отмечался дефицит оружия, необходимого для добычи морских зверей, пушнины и дичи¹²⁸.

Фактория «Бугрино» обеспечивала остров продовольствием и промышленными товарами до 1 октября 1944 г., за некоторыми исключениями. В облторготдел были представлены заявки на следующие товары: сахар, чай, овощи, водку, консервы и табак. Кроме того, в Архоблотдел были поданы заявки на промышленные снаряжения и товары.

В период с ноября 1944 г. по февраль 1945 г. ситуация на о. Колгуеве и в его хозяйстве осложнилась из-за неблагоприятных погодных условий и нехватки ресурсов. Основные аспекты этого периода включают: 1. Усложнение оленевого забоя: дожди повредили землю, что затруднило поиск подходящих мест для

¹²⁵ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

¹²⁶ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 21. Л. 2об.

оленевого стойбища. Это указывает на необходимость адаптации к изменяющимся условиям и поиску новых территорий для ведения оленеводства. 2. Занятость рабочих оленей, которые были задействованы в заготовке дров, что подчёркивает важность лесных ресурсов для обеспечения хозяйственной деятельности в условиях зимнего периода. 3. Промысел пушнины: к 25 февраля 1945 г. ситуация с добычей пушнины была неудовлетворительной – было поймано очень мало песцов и лисиц. Такой результат мог быть связан с погодными изменениями или недостатком ресурсов для охоты. 4. Недостаток пошивочных изделий: что свидетельствует о проблемах в производственных процессах и возможной нехватке материалов. Отсутствие табака с осени 1944 г. также указывает на дефицит товаров. 5. Рыболовство: неудачный рыбный промысел в море заставил местных рыбаков переключиться на ловлю наваги в реке Бугрянка, что подтверждает необходимость поиска альтернативных источников продовольствия¹²⁹.

Теплая погода 1944 г. создала благоприятные условия для заготовки дров и ведения ненцами промысла морского зверя. В ноябре 1944 г. уровень охоты на куропатку был крайне низким, обусловленным минимальной активностью птиц и нехваткой охотничьих патронов, что ограничивало возможности для промысла морского зверя. В дальнейшем охотникам было предоставлено во временное пользование 10 винтовок для поддержки и обеспечения охоты на морских животных.

Школа и больница о. Колгуева были обеспечены дровами на предстоящий зимний период до возобновления навигаций, однако сохранялась проблема нехватки керосина. В качестве альтернативного источника энергии ненцы использовали звериное сало¹³⁰.

В конце 1944 – начале 1945 гг. пошив изделий местными жителями острова характеризовался крайне низким уровнем активности. Это было обусловлено недостаточным количеством

¹²⁹ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 52. Л. 2.

¹³⁰ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 52. Л. 4.

доступного сырья на территории острова. В целом этот период характеризуется трудностями в хозяйственной деятельности, вызванными как природными факторами, так и экономическими ограничениями, что требовало от местного населения гибкости и адаптивности.

Приводя ниже сравнительные данные прироста молодняка стада оленей фактории «Бугрино» о. Колгуева против плана за период с 1942 г. по 1 сентября 1945 г. Управление Колгуевского островного хозяйства присоединилось к просьбе островного Совета и руководства фактории о премировании пастухов-ненцев за высокий прирост и сохранение молодняка оленей, за долготеленую и добросовестную работу, ходатайствовало о премировании их в размере 500 руб¹³¹ каждого пастуха в следующем составе: 1. И.Ф. Ардеев, 2. Г.И. Ардеев, 3. М.К. Апицын, 4. Н.К. Апицын, 5. А.А. Ардеев, 6. М.Н. Ледков.

Приведём сравнительные данные прироста молодняка оленей: 1942 г. – 1 000 голов (планировалось 868), 1943 г. – 1 343 головы (планировалось 902), 1944 г. – 1 060 голов (планировалось 1 290), 1945 г. – 1 788 голов (планировалось 1 526)¹³². По проведённому пересчёту поголовья на 1 августа 1945 г. стадо составило 5 481 голов или прирост по отношению 1943–1944 гг. составил около половины¹³³.

В 1945 г. из имевшихся 40 плавсредств (карбас, лодки, брамы, рогаль) более половины требовали ремонта, но из-за отсутствия материалов (доски, гвозди) ремонт не производился¹³⁴.

Колгуевское островное хозяйство во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. играло важную роль в обеспечении продовольствием и ресурсами. Остров Колгуев, находящийся в Баренцевом море, был важным стратегическим объектом из-за своего расположения и природных ресурсов. В условиях войны остров стал важным пунктом для эвакуации и транспортировки разного рода грузов.

¹³¹ ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 58. Л. 43.

¹³² ГААО. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 58. Л. 36.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же. Л. 3.

В годы войны на острове продолжало развиваться сельское хозяйство, несмотря на сложные условия. Местные жители и работники хозяйства занимались разведением скота и выращиванием сельскохозяйственных культур, что помогало поддерживать продовольственное снабжение как местного населения, так и военнослужащих.

Несмотря на трудности, связанные с военными действиями и нехваткой ресурсов, рабочие фактории под управлением Колгуевского островного хозяйства проявили стойкость и трудолюбие, что способствовало сохранению и дальнейшему развитию фактории в послевоенные годы.

«ВЫ ЗА НАС СТЕНОЙ, МЫ ЗА ВАС ГОРОЙ...» (как село Тимошино помогало фронту)

Татарская Ольга Александровна,
окончила ЛГИК имени Н.К. Крупской.
Работала директором Верхнетоемской
централизованной библиотечной системы,
заместителем главы администрации
Верхнетоемского района.
С 2010 г. занимается сохранением
памяти о земляках-участниках Великой
Отечественной войны 1941–1945 гг. Автор
книг «Победители» (2015) «Бессмертный
строй» (2020). Почётный гражданин
Верхнетоемского района. Активный член
Верхнетоемского краеведческого общества

Предвоенное село Тимошино Черевковского, ныне Верхнетоемского округа, Архангельской области жило размеренной спокойной жизнью. На территории Тимошинского сельсовета к этому времени существовало шесть колхозов. Пахали землю, сеяли, заготавливали сено. поголовье скота было большое, содержать его позволял корм с больших заливных двинских лугов. Но Великая Отечественная война 1941–1945 гг. круто изменила это мирное течение жизни.

На фронт ушли почти все мужчины. В колхозах не было техники, рабочие лошади, в большинстве своём, тоже были отправлены на фронт. В деревне остались женщины, дети, старики. Не хватало рабочих рук, хлеба, дров. Вот о них, скромных тружениках тыла, пойдет сегодня рассказ. Ведь когда мы говорим о войне, мы больше рассказываем о воинах-героях сражений, а про то, как выживала деревня, как кормила и одевала бойцов, мы зачастую не вспоминаем.

Листаю старые архивные документы тимошинских колхозов военных лет. Пожелтевшие страницы, написанные порой простым карандашом, не всегда разборчивым почерком – именно они стали подлинными свидетельствами нелёгкой жизни крестьян.

Работать по-фронтовому – такой лейтмотив был у колхозной жизни тех суровых лет. Это был тяжёлый изнуряющий труд, это был второй – трудовой фронт! Заготовка кормов, посевная, уборка сена, подготовка к зимнему периоду, лесозаготовки и сплав – обо всём этом говорится в документах колхозов. За скупыми строчками протоколов собраний колхозников, заседаний правления можно почувствовать всю трагедию того военного времени, патриотизм и желание помочь победить врага.

Хотя Тимошино было глубоким тылом, но жилось селу в военные годы очень трудно. Если в первые два года войны колхозники ещё жили имеющимися старыми запасами, то позднее многие семьи просто голодали, особенно, если семьи были многодетными, не было продуктов питания, хлеба, одежды. Но даже в этих условиях люди делились всем, чем могли. В каждой семье воевали отец или сын, брат или муж, или все разом, и желание своим трудом хоть как-то облегчить их фронтовую участь побуждало каждого из них искать возможность помочь фронту не только личным трудовым вкладом, но и отправкой столь необходимых вещей: продуктов, денег, одежды.

Забота о защитниках Родины, оказание всемерной помощи фронту проявлялись во многих делах тружеников тыла. В первые же месяцы войны начался сбор средств в Фонд обороны страны и тёплых вещей для воинов Красной армии. Подтверждение этому мы находим в протоколах общих собраний тимошинских колхозов за 1941–1945 гг.

Так, 6 августа 1941 г. на собрании колхозников колхоза «Ударник», где присутствовало 35 человек, перед собравшимися выступил директор Тимошинской школы Шукин. Он рассказал о положении на фронте и о том, что создан Фонд обороны, на счета которого будут поступать пожертвования от граждан СССР на нужды фронта. Собрание единодушно решило отчислять дневной заработок на всё время войны в Фонд обороны каждый месяц, а колхоз обязался выделить для Красной армии мяса 5 ц¹³⁵.

¹³⁵ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф. 108. Оп.1. Т. 2. Д. 37. Л. 44.

7 сентября 1941 г. в Москве состоялся женский антифашистский митинг, на котором было принято обращение к женщинам всего мира, призывающее к самоотверженной работе и всяческому содействию делу сокрушения кровавой гитлеровской тирании.

На собрании колхоза «Ударник» 17 сентября Щукин зачитал обращение московских работниц к женщинам всего мира. Он говорил: «Надо всю работу подчинить интересам фронта, перестроить работу. Нужно организовать сбор тёплых вещей». Колхозники поддерживали инициативу. А.Е. Чецкий: «Я со своей стороны вношу в Фонд обороны для Красной армии 200 граммов шерсти». Его поддерживали женщины: Е. Беспясова внесла 200 граммов шерсти, Е.Е. Юрьева – тёплые носки. Собрание обратилось ко всем колхозникам с предложением: «Внести для Красной армии тёплые вещи, кто что может – шерсть, рукавицы, носки или овчины»¹³⁶.

20 сентября 1941 г. собрание колхозников на эту же тему прошло в колхозе «Кулига». Слушали Григория Алексеевича Мымрина, учителя: «Военное положение длится уже 3 месяца, нам Германия навязала войну». Докладчик уточнил, какие на фронте людские потери, рассказал о зверствах фашистов, взятых в плен красноармейцах, зачитал обращение к женщинам всего мира: «Мы должны помочь нашей стране, когда наши мужья, отцы, братья бьют гитлеровщину. Война будет затяжная, нам придётся воевать в зимних условиях, для Красной армии требуется тёплая одежда, и сейчас нужно сделать сбор тёплой одежды. Нам нужно крепить тыл, чтобы разгромить врага, нам надо убрать весь хлеб, выходить на работу всем, начиная от школьников первого класса и всем старушкам, тем, кто не работает. Надо убрать всё сено, когда стоит хорошая погода и к 25 сентября закончить уборку».

На собрании женщины-колхозницы дали обязательство внести тёплые вещи для Красной армии: по 0,4 кг шерсти внесли А.И. Митина, А.И. Татарская, А.А. Юрьева, М.Ф. Юрьева, О.А. Шаблыкина, Е.А. Татарская, С.М. Митина, А.М. Митина;

¹³⁶ Там же. Л. 52.

Е.Н. Белкова внесла шерсти на 1 пару носков, Л.И. Шаблыкина и А.Е. Михайлова – шубницы¹³⁷.

19 октября 1941 г. в протоколе собрания колхоза «1 Мая» первым стоял вопрос: «Отечественная война и встреча 24-й годовщины Великой Октябрьской революции». Докладывал представитель Черевковского райисполкома Старков, говорил о международном положении во время войны: «Гитлеру удалось поработить многие страны, хотят захватить Советский Союз, затем Англию, потом уже идти на Америку. Гитлеру удалось захватить большую территорию Советского Союза, но наша доблестная Красная армия даёт отпор. Итоги войны на сегодня таковы: наша армия потеряла 1 млн 100 тыс. чел, немецкая армия – 3 млн убитых и раненых. Война затянулась в зиму и может тянуться даже годы. Каждому нужно подумать, что я могу сделать для фронта. Нужно создавать фонд тёплых вещей, закончить сельхозработы. Встретить годовщину Октября по-новому, по-военному»¹³⁸.

Далее выступил Н.В. Шумилов, председатель колхоза «1 Мая»: «Над нашей Родиной нависла угроза, мы все должны встать на её защиту. Отчаиваться не нужно. В 1812 г. Наполеон тоже сжег Москву, но русский народ объединился и изгнал врага с русской земли, также и Гитлер будет изгнан. Нам нужно включиться в предоктябрьское соревнование, внести все налоги. Колхоз вызывает на соревнование колхоз «Колхозный путь». Постановили: принять участие в сборе тёплых вещей, сборе лома в созданный Фонд обороны»¹³⁹.

13 ноября 1941 г. на собрании колхоза «Ударник» председатель Тимошинского сельсовета А.И. Юрьев доложил, что «все колхозы отчислили денежные средства на покупку валенок для Красной армии, в том числе и колхоз «Ударник» отчислил 500 руб. Мы понимаем, какая опасность нависла над нашей страной, в этих условиях весь актив сельсовета на совещании подписался уплатить в денежной сумме». Колхозница Евд. Юрьева заявила: «Я подписываюсь на покупку валенок 30 руб., сразу вношу день-

¹³⁷ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф. 107. Оп. 1. Д. 4. Л. 29.

¹³⁸ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф. 105. Оп. 1. Д. 9. Л. 49.

¹³⁹ Там же. Л. 52.

гами», Ек. Митина: «Я подписываюсь и вношу 30 руб. деньгами и облигаций на 35 руб.»¹⁴⁰.

На общем собрании колхоза «Север» в мае и октябре 1942 г. рассматривали вопрос «О сборе тёплых вещей для пострадавших территорий от фашистских варваров». Была назначена комиссия в составе Я.Д. Юницына, А.А. Юницына, С. Минина, которой поручалось сделать подворный обход для сбора тёплых вещей, а также валенок и шерсти. Колхозники решили последовать примеру колхоза «1 Мая» и поучаствовать каждому двору в сборе тёплых вещей: по 2 штуки овчины или 0,5 кг шерсти и других тёплых вещей. Решено было организовать воскресник и отчислить со всех по 5 руб. и провести их через лицевой счёт в Фонд обороны¹⁴¹.

Вопрос о сборе тёплых вещей впоследствии неоднократно ставился на собраниях колхозников. Люди помогали, кто чем мог. Девушки, подростки ходили по домам и собирали шерсть на изготовление носков, рукавиц, шили кисеты для солдат. Колхозы отчисляли трудодни, отправляли на фронт хлеб, мясо, молоко, яйца, мёд, картофель, капусту, лук, морковь.

Накануне праздников – Новый год, Первое мая, день Октябрьской социалистической революции – колхозники отправляли на фронт особые подарки. Из продуктов, выделенных из средств колхоза и собранных у жителей, женщины готовили нехитрые угощения: сушили сухари, жарили мясо и кур, варили яйца, пекли домашние пироги, отправляли кисеты с табаком, вкладывали полотенца, тетради и карандаши.

В колхозе «Колхозный путь» 20 апреля 1942 г. на общем собрании колхозники решили: «Организовать посылки для бойцов Красной армии. Из колхозных средств организовать посылки, выделить молоко, пропустить через сепаратор в количестве 50 кг, мясо 10 кг.»¹⁴²

¹⁴⁰ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф. 108. Оп.1. Т. 2. Д. 37. Л. 54.

¹⁴¹ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф.103. Оп. 1. Д. 5. Л. 18; Д. 15. Л. 26, 40об.

¹⁴² Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф. 106. Оп. 1. Д. 19.

В колхозе «Ударник» 23 сентября 1942 г. правление колхоза решило: «Выделить для подарков Красной армии яйца 40 шт., молока 50 л, петухов – 5 шт., напечь печенья (пирогов) 15 кг»¹⁴³. В другом протоколе от 18 февраля 1944 г. читаем: «Выделить молока 35 л, муки ячменной 10 кг и одного барашка. Поручить печь печенье и жарить мясо С.С. Пуляевой и И.Н. Мокиной»¹⁴⁴.

В апреле 1943 г. на собрании колхоза «Север» решали вопрос о том, как организовать отправку посылок для бойцов Красной армии к 1 мая. Организовать сбор вещей и разложить продукты в посылки поручили кладовщику Панцыреву. Общим собранием было решено «выделить для посылок из колхозных средств мяса 16 кг, муки 9 кг, молока 20 л, яиц 16 штук. Поставить в известность желающих поучаствовать в сборе из своих личных средств».

В колхозе «1 Мая» к 26-й годовщине Октября (1943) решили «выделить для подарков Красной армии от колхоза 100 л молока, комиссии пройти по дворам для сбора на посылки». Такие подарки, собранные руками жён, матерей, детей, несли большой эмоциональный заряд, напоминали воинам о родном доме, о том, что их ждут, поднимали боевой дух солдат.

В годы войны колхозники села Тимошино, как и всех других территориях Советского Союза, от мала до велика трудились не покладая рук. Для улучшения продовольственного положения бойцов на фронте и снабжения населения изыскивались все возможные внутренние ресурсы. Собирали подснежную клюкву, грибы, ягоды, березовый сок, лекарственные растения, заготавливали капустный лист, ловили рыбу.

1 августа 1942 г. газета «Правда Севера» опубликовала обращение рабочих, служащих и домохозяек Сефтреновского мехлеспункта и сельской интеллигенции Сефтреновского сельсовета Верхнетоемского района по заготовкам и сдаче сухих грибов и ягод. Предлагалось оказать помощь торговым и заготовительным организациям по развёртыванию работ по заготовке

¹⁴³ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф. 108. Оп. 1. Т. 1. Д. 14. Л. 33.

¹⁴⁴ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф. 108. Оп. 1. Т. 2. Д. 19. Л. 15.

дикорастущих. Рекомендовалось организовать массовые выходы рабочих, служащих, сельского актива, комсомольцев, пионеров и школьников на сбор грибов и ягод.

Работники колхоза «Север» откликнулись на призыв. На общем собрании колхозников 13 августа 1942 г. был заслушан вопрос «Обсуждение вызова Сефтренских рабочих, служащих и колхозников». В прениях по вопросу о дополнительном сборе дикорастущих (грибов и ягод) для Красной армии колхозник А.Я. Шатровский сказал: «Не время, товарищи, торговаться, а надо добавить продуктов питания для бойцов Красной армии» (у Александра Яковлевича на фронте воевали два сына). Далее он произнёс: «Я беру на себя обязательство наносить грибов 9 кг и 20 кг брусники и вызываю на соцсоревнование М.П. Крюкову сдать такое же количество». Общее собрание решило: «На каждый колхозный двор – сдать по два кг сухих грибов и брусники или клюквы по 20 кг»¹⁴⁵.

15 сентября 1942 г. в район ушла сводка о заготовках за весь сезон в Тимошинском сельсовете: «Черника свежая – 10 028 кг, черника сухая – 110 кг, малина свежая – 921 кг, голубика – 250 кг, морошка – 20 кг, брусника – 2 788 кг, клюква – 610 кг, грибы солёные – 8 898 кг, грибы сухие – 143 кг, рыба – 77 ц, капуста лист – 17 ц»¹⁴⁶.

Сухие грибы, бруснику, клюкву, картофель, капусту, огурцы тимошинские колхозы отправляли также в госпитали для раненых бойцов. Так, колхоз «Север» в декабре 1942 г. заключил договор с военным госпиталем № 1601, который в 1941 г. был сформирован в Архангельске, а позднее был переведён в Коношу. В договоре от 30 июля 1942 г. указывалось, что колхоз обязуется сдать 24 ц дикорастущих, из них сухих грибов – 50 кг, сухих ягод – 15 кг. На период заготовки госпиталь предоставлял колхозу во временное пользование ботинки и телогрейку¹⁴⁷.

¹⁴⁵ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф. 103. Оп. 1. Д. 15. Л. 26, 34.

¹⁴⁶ Архивный отдел Красноборского муниципального округа. Ф. 131. Оп. 9. Д. 5. Л. 219.

¹⁴⁷ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф. 103. Оп. 1. Д. 9. Л. 6/н.

В сборе дикорастущих принимало участие всё население села Тимошино, в том числе и школьники, учебный год у которых по этой причине начинался на месяц позднее. Их также привлекали для сбора лекарственных растений.

В годы войны многие инициативы жителей разных регионов страны находили отклик среди наших земляков, которые порой отдавали последние запасы, но помогали, чем могли, жителям пострадавших территорий, в том числе Донбасса, Ленинградской области и др.

Так, работники колхоза «1 Мая» единодушно откликнулись на призыв правительства оказать помощь освобождённым районам Ленинградской области, где очень остро стоял вопрос об отсутствии семян для посева. 19 апреля 1944 г. на собрании членов правления, после рассмотрения вопроса «О сдаче хлеба в Ленинградскую область», было решено «выделить из средств колхоза на семена разных культур в количестве 10 ц»¹⁴⁸. Колхоз «Север» также поддержал инициативу обкома КПСС о создании Фонда помощи пострадавшим районам, и принял решение «выделить 50 ц зерна и из личных запасов колхозников – 40 ц»¹⁴⁹.

В 1945 г. колхозники этого и других колхозов поддерживали инициативу правительства о сдаче молока в фонд здоровья бойцов Красной армии. Старый колхозник Яков Анд. Митин сказал: «Молоко идёт на поправку здоровья наших раненых воинов. Нужно поддерживать». Собрание постановило: «Колхозники, воодушевлённые победами Красной армии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, решили обращение райисполкома одобрить, и все подпишемся на сдачу молока из личных хозяйств в Фонд здоровья бойцов Красной армии»¹⁵⁰.

Великая Отечественная война потребовала огромных расходов. Чтобы их возместить, с 1942 по 1945 гг. выпускались государственные займы, участие в которых было добровольным, но иногда часть зарплаты и премий выдавались в виде облигаций.

¹⁴⁸ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф. 105. Оп. 1. Д. 12. Л. 31.

¹⁴⁹ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф. 103. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.

¹⁵⁰ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф. 105. Оп. 1. Д. 9. Л. 14.

Население передавало свои сбережения государству, чтобы хоть как-то помочь бойцам в борьбе с фашистскими захватчиками.

В колхозе «Колхозный путь» на общих собраниях колхозники обсуждали следующие вопросы:

14 апреля 1942 г. – «О подписке на государственный займ 1942 г.». Собрание постановило: «Всем колхозникам подписаться на займ в среднем не ниже как 300–350 руб. на колхозника и эвакуированного. Поручить правлению колхоза за счёт полученных средств произвести подписку в сумме 4500 руб.»¹⁵¹.

6 мая 1944 г. – «О выпуске 3-го государственного займа». Докладывал Н.И. Юницын Собрание постановило: «Одобрить закон о выпуске займа. Колхозники решили дать займы государству от колхоза 10 тыс. руб. и каждому колхознику подписаться на этот займ»¹⁵².

28 апреля 1945 г. – «О выпуске государственного займа». Докладывал секретарь партячейки колхоза Г.В. Смольников. В прениях выступила А.А. Боярская, врач, эвакуированная из Ленинграда. Она сказала: «Нам, тимошинцам, молчать нельзя, все мы должны включиться и собрать все ресурсы, помочь Красной армии. Сейчас наши бойцы переживают последние бои, и мы должны помочь и скорее дожидаться победы». Далее слово взял Румянцев: «В колхозе вся тяжесть ложится на женщин, наши бойцы освобождают территории во все свои силы, и нам, тимошинцам, нужно, когда выпустят займ, все как один, подписаться на него». Затем выступил Чертополохов: «Нам видно, куда идут наши деньги и подписку всем нам провести нужно». Его поддержал Беспясов: «Наши войска заняли г. Берлин, скоро наступит тот день победы. Нужно помочь». Постановили: «Выпущенный 4-й государственный займ одобрить и приобрести колхозом на 6 тыс. руб., все вместе дружно подписаться»¹⁵³.

В колхозе «Ударник» вопрос подписки на государственные займы рассматривался на общих собраниях колхозников в течение всей войны.

¹⁵¹ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф.106. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

¹⁵² Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф.106. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

¹⁵³ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф.106. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

1 июня 1943 г. – вопрос 1-й. «Второй военный займ 1943 г.». Выступил председатель колхоза А.Е. Чецкий: «Каждый сидящий здесь знает цель и значение займа. Я подписываюсь на 3 тыс. руб. и призываю последовать моему примеру всех колхозников». На собрании колхозники заявили о своём участии в займе: А.П. Ващенко – 1 500 руб., Н.Д. Шатровский – 1 500 руб., С.С. Пуляева – 1 000 руб., М.Я. Чецкая – 1 000 руб., А.П. Пуляева – 1 000 руб., А.Н. Юрьев – 1 500 руб., Н.И. Татарская и К.И. Трубачева – по 1 000 руб. Подписались 25 человек на сумму 26 400 руб., из них наличными 4 370 руб. Постановили: «Отчислить из средств колхоза 3 000 руб. на счёт Второго государственного займа»¹⁵⁴.

29 апреля 1945 г. слушали о роли и значении государственного займа. Докладывала Е.И. Кожевникова, директор Тимошинской школы: «Товарищи, наша страна выпустила займ военный, государственный. Значение его очень велико. Наша страна пережила большие трудности. На средства займов строились машины «Андрюши», «Катюши» и др. Прошлый займ сыграл большую роль и в освобождённых районах Смоленска, Витебска, и Сталинграда. Наши войска освободили территорию Советского Союза и находятся в Германии, в Берлине. При этом не обошлось без трудностей. И нам, колхозникам, тоже надо трудиться, как никогда, и готовиться к весеннему севу. В 1945 г. наше правительство выпустило 4-й займ для нашей Родины для стройки и восстановления городов и сёл для укрепления нашей Красной армии». Далее выступил Е.Н. Пуляев: «Мы пережили немало, наши войска находятся в Берлине и вскоре будет победа. Нам придётся всем подписаться, и никому не стоять в стороне». Постановили: «Всем подписаться как один»¹⁵⁵.

Большой патриотический подъём у жителей вызвал сбор средств на вооружение Красной армии. Во всех уголках Архангельской области происходил сбор средств на танковую колонну «Архангельский колхозник».

¹⁵⁴ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф.108. Оп. 1. Т. 3. Д. 2. Л. 4.

¹⁵⁵ Там же. Д. 4. Л. 11.

Работники колхоза «Колхозный путь» в марте 1944 г. говорили: «Нам нужно добить врага, а для этого требуется много средств. Принимаем вызов Ракульского сельсовета по сбору средств на танковую колонну 1 000 руб.». «Каждый колхозник был участником в подписке на танковую колонну и будет участвовать» – сказал председатель колхоза Чертополохов¹⁵⁶.

Работник колхоза «Север» А.Я. Шатровский писал сыну Анатолию на фронт о том, что все колхозники села Тимошино участвуют в сборе средств на танковую колонну «Архангельский колхозник». Сохранилось письмо Анатолия с фронта, адресованное отцу от 28 января 1943 г.: «Конечно, отец, это очень нужное дело, ты сам понимаешь, агитировать нечего. Нам нужны все виды вооружений, и, особенно, танки, авиация. Одобряю ваши действия. Спасибо вам! Мы тоже себе вооружение приобретаем. Вот хорошо – бить из своего собственного, на свои деньги купленного оружия. Конечно, это оружие даётся лучшему подразделению части, а это наше подразделение. Сам я лично внёс свою скудную лепту: 50 руб. плюс 10 облигаций государственного займа. Но это для меня составляет двухмесячное содержание, больше внести не мог. Денег не было, а будут – отдадим на благо Родины!»¹⁵⁷.

12 января 1945 г., отчитываясь перед колхозниками о работе исполкома Тимошинского сельсовета, председатель А.И. Юрьев подводил итоги работы по оказанию помощи фронту в период военной поры: «Со стороны исполкома проведена большая политическая работа в период военного времени и оказания помощи фронту. Колхозники Тимошинского сельсовета за три года войны внесли из своих сбережений по займам 470 тыс. руб., и только за 1944 г. – 236 тыс. руб. Распространили денежно-вещевой лотереи на 197 тыс. руб., за 1944 г. – 92 тыс. руб. Собрали на строительство танковой колонны свыше 40 тыс. руб. Трудящиеся сельсовета внесли средств от облигаций в сумме свыше 100 тыс. руб. Для бойцов Красной армии собрано тёплых вещей свыше

¹⁵⁶ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа.Ф. 106. Оп. 1. Д. 12. Л. 34.

¹⁵⁷ Письма с фронта Шатровского А.А. – Семейный архив Шатровской Н.И., г. Пермь.

500 предметов. Различных посылок для бойцов Красной армии свыше 150 кг»¹⁵⁸.

Память, хранящаяся в документах, для нас бесценна, как подтверждение героического прошлого нашей страны. Здесь сохранены свидетельства беспримерных трудовых подвигов тружеников села, вынесших на своих плечах основную тяжесть труда в колхозах, их жертвенность, готовность оказать помощь. Они помогли выстоять нашим отцам и дедам в этой страшной и жестокой войне. Они оказались достойными своих отцов и сыновей, мужей и братьев, защищавших своё Отечество от немецко-фашистских захватчиков.

¹⁵⁸ Архивный отдел администрации Верхнетоемского округа. Ф. 106. Оп.1. Д. 16. Л. 33.

«КОЛХОЗНИКИ ПОВЕРИЛИ ЕМУ...»

(о деятельности председателя колхоза «Сталинский призыв»

Н.А. Гомзякова в годы Великой Отечественной войны

1941–1945 гг.)

Ногтев Михаил Константинович, (1927–2022),

*работал в аппарате райкома ВЛКСМ
и райкома КПСС, в колхозе имени*

*В.И. Ленина, в районном управлении
сельского хозяйства, в районном*

*агропромышленном объединении. Избирался
депутатом сельского и районного Советов.*

*Ветеран труда. Автор книг по истории
Вилегодского района. Собирал материал
об особенностях вилегодской речи, истории
вилегодских предприятий, своих земляках*

На войну ушло более 5 400 вилежан. Последний призыв был проведён осенью 1944 г.: 195 юношей 1927 года рождения было отправлено на войну. Отдавая дань глубокого уважения солдатам, отважно сражавшимся на фронтах Великой Отечественной войны, мы не должны забывать о тех, кто остался в тылу. Далеко от фронта жёны, матери, отцы, дети воинов армии и флота с не меньшей доблестью изо дня в день ковали Победу. Ковали на строительстве оборонных сооружений, на хлебной ниве, отдавая последние килограммы зерна, часто сами оставаясь голодными. Отдавали фронту мясо, молоко, картофель. Собирали и отправляли на фронт тёплые вещи. Сотни женщин, детей, стариков ковали Победу в лесных делянках, заготавливая лес, дрова для оборонных объектов, восстановления разрушенных городов, предприятий промышленности, на топливо железнодорожному и водному транспорту. Колхозники, не сбавляя темпов, беззаветно трудились для Победы.

Из председателей колхозов, работавших в военное лихолетье, дожил до XXI в. только один – Николай Александрович

Гомзяков, он возглавлял путятинский¹⁵⁹ колхоз «Сталинский призыв» в 1941–1946 гг., а затем – в апреле 1947 г. семь лет был председателем колхоза «Борьба» в д. Матвеевская.

В 1930-е гг. «Сталинский призыв» не сумел окрепнуть. «Только потому, что им руководили «наёмные» председатели (пришельцы из других деревень), – считал Н.А. Гомзяков, – они не болели за дело. А глядя на руководство, соответственно себя и вели колхозники».

Перед войной к путятинскому хозяйству присоединили колхоз «Красный пахарь» (д. Инаевская).

Двадцать второго, двадцать третьего июня 1941 г. в колхозной конторе толпился и стар, и мал. Вручались повестки на фронт. Плакали не только женщины, но и некоторые мужчины. Н.А. Гомзяков тогда работал счетоводом. Из-за врождённого увечья ног в армию идти не мог. Председатель, отправляясь на войну, оставил ему на хранение печать. Кладовщик, прощаясь, передал ключи от амбаров и наказал: «Ты, Николай, в каком-нибудь углу спрячь часть зерна на «чёрный день». Голода не избежать. Вернусь домой, может и меня выручишь».

Так за один день Николай Александрович стал обладателем нескольких портфелей. Исполнилось ему всего 22 года. За плечами семилетка да шестимесячные курсы председателей.

Ушли мужчины, мобилизовали на фронт и лучших лошадей. Через несколько дней по рекомендации райкома партии Николая Гомзякова представил на общем собрании колхозников председатель Ильинского сельсовета Иван Павлович Богданов.

«Чего меня представлять? – скупой улыбнулся мой собеседник – Знали как облупленного. Избрали без спору».

По тем временам колхоз был немаленький, объединял 80 частных хозяйств. Как следует из годового отчёта колхоза «Сталинский призыв» за 1941 г.: «1. Всего числится в колхозе по списку дворов – 76; в них наличного населения (не включая отдельных членов семей, находящихся на 1 января 1942 г. вне колхоза) – 259. Наличных трудоспособных в возрасте 16 лет

¹⁵⁹ Село Путятино.

и старше: мужчин – 26, женщин – 65. Наличных подростков от 12 до 16 лет – 25»¹⁶⁰.

Колхоз обрабатывал более 500 га пашни. Выращивали озимую рожь, ячмень, овёс, горох, лён, картофель. Держали не меньше 200 голов крупного рогатого скота, полсотни лошадей, сотню овец, были и свиньи, и куры. Имелась пасека. «Сталинский призыв» сдавал государству зерно, лён, картофель, молоко, мясо, яйца, шерсть, кожу.

Согласно годовому отчёту колхоза «Сталинский призыв» за 1941 г.: выполнение плана и доходы колхоза от полеводства за 1941 г. были следующие:

1. Озимая рожь: план посева (га) – 80, фактически посеяно – 80;
2. Пшеница яровая: план посева – 40, фактически посеяно – 30,24;
3. Ячмень яровой: план посева – 53, фактически посеяно – 65–69;
4. Овёс: план посева – 57,3, фактически посеяно – 54,10;
5. Бобовые: план посева – 7, фактически посеяно – 12,27

Выполнение плана развития животноводства:

1. Крупный рогатый скот (голов): наличие на 1 января 1941 г. – 177, должно быть на 1 января 1942 г. – 201, фактически на 1 января 1942 г. – 179;
2. Свиньи всех возрастов (голов): наличие на 1 января 1941 г. – 36, должно быть на 1 января 1942 г. – 42, фактически на 1 января 1942 г. – 44;
3. Овцы всех возрастов: наличие на 1 января 1941 г. – 24, должно быть на 1 января 1942 г. – 49, фактически на 1 января 1942 г. – 40;
4. Птица всякая, в том числе кур и петухов: наличие на 1 января 1941 г. – 86, должно быть на 1 января 1942 г. – X, фактически на 1 января 1942 г. – 80;
5. Пчёл (семей): наличие на 1 января 1941 г. – 30, должно быть на 1 января 1942 г. – X, фактически на 1 января 1942–34;

¹⁶⁰ Архивный отдел администрации Вилегодского муниципального округа. Ф. 8. Оп. 1. Д. 112. Л. 113.

6. Лошадей всех возрастов: наличие на 1 января 1941 г. – 69, должно быть на 1 января 1942 г. – 71, фактически на 1 января 1942 г. – 63¹⁶¹.

«Работу председателя в военные годы нельзя сравнить с мирным периодом, – рассказывает Николай Александрович, – Тебе могли позвонить, вызвать, приехать с поручением из района или сельсовета в любую пору суток. Как правило, распоряжения требовалось выполнять немедленно. Приходилось решать вопросы, совершенно не касающиеся сельхозпроизводства».

Путятино оторвано от основного тракта, люди на гужевом транспорте переезжали за реку у д. Елезово, зимой по льду, летом бродом. Приходилось пользоваться и лодкой. Часть колхозников ездила через Инаевскую и Пестово. В колхозе многие поля расположены на крутых склонах, сенокосы – в лесу и на неудобьях, но трава росла хорошая по старицам, лощинам и лугам, местами не прокосить.

Со временем всё изменилось. В 1950-е гг. центр колхоза переместился на угор. Дороги вниз забросили. Транспортное сообщение пошло поверху, через поле Курбатихи.

«Раньше деревня делилась на четыре части: Старое Путятино, Слободка, Вылаз и Новое Путятино. Три бригады работали. А теперь живут в Путятино летом несколько семей», – махнул рукой ветеран.

В войну тягловой силой в колхозе служила лошадь. Зерновые молотили и одергивали лён на конных молотилках. Много полевых работ по договору выполняла Вилегодская МТС. Основная тяжесть легла на плечи женщин и подростков. Оставшиеся в деревне десяток пожилых мужчин в полную силу работать уже не могли.

По данным из «Расчёта потребности тягловых ресурсов в сельском хозяйстве на 1941 г.» имелось рабочих лошадей – 68, молодняка от 2 до 3 лет – 7, всего – 75. Посевная компания 1941 г.: вся посевная площадь – 233 га, из неё обрабатывалась МТС – 184,1 га, нагрузка на 1 лошадь – 1,3 га. Уборка зерновых и техни-

¹⁶¹ Там же. Д. 112. Л. 117–117об.

ческих культур: вся уборочная площадь – 318,31 га, убиралась МТС – 85 га, нагрузка на 1 лошадь – 5,5 га¹⁶².

На полях и фермах чаще всего трудились домохозяйки, нередко в солидном возрасте. Молодые бабы без малых детей, девушки и подростки рубили и сплавляли лес. Зимой не менее десяти колхозных лошадей направлялись в лесопункты. Почти каждый день требовались люди и лошади для доставки грузов в Котлас, на запань Усть–Виледь, станцию Луза и в другие места. Колхозников привлекали на оборонные работы в Карелию и под Вологду. Ребята подрастали, уходили на фронт.

«Председатель был обязан подобрать людей по разнарядке, – вспоминает Гомзяков, – вручить повестки, собрать и отправить. А иногда взять в дорогу с собой нечего, обуться и одеться не во что. К кому ни придешь – везде крик, недовольство. Кроме меня из колхозников тех лет живы лишь двое: Любовь Дмитриевна Гомзякова из Путятино (она много зим отработала в лесу) и бывшая трактористка Серафима Сергеевна Чевыкалова из д. Инаевской. Всех, с кем пришлось работать в то тяжелейшее время, помню по именам, жалею тех, кто ушёл рано из жизни».

Жители Путятино и Инаевской, как и все в большинстве деревень района, встречали и размещали в своих домах эвакуированных. Скудный паёк, выданный им государством, не решал проблемы с питанием. Сами полуголодные местные жители, а делились с приезжими. Не хватало одежды самим, но колхозницы вязали и отправляли тёплые вещи на фронт.

Урожай собирали небогатый, поскольку колхозники не успевали хорошо удобрить землю и выполоть сорняки. Но засевали и убирали пашню полностью. Неплохой рос лён. Из злаковых удавалась озимая рожь: по 6–7 ц с га получали в амбарном весе.

Коровы зимой давали не более 2–3 л молока в сутки. Летом на зелёных кормах, безусловно, надаивали побольше. Высокой продуктивности в животноводстве ждать было неоткуда. Сильные корма отсутствовали. Из фуража на ферму попадало так называемое охвостье – то, что оставалось после сортировки зерна.

¹⁶² Там же. Д. 106. Л. 7.

В первую очередь кормили свиней, кур и сдабривали запарку новотельным коровам. Лучшее сено шло на конюшню. Главная задача – не допустить массового падежа скота, сохранить его до пастбищного периода, поправить на зелёной траве и осенью сдать государству. Власти не разрешали убавлять маточное поголовье, «Сталинский призыв» с этим справился.

Из годового отчёта колхоза за 1941 г. следует, что средний годовой удой молока на одну среднегодовую фуражную корову: а) по плану – 938 л, б) фактически – 620 л;

Средний годовой настриг шерсти на одну наличную овцу: а) по плану – 1,5 кг, б) фактически – 1,3 кг;

Средняя яйценоскость на одну среднегодовую несушку-курицу: а) по плану – 60 штук, б) фактически – 17 штук»¹⁶³.

По мнению Н.А. Гомзякова, повышение продуктивности не смогло бы серьёзно улучшить экономическое положение хозяйства: государство не располагало средствами, чтобы нормально рассчитаться с крестьянами. Доходы не покрывали расходов. Особенно дёшево ценилось молоко. Его закупали по 20 коп., а обрат, необходимый телятам и свиньям, маслозавод продавал по 15 коп. Зато за ямщину заготконтора платила хорошо. А вот в леспромхозе, хотя на заготовку леса ежегодно на длительные сроки привлекались лучшие колхозники с лошадьми, небольшая зарплата выдавалась только лесорубам.

Путятинское хозяйство было обязано ежегодно поставлять государству 15 т зерна. От 40 до 50 т уходило в качестве натуроплаты МТС за выполненные полевые работы. Это зерно тоже шло в резерв государства. На каждый гектар посева откладывали по 2 ц семян. Лошадей без семян не оставишь. Остатки зерна доставались колхозникам.

«Приходилось мириться с невыгодными условиями договора МТС, – сетует Николай Александрович, – Без неё нам бы не справиться с полевыми работами. Труд механизаторов машинно-тракторной станции лёгким не назовешь, но оплачивался он хорошо. Станция платила деньгами, да колхоз выдавал не менее

¹⁶³ Там же. Д. 106. Л. 119об.

двух килограммов зерна за трудонорму, семьи механизаторов жили в войну с хлебом».

В иные годы на заседания правления и собрания колхозников приходили райкомовские или райисполкомовские начальники и требовали сдать зерно сверх плана. Приходилось уступать. Если не было продовольственного зерна, сдавали фуражное. Так что колхозникам доставалось на трудодень по 200–300, редко по 400 г зерна.

Поинтересовался у Николая Александровича, а нельзя ли было сослаться на скудный урожай и оттянуть сроки сдачи, например натуроплаты МТС? Бывший председатель отрицательно помотал головой: «Я в контору приходил рано, говорит он, – а уполномоченные ещё раньше меня. Утром идешь иной раз, их там несколько сидит: от райуполминзага, от МТС, сельсовета по налогам и сборам с частного сектора, агенты райфо. Не знаешь, кому первому подавать руку. Продовольственное зерно в счёт поставок мы везли на склады заготконторы без задержек. Расчеты с МТС пытались затянуть. Не всегда получалось. Как правило, в этом случае на сторону МТС вставал райком партии. Без уполномоченных не сеяли и не убирали. Однажды во время сева одного такого представителя, сильно мне надоевшего, я повёл в поле. Шли по полянке до тех пор, пока у него галоша не застряла в грязи и не свалилась с ботинка. «Наверное, и в самом деле сыро, пойдём обратно» – сказал он.

Вынесли тяготы военного времени! 9 мая 1945 г. рано утром к Николаю Александровичу домой прибежала техничка колхозной конторы. Она, волнуясь, выговорила, что звонил председатель сельсовета и сообщил о Победе над Германией. Новость быстро разнеслась по деревне. Радость и слёзы были вместе. В такой день не обошлось без вина. Пили и за Победу, и за погибших.

Зимой 1947 г. председателем «Сталинского призыва» избрали пришедшего с войны фронтовика.

Н.А. Гомзякову предложили принять руководство колхозом за рекой, в деревне Матвеевской. На общее собрание его привёз опять же председатель сельсовета, но уже другой – Ефим Егорович Дураков. Соседи хорошо знали Гомзякова, да и выбора у них не было. Ранее избранный председатель сбежал.

Хозяйство бедствовало. Однако семена колхозники сохранили. Скот спас от гибели временно исполняющий обязанности бригадира, инвалид войны Прокопий Дмитриевич Елезов. Кормов не было. Елезов не растерялся, скупил капусту в заготконторе (урожай прошлого года), организовал заготовку деревьев и дотянул животных до первой травы.

После избрания Н.А. Гомзяков вторично съездил на курсы председателей и приступил к работе. Колхоз «Борьба» объединял Матвеевскую, Маркову Гору, Конгур и лесную деревушку Ворожеицы. Приобретённый опыт в Путятино помог Гомзякову. Дела «Борьбы» стали потихонечку поправляться.

«В Матвеевской понравилось работать, – говорит Николай Александрович, – Колхозники поверили мне.. Отношения с государством и МТС строились на той же основе, что и в войну. Но мирное время есть мирное. Нас заметили. Стали давать минеральные удобрения и семена высоких репродукций на размножение. Повысилась урожайность. Вместо продовольственного зерна мы сдавали государству по 20 т в год отборных семян. Заключили выгодные договоры на ямщину с заготконторой. Колхозу разрешили сократить посевы льна и уменьшили задание по лесозаготовкам. В последние два года моей работы удалось выдать колхозникам на трудодень по килограмму хлеба и немного денег».

Как вспоминает Гомзяков, в то время на поля пришли льнотеребилки и льнокомбайны, тракторные молотилки. Он впервые увидел, как работает прицепной комбайн «Северный». Зерно поступало не в бункер, а прямо в мешки, которые сбрасывали на землю. Тогда же начали убирать хлеба самоходным комбайном.

В матвеевском колхозе, по инициативе председателя, активно шло строительство. Срубили конюшню, свинарник, два скотных двора, зерновой склад, контору с клубом. Пиломатериалы заготавливали вручную. Каждое бревно закатывалось на высокую эстакаду и распиливалось продольной маховой пилой. Занимались этим два свояка: Виталий Егорович Федяев и Фёдор Алексеевич Лобанов. У Лобанова была покалечена рука, он пилил снизу. Постройки исправно служили до создания крупных ферм.

Возглавлял «Борьбу» Н.А. Гомзяков до февраля 1954 г. Началось укрупнение колхозов. Потребовались более грамотные кадры. Николай Александрович вернулся в Путятино и трудился до пенсии бригадиром, кладовщиком, заведующим фермой.

Я спросил его, сколько же зарабатывал председатель в те далекие годы? «В обоих хозяйствах, где я работал, председателю устанавливали высокую плату, обижаться нельзя, – ответил ветеран, – В Матвеевской ежемесячно к трудовням доплачивали деньгами – от 75 до 125 руб. в зависимости от денежного дохода. А вот перед выходом на заслуженный отдых в Путятино не стало работы. Заработок стал маленьким, что отрицательно сказалось на размере пенсии».

Личная жизнь у Гомзякова сложилась удачно. В войну жил с матерью и тремя сёстрами. Двое из них уже имели свои семьи. В октябре 1945 г. женился. Взял в жёны учительницу, заведующую начальной школой в Путятино, Клавдию Александровну Патрушеву. Родом она из Подомо. Богатства не нажили. Да и не стремились к этому. Больше времени уделяли общественному делу. Единственное увлечение было у Гомзякова – пасека.

Из-за врождённой болезни ног он всю жизнь ходил с трудом, и на технике ездить ему было неудобно. Но относился к себе строго. Не желал ни в чём уступать здоровым людям. В своё время лошадь сменил на мотоцикл. Пробовал ездить на «Запорожце». Под старость пришлось пользоваться инвалидной мотоколяской.

В 1984 г., когда не стало сил справляться с крутым путятинским угором, Гомзяковы обосновались в Подомо. Супруги делили радость и горе 55 лет. Детей у них не было.

В феврале 1999 г. Николай Александрович остался один. Для себя хлопотать не умеет. Считает, что соответствующие службы сами должны приходить на помощь к одиноким старикам. При поддержке социального работника живёт не плохо. Но и не сладко. Пока ходит на своих ногах, но не дальше своего двора. На будущее далеко не загадывает¹⁶⁴.

¹⁶⁴ Там же. Личный фонд Ногтева М.К., Ф. 245. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–33. На этом заканчиваются воспоминания М.К. Ногтева о Н.А. Гомзякове, руководителе колхоза, который в тяжёлое время войны отдавал все силы, мобилизуя колхозников на самоотверженный труд во имя Победы.

ТРУДОВОЙ ФРОНТ ЖИТЕЛЕЙ Д. ЛАНТЫШ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Надеждина Тамара Викторовна,
*заведующая архивным отделом
администрации Ленского района
(2003–2023), краевед. Автор статей
и публикаций, в том числе книг
«Лантыш: отголоски истории (2024)»
и «Их подвиг трудовой у нас в сердцах»
(2023). Призёр Всероссийского конкурса
документальных публикаций «Архивные
фонды – науке и краеведению» (2023)*

Деревня Лантыш расположена в пяти километрах от села Яренск – районного центра Ленского района Архангельской области. В прошлом это была черносошная деревня Яренского уезда Вологодской губернии. Самые первые письменные упоминания о д. Лантыш датируются 1585–1586 гг.¹⁶⁵

Лантыш стал первой деревней в Софроновском сельсовете, где происходило зарождение социалистического пути развития сельского хозяйства – колхоза. В 1928 г. активные жители д. Лантыш решили организовать простейшую форму колхоза – товарищество по обработке земли (ТОЗ), председателем которого стал Александр Алексеевич Чукичев, избранный единогласно на первом собрании товарищества. Счетоводом был избран Василий Андреевич Митрошин. В состав ТОЗа вошли девять передовых и «сознательных» хозяйств и беднота.

Весной 1929 г. на общем собрании товарищества были подготовлены необходимые документы для регистрации ТОЗа и направлены в Ленский райисполком. 18 мая 1929 г. президиум Ленского районного исполнительного комитета (РИК) зарегистри-

¹⁶⁵ Датируется по упоминанию писца И.Г. Огарева // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. 1. Труды Вологодской научной конференции по историографии и источниковедению, декабрь 1969 г. Вологда, 1970.

стрировал Лантышское товарищество по общественной обработке земли с местонахождением Совета товарищества и районом деятельности в д. Лантыш¹⁶⁶. Это был первый ТОЗ, зарегистрированный на территории Софроновского сельсовета.

На общем собрании было принято решение назвать коллективное хозяйство «Сельскохозяйственная артель «Борьба». В 1935 г. на общем собрании был принят Устав артели (колхоза) «Борьба» и утверждён президиумом Ленского райисполкома 6 ноября 1935 г.¹⁶⁷ Основная часть населения д. Лантыш работала в колхозе, но были в деревне жители, которые относились к интеллигенции. Они работали в учреждениях, организациях и на предприятиях в с. Яриск – районном центре.

С началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. всё трудоспособное мужское население д. Лантыш было мобилизовано на фронт. Из 37 крестьянских дворов на фронт было призвано 52 человека, 15 из которых не вернулись с войны.

В колхозе остались одни женщины, старики и дети¹⁶⁸. Вот с такой рабочей силой колхозу надо было выполнять план государственных поставок, помогать ушедшим на фронт мужикам ковать победу над врагом. Как сказал один из героев киносериала «Вечный зов»: «В лихую годину народ в кучку собирается и друг за дружку держится, иначе беда». Так было и в колхозе «Борьба».

Руководил колхозом в то тяжёлое время Леонид Фёдорович Серебренников, заменивший ушедшего на фронт Николая Ивановича Чувашева. В 1941 г. колхоз «Борьба» состоял из 37 крестьянских хозяйств общей численностью 111 человек, из них трудоспособных – 59. В колхозе было 5 доярок, 5 телятниц, 1 свинарка, 1 овчарка¹⁶⁹.

В колхозе имелось скота (голов): лошадей – 34, крупного рогатого скота: всего 124, в т.ч. бык – 1, коров – 55, свиней – 6, овец – 15, птицы – 39. Под сельскохозяйственными культурами было занято, (га): рожь озимая – 20, пшеница яровая – 1,8, ячмень

¹⁶⁶ Ленский муниципальный архив (далее ЛМА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 11. Л. 29–29об.

¹⁶⁷ ЛМА. Ф. 132. Оп. 1. Д. 2.

¹⁶⁸ ГААО. Ф. Р-2544. Оп. 2. Д. 17.

¹⁶⁹ Так в документе: скотница, которая ухаживала за овцами.

озимый – 35,4, овёс – 4,33, вика-зерно – 0,52, бобовые – 2, 95, картофель – 7, лён – 6, капуста – 0,4, лук-репка – 0,1, корнеплоды – 1¹⁷⁰.

В августе 1941 г. на общем собрании колхозники единогласно решили хорошей работой в колхозе, дружным и своевременным выходом на работу в срок и без потерь убрать урожай, в Фонд обороны внести одну корову или равноценный ей молодняк. Каждый член артели решил ежемесячно, до окончания войны, вносить по два, а некоторые и по три трудодня. Колхозница Просужих сказала: «Я вношу в Фонд обороны три трудодня в месяц. Пусть они пойдут на укрепление нашей Красной армии. Так буду вносить каждый месяц, пока не будут уничтожены фашистские палачи». Колхозник Епов внёс сразу пятнадцать трудодней в Фонд обороны. Он заявил, что это его взнос за 1941 г. Остальные колхозники внесли по два трудодня. «Не топтать фашистам наши колхозные поля!» – говорят колхозники», писала газета «Ленский колхозник» 10 августа 1941 г.¹⁷¹

«В грозные дни Отечественной войны колхозники дружнее выходят на работу, дают выше производительность труда. На стога-метании сена П.И. Чукичев, В.И. Пивоваров, А.И. Прошев выполняют нормы на 120–150%. Чукичев Прокопий Дмитриевич, старик 64 лет, выполняет нормы на подкоске травы на 120–130%. Старик Симонов Василий Федорович (*эвакуированный – прим. автора*) выходит ежедневно на подкоску травы. Ученики Гулынина Антонина, Чувашева Елизавета, Прошева Евдокия выходят всех раньше на пожню, показывают пример своей честной работы в колхозе, на сгребании сена они не допускают ни одной минуты простоя. На подкоске травы школьники – М. Чувашев, В. Чувашев, Н. Быков, С. Чувашев – дают хорошие результаты. Большую помощь оказал колхозу в сеноуборке учитель Яренской средней школы Чукичев Николай Иванович. Он каждый день приходил на пожню, брал косу и работал, а в обеденный перерыв проводил беседы с колхозниками, знакомил их со сводками информбюро, с последними постановлениями партии и правительства, держал в курсе колхозников со всеми событиями за границей и внутри нашей страны.

¹⁷⁰ ЛМА. Ф. 132. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–8.

¹⁷¹ Ленский колхозник. – 1941. – 10 августа. – № 69.

Колхозницы А.В. Чувашева, А.И. Митрошина, А.С. Серебренникова в первые дни зерноуборки дали хорошие показатели на вязке снопов. Колхоз выполнил план сенокошения на 97%, убрал зерновых 8 га, выполнил годовой план мясopоставок, яйцепоставок, заканчивает в сентябре молокопоставки, государственные платежи по сельхозналогу. Все колхозники выплатили взносы по займу третьей пятилетки. Многие отчисляют ежемесячно трудодни в народный Фонд обороны до конца войны. Из обобщественного скота внесли в Фонд обороны одну корову»¹⁷².

В марте 1943 г. на общем собрании колхозников было принято решение по проведению весеннего сева. Колхозники обязались провести все сельскохозяйственные работы по весеннему севу за 15 дней, а посев зерновых – за 10. Для выполнения этого плана ежедневная потребность в рабочей силе составляла от 20 до 40 человек, в тягловой силе – 22 лошади и 4 головы крупного рогатого скота. Посевные работы необходимо было провести на 105,4 га пашни. Собрание постановило произвести посевов на 2 га сверх плана с отчислением урожая в Фонд высшего командования Красной армии.

15 апреля 1943 г. за образцовую подготовку к весеннему севу, полную обеспеченность семенами всех культур, хороший ремонт сельхозинвентаря, сбруи и упряжи, выполнение плана зимней вывозки удобрений на поля, обеспеченность кормами на весенний сев, подготовку рогатого скота к полевым работам колхоз «Борьба» Софpоновского сельсовета (председатель Л.Ф. Серебренников) был занесён на районную Красную доску передовиков сельского хозяйства¹⁷³. Всего в посевную 1943 г. в колхозе постоянно работали 37 человек, шесть из которых были эвакуированные.

На пахоте было занято 10 человек, 9 из которых женщины и один подросток: А.С. Туробова, Е.П. Прошева, Е.М. Митрошина, Н.М. Чувашева, А.М. Коктомова, Л.А. Епова, Н.Н. Быков (подросток), А.В. Пивоварова, С.С. Бобровская (эвакуированная), А.М. Бербнева (эвакуированная).

¹⁷² Ленский колхозник. – 1941. – 31 августа. – № 75.

¹⁷³ Ленский колхозник. – 1943. – 15 апреля. – № 23.

На бороновании – шесть человек: З.Н. Гулынина, В.М. Митрошин, В.И. Ершов, М.П. Чувашева, Таня Лоскутова (эвакуированная), Екатерина Воробьева (эвакуированная). Сеяли четыре человека: А.С. Серебренникова, В.М. Туробов, А.И. Прошев, П.И. Чукичев.

На разбрасывании навоза работали пять человек: А.Ф. Чувашева, А.И. Митрошина, П.В. Ершова, М.Е. Серебренникова, А.А. Симонова (эвакуированная). Городили изгородь: П.А. Зубов, Н.В. Епов, В.Ф. Симонов (эвакуированный).

На огороднических работах (выращивание овощей) работали 5 человек: М.А. Маланина, А.И. Просужих, М.К. Ершова, П.Ф. Чувашева, А.С. Чукичева. Пастухом работал Марбек Худобердеев (эвакуированный).

Кроме этого, была рыболовецкая бригада, состоящая из трёх человек: С.Е. Фотиева, П.И. Чукичева и Н.А. Быкова. Выловленная рыба сдавалась по обязательным государственным поставкам, продавалась по договорам государственным заготовителям и кооперации, шла на общественное питание¹⁷⁴.

10 июня 1943 г. председатель колхоза Леонид Фёдорович Серебренников подписался на второй государственный военный заём на четыре тысячи рублей и одновременно внёс наличными одну тысячу рублей. Он обратился с призывом в районной газете «Ленский колхозник» ко всем председателям колхозов, кладовщикам, заведующим фермами, бригадирам сельского хозяйства и колхозному активу Ленского района последовать его примеру¹⁷⁵.

В августе 1944 г. колхоз «Борьба» полностью выполнил план молокопоставок за 1944 г. и взял на себя обязательство сдать молока в Фонд здоровья защитников Родины 3 т и продать государству 2 т, о чём писала газета «Ленский колхозник» 10 августа 1944 г. Кроме этого, колхозники полностью рассчитались по подписке на третий государственный военный заём, ими было внесено 42 тыс. руб. Они обратились ко всем колхозникам Ленского района последовать их примеру¹⁷⁶.

¹⁷⁴ ЛМА. Ф. 1. Оп. 132. Д. 12. Л. 1–6.

¹⁷⁵ Ленский колхозник. – 1943. – 10 июня. – № 33.

¹⁷⁶ Ленский колхозник. – 1944. – 30 сентября. – № 41.

В апреле 1945 г. на районном совещании работников сельского хозяйства были названы имена лучших мастеров социалистического животноводства, среди которых были Мария Петровна Адамова – лучшая доярка и Евдокия Петровна Чувашева – лучший конюх¹⁷⁷.

Основной тягловой силой в колхозе были лошади. Они выполняли все сельскохозяйственные работы: на них пахали, сеяли, боронили, окучивали, косили, гребли и возили сено, навоз на поля, суслоны на гумно для обработки зерна, зерно на мельницу, корм скоту, вывозили лес на лесозаготовках, обрабатывали зерновые. Для конюшен были приспособлены два крестьянских двора: 1-й – в доме М.И. Чувашева, где конюхом была Е.П. Чувашева. Ее муж, председатель колхоза, Николай Иванович Чувашев, ушёл на фронт, где пропал без вести в 1943 г., а дома осталось пятеро детей. «Она любила своё дело, любила лошадей, жалела их и не давала в обиду. Конюшню содержала чисто и кормила лошадей хорошо... кони в колхозе «Борьба» были мягкими и чистыми, лучше всех других колхозов. И молодняк она умела вырастить упитанный и резвый. Хвала и честь такому труженику», – так отзывались о ней односельчане.

Второй крестьянский двор находился в доме С.Е. Фотиева, где он со своей женой были конюхами. Пока они самоотверженно трудились в колхозе, их дочь Александра, находясь на фронте, спасала раненых. От командования войсковой части майора медицинской службы Кондратьева и парторга Сергеевой родители получили благодарственное письмо, которое было опубликовано в районной газете «Ленский колхозник»: «Дорогие Степан Егорович и Павла Александровна! Командование войсковой части и партийная организация сообщают Вам о преданной работе Вашей дочери Шуры. Шура прошла боевой путь с наступающими нашими частями от Ленинграда до Риги. Работая в трудных полевых условиях нашей части, Ваша дочь показала образцы мужества, стойкости и выносливости. Она закалилась и возмужала. Не одна сотня тяжелораненых бойцов и офицеров с бла-

¹⁷⁷ ЛМА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 185. Л. 67.

годарностью вспоминают умелые руки и ласковый уход Вашей дочери. Шура неустанно совершенствовала свою специальную выучку и овладела всеми сложнейшими медицинскими процедурами. Вы можете гордиться своей дочерью, которая является примером для своих подруг»¹⁷⁸. Это письмо придало не только родителям, но и всем жителям деревни, ещё больше сил и уверенности в скорейшую победу.

В 1945 г. в колхозе было 37 хозяйств, общая численность населения составляла 107 человек, из них, трудоспособных, по статистической отчетности, было: мужчин – 6, женщин – 21, подростков от 12 до 16 лет – 8, всего 35. Из них: доярок – 5, скотниц (пастухов) – 2, телятниц – 4, свинаяй – 1, овчаров – 1, конюхов – 2, птичниц – 1.

Большую часть колхозников составляли старики, инвалиды и малолетние дети, но даже те из них, которые были способны выполнять хоть какую-то посильную работу, шли и помогали трудоспособным колхозникам.

На 1 января 1945 г. в колхозе имелось следующее количество скота (голов): лошадей – 27, бык – 1, коров – 58, свиней – 2, овец – 65, птицы – 31. Под сельскохозяйственными культурами было занято, (га): рожь озимая – 20, пшеница яровая – 10, ячмень яровой – 23,2, овес – 5,4, бобовые – 5,2, лён – 4, картофель – 11, капуста – 0,4, лук-репка – 0,04, морковь – 0,04, корнеплоды кормовые (турнепс) – 1, корнеплоды (столовые) – 0,02. Средняя выдача колхозникам на один трудодень составила: деньгами – 3,24 руб., зерно – 1,3 кг, картофель – 0,6 кг, овощи – 0,5 кг, сено – 0,702 кг, солома – 0,568 кг. План по всем государственным поставкам за 1945 г. был выполнен полностью¹⁷⁹. За самоотверженный труд в колхозе в годы Великой Отечественной войны 10 колхозников были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»:

– Адамова Мария Петровна, доярка. Из краткой характеристики: «...к работе относится добросовестно. За время её

¹⁷⁸ Ленский колхозник. – 1945. – 29 марта. – № 3.

¹⁷⁹ ЛМА. Ф. 132. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–6.

работы не было падежа скота. В 1944 г. перевыполнила план по удою молока на одну фуражную корову»;

– Епова Лидия Александровна, доярка. Из краткой характеристики: «...работала заведующей молочно-товарной фермой в годы войны. К работе относится добросовестно. За время ее работы повысилась продуктивность скота. Выполнен план поголовья»;

– Зубова (Власова) Ольга Зиновьевна, овчарка. Из краткой характеристики: «...к работе относится добросовестно, план поголовья овец перевыполнен»;

– Митрошина Анна Ивановна, на разных работах. Из краткой характеристики: «...престарелая. К работе относится добросовестно. Дисциплинированная»;

– Митрошина Капиталина Ильинична, кладовщик. Из краткой характеристики: «...работала дояркой одиннадцать лет, полтора года телятницей, к работе относилась добросовестно. В настоящее время работает кладовщиком. К работе относится хорошо»;

– Пивоварова Анна Васильевна, бригадир. Из краткой характеристики: «...к работе относится добросовестно, повысила урожайность сельскохозяйственных культур. Дисциплинированная»;

– Серебренников Леонид Фёдорович, председатель колхоза. Из краткой характеристики: «...умело обеспечил руководство колхозом за годы войны»;

– Фотиева Павла Александровна, конюх. Из краткой характеристики: «...к работе относится добросовестно. Лошади содержатся в хорошем состоянии. Несмотря на преклонный возраст помогает в колхозе и на других работах»;

– Чукичев Павел Иванович, бригадир-рыбак. Из краткой характеристики: «...престарелый. К работе относится добросовестно. План вылова рыбы выполняется»;

– Чувашева Евдокия Петровна, конюх. Из краткой характеристики: «...к работе относится добросовестно. С ее конюшни ушли в РККА семь лошадей. Кроме основной работы она помо-

гает колхозу на других работах. За сохранение жеребят в 1944 г. получила дополнительную оплату зерном»¹⁸⁰.

За скупыми строчками характеристик награждённых «...к работе относится добросовестно...» стоял тяжёлый ежедневный изнуряющий труд.

В колхозе была своя кузница. В ней работал Иван Васильевич Чувашев (на фронт не взяли по возрасту). Кузнечное дело он унаследовал от своего отца, был настоящим кузнечным и слесарным мастером. Бороны, грабли, вилы для колхозных и личных нужд, подковы лошадям и многое другое выходило с наковальни из могучих рук Ивана Васильевича. Он был недюжинным плотником: сам рубил все пристройки, делал телеги, дроги и прочий инвентарь. Бесценный в сельском хозяйстве человек. Производительность его труда поражала, независимо от того, за что бы он не брался.

Все, кто остался в деревне, трудились на полях и фермах от мала до велика. Работали от темна до темна, думая о своих родных и близких, которые сражались на передовой, стремясь оказать посильную помощь солдатам, Родине для скорейшей победы над ненавистным врагом.

Жители д. Лантыш работали не только в колхозе, но и трудились в учреждениях и организациях райцентра. Среди них были учителя, врачи, бухгалтеры, специалисты других отраслей. Они так же, как и колхозники, своим добросовестным трудом вносили весомый вклад в победу над врагом. Трудовым фронтом, как и фронтом на передовой, была вся наша страна, каждый город, село, маленькая деревня.

Добросовестный труд сельской интеллигенции и жителей деревни также был отмечен медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Среди награждённых были:

Вердысева (Агеева) Зинаида Николаевна, участковый зоотехник райзо; Ершов Иван Дмитриевич, учитель; Ершова Елизавета Алексеевна, библиотекарь Ярнской районной библио-

¹⁸⁰ ЛМА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 59; Д. 228. Л. 113.

теки; Митрошин Владимир Афанасьевич, бухгалтер пристани «Яренск» СУРПа; Митрошина Александра Васильевна, бухгалтер Ленского маслопрома; Митрошина Евдокия Афанасьевна, оператор пристани «Яренск» СУРПа; Митрошина Лидия Павловна, судебный исполнитель Ленского народного суда; Прошев Прокопий Иванович, объездчик Ленского леспромохоза; Серебренников Иван Михайлович, старший страховой инспектор районного финансового отдела Ленского райисполкома, Трапезников Филипп Григорьевич, сырьевщик Ленской районной заготовительной конторы «Заготживсырьё»; Фотиева Александра Михайловна, заведующая Яренской районной больницей; Чувашев Алексей Иванович, заведующий райлесхозом; Чувашев Алексей Иванович, бухгалтер районной заготовительной конторы «Мясотрест»; Чувашев Иван Филиппович, кладовщик Ленского маслопрома; Чукичева Мария Прокопьевна, учитель, завуч Яренской семилетней школы, Чукичев Николай Иванович, учитель Яренской средней школы; Чукичев Фёдор Степанович, управляющий районным заготовительным пунктом «Заготсено»; Чукичева Нина Николаевна, контролёр-кассир Яренской сплавконторы; Широких (Митрошина) Галина Васильевна, воспитатель Яренского детского дома;¹⁸¹ Епов Евгений Алексеевич, подросток, рабочий на Кижмольской гидроэлектростанции; Просужих Мария Александровна, подросток, на лесозаготовках; Фотиева Александра Павловна, подросток, работала на пристани «Яренск» СУРПа; Чукичев Юрий Александрович, подросток, рабочий на лесозаготовках¹⁸².

Жители маленькой северной д. Лантыш внесли свой трудовой вклад в Великую Победу нашей Родины над врагом. Самоотверженный, добросовестный труд тридцати трёх жителей деревни был удостоен медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Но самой большой наградой для них была не медаль, которая в те трудные для страны годы, не давала им никаких льгот и привилегий, а незабываемая

¹⁸¹ ЛМА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 1–143.

¹⁸² Книга памяти «Их подвиг трудовой у нас в сердцах». Яренск, 2023. С. 36–73.

мый день 9 Мая 1945 г., когда раздалось долгожданное слово «ПОБЕДА!» и раскатистым эхом покатилося по всей нашей огромной стране.

В память о трудовом подвиге жителей родной деревни в годы Великой Отечественной войны местная поэтесса Валентина Щеголева, уроженка д. Лантыш, написала в 2013 г. стихотворение «И мы не вправе это забывать...», которое посвятила своей маме Анне Васильевне Пивоваровой, бригадиру колхоза «Борьба» и всем труженикам деревни. Стихотворение заканчивается такими словами:

<...>

*Работали, работали, работали,
Лишь рассветало за порог,
За трудовни, без выходных, безропотно,
Лишь похоронки их сбивали с ног.*

*Ты все смогла, российская деревня,
Без почестей, и званий, и наград,
Обет исполнила свой древний,
Спасла от голода своих солдат.*

*Победа – общий подвиг нашего народа,
И мы не вправе это забывать,
Хоть и уходят в прошлое те огненные годы
Заслуг селян не умалить и не отнять.*

В период работы автора статьи заведующей районным архивом она совместно с ребятами детского объединения «Основы типографики и вёрстки» комплексного центра дополнительного образования на основе архивных документов подготовила и выпустила книгу Памяти тружеников тыла Ленского района Архангельской области. Первая часть книги «Их труд был назван «доблестный» в медали, что каждого после войны нашла» представляет собой полный поимённый список тружеников тыла, работавших на территории Ленского района

Архангельской области в годы войны и награждённых медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» в 1945–1948 гг. Список награждённых составлен по предприятиям, колхозам, учреждениям, организациям района. Издание, посвящённое 75-летию Великой Победы, вышло в 2020 г.

В 2020 г. в рамках реализации проекта «Ваш подвиг трудовой у нас в сердцах» районный Совет ветеранов совместно с комплексным центром дополнительного образования, при финансовой поддержке губернатора Архангельской области, Правительства области, регионального центра патриотической направленности «Патриот», областного Совета ветеранов открыли памятник труженикам тыла Ленского района.

В 2023 г. также совместно с детским объединением «Основы типографики и вёрстки» была выпущена вторая часть книги Памяти «Их подвиг трудовой у нас в сердцах». Это издание представляет собой полный поимённый список тружеников тыла Ленского района, награждённых медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» в 1991–2004 гг. Наш долг – свято чтить, хранить и передавать эту память своим потомкам!

УСТЬЯНСКИЙ РАЙОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Истомин Андрей Александрович,
*главный научный сотрудник МБУК
«Устьянский краеведческий музей»,
редактор и составитель краеведческих
изданий, в том числе «Устьянского
народного словаря», один из авторов книги
«Устьянский район: события, факты,
люди» (2019) и др.*

Тревожная весть о начале войны с Германией всколыхнула население Устьи. 22 и 23 июня 1941 г. прокатилась волна митингов и собраний. 25 июня состоялся VIII пленум Устьянского райкома ВКП(б), на котором райвоенком А.Л. Бугаев доложил о проведении мобилизации в первые дни войны. В военкомат поступали заявления добровольцев с просьбой отправить их на фронт¹⁸³. В райком партии ежедневно поступали десятки заявлений с просьбой о зачислении в народное ополчение¹⁸⁴.

Изъявил добровольное желание уйти на фронт и 1-й секретарь Устьянского райкома ВКП(б) Михаил Ионович Шукшин. По постановлению Архангельского областного комитета ВКП(б) от 20 ноября 1941 г., в соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 10 ноября 1941 г. о мобилизации членов ВКП(б) для политработы в РККА, он был мобилизован в ряды Красной армии¹⁸⁵. После курса обучения в военно-политической академии в Москве он был направлен в действующую армию. Семья Михаила Ионовича – жена и пятеро детей, старшему из которых было 11 лет, – осталась в с. Шангалы. 27 апреля 1944 г.

¹⁸³ Абрамов М.М. Победа ковалась на фронте и в тылу / Книга Памяти: Рос. Федерация. Архангельская обл.: Т. 13 (Устьянский район. Шенкурский район). – Архангельск, 1996. С. 10.

¹⁸⁴ Выпуск Устьянского районного радио от 9 августа 1941 г. // Архивный отдел администрации Устьянского округа. Ф. 31. Оп. 1. Д. 3. Л. 75–86.

¹⁸⁵ Архивная справка отдела документов социально-политической истории Государственного архива Архангельской области № 07–35/6437 от 03.10.2024.

гвардии майор, заместитель командира полка по политической части М.И. Шукшин был тяжело ранен и умер от ран.

Всего за время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. были призваны или добровольно ушли на фронт 432 коммуниста – большая часть Устьянской партийной организации, которая на 1 марта 1940 г. насчитывала 558 человек¹⁸⁶.

Устьянская районная комсомольская организация в первые месяцы войны направила на фронт половину своего состава: с июня 1941 по декабрь 1942 г. в армию по призыву и добровольно отправились свыше 700 комсомольцев, среди них – 192 девушки. Всего на фронт ушли более 10000 устьяков. Около половины из них не вернулись домой.

Устьяки воевали на суше, на море и в воздухе – на всех фронтах, на всех флотах.

Звания Героя Советского Союза были удостоены пятеро из них: Николай Михайлович Попов, Николай Иванович Кашин, Геннадий Александрович Мякшин, Александр Корнилович Едемский и Василий Гаврилович Жаворонков. Устьянским РВК был призван находившийся в эвакуации в Устьянском районе Анатолий Сергеевич Синников, также удостоенный этого высокого звания. Все они были награждены Орденом Ленина, причём дважды – Василий Гаврилович Жаворонков (1942, 1977), а также Алексей Тимофеевич Заостровцев (1935, 1945); Иван Терентьевич Батыгин (Ботыгин) (1941), Дмитрий Самойлович Осипов (1943).

Павел Анисифорович Синицкий – стал кавалером ордена Славы трёх степеней. Также около 30 устьяков и уроженцев других мест, призванных Устьянским военкоматом, являются кавалерами ордена Славы двух степеней, в т.ч. наша знаменитая землячка – снайпер Роза Егоровна Шанина.

Орденом Боевого Красного Знамени в годы войны были награждены более 60 наших земляков, из них дважды – Степан Аристархович Беляев, Фёдор Николаевич Ергин, Андрей

¹⁸⁶ Доклад о 50-лети Устьянского района и районной партийной организации // Устьянский краеведческий музей. Научный отдел. Ф. 25. Д. 3. Л. 4.

Андреевич Захаров, Василий Николаевич Попов, Никита Ана-
ньевич Порошин, Пётр Борисович Софрыгин.

Орденом Александра Невского были награждены Иван Васильевич Акишин, Иван Терентьевич Батыгин (Ботыгин), Григорий Григорьевич Борисов, Александр Корнилович Едем-
ский, Андрей Андреевич Захаров, Иван Ефимович Кононов, Михаил Петрович Кононов, Александр Александрович Михе-
евский, Борис Петрович Нецветаев, Михаил Иванович Пер-
хуров, Пётр Борисович Софрыгин, Дмитрий Александрович
Сухарев, Изосим Родионович Сысоев, Фёдор Васильевич Тре-
тьяков, Фёдор Михайлович Филимонов, Владимир Павлович
Шестаков, Ефим Тимофеевич Шестаков. Всех устьяков, удосто-
енных высоких наград, перечислить просто невозможно.

Местные органы власти – райком партии, райисполком, сельские советы – с началом войны всю свою работу подчинили цели мобилизации населения на ударный труд и борьбу с вра-
гом. Летом 1941 г. были созданы группы, команды военного обучения, которые занимались с допризывниками по 110-часо-
вой программе, утверждённой на военное время¹⁸⁷. В лесопун-
ктах были устроены военные учебные пункты для юношей-
допризывников (до 17 лет): днём они рубили лес, вечером
проходили начальную военную подготовку.

Упор в работе районной комсомольской организации делался на военную (допризывную) и спортивную подго-
товку молодёжи. В декабре 1942 г. комсомольские организации совместно с партийными органами и Осоавиахимом начали заниматься подготовкой лыжников для Красной армии. На тер-
ритории зоны Строевской МТС была создана для этих целей 21-я лыжная команда¹⁸⁸.

Райком ВКП(б) и райисполком держали на контроле вопросы правильной организации труда, проведения режима экономии на предприятиях и в организациях района. Развора-

¹⁸⁷ Выпуск Устьянского районного радио от 6 августа 1941 г. // Архивный отдел администрации Устьянского округа. Ф. 31. Оп. 1. Д. 3. Л. 75–86.

¹⁸⁸ Выпуск Устьянского районного радио от 8 октября 1942 г. // Архивный отдел... Ф. 31. Оп. 1. Д. 8.

чивались трудовые почины за повышение производительности труда, за экономию горючего, бесперебойную работу техники.

На местах активную, движущую роль играли сельсоветы, на переднем плане работы которых находились вопросы развития сельского хозяйства, выполнение производственных планов и заданий.

В годы Великой Отечественной войны в Красную армию были призваны почти все мужчины трудоспособного возраста и многие женщины. Работали в тылу в основном женщины, старики и дети, а им нужно было обеспечивать продовольствием и другими товарами не только себя, но и армию, и всю страну. С этой целью в Устьянском районе к 1943 г. увеличилась площадь пашни и сенокосов, выросло поголовье скота¹⁸⁹.

В августе 1941 г. на курсах трактористов газогенераторных тракторов при Шангальской МТС прошли обучение 10 девушек, при Малодорской МТС – 20 девушек¹⁹⁰. В 1942–1943 гг. без отрыва от производства были подготовлены в районе 38 девушек-трактористок.

Пока бойцы героически сражались на фронте, труженики в тылу показывали образцы самоотверженной работы. В июле 1942 г. комсомолка-агитатор из Акичкинского сельсовета Ольга Тарбаева ежедневно скашивала по гектару травы, и, следуя её примеру, все колхозники перевыполняли нормы по косьбе¹⁹¹. Анфуза Андреевна Ергина из колхоза имени Папанина Кустовского сельсовета работала на уборке от зари до зари и сжинала серпом за день по 23 сотки¹⁹². Павла Машанова из колхоза имени Будённого за сезон убрала косой 23 га зерновых¹⁹³.

В лесу вместо ушедших на фронт мужчин за топоры также взялись женщины, которые показывали образцы трудового

¹⁸⁹ Доклад о 50-лети Устьянского района и районной партийной организации... С. 4.

¹⁹⁰ Выпуски Устьянского районного радио от 6 и 9 августа 1941 г. // Архивный отдел... Ф. 31. Оп. 1. Д. 3. Л. 75–86.

¹⁹¹ Выпуск Устьянского районного радио от 23 июля 1942 г. // Архивный отдел... Ф. 31. Оп. 1. Д. 5.

¹⁹² Выпуск Устьянского районного радио от 20 августа 1942 г. // Архивный отдел... Ф. 31. Оп. 1. Д. 5.

¹⁹³ Доклад о 50-лети Устьянского района и районной партийной организации... С. 4.

героизма. Так, звено Марии Павловны Зарубиной из Студенецкого лесопункта ежедневно перевыполняло нормы в 2–2,5 раза, вырубая в день на человека по 7 куб. м древесины. Из числа передовиков лесной промышленности выделялась лесоруб Сондемского лесопункта Александра Ивановна Борисова, которая заготовила на февраль 1945 г. 682 куб. м древесины, с начала сезона выполнила 213 трудонорм.

С первых дней войны развернулся сбор средств для фронта, в народный Фонд обороны. Жертвовали деньги как отдельные граждане, в т.ч. и дети, так и трудовые коллективы. Учащиеся и педагогический коллектив Устьянской средней школы направили Сталину телеграмму: «...Дорогой Иосиф Виссарионович! Учащиеся и педагогический коллектив Устьянской средней школы, охваченные единым стремлением и желанием помочь нашей доблестной героической Красной армии быстрее разгромить и уничтожить ненавистного врага и очистить нашу советскую священную землю от фашистской нечисти, собрали и внесли на постройку боевых машин 35 000 руб. Сбор средств продолжается».

Была получена и ответная телеграмма 14 апреля 1943 г. на имя директора школы Н.М. Неклюдова: «Директору школы тов. Неклюдову. Прошу передать преподавателям и учащимся Устьянской средней школы, собравшим 35 тыс. руб. на постройку боевых машин, – мой горячий привет и благодарность Красной армии. И. СТАЛИН».

19 апреля на митинге учителей и учащихся по случаю приветствия Сталина директор школы сообщил, что сумма, собранная учителями и учащимися, возросла до 50 667 руб.

Сбор денежных и иных средств для фронта и восстановления страны был поистине массовым явлением, и примеров можно привести множество. На строительство эскадрильи самолётов «Комсомол Архангельска» комсомольцами Устьянского района была собрана внушительная сумма – 1 млн 82 тыс. рублей.

Комсомольцы и молодёжь Шурайского лесопункта Костылевского лесотранхоза сверх плана заготовили и отправили

1000 кубометров леса для восстановления разрушенного Севастополя¹⁹⁴.

Всего за годы войны от жителей Устьянского района поступило в Фонд обороны 2 500 000 рублей, а по подписке на государственные займы – 15 136 400 руб.¹⁹⁵ На эту сумму можно было купить около 100 самолётов Ил-2 (в ценах 1943 г.).

Помимо этого, последовательно осуществлялись целевые сборы денежных средств на строительство военной техники: устьянскими *колхозниками* – на строительство танковой колонны «Архангельский колхозник» и эскадрильи самолётов «Трудящийся Архангельской области», *комсомольцами* – самолёта имени 28-й годовщины Международного юношеского дня, эскадрильи самолётов «Комсомол Архангельска» и бронепоезда, *школьниками* – самолёта «Пионер Севера», танковой колонны «Юный патриот Родины», эскадрильи самолётов «Юный пионер Родины», *рабочими лесной промышленности* – самолёта «Лесоруб Севера», *охотниками района* – танка «Архангельский охотник», *работниками политпросветучреждений* – эскадрильи самолётов «Политпросветработник», *женами фронтовиков* – танковой колонны «Имени жён фронтовиков»...

Система образования района была подчинена задачам военного времени. Начиная с 1941/42 учебного года, интенсивно проходила военная учёба учащихся школ¹⁹⁶.

Учебный процесс не прекращался ни на минуту. Учителя своими силами готовили школу к началу занятий, заготавливали топливо для школ, осуществляли текущий и капитальный ремонт помещений, укрепляя тыл, помогали в колхозных работах, обеспечили лучшую, чем до войны, успеваемость¹⁹⁷.

¹⁹⁴ Коптяева А.П. [Из истории Устьянской комсомольской организации в предвоенное время и годы Великой Отечественной войны] // Архивный отдел... Ф. 216. Д. 1. Л. 6–7.

¹⁹⁵ Выпуск Устьянского районного радио от 29 апреля 1945 г. // Архивный отдел... Ф. 31. Оп. 1. Д. 30(2).

¹⁹⁶ Выпуск Устьянского районного радио от 22 мая 1942 г. // Архивный отдел... Ф. 31. Оп. 1. Д. 4. Л. 3–24.

¹⁹⁷ Выпуск Устьянского районного радио от 28 сентября 1942 г. // Архивный отдел... Ф. 31. Оп. 1. Д. 6.

Учащиеся школ района в годы войны помогали фронту. За летние каникулы подростки – члены семей колхозников в возрасте от 12 до 16 лет – должны были отработать наравне со взрослыми не менее 50 трудодней. Школьники работали прицепщиками на тракторах и сеялках, возили навоз, бороновали посевы, проводили их прополку, заготавливали веточный корм, силосовали, косили траву и сгребали сено, выполняли другие важные работы. На уборке работали водителями уборочных машин, жнеек и косилок, вели жнитво вручную, возили снопы с полей на риги, доставляли зерно на склады и заготпункты, собирали на полях колосья, работали на тереблении льна, в последние дни летних каникул убирали картошку¹⁹⁸.

В лечебных учреждениях остро ощущался недостаток обслуживания и медицинских работников. Для улучшения питания больных при районной больнице было создано подсобное хозяйство в д. Плёсо, медработники сверхурочно сами обрабатывали 5 га земли, выращивали овёс, ячмень, картофель, свёклу. При больнице держали лошадь, поросят, даже была небольшая пасека. Медработники сами заготавливали дрова для больниц: сплавляли лес по реке, выкатывали из реки, пилили вручную, кололи. Санитарки во время дежурства носили воду из колодца для приготовления пищи, мытья полов, для ванн.

Выдающуюся роль в годы войны сыграли предприятия местной промышленности, из них крупнейшими по объёму продукции были райлесхимсоюз, райпромкомбинат, райпромсоюз и райсоюз (потребкооперация). Эти предприятия, кроме выполнения своих собственных планов, выпускали продукцию для воинских частей: снеговые лопаты, сани-розвальни, лыжи, лыжные палки, рукавицы из пакли-льна. Также они занимались выпуском товаров широкого потребления. На райпромкомбинате, подчинявшемся непосредственно Устьянскому райисполкому, было организовано производство столярно-обозных изделий, валяной обуви, гончарное, канатно-верёвочное производства. Райлесхимсоюз и выделившийся из него в 1944 г.

¹⁹⁸ Выпуск Устьянского районного радио от 8 октября 1942 г. // Архивный отдел... Ф. 31. Оп. 1. Д. 6.

райпромсоюз занимались производством саней, дуг, мебели, посуды, кирпичей, одежды, обуви и многого другого.

В 1943 г. для расширения производства райпромкомбинату была передана бывшая штабная колонна Севдвинлага, которая располагалась за д. Малиновкой, где было организовано гончарное производство (выпускалась глиняная посуда), производились дефицитные серные спички, которые связывались в пучки по 50 шт., в комплекте с деревянной пластинкой, покрытой легковоспламеняющимся составом. Там же было организовано канатно-верёвочное производство.

На базе РПК было создано два сельпромкомбината. Первый – в д. Большой Дор в Кустовском сельсовете производил известь, кирпич, черенки для лопат; в нём же была мастерская по пошиву и ремонту обуви. Второй сельпромкомбинат был создан в д. Плоское Плоского сельсовета. Там изготавливали тележные колёса; в нём же была мастерская по пошиву и ремонту обуви¹⁹⁹. В 1944 г. райпромкомбинат запустил в эксплуатацию лесопильный завод в с. Шангалы.

Устьянский райисполком ежегодно принимал «народно-хозяйственный план», в котором устанавливались конкретные задания предприятиям местной промышленности по выпуску продукции. Постановлениями райкома ВКП(б) и райисполкома утверждались меры по улучшению работы предприятий. Например, в 1944 г. райпищекombинату, райлесхимсоюзу и райпромсоюзу предлагалось освоить производство мыла.

Большую роль в развитии Устьянского и Черевковского районов стала играть построенная в 1942 г. силами заключённых Севдвинлага железная дорога Коноша – Котлас. Появились железнодорожные станции, удобное пассажирское сообщение. Новая магистраль сразу же начала работать на развитие лесной промышленности.

За высокие достижения в годы войны были отмечены Устьянский леспромхоз и другие устьянские предприятия:

¹⁹⁹ История Устьянского лесопункта (в 1940–1967 гг. – Устьянского райпромкомбината) // Устьянский краеведческий музей. Научный отдел. Ф. 29. Д. 2. Л. 21–30.

райтоп, леспродторг, райлесхимсоюз, райпромсоюз, раймаслопром, «Заготлён». Несмотря на трудности военного времени, не останавливалось дорожное строительство и ремонт дорог.

Удивительно, но факт, что именно в годы войны началась электрификация Устьянского района. Сначала, в течение одного месяца, была построена Ивашевская ГЭС на р. Верюга в Бестужевском сельсовете, первая в районе. В августе 1944 г. на кустовом совещании председателей колхозов было решено начать строительство межколхозной гидроэлектростанции мощностью 60 кВт на р. Волюга. В строительстве Волюгской ГЭС принимали участие 11 колхозов Прилукского, Строевского и Кузоверского сельсоветов. К концу 1945 г. строительство было успешно завершено, установлено оборудование, построены 9 трансформаторных подстанций, протянуты 23 км высоковольтной линии, в колхозы и деревни подано электричество, пущены в работу, сооружённые при ГЭС, небольшие лесопильный и мукомольный заводы²⁰⁰. Большую помощь в строительстве оказал председатель колхоза «Ивашевский» Константин Васильевич Грачёв, хорошо разбиравшийся в устройстве ГЭС, а также специалисты «Севзапэлектромонтаж» и «Сельэлектро»²⁰¹.

Характерен тот факт, что в архивных документах того времени не содержится оправданий каких-либо неудач и невыполнения заданий плохими погодными условиями и другими объективными факторами.

Непобедим тот народ, чьи дети в 8–9-летнем возрасте вырабатывают в колхозе за летние каникулы по 90–180 трудодней; народ, который для пополнения продовольственного фонда страны, при полном отсутствии свободного времени, заготавливает и сдаёт десятками тонн солёные грибы, бруснику и клюкву, сотнями килограммов – сушёные грибы, сухую чернику и плоды шиповника (такое количество собранных даров природы и затрат времени на это сейчас трудно представить); который из своих скудных ресурсов сдаёт в огромных количествах тёплые вещи для бойцов

²⁰⁰ Грачев К.В. [Волюгская ГЭС] // Ударная бригада. – 1945. – 3 февраля. – № 10.

²⁰¹ Соснин В.П. Мастер плотинных дел // Ленинское знамя. – 1969. – 23 декабря. – С. 2–3.

Красной армии; народ, который работает без отпусков и выходных с высокой производительностью при преобладающем ручном труде на колхозных полях, в лесных делянках, на сплаве и других, не менее важных для страны и обороны, работах; участвует в широком социалистическом соревновании и всегда бескорыстно готов прийти на помощь тому, кто нуждается в ней!²⁰²

Приложение

Из устных воспоминаний тружеников тыла Устьянского района

«Посылки на фронт готовили: сушили картошку, рукавицы вязали, кто что мог, отвозили в военкомат» (Александра Николаевна Кокорина, 1928 г.р., МО «Березницкое»).

«Учебников почти не было, писали на старых книгах между строк, чернила готовили из сажки, которая образуется в печной трубе». (Вера Ивановна Кононова, 1928 г.р., Д. Прилуки).

«Питались тем, что выросло в огороде и в природе. Весной, как растает снег, рвали «пистики» (хвощ полевой), потом скоблили камбий на соснах, ели щавель, дудку, ягоды, луковое перо. В основном ели картошку. Хлеба было мало. Ячмень вручную размалывали на каменных жерновах, в муку добавляли траву» (Мориса Михайловна Максимовская, Д. Нагорская). «Матери пекли хлеб, добавляя в муку клеверные головки» (Ананий Павлович Кокорин, 1932 г.р., Д. Березник)

«Лучину готовили из гладкого березового полена, его щепали на тонкие пластины, их закрепляли в светильне. Таким образом, лучина горела, а когда она догорала, то вставляли на ее место другую. Если вдруг прозеваешь, то спички зажечь не давали, их берегли, иначе нечем утром будет растопить печь. А у кого не было спичек, то тогда огонь от соседа уносили в ведре». (Вера Ивановна Кононова, 1928 г.р., Д. Прилуки)

Из фондов Устьянского краеведческого музея.

²⁰² Устьянский район: события, факты, люди / авт.-сост. А.А. Истомин, Д.Д. Пушкин, И.В. Рогачева; МБУК «Устьянский краеведческий музей». – п. Октябрьский, 2019. С. 87.

ГЕРОЙ СВОЕЙ ЗЕМЛИ (о Семёне Николаевиче Латухине)

Горшков Олег Евгеньевич,
*заместитель директора по научной
работе МБУ «Музей народных промыслов
и ремёсел Приморья» (МНПиРП). Автор
статей и публикаций по истории
Приморского округа Архангельской
области, организатор Беломорских
краеведческих чтений*

Герой Советского Союза Семён Николаевич Латухин родился 16 (3) февраля 1909 г. в д. Чуб-Наволок Архангельского уезда Архангельской губернии (ныне Приморского округа Архангельской области) в семье крестьян Николая и Марьи Латухиных²⁰³. В семье росло шестеро детей: четыре девочки и два мальчика. Семён был старшим, с 9 лет помогал отцу по хозяйству. Ему удалось окончить только начальную школу. Работал в хозяйстве родителей, затем на лесозаводе.

В 1933 г. женился, а через год в молодой семье Семёна Николаевича и Ульяны Николаевны Латухиных родилась дочь Тамара, затем сыновья Николай, Леонид и Владимир. В сентябре 1939 г. наш герой был призван на Советско-финляндскую войну. В 1940 г. вернулся домой.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. застала Семёна Николаевича в родной деревне. В первые же дни он был призван в действующую армию.

В одной из газетных заметок отмечалось: «Как боялась Ульяна Николаевна Латухина вместо знакомого треугольника

²⁰³ Бадьин, Ю.И. Латухин Семён Николаевич // Поморская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Н.П. Лавров. – Архангельск, 2016. – Т. V: Города, районы, люди Архангельского Севера / гл. ред. Е.В. Кудряшова; редкол.: В.П. Базаркина, П.Н. Балакшин, Н.В. Большакова [и др.]; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ломоносовский фонд. – Архангельск. САФУ, 2016. – С. 523–524; Малая моя родина [Электронный ресурс] / Муниципальное учреждение межпоселенческая «Центральная библиотека Приморского района». – п. Уемский, 2010. – 1 CD-ROM.

получить горькую весть. Всеми силами заклинала судьбу: убереги Семёна, верни его детям. По ночам писала мужу: «Всё у нас хорошо», зная что утром, перед работой, оставит на столе кусочки хлеба с записками: Тамаре, Коле, Лене, Володе²⁰⁴.

Уже в середине июля 1941 г. Семён находился на Северо-Западном фронте в составе 11-й армии, был рядовым в стрелковой роте. Летом 1942 г. перед боем Латухин подал заявление в партию. Высокое звание коммуниста он оправдал в первом же бою. В том же 1942 г. С.Н. Латухин окончил краткосрочные курсы командного состава. Вернувшись в свою гвардейскую дивизию младшим лейтенантом, он был назначен командиром миномётного взвода, потом помощником командира миномётной роты, а позднее – командиром.

В бою под Старой Русой Семён был ранен. Из госпиталя он снова вернулся в родной полк, в июле 1943 г. переведён в другую дивизию. С этой дивизией он попал в самое пекло боёв на Курской дуге. Командуя миномётной ротой, гвардии лейтенант Латухин сутками не уходил с передовой. От Курска дивизия с боями прошла на Белгород, Харьков, Полтаву, Кременчуг. Под ожесточённым огнём врага форсировали Днепр. Во главе стрелковой роты С.Н. Латухин воевал в Крыму, участвовал в штурме Перекопа, переправлялся через Сиваш, где получил второе ранение.

После госпиталя воевал в 69-й армии. При форсировании Западного Буга в бою погиб командир батальона, и ротный Семён Латухин взял на себя командование батальоном. Отвага офицера решила исход сражения. Успешно отразив атаку гитлеровцев, батальон в составе дивизии погнал врага дальше на Запад, а Семён с тяжёлым ранением опять попал в госпиталь.

Лишь в Германии, около немецкого города Заненбурга, Семён узнал о присвоении ему звания Героя Советского Союза за подвиг на Западном Буге (приказ от 27 февраля 1945 г.)²⁰⁵.

²⁰⁴ Кузнецова, Н. Память сердца // МНПиРП. НВ-Ф, № 119 (газетная вырезка)

²⁰⁵ Годнев Н. Путь миномётчика // Золотые звезды северян [Текст]: [Биогр. очерки] / [Ред. коллегия: В.Я. Звягина и др.]. – [Архангельск]: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967. – С. 112.

В наградных документах, рассекреченных только в 2009 г., мы читаем следующее: «18 июля 1944 г. при прорыве сильно укрепленной обороны противника на высоте 204,6 в районе Тужска Волынской области, старший лейтенант Латухин, находясь в боевых порядках пехоты, огнём своих миномётов уничтожил 7 пулемётов и до 80 немецких солдат и офицеров, подавил огонь 4-х миномётных батарей противника, обеспечив успешное продвижение наступающей пехоты. 20 июля 1944 г. при форсировании реки Зап[адный] Буг под сильным артиллерийским и пулемётным огнём противника первым на подручных средствах переправился с ротой на западный берег и своевременно обеспечил успешное форсирование реки другими подразделениями. Противник, сильными огневыми налётами и контратаками, неоднократно пытался сбросить в реку храбрых воинов, прочно удерживающих захваченный плацдарм.

21 июля 1944 г. противник, после сильного огневого налёта, превосходящими силами вновь перешёл в контратаку и начал теснить передовые подразделения. Старший лейтенант Латухин не растерялся, открыв интенсивный огонь с заранее подготовленных открытых огневых позиций, он вместе с пехотой мужественно и стойко отражал контратаки противника. Понеся большие потери, враг отступил, плацдарм был сохранён. В этих боях рота старшего лейтенанта Латухина нанесла большие потери противнику, уничтожив огнём из миномётов до 220 солдат и офицеров противника и подавила огонь трёх противотанковых пушек, чем обеспечила успешные действия батальона и выполнение поставленных задач. За проявленное мужество и героизм старший лейтенант Латухин достоин присвоения звания Героя Советского Союза»²⁰⁶.

Демобилизовавшись из армии в конце января 1946 г. в звании капитана запаса, Семён Николаевич вернулся домой. Бывший офицер работал парторгом с 1946 по 1957 гг. в Усть-

²⁰⁶ Наградной лист С.Н. Латухина // Память народа [Электронный ресурс]. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie150019094.

Двинской моторно-рыболовной станции (МРС)²⁰⁷. В 1954 г. побывал на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (ВСХВ)²⁰⁸. С 1957 г. трудился на посту председателя колхоза «Вторая пятилетка». После войны в семье Латухиных родились ещё двое детей.

Когда в 1961 г. колхозы объединились в племсовхоз «Северодвинский», Семён Николаевич стал управляющим Чуб-Наволоцким отделением совхоза. Позднее в честь 20-летия совхоза Семён Николаевич получил грамоту за многолетний и добросовестный труд в сельском хозяйстве от родной организации²⁰⁹.

Среди наград героя есть орден Ленина, ордена Александра Невского (приказ от 01.08.1944²¹⁰), Отечественной войны I степени, Красной Звезды (приказ от 10.06.1944²¹¹), медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», другие многочисленные медали.

Семён Николаевич также избирался депутатом Приморского районного Совета депутатов трудящихся, судя по многочисленным благодарностям и грамотам, находящимся в фондах Музея народных промыслов и ремёсел Приморья, был ярким общественником, занимался военно-патриотическим воспитанием молодёжи. Например: в 1958 г. награждён грамотой «За активную военно-шефскую работу и в связи с Днём ВМФ и 25-летием Северного флота»; в пятидесятых – также награждён грамотой командира крейсера «А. Невский» в память

²⁰⁷ Некролог С.Н. Латухина // МНПиРП НВ-Ф № 120 [Газетная вырезка]. Станция образована 1 января 1940 г. Занималась ремонтом судов, орудий лова, рыболовческих станков, жилых помещений для рыбаков на путине, обеспечивала рыбаков колхозов тёплой одеждой, обувью, продуктами питания.

²⁰⁸ Среди фотодокументальных материалов Музея народных промыслов и ремёсел Приморья есть фотография участников ВСХВ 1954 г., где среди других запечатлён С.Н. Латухин.

²⁰⁹ МНПиРП ОФ-4710; ГК – 46372926 [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46609818>].

²¹⁰ Память народа [Электронный ресурс]. – URL https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_kartoteka1276376738/.

²¹¹ Память народа [Электронный ресурс]. – URL https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_kartoteka1276376738/.

о пребывании на корабле²¹²; в 1966 г. – грамотой Приморского райвоенкомата «За активное участие в проведении работы по военно-патриотическому воспитанию населения и подготовке призывной молодёжи в рядах Советской армии и ВМФ...»²¹³; в 1975 г. – «За общественную работу по укреплению союза “Серпа и молота”» от Северного морского пароходства, Архангельского обкома профсоюзов и Северодвинского Дворца культуры²¹⁴.

Много у Семёна Николаевича и наградений к юбилейным датам: в 1970 г. – грамота с 25-летием Победы; в 1979 г., к его 70-летию – грамота от родного совхоза и райкома КПСС²¹⁵; в 1981 г. он приглашён на 50-летие Рыбакколхозсоюза²¹⁶, награждён за долголетнюю добросовестную работу и в связи с этим событием Почётной грамотой²¹⁷; в 1984 г., в честь 75-летия награждён вновь грамотой райкома КПСС²¹⁸. И это лишь сведения из документов, которые находятся в фондах музея.

Приведём пример общественной значимости Семёна Николаевича: «В одно из воскресений [1974 г.] труженики племсовхоза «Северодвинский» были приглашены шефами, рабочими г. Северодвинска, на традиционный праздник «Союз Серпа и Молота». Гостеприимно распахнулись перед ними двери Дворца культуры имени Ленинского комсомола. Знатные рабочие и служащие предприятий города, работники Дворца культуры хлебом-солью встретили дорогих гостей. Предста-

²¹² МНПиРП ОФ-4704; ГК – 46372922 [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46609826>.

²¹³ МНПиРП ОФ – 4705; ГК – 46372925 [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46609820>.

²¹⁴ МНПиРП ОФ – 4708; ГК – 46372928 [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46609814>.

²¹⁵ МНПиРП ОФ-4709; ГК – 46372927 [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46609816>; МНПиРП ОФ-4707; ГК – 46372930 [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46609810>.

²¹⁶ МНПиРП ОФ-4713; ГК-46372921 [Электронный ресурс]. – URL <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46609828>].

²¹⁷ МНПиРП ОФ-4711; ГК – 46372931 [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46609809>.

²¹⁸ МНПиРП ОФ-4712; ГК – 46372929 [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46609811>.

витель совхоза, Герой Советского Союза С.Н. Латухин, приняв хлеб-соль от директора Дворца культуры В.Н. Ждановича, поблагодарил хозяев за тёплую встречу»²¹⁹.

Ушёл из жизни Семён Николаевич 23 ноября 1987 г., похоронен на родине – деревенском кладбище в Чуб-Наволоке.

Мы назвали наш небольшой материал «Герой своей земли», относясь с великим почтением ко всем Героям Советского Союза из Приморского района, в связи с тем, что Семён Николаевич был одним из немногих героев, которые остались на малой родине до конца своего земного пути.

²¹⁹ Минин, Г.Д. Дружба крепнет / Г.Д. Минин // Ленинский завет. – 1974. – № 33. – С. 3. Цит. по: Малая моя родина [Электронный ресурс] / Муниципальное учреждение межпоселенческая «Центральная библиотека Приморского района». – п. Уемский, 2010. – 1 CD-ROM.

ЛЕЙТЕНАНТ СОРВИ-ГОЛОВА
(командир сапёрного взвода Пётр Амосов)

Щипин Владимир Игоревич,

*окончил военный институт
иностранных языков и Военно-
дипломатическую академию. Сфера
научных интересов: старообрядчество,
археография, крестьянские родословные.*

*Автор книг и статей по истории
Черевковской волости Сольвычегодского
уезда Вологодской губернии (ныне
Красноборского округа Архангельской области)*

*Юность... Разве не в этом именно воз-
расте человек полон дерзновенных мечтаний,
беззаветной преданности, жажды самопо-
жертвования, презрения к опасностям и даже
к самой смерти!*

Луи Буссенар. Капитан Сорви-голова

«Отчаянной головой» в декабре 1943 г. назвал лейтенанта Амосова заместитель командующего 37-й армией Южного фронта генерал-майор А.И. Голдович, и на это были веские причины. Безудержная смелость, беспримерная отвага, презрение к смерти – вот что отличало двадцатилетнего командира сапёрного взвода Петра Селивёрстовича Амосова.

Пётр Селивёрстович родился 25 сентября 1923 г. в Архангельске, в роддоме имени К.Н. Самойловой²²⁰, который располагался тогда в небольшом домике на углу улиц Энгельса (ныне Воскресенской) и Чумбарова-Лучинского. В 1935 г. отца назначили начальником планового отдела Черевковского леспромхоза²²¹,

²²⁰ Семейный архив Г.П. и Н.Н. Амосовых. П.С. Амосов. Юность войны (рукопись). 23 сентября 1944 г. С. 14.

²²¹ Архивный отдел администрации Красноборского муниципального округа. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1. Л. 112. (Список производственно-технического персонала Черевковского леспромхоза треста «Двиналес» от 10 августа 1938 г.).

и семья переехала в Черевково. Здесь Пётр сначала окончил Холмовскую школу-семилетку, а в 1941 г. – Черевковскую среднюю школу. Рос обычным мальчишкой, единственное, что его выделяло среди сверстников, это страсть к рисованию. По словам самого Петра Селивёрстовича, он начал рисовать с 4-х лет, рисовал на чём придётся и чем придётся, даже обгорелыми спичками²²². В старших классах пробовал писать стихи.

Было и ещё одно увлечение – охота. С ранних лет отец, сам заядлый охотник, приучал Петра и двух его старших братьев к этому мужскому ремеслу. Пётр метко стрелял, для него были привычными многокилометровые переходы по таёжным тропам в поисках дичи, ночёвки в охотничьих избушках у камелька, а то и прямо у костра. Всё это пригодилось на фронте.

18 июня 1941 г. Пётр Амосов окончил Черевковскую среднюю школу, а 25 июля был призван в ряды Красной армии и направлен в Борисовское военно-инженерное училище, которое в мае 1941 г. было переведено из Белоруссии в Архангельск. Учились по ускоренной программе, уже через шесть месяцев Пётр писал родителям: «Здравствуйте папа и мама! Сообщаю, что кончил Борисовское военно-инженерное училище. Присвоено звание младшего лейтенанта – командир взвода. Едем в Каменск, который находится в Ростовской области на реке Северский Донец». Так начинались фронтовые будни юного лейтенанта.

Амосова определили в 172-й мостостроительный батальон 18-й армии Южного фронта. Сапёры батальона строили мосты и переправы, оборонительные полосы, ставили противотанковые надолбы. В одном из писем родителям он сообщал: «Работали по 20 часов в сутки, спали по два часа»²²³. Сапёрную часть постоянно перебрасывали с места на место. За зиму и весну 1942 г. батальон сменил несколько мест дислокации на Донбассе: Артёмовск, Фащевка, Красный Лиман, Ровеньки.

²²² Седова Е.Е. Учитель. Фронтовик. Художник / Знамя. – 2003. – 24 сентября. – № 78. / Семейный архив Г.П. и Н.Н. Амосовых. Письмо П.С. Амосова от 17 января 1942 г.

²²³ Там же. Письмо от 6 апреля 1942 г.

В мае, в результате неудачной операции Красной армии под Харьковом, началось неудержимое отступление войск Южного фронта. Немцы стремительно продвигались в направлении Ростова-на-Дону с намерением последующего выхода на Кавказ. Позже Пётр Селивёрстович вспоминал об одном из этих горьких дней – 23 июля 1942 г.: «Я получил задание подорвать оставшийся позади нас мост. Батальон тем временем ушёл, скрылись из виду последние наши танки. Пока я возился с минированием моста, подошли немцы. Их авиация начала бомбить, взрывом меня контузило. Одна из бомб угодила в мост. Я успел нырнуть в воду, но меня ударило по спине обломком бревна. Выбравшись на берег, я заполз в пшеницу. Ночью немцы наладили переправу и пошли на Ростов. Немного оправившись, я тоже пошёл туда. Город горел. Я нашёл бочонок и поплыл на нём по Дону. Вдруг начали стрелять с берега, мне пришлось уйти под воду. Еле перебрался через реку (я был в шинели и с карабином). По железнодорожной насыпи добрался до Батайска. Утром увидел наших солдат. Тут командир второй роты сообщил мне, что моя, 3-я рота, вся погибла при переправе»²²⁴.

Отступление продолжалось, наши войска отошли до предгорий Кавказа. В сентябре 1942 г. остатки потрёпанного батальона пошли на пополнение 2-й гвардейской дивизии, стоявшей по реке Баксан и оборонявшей подступы и дорогу в Баксанское ущелье, ведущую на Эльбрус.

В конце сентября немецкое командование решило прорвать оборону наших войск в районе селения Эльхотово, с тем чтобы прорваться через Эльхотовские ворота²²⁵ к Орджоникидзе, а затем по долине реки Сунжа к Грозному. Немцам была нужна грозненская нефть. После трёхдневных боев гитлеровцам удалось захватить Эльхотово, но прорваться через Эльхотовские ворота они не смогли. Тысячи противотанковых мин, танко-

²²⁴ Гостева М., Нечаева В., Амосов Пётр Селивёрстович, учитель, художник, фронтовик // Сб. материалов II общешкольной учебно-исследовательской конференции «Юный исследователь». 2013. Архив Черевковской средней школы.

²²⁵ Эльхотовские ворота – горный проход через Сунженский хребет Предкавказья, стратегически важный пункт, через который проходят основные маршруты, ведущие в Закавказье.

вых ловушек и огневых фугасов, противотанковые рвы, полосы металлических ежей и проволочных заграждений в несколько рядов перегородили узкую долину Эльхотовских ворот²²⁶.

Первая победа была одержана под г. Орджоникидзе 11 ноября 1942 г. Части вермахта оказались запертыми в каменном мешке у селения Гизель, всего в 7 км от столицы Северной Осетии. Здесь немцы потеряли 185 танков, 2500 автомашин и много другой техники²²⁷. К этому времени Амосов был переведён в 336-й отдельный инженерный батальон 37-й армии. Он активно привлекался к разведывательно-диверсионной работе: ходил в тыл врага, где минировал дороги, нарушал коммуникации противника и добывал ценные разведданные.

Всё же противник был ещё силен. К концу ноября часть войск 37-й армии оказалась зажатой в Дигорском и других ущельях. Пути снабжения были перерезаны немцами. Боеприпасы и продовольствие, которые сбрасывались с самолётов У-2, были каплей в море. Поэтому сапёрам была поставлена задача – срочно проложить дорогу в горах от селения Верхний Унал через Архонский перевал (высота 2600 м над уровнем моря) к посёлку Лаце. Пятнадцатикилометровый участок этого маршрута проходил целиной по скалистым склонам гор, и трассу колонного пути здесь нужно было пробивать взрывным способом²²⁸.

26 ноября 1942 г. две роты 336-го инженерного батальона отправились в горы. В составе 1-й роты был взвод лейтенанта Амосова. Дорога, по которой поднимались к перевалу сапёры и которую нужно было расширить для движения автотранспорта, представляла собой вычурную тропу, где с трудом могли двигаться конные повозки. Когда через двое суток дошли до нужного места, одной повозки не досчитались – сорвалась в пропасть на крутом повороте. На следующий день сапёры

²²⁶ Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1962. С. 35.

²²⁷ Жизнь за жизнь (воспоминания П.С. Амосова, учителя Черевковской средней школы) / Знамя. – 1967. – 23 февраля.

²²⁸ Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа... С. 43.

увидели на горном серпантине длинную цепочку навьюченных осликов. Когда колонна подошла к бойцам, оказалось, что прибыла транспортно-ишачья рота с грузом взрывчатки. Следом подтянулась рота регулировщиц, направленная из Орджоникидзе в помощь сапёрам.

Дни и ночи грохотало и рвалось на Архонском перевале. Дни и ночи не спал лейтенант Амосов. Он похудел, оброс. Теперь в нём нельзя было узнать 20-летнего юношу. Он уже не шутил, проходя мимо регулировщиц, а только внимательным взглядом оценивал их работу. Обессилевшие бойцы после скудного обеда, который состоял только из одной селёдки и пригорошни сухарей, припадали к родникам и жадно глотали ледяную воду. Уже не было слышно весёлых песен в стороне девчат, им доставалось не меньше. Были и потери: под оползнем погибли трое бойцов. Затем заболели, отравившись несвежей кониной, командир роты, двое командиров взводов и многие бойцы, а у политрука открылась недавно зажившая рана. Больных отправляли на лечение вниз. Из офицеров остался один Амосов, командуя поредевшей ротой и смертельно уставшими регулировщицами.

Наконец, 26 декабря прогремел последний взрыв. Дорога была проложена раньше срока. Приехавший командир батальона поздравил бойцов, дал личному составу сутки на отдых и приказал выбить на скале слова А.В. Суворова: «Там, где пройдёт один человек, пройдёт целая армия». На следующий день сапёры покидали обжитый лагерь, проходя мимо выбитой надписи. Ниже мелкими буквами значилось: «Постройкой дороги руководил гвардии лейтенант Амосов»²²⁹.

С завершением Сталинградской битвы перешёл в наступление и Северо-Кавказский фронт. В ночь на 2 января 1943 г. решительным ударом наших войск был освобождён Нальчик. Через несколько дней Амосов был вызван в штаб инженерных войск 37-й армии, где получил задание разминировать город-

²²⁹ Амосов П.А. Рождение дороги (воспоминания). Рукопись. Семейный архив Г.П. и Н.П. Амосовых. Жизнь за жизнь (воспоминания Амосова П.С., учителя Черевковской средней школы) / Знамя. – 1967. – 23 февраля.

скую электроподстанцию. Здесь требовалась особая осторожность. Одно неосторожное движение, и не только погибнет сапёр, взлетит на воздух многое. Спустя четверть века Пётр Селивёрстович вспоминал: «Обезвредив наружные заряды, спускаюсь в подвал электростанции, прислушиваюсь. К напряжённому собственному сердцебиению добавляется тиканье часового механизма. Часовой замыкатель обезвредить было нельзя. Пришлось отделить его от взрывчатки и вынести на улицу. Еще час – и всё бы взлетело на воздух. Шутка ли – пять с лишним тонн взрывчатки!». Проверив после этого все помещения и двор, лейтенант помчался в инженерный отдел штаба армии доложить о выполнении задания.

Пётр надеялся отдохнуть и прийти в себя, но неожиданно перед ним была поставлена новая задача. Заместитель командующего армией генерал-майор Голдович был краток. Амосову надлежало в одиночку перейти линию фронта в районе Нальчика и, двигаясь по маршруту Пятигорск – Краснодар, взрывать мосты перед отступающим противником, отрезая ему пути отхода. Задача облегчалась тем, что по данным агентурной разведки все мосты были немцами заминированы, поэтому Амосов должен был иметь с собой только взрыватели и достаточный запас бикфордова шнура.

Сегодня такое представить трудно: в одиночку, без документов, без какой-либо связи пройти около двухсот километров по тылам противника и, не обнаруживая себя, взорвать один за другим несколько охраняемых мостов!

Первым взлетел мост в Пятигорске. Это случилось в 4 часа утра 11 января 1943 г.²³⁰ Около полутора тысяч немецких автомашин оказались запертыми в городе. Не желая оставлять русским свои машины, немцы их подожгли. Авиаразведка подтвердила работу Амосова. А в это время Пётр, прицепившись сзади за какой-то немецкий грузовик, подъезжал к Эссентукам.

В Эссентуках, перерезав все телефонные провода на вокзале, он шагал вслед за обозом отступающих румын. По его

²³⁰ *Линец С.И.* Город во мгле (Пятигорск в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 г. – январь 1943 г.). Пятигорск: ПГЛУ, 2010. С. 114.

виду было трудно определить, кто это такой. Засаленный полушубок, рваная ушанка, немецкий автомат, немецкий ранец, американские ботинки с голенищами от сапог. Его можно было принять то ли за власовца, то ли за полицая²³¹.

Прошло около месяца. Авиаразведка доложила, что взорван мост через реку Кубань у станицы Усть-Лаба. Это продолжал свой беспримерный рейд лейтенант Амосов. Чтобы взорвать этот мост, Пётр почти всю февральскую ночь провёл неподалёку, выбирая и обдумывая пути выхода к тому месту, где немцы заложили заряды. Непрерывным потоком двигались обозы немцев. Наконец, выбрав момент, когда шли машины, крытые брезентом, и снаружи охраны не было, он, прицепившись сбоку большого грузовика, доехал до моста и соскочил под насыпь у береговой опоры. Здесь его никто не заметил. Часовой ходил по другой стороне Кубани. Вставив зажигательную трубку в одну из стандартных полукилограммовых толковых шашек, заложенных немцами под промежуточными опорами, он потянул на себя кольцо тёрочного воспламенителя и выскочил на насыпь, где одна за другой шли немецкие автомашины. Снова зацепившись за борт грузовика, он благополучно переехал Кубань, на той же автомашине доехал почти до центра станицы и, соскочив около перекрёстка дорог, задворками стал пробираться к окраине, что упиралась в обрывистый берег Кубани.

Прошло всего каких-то две-три минуты. Его заметили и открыли стрельбу. Прыгая через плетни, Пётр побежал к реке. В это время дрогнула земля. Резкий взрыв потряс воздух. А с взорванного моста падали в воду останки разбитых машин. В станице начался переполох. Пользуясь этим, подрывник спрыгнул с обрыва и стал перебираться через Кубань, цепляясь за искрошенный взрывами лёд. Река не так широка была в этом месте. Преследовать его никто не преследовал, но он уходил всё дальше и дальше в сторону Краснодара. Уже к вечеру Амосов вышел на берег реки Белой, где увидел одино-

²³¹ Амосов П. А. По тылам отступающего врага (воспоминания). 28 февраля 1947 г. Рукопись. Семейный архив Г. П. и Н. П. Амосовых.

кий домик. Здесь ему удалось обогреться, обсушиться и хорошенько поесть. Оказалось, что четверо сыновей хозяина хаты – красноармейцы, воюют с начала войны, поэтому старик был рад незваному гостю.

На следующее утро лейтенант распрощался с гостеприимным хозяином и направился в сторону линии боевого соприкосновения. Пора было пробираться к своим – немцы перестали отступать, фронт постепенно стабилизировался. Сначала всё шло хорошо, удалось незаметно миновать немецкие окопы, проползти по нейтральной полосе и свалиться в траншею, как оказалось, одного из полков 409-й Армянской стрелковой дивизии. Но тут его встретили, мягко говоря, не гостеприимно. Несмотря на все объяснения Амосова скрутили, надавав тумачков, и доставили к оперуполномоченному особого отдела. Капитан армянин допрашивал с пристрастием, ведь все улики были налицо: документов нет, в немецком ранце – немецкие капсюли-детонаторы и бикфордов шнур. Диверсант!

Все просьбы Петра связаться с инженерным отделом штаба армии были безрезультатны. Два дня допросов, два дня избиений, угроз. Особист не унимался. Вечером второго дня Амосов был заперт в амбаре и, как узнал от часового (молодого кубанца нового пополнения), на рассвете должен быть расстрелян. Надо было немедленно действовать. Дождавшись темноты, он разобрал черепицу на крыше и спрыгнул в сугроб позади амбара. Выбравшись из снега, поспешил скорее уйти как можно дальше, но подвела случайность – со стороны переднего края немцев взлетела ракета, осветила всё кругом, и он был замечен. Оставалось только надеяться на длинные ноги. Амосов без всяких дорог, побежал в сторону станицы Медвёдовки. Дорогу преградил лиман. Не раздумывая долго, он с разбегу бросился в воду и побрёл. Местами глубина доходила по горло, но погоня отстала.

В Медвёдовке Пётр разыскал штаб 409-й дивизии и её особый отдел. Здесь мокрый, продрогший, измученный лейтенант, торопясь, изложил произошедшее с ним. К счастью, начальник особого отдела быстро вник в суть дела, связался со штабом

37-й армии, где ему подтвердили, что лейтенант Амосов действительно выполнял в тылу врага задание армейского инженерного отдела. В полдень он уже получил направление в штаб армии и отобранное у него оружие. Поблагодарив майора-контрразведчика, он отправился отыскивать свою часть.

18 февраля Пётр сидел в штабе батальона, располагавшегося в станице Ново-Титаровской, и перечитывал письма, полученные из дома. Но написать ответ не успел. Снова, на этот раз с верным ординарцем Ваней Курзенковым он отправился в путь, чтобы подорвать мост за станицей Ивановской через речку Полтавский Ерик. Задание было выполнено через два дня. 20 февраля Пётр писал родителям: «Лишь только два дня назад я получил сразу ваших четыре письма, хотя они в части лежали больше месяца. Дело было таким образом. Перед началом нашего наступления на Южном фронте я был переброшен в тыл противника по подрыву его техники. Был впереди отступающих частей противника и минировал дороги для подрыва их транспорта. Почти полтора месяца не имел связи с частью и действовал самостоятельно по указанному мне направлению. У меня с собой не было никаких документов. Почти на каждом шагу пахло пропастью. Один раз пришлось броситься вплавь через Кубань в полушубке. Другой раз ушёл из-под расстрела армянской дивизии. При переходе через передовую по выполнении задания был ими задержан. Два дня держали в конюшне. Ночью я выскочил через отверстие в крыше и степью приблизился к своей части. Сейчас ещё определённо сказать не могу – отдан в распоряжение штаба инженерных войск армии, но куда направят – неизвестно»²³².

В тот же день лейтенант Амосов был направлен для дальнейшего прохождения службы в 116-й отдельный инженерный батальон, которым командовал опытный сапёр майор Радкевич, участник Польского похода 1939 г. и Советско-финляндской войны. Вместе с Амосовым в 116-м инженерном батальоне оказались и старые, проверенные временем и боями друзья: вер-

²³² Семейный архив Г.П. и Н.Н. Амосовых. Письмо П.С. Амосова от 20 февраля 1943 г.

ный «оруженосец» Ваня Курзенков и связной Коля Пенкин, четырнадцатилетний «сын полка», сирота, сбежавший из детства.

После освобождения Краснодара на Северо-Кавказском фронте наступила оперативная пауза, вызванная главным образом весенней распутицей. Наши войска вели бои лишь на отдельных направлениях, медленно продвигаясь на запад. Эту паузу противник использовал для создания сильной оборонительной позиции, левый фланг которой прикрывался широкой полосой прикубанских плавней и заболоченными поймами рек Адагум и Вторая.

12 марта Амосов выполнял очередное задание неподалёку от станции Славянской, с ним вместе был адъютант Ваня Курзенков. Шальной снаряд взорвался рядом с Амосовым, он был ранен²³³. Курзенков, к счастью, не пострадал. Ваня, как мог, перевязал командира, а потом сутки тащил его на себе в расположение наших войск. Молодой организм быстро справился с ранениями. Через месяц лейтенант Амосов вновь был в строю.

В конце апреля войска 37-й армии готовились к наступлению. Сапёрам 116-го инженерного батальона было поручено обеспечить преодоление плавней пехотой, артиллерией и миномётами с выходом к северному берегу реки Адагум, обеспечить форсирование войсками этой реки и содействовать им в прорыве обороны противника. В ночь на 30 апреля подразделения батальона погрузились на лодки и паромы и вошли в плавни. Амосов имел задачу форсировать плавни на левом фланге наступающих войск и постановкой минного поля преградить путь немецким танкам со стороны предгорий до железнодорожной станции Кеслерово, чтобы пехота могла спокойно продвигаться вперёд.

Сигналом для наступления были первые залпы «катюш». Снаряды, оставляя светящиеся полосы, скрылись из вида, и только их разрывы доносились где-то у станции Кеслерово. Там же находился немецкий бронепоезд, который вёл мето-

²³³ Амосов П.А. Юность войны (воспоминания). Г. Ромны. Эвакогоспиталь. 23 сентября 1944 г. Рукопись. Семейный архив Г.П. и Н.П. Амосовых.

дический обстрел наших позиций и оставался неуязвимым, меняя своё местонахождение по вырытой выемке в склоне гор, где проходила железная дорога. Ошеломлённый неожиданностью нашей артподготовки немец пришёл в себя, стал отвечать. Совсем рядом рвались снаряды, с резким скрежетом над головой разрывалась шрапнель, оставляя в воздухе облачко чёрного дыма. Многие лодки, не достигнув середины лимана, были разбиты. Раненые, выбиваясь из последних сил, плыли обратно или безнадёжно кружились на месте, хватаясь за обломки разбитых лодок и вёсел.

Огонь нашей артиллерии смолк. С полного хода лодка, в которой были сапёры врезалась в камыши и уткнулась в берег. Группа автоматчиков с правого фланга, выскочив в камыши и ведя на ходу огонь, выбила немецкое боевое охранение и бросилась к железнодорожной насыпи. Амосов только успел отдать приказание ставить мины и указать ориентиры, как среди этого шума, выстрелов и взрывов услышал, что, ведя огонь на ходу, шёл бронепоезд. Молниеносно оценив обстановку, он схватил немецкую противотанковую мину и, ввинтив в боковое отверстие взрыватель от немецкой ручной гранаты, изо всех сил пустился наперерез бронепоезду, стараясь успеть добежать до железнодорожной будки, откуда было удобно бросить мину. Взобравшись по крутой насыпи на край полотна дороги, не обращая внимания, что с бронепоезда били несколько пулемётов, Пётр с размаха дёрнул за фарфоровое кольцо и, бросив мину под бронепоезд, кубарем полетел вниз с насыпи, закрыв лицо руками. Раздался оглушительный взрыв, и бронепоезд остановился как вкопанный. Лейтенант, пригибаясь, побежал к своим бойцам. Тем временем наша артиллерия перенесла огонь на застывший бронепоезд.

Бой разгорался. На небольшой участок, где высадился десант, шёл в контратаку офицерский батальон немцев штрафников. Снова ударила наша артиллерия. Загорелась станция. Дым расстилался над лиманом. Попад под обстрел «катюш», вспыхнули немецкие танки. Бронепоезд молчал, подавленный нашей артиллерией, но немцы наступали под прикрытием ави-

ации. Амосов наскоро набросал на листке бумаги донесение: «Радкевичу. 6.10 18.04.43. Восточная окраина ст. Кеслерово. Задание выполнено. Остаюсь на месте. Жду приказаний. Амосов»²³⁴. Затем, подозревая Пенкина, приказал ему надеть надувной пояс-поплавок от плавательного костюма. Вытащив с носа лодки надутый пояс-поплавок, связной надел его и подбежал к командиру. Тот торопливо приказал: «Любым путём, срочно в штаб, придерживайся левой стороны. Я пока остаюсь здесь, занимаю оборону. Ну, двигай!».

Связной положил донесение за отворот пилотки, круто повернулся и, повинаясь приказу командира, в несколько прыжков оказался около лимана. С размаха бросившись в воду, поплыл. Преодолев четыре с лишним километра, Пенкин выбрался на берег, разыскал майора Радкевича и вручил ему донесение, от себя добавив, что Амосов подорвал бронепоезд. Радкевич распорядился передать Амосову приказ возвращаться обратно, оставив у выставленного минного поля охрану. «Сын полка» помчался обратно, вскочив на один из паромов, направлявшихся на противоположный берег. К этому времени бой уже утих.

Пенкин искал своего командира. Лейтенант лежал вверх лицом. Ноги его свисали в воронку, наполовину залитую водой. В правой руке, откинутой далеко назад, была крепко зажата граната. Подойдя ближе, связной вздрогнул, увидев, что у гранаты РГ-42 выдернуто кольцо. Она не взорвалась, потому что пальцы лейтенанта крепко прижимали её рычаг к корпусу. Крови нигде не было заметно. Лейтенант был жив. Амосова срочно доставили в медсанбат, а через три недели он опять был в строю, сбежав из госпиталя. 26 мая войска Закавказского фронта возобновили наступление. В письме родителям Амосов писал: «Начиная с 26 мая 1943 г. мне ещё ни разу не удалось спать ночью. Всё время на выполнении боевых заданий»²³⁵.

²³⁴ Амосов П.С. В прикубанских лиманах (воспоминания). Рукопись. Семейный архив Г.П. и Н.П. Амосовых. С. 32.

²³⁵ Семейный архив Г.П. и Н.Н. Амосовых. Письмо П.С. Амосова от 25 июня 1943 г.

За образцовое выполнение заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками, за отвагу и мужество, проявленные при форсировании прикубанских лиманов, Пётр Селивёрстович Амосов 11 июня 1943 г. был награждён орденом Красной Звезды. Он был единственным офицером 116-го инженерного батальона, удостоенным боевого ордена. Кроме него такую же награду вручили трём рядовым бойцам батальона, среди награждённых был и ординарец Амосова Иван Курзенков. Пётр Селиверстович позже рассказывал: «Награждали этим орденом меня в боевой обстановке в селе Даниловка. Только успели всех награждённых поздравить, как начался обстрел, снаряд разорвался возле села, и меня контузило».

В июле батальон вместе с полевым управлением 37-й армии был выведен в резерв Ставки в район Воронежа. Здесь батальон находился в течение полутора месяцев. Амосов писал отцу: «Сейчас пока жив и здоров, завтра буду обучать майоров и капитанов минноподрывному делу». Чтобы обмануть военную цензуру, сообщал о себе в третьем лице: «Петро находится около Воронежа. С приветом Петя»²³⁶. Если бы он написал: «Я нахожусь около Воронежа», то эта строчка обязательно была бы вымарана цензором.

В батальоне появились новые люди, среди них старший лейтенант Иванцов с Дальнего Востока, ещё не бывавший в боях, и лейтенант Боченин, прибывший из госпиталя. Иванцов был назначен командиром роты, в которую входил и взвод Амосова. В сентябре батальон был уже на Левобережной Украине, все мысли бойцов и командиров были сосредоточены на предстоящем форсировании Днепра. Шла напряжённая боевая учёба.

27 сентября немцы были сброшены в Днепр. Войска готовились к форсированию реки, которое началось в 4 часа утра 28 сентября 1943 г.²³⁷ В первой группе десанта пошла рота Иван-

²³⁶ Там же. Письмо П. С. Амосова от 14 августа 1943 г.

²³⁷ Отчёт заместителя командующего 37-й армией по инженерным войскам начальнику инженерных войск 2-го Украинского фронта от 14 декабря 1943 г. об инженерном обеспечении форсирования реки Днепр с хода войсками 37-й армии в период с 28 сентября по 18 октября 1943 г. / Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. – М.: Воениздат, 1957. – Т. 30. С. 43.

цова и автоматчики 62-й гвардейской стрелковой дивизии. Им была поставлена задача высадиться, выбить немцев из балки Кошикова и построить пристани, чтобы можно было переправить танки. Взвод Амосова пока оставался на левом берегу. Прошло уже два часа, а связного от Иванцова с донесением о высадке всё не было.

Комбат Радкевич нервничал. Начинало светать. Наконец, он дал команду Амосову прицепить понтон с лесоматериалом к катеру и грузиться со своим взводом. Приказание было моментально выполнено, и катер, на носу которого стоял Амосов со своими сапёрами, рванул, потянул трос и, тихо постукивая мотором, лёг на курс. У правого берега всё было спокойно, не было слышно стука топоров. Сапёров Иванцова на правом берегу не было! Вдруг предутреннюю тишину прорезала пулёмётная очередь, пули захлопали о воду. Это немцы заметили десант. Амосов крикнул «За мной!» и первым спрыгнул в воду, ведя на ходу огонь из автомата. Яростная атака сапёров, и охранение немцев частью было побито, частью бежало. Оставив шесть человек для охраны подходов к берегу, Пётр с остальными сапёрами поспешил разгрузить понтон с лесом и начать строить пристань. Катер был срочно направлен на левый берег с донесением, в котором было всего несколько слов: «Радкевичу. Пора переправлять танки. Пристань готова»²³⁸.

Прошли первые танки. Они остановились у окраины балки, отбивая яростные контратаки немцев. Но все попытки противника сбросить наши войска в Днепр были тщетны. Тогда для усиления немцы бросили авиацию. На переправе грохотали разрывы бомб. Середина реки серебрилась оглушённой рыбой. Но несмотря ни на что сапёры отважно переправляли танки и гвардейские миномёты. «Катюши», съехав с пристани, успевали только отойти и развернуться, как один за другим раздавалось злое шипение выпущенных реактивных снарядов. К полудню разыскали понтон Иванцова. Оказывается, он сел на мель чуть ли не на самой середине Днепра. Совместными

²³⁸ Амосов П.С. На Днепре (воспоминания). Рукопись. Семейный архив Г.П. и Н.П. Амосовых.

усилиями стащили его с мели. А переправа не останавливалась ни на одну минуту. Тонули люди, погружались на дно Днепра разбитые понтоны с «катюшами» и танками, но переправа была жива. Сапёры продолжали работу.

Танки и пехота постепенно уходили всё дальше и дальше от Днепра, расширяя плацдарм. Спустя несколько дней весь 116-й инженерный батальон двинулся вперёд, а взвод Амосова был оставлен на переправе в качестве комендантского надзора. Немцы продолжали бомбить переправу, но налёты становились всё реже. Сапёры с удобствами устроились под обрывистым берегом Днепра, отрыв себе просторные землянки. Постепенно налаживался быт: сержант Купа после очередной бомбёжки плавал по Днепру на лодке и собирал рыбу; старшина Бардик, найдя какую-то старушку в уцелевшей хатёнке, принёс ей мешок белой муки и приказал жарить блины для командира. А рядовой Мкртчян корзинами таскал спелые яблоки, собранные в садах разбитой деревни.

Амосов чувствовал, что дальше так продолжаться не может, не в его характере было отсиживаться в тихом месте. Его настроение разделяли и бойцы, все рвались идти вперёд, на Запад. Больше всех мечтал об этом сержант Степан Купа, у которого под немцами недалеко от Кривого Рога оставались жена с дочерью. И сердце лейтенанта дрогнуло. Связи со штабом батальона не было, поэтому, наскоро сдав дела и имущество начальнику химслужбы батальона старшему лейтенанту Вишняку, Амосов на свой страх и риск отправился со взводом догонять свою часть. Но своего батальона он не обнаружил. Найдя промежуток на стыке 92-й и 62-й гвардейских стрелковых дивизий, он решил самостоятельно двигаться в направлении Кривого Рога. Решение по духу своему партизанское, но отчаянно смелое.

Взвод Амосова первым ворвался на станцию Пятихатки. Там устроил настоящий тарарам. Сапёры, пользуясь фактором внезапности, подорвали железнодорожные пути, где осталось семь немецких эшелонов с вооружением и боеприпасами. Стоявшие в пристанционном посёлке танкисты в одних кальсонах, оставив танки, бежали к Кривому Рогу.

24 октября сапёры практически без боя вошли на рудник Колачевский²³⁹. Горняки встречали их цветами, объятиями, горилкой. Быстро организовав охрану, сапёры расположились на ночлег. Эту первую ночь за неделю они решили нормально поспать.

Ранним утром Амосова разбудил встревоженный часовой. Оказалось, что взвод оказался в окружении, немцы взяли посёлок в кольцо. Выручил сержант Купа, который до войны работал на этом руднике и знал все входы и выходы. Бойцы спустились за ним в шахту и несколько часов плутали по подземным лабиринтам. Вот и долгожданный выход. Осмотрелись. Ни наших, ни немецких частей не было. Осторожно, маскируясь, сапёры стали пробираться к железной дороге, откуда можно было короче вернуться к своему переднему краю. На следующий день взвод Амосова наткнулся на следы соседнего, 112-го инженерного батальона, а вскоре на дороге они столкнулись с лейтенантом Бочениным, взводным роты Иванцова.

После десяти суток отчаянного рейда в отрыве от основных сил взвод вернулся в свою часть. За эти десять дней 33 бойца и командира 116-го батальона за форсирование Днепра были представлены к наградам²⁴⁰, а на наградных листах лейтенанта и тех, кто был с ним, было написано красным карандашом: «Взвод лейтенанта Амосова пропал без вести». Обиднее всего было то, что к орденам и медалям были представлены бойцы взвода, которых Амосов не взял с собой, оставив на переправе: рядовой Мкртчян Н.Я. – к ордену Красного Знамени, рядовой Грицай Н.П. – к ордену Красной Звезды. Более того, начали следствие «по поводу уклонения от боевых заданий». Как писал Амосов в письме родителям, «дело, начавшееся развиваться в мою сторону с Днепра, привело к следующему. Среди моих товарищей, которые заботятся только о своём благополучии, появились те, кто хотел занять «верх», и начали строить всякую

²³⁹ Шахта (рудник) Колачевского – горнодобывающее предприятие на окраине Кривого Рога.

²⁴⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2703. Л. 155–157 (приказ войскам 37-й армии о награждении от 4 ноября 1943 г. № 0145/н).

ерунду ... Но со временем правда жизни, за которую я воюю, стала на мою сторону. Окончательного исхода я не знаю, но думаю, что всё пойдёт в мою пользу. Я, так много сделавший по форсированию Днепра, первый его форсировал и обеспечил бесперебойную переправу техники, боеприпасов и живой силы, не был отмечен из-за каких-то подлецов и ябедников, которые только что прибыли на фронт»²⁴¹.

Расследование всё же зашло в тупик: де юре – лейтенант Амосов уклонился от боевой задачи по комендантскому надзору за переправой, де факто – он со своим взводом выполнял куда более опасную и сложную задачу – самостоятельно вёл наступление, освободил два населённых пункта, блокировал на железнодорожной станции семь составов с немецкими танками и другой боевой техникой. За это не наказывать, а награждать надо. Но скоро вопрос решился сам собой, правда, далеко не в пользу Амосова.

Как и ожидалось, вскоре немцы перешли в контрнаступление. Наши части были вынуждены отступить, 3 ноября кое-как окопались под селом Недайвода, на восточном берегу реки Ингулец²⁴². Амосову с остатками взвода было приказано днём минировать шоссе за Недайводой. Сапёры ползали, подтаскивая мины по кювету дороги. Только начали свою работу, как немец поднялся в полный рост и по мелкой зелёной озими цепями двинулся в атаку. Пехота дрогнула и побежала. Артиллеристы, бывшие на прямой наводке, тоже бросили орудия и бежали. Сапёры, ведя огонь на ходу, отступили по кюветам. Отойдя до лощины Недайводы, они залегли в окопах и, выполняя приказ, не отступили назад ни шагу. Горсточка сапёров остановила цепи немцев.

Быстро стало смеркаться. Немцы подожгли боеприпасы, оставленные артиллеристами, и где-то окопались на краю кукурузного поля. Сапёры должны были минами перекрыть окраины этого поля. Пехоты всё ещё не было. Амосов ждал. И вот,

²⁴¹ Семейный архив Г.П. и Н.Н. Амосовых. Письмо П.С. Амосова от 21 ноября 1943 г.

²⁴² Кузнецов П.Г. Дни боевые (мемуары комдива 26-й стрелковой дивизии П.Г. Кузнецова). – М.: Воениздат, 1959. С. 226.

как только стала подходить пехота, он поднял бойцов и пошёл завершать выполнение поставленной задачи. Вдруг ночную темноту прорезала очередь пулемёта, и не успела она ещё закончиться, как рванула мина. Кто-то застонал. Амосов сразу сообразил, что произошло: Грицай, опытный сапёр, награждённый за Днепр орденом, уже заканчивал ставить последние мины. Укрываясь от пулемётной очереди, он нагнулся и неосторожно зацепил ногой проводок – мина сработала. Ему перебило обе ноги, одному бойцу пробило голову и двух контузило.

Придя в штаб, он доложил, как было дело. И снова началось следствие: почему подорвались при минировании два бойца. Делалось это на основании приказа наркома обороны от 23 сентября 1942 г. № 00208, согласно которому виновные в подрывах войск на своих минах предавались суду военного трибунала²⁴³. На его место прибыл новый командир взвода. Временно Амосов был отозван для работы в штабе инженерных войск 37-й армии. Так, в ожидании решения по его делу пробежало время до конца декабря.

29 декабря, наконец, последовал приказ: «...За халатность разжаловать в рядовые и отправить на два месяца в штрафной батальон». В 15-й отдельный штрафной батальон 2-го Украинского фронта Амосов прибыл 30 декабря. Настроение было тяжёлым. Но, оказалось, ничего, жить можно и в штрафбате, и там люди как люди – и пошутят, и погрустят. В штрафбате Амосов оказался самым молодым²⁴⁴. Новогоднюю ночь он встретил в кухонном наряде – чистил картошку. В ночь перед боем, Пётр написал стихотворение:

*«Да, завтра крови много по полям прольётся,
Она мне на прощанье не подаст руки.
Никто так храбро не дерётся,
Как бьются офицеры штрафники!»²⁴⁵.*

²⁴³ Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2). С. 309.

²⁴⁴ Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, – ну а кому до «вышки» / Независимое военное обозрение. Апрель, 2006 г.

²⁴⁵ Амосов П.С. Разлука (воспоминания). Рукопись. Семейный архив Г.П. и Н.П. Амосовых.

Войска 2-го Украинского фронта 5 января начали Кировоградскую операцию. Спустя много лет, в 1959 г., Пётр Селивёрстович вспоминал эти дни: «5 января 1944 г. нам, штрафникам, было приказано первым прорвать линию обороны противника под Вершино-Каменкой по направлению на Кировоград. Я был вторым номером ручного пулемёта.

Как сейчас помню, в ночь на 5 января командир штрафбата зачитал приказ: завтра вы должны доказать храбрость, отвагу и мужество русских офицеров. Искупить на поле боя свою вину кровью или пасть смертью храбрых. Перед вами находится немецкая воздушно-десантная дивизия²⁴⁶, противник в тактическом отношении не так уже опасный. Вы, командиры, воевать умеете, командовать вами не будем. Приказываю занять Вершино-Каменку и на окраинах другого населённого пункта закрепиться.

Перед самым рассветом мы выдвинулись на 300 метров вперёд от передней линии и залегли на снегу. Лопаток у нас не было. Мы с Колькой Рычаговым (он был первым номером) залегли в небольшой воронке, установили пулемёт и стали ожидать сигнала атаки.

В 8 ч. 10 мин. первый трассирующий снаряд прорезал предрассветную мглу, потом заиграли «катюши», и заговорила вся артиллерия фронта. Земля дрожала, содрогался воздух. Немец стал отстреливаться, первый снаряд разорвался недалеко от нас, метрах в 30»²⁴⁷. Ещё до атаки Николай Рычагов был ранен и уполз на перевязку. Амосов остался с пулемётом один. Когда дошла очередь до последнего диска, он, перебросив ремень через плечо, поднялся, и все, следуя его примеру, молча, пошли в атаку. Бежали и падали, шли и взлетали на воздух. Осколок угодил Петру в левое плечо, но он не пошёл на перевязку – сзади не легче, всё перемешалось. Не обращая внимания на свист пуль, Амосов бежал на дзот, откуда бил немецкий

²⁴⁶ Штрафникам противостояли 2-й полк 2-й парашютной дивизии, сформированной в 1943 г. в Бретани (командир – генерал-лейтенант Рамки).

²⁴⁷ Амосов П. С. «Да, завтра крови много по полям прольётся...» (воспоминания). 23 ноября 1959 г. Рукопись. Семейный архив Г.П. и Н.П. Амосовых.

пулемёт МГ-34. Что-то снова ударило Петра, качнуло в сторону и бросило на землю... Очнулся он, услышав «ура» тех частей, которые наступали во второй линии, да гул проходящих танков.

Оглядевшись, увидел – он лежит у немецкого дзота, а в пламегаситель «Дегтярёва» упирается ствол замолкнувшего МГ-34. Левый рукав полушубка был разорван. Встал... Рука висела, как плеть. Пошатываясь, пошёл в тыл. Дошёл до опустевших окопов. Разыскал санинструктора, который перевязал раны и наложил шину. Выбросил на снег оставшиеся гранаты, оставив только лимонку, и направился в медсанбат²⁴⁸. Спустя две недели Амосов писал домой из медсанбата: «Папа, считай, что твой сын Петро испытал на себе офицерский штрафной батальон и искупил вину своей кровью в атаке, бросившись на амбразуру дзота»²⁴⁹.

С восстановлением прав не затянули. Уже в медсанбате при заполнении медицинской карты указали прежнее воинское звание – лейтенант и ту часть, из которой прибыл в штрафбат. А затем последовало долгое лечение. Сначала в медсанбате, потом Амосова перевели в эвакогоспиталь № 2666 в посёлке Онуфриевка Кировоградской области. Госпиталь располагался в прекрасном месте – бывшей усадьбе графов Толстых. Тенистый парк, живописные пруды. Здесь он лечился до мая 1944 г.

Как только Пётр немного оправился, он начал рисовать. Оформил всю наглядную агитацию госпиталя, нашёл и заказчиков в соседних сёлах: председатели колхозов заказывали портреты Сталина, Калинина и Хрущёва. По просьбе райкома партии в связи с тем, что на колхозных полях после боёв осталось много мин и неразорвавшихся снарядов, организовал курсы по минно-подрывному делу с людьми, которые были выделены от каждого сельсовета. Сам участвовал в разминировании²⁵⁰.

²⁴⁸ Амосов П.А. Юность войны (воспоминания). Г. Ромны. Эвакогоспиталь. 23 сентября 1944 г. Рукопись. Семейный архив Г.П. и Н.П. Амосовых.

²⁴⁹ Семейный архив Г.П. и Н.Н. Амосовых. Письмо П.С. Амосова от 20 января 1944 г.

²⁵⁰ Амосов П.С. Родное дело (воспоминания). 1944. Рукопись. Семейный архив Г.П. и Н.П. Амосовых.

3 мая Амосов, не дождавшись конца лечения, раньше срока, когда ещё левая рука наполовину не разгибалась в локтевом суставе, снова уехал на фронт²⁵¹. Недолго пробыл в полку офицерского резерва 2-го Украинского фронта, а оттуда отправился в предгорья Карпат, командиром сапёрного взвода 122-го гвардейского стрелкового полка 41-й гвардейской стрелковой дивизии. После окончания Уманьско-Ботошанского наступления полк стоял в обороне в живописном уголке Молдавии на берегу реки Реут. Неподалёку был городок Оргеев, до Кишинёва, который был ещё в руках противника, было всего 40 км. Войска готовились к Ясско-Кишиневской наступательной операции.

Готовились и сапёры 122-го полка. В июле 1944 г. группа сапёров во главе с лейтенантом Амосовым вела инженерную разведку. Неожиданно сапёры попали в засаду. Произошла неравная схватка с врагом врукопашную. Амосова ранили в ногу и хотели взять в плен. Немецкий офицер уже набросил на него петлю. Но на выручку пришёл сапер Головачёв. Ударом ножа он прикончил фашиста. За этот поступок рядовой Головачёв был награждён вторым орденом Славы. Из окружения сапёры прорвались и вынесли раненого командира²⁵².

И снова госпиталь. На этот раз Амосов попал в госпиталь в г. Ромны Сумской области. Здесь он пробыл четыре месяца. Вновь, как только стали позволять силы, Пётр занялся рисованием. Оформил гигантское панно, изобразив на нём своих товарищей по госпиталю, медсестёр. С правой стороны панно он изобразил чапаевскую атаку, слева – штурм Зимнего дворца. Вверху, под потолком – надпись: «Дело отцов продолжают их дети!»²⁵³.

3 октября Пётр сообщал о себе родителям: «Хожу уже почти свободно. Нога полностью пока не сгибается. Занимаюсь лечебной физкультурой. Самочувствие хорошее. По ночам ещё ломит раненое колено. Когда в палате играет патефон, уже

²⁵¹ Семейный архив Г.П. и Н.Н. Амосовых. Письмо П.С. Амосова от 1 мая 1946 г.

²⁵² Жизнь за жизнь / Знамя. – 1967. – 23 февраля.

²⁵³ Амосов П.С. Разлука (воспоминания). Рукопись. Семейный архив Г.П. и Н.П. Амосовых.

лихо танцую и откалываю весёлые номерки несмотря на большую ногу. Раны зажили, осталось только заметное место, куда попала пуля и откуда вылетела. Если бы выходное отверстие пули было хотя на 1 сантиметр ниже, пришлось бы ампутировать ногу. Но, оказывается, мне ещё иногда везёт»²⁵⁴.

Амосов покинул госпиталь 1 декабря 1944 г. Он был признан ограниченно годным к воинской службе, поэтому был определён в Харьковскую гарнизонную комендатуру. В дневные часы он, ещё прихрамывая, нёс патрульную службу на улицах города, вечером дежурил на киносеансах в городских кинотеатрах. Потом всё же, прознав о талантах Амосова, с патрульной службы его сняли и стали использовать в комендатуре как художника и писаря. Работы было очень много, порой приходилось засиживаться далеко за полночь²⁵⁵.

Всё же спустя какое-то время Петру удалось вырваться из Харькова. Он был откомандирован в 32-й отдельный полк офицерского состава 1-го Украинского фронта, который располагался в недавно освобождённом г. Лигниц в Нижней Силезии, сейчас это польский г. Легница. Его направили на курсы подготовки офицеров комендатур с перспективой службы в комендатурах на территории Германии и Польши. Здесь Петру нравилось куда больше, чем в Харькове. 16 марта 1945 г. он писал в своём дневнике: «Живём почти в коммунизме. Кушаем по потребности, работаем по способности. Так вот пока обстоят дела»²⁵⁶. 3 апреля лейтенант Амосов был назначен на должность делопроизводителя в комендатуру г. Готтесберг, в Нижней Силезии. Правда, город был ещё не занят советскими войсками, поэтому комендатура временно размещалась в небольшой немецкой д. Хайдау.

Появилось свободное время. Пётр использовал его для охоты. Встав спозаранку и вооружившись малокалиберной

²⁵⁴ Семейный архив Г.П. и Н.Н. Амосовых. Письмо П.С. Амосова от 3 октября 1944 г.

²⁵⁵ Семейный архив Г.П. и Н.Н. Амосовых. Письмо П.С. Амосова от 15 января 1945 г.

²⁵⁶ Семейный архив Г.П. и Н.Н. Амосовых. Дневник П.С. Амосова. 1945 г.

винтовкой, он отправлялся в поля. Возвращался почти всегда с добычей: то куропатку подстрелит, то зайца.

Но Амосов не был бы Амосовым, тем самым «Отчаянной головой», как его назвал когда-то генерал-майор Голдович, если бы не совершил в последние дни войны какой-нибудь отчаянный и дерзкий поступок. Повод для этого вскоре представился.

В ночь с 8 на 9 мая 1945 г. лейтенант Амосов возглавил одну из групп, которая была направлена на захват Готтесберга. По свежим следам Пётр записал в дневнике: «Обоз в полной боевой готовности на колёсах. Оружие в порядке. В полночь выступаем в поход... Мы обходным путём, по лесной дороге, должны выйти в тыл противнику и быстрым манёвром занять город... Заскакиваю на переднюю тачанку и, рванув лошадей, мы поскакали по узкой каменистой улице. На домах остатки только что прошедшего боя: выбоины от снарядов и пуль на кирпичных стенах. За домами раздался взрыв, подорвалась какая-то подвода на mine. Я соскакиваю и иду по дороге впереди, проверяя и обезвреживая мины... Делаю подрыв каменных барьеров, освобождая путь на Готтесберг. Лошади несутся по дороге лесной чащи. Бьют автоматы с тачанок, мы, охваченные пылом последнего решающего прорыва, стремимся вперёд. Перед нами гора Хохвальд, на вершине которой виднеется старинный замок. Там, за горой, город Готтесберг.

На одной из тачанок установлен портрет товарища Сталина, который я недавно закончил масляными красками на полотне. Развевается красное знамя. Мы врываемся в город на площадь, там уже подходят передовые бойцы противотанко-

вого истребительного батальона. Город наш!»²⁵⁷. Но и это ещё не всё. Продолжаем цитировать дневник: «Я забегаю в гостиницу «Hotel Preussische Adler», несусь по ступенькам лестницы, лезу на крышу и поднимаю на мачту по блоку советский красный флаг, он гордо полощется в небе над городом...». Только так, и никак иначе мог закончить войну доблестный лейтенант Амосов – взятием немецкого города и водружением над ним красного флага!

О взятии Готтесберга войсками 1-го Украинского фронта сообщалось в оперативной сводке Совинформбюро 9 мая 1945 г.: «...юго-западнее и южнее Бреславля войска фронта заняли города Ландесхут, Готтесберг, Вальденбург...»²⁵⁸. И всё же война для лейтенанта Амосова ещё не закончилась. В тот же день в одном из переулков центра города была найдена какая-то новая мина, имеющая форму торпеды. Амосов установил, что это мина замедленного действия с электрохимическим взрывателем. Она должна была взорваться при появлении на близлежащей бензоколонке автомобиля или просто пешехода. Рискую жизнью, Амосов обезвредил мину. Вновь, как и когда-то в Нальчике, мирный объект был спасён, не пострадали и жители города. Но находки опасных предметов продолжались. На одной из улиц была обнаружена опрокинутая автомашина с подрывными средствами. Осмотрев её, Амосов забрал все капсулы-детонаторы и бикфордов шнур, отнёс в комендатуру. У железнодорожного моста были найдены мины, под руководством Амосова немцы – железнодорожники обезвредили их. Так прошёл день 9 мая лейтенанта Амосова. Потом потекли действительно мирные дни. 31 августа Амосов был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Заканчивал службу лейтенант Амосов в комендатуре военного гарнизона в польском г. Легница, где с 1945 г. размещался штаб Северной группы советских войск. 1 мая 1946 г. ему пришлось встретиться на дежурстве по комендатуре. В тишине

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Совинформбюро // Красная звезда. – 1945. – 10 мая. – № 108.

и одиночестве Пётр писал письмо родителям: «Этот день 1 мая 1946 г., встречая в мирной обстановке, сижу у телефона и дежурю. Время прошло за полночи, в парке свистят и щёлкают соловьи. Играет радио. С начала ночи был дан фейерверк... Я сегодня на почётной вахте. День 1 мая вышел исключительно жаркий. Если не особенно буду чувствовать усталость после смены дежурства, пойду погуляю в парк и, возможно, схожу на концерт»²⁵⁹.

Демобилизовался Пётр Амосов в июне 1946 г. Немного осмотревшись, сначала занялся любимым делом – стал охотником-промысловиком. Потом какое-то время работал судебным исполнителем. В 1948 г. Пётр Селивёрстович женился на своей однокласснице, первой ученице школы, Ольге Пановой. К этому времени она работала учителем русского языка и литературы Черевковской средней школы. Но недолго пришлось пожить гражданской жизнью. Армия, казалось, не хотела отпускать от себя лейтенанта Амосова. В 1949 г. Пётр Селивёрстович вновь был призван в Вооружённые силы.

Амосова направили в Карелию, где он занимался разминированием минных полей, оставленных финнами и немцами, а затем – заготовкой леса для Северного флота. Служил сначала в Кандалакше, потом в Мурманске. Здесь получил звание капитана и был награждён медалью «За боевые заслуги». Спустя шесть лет, в январе 1956 г., был вновь демобилизован, на этот раз окончательно. Вернувшись домой, пошёл работать в Черевковскую школу учителем черчения, рисования и труда. Заочно поступил в Московский государственный педагогический институт имени В.И. Ленина на художественно-графический факультет, единственный тогда в стране. Работе в школе было отдано 27 лет. На пенсию П.С. Амосов вышел в 1983 г., причём последние 12 лет работы в школе преподавал и военную подготовку. На пенсии тоже не сидел без дела – преподавал в Черевковской школе искусств.

²⁵⁹ Семейный архив Г.П. и Н.Н. Амосовых. Письмо П.С. Амосова от 1 мая 1946 г.; Пиликина Р. В те далёкие годы / Знамя. – 1984. – 19 мая.

Демонстрация 7 ноября 1956 г. в Черевкове. Четвертый слева в фуражке со знаменем – П.С. Амосов.

Человек высокого роста, добрый, обаятельный, лишенный честолюбия и карьеризма, сдержанный и искренний в отношениях с людьми, прямолинейный и бескомпромиссный в принципиальных вопросах, П.С. Амосов любил своих учеников, и они отвечали ему взаимностью. В 1985 г. Амосову было присвоено звание майора, а к 50-летию Победы он стал подполковником и был награждён орденом Отечественной войны I степени.

Пётр Селивёрстович вырастил замечательных детей. Дочь Галина, учитель высшей квалификации, преподавала географию в Черевковской школе, сын Николай – заслуженный врач Российской Федерации, работал заведующим отделением лучевой диагностики Северодвинской горбольницы № 1.

Пётр Селивёрстович Амосов – один из авторов мемориального комплекса Славы в сквере Победы в Черевкове и памятника милиционерам, погибшим от рук бандитов в 1930–1940 гг. Картины П.С. Амосова можно увидеть в Черевковском и Красноборском музеях, много картин хранится дома у детей и внуков. Пётр Селивёрстович Амосов умер 6 августа 2008 г., похоронен на Лудонгском кладбище села.

Более полувека назад, обращаясь к молодёжи, Пётр Селивёрстович сказал: «Когда проходишь в Черевкове около обелиска Славы, остановись, сними шапку, почти память тех, кто отдал свою жизнь за жизнь твою, за твоё счастье!»²⁶⁰. Остановимся и мы. Помолчим, склонив голову. Вспомним тех, кто погиб, вспомним ветеранов, которых нет с нами. Вспомним Петра Селивёрстовича Амосова. Никто не забыт, ничто не забыто!²⁶¹

²⁶⁰ Жизнь за жизнь // Знамя. 1967. – 23 февраля.

²⁶¹ Автор выражает искреннюю благодарность и признательность Галине Петровне Амосовой, дочери П.С. Амосова, и Светлане Александровне Ширяевой, учителю Черевковской средней школы, за предоставленные сведения, документы и фотографии и деятельное участие в подготовке статьи. Отдельная благодарность доктору военных наук, полковнику Алексею Игоревичу Королькову за критические замечания и поправки.

БОЕЦ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ (о Викторе Фёдоровиче Турыгине)

Елфимов Василий Валентинович,
*почётный геодезист, действительный
член Архангельского центра РГО, краевед.
Автор книг и публикаций по истории
Онежского округа Архангельской области*

Около 5 000 онежан погибли и пропали без вести в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Места гибели многих из них так и остались неизвестными. Сегодня, в связи с рассекречиванием многих документов военного периода, судьба некоторых бойцов становится известной. Участники поисковых отрядов и отдельные исследователи, часами работают с архивными документами, добывая из небытия достоверные факты военной истории, информацию о последних боях погибших бойцов, а порой находят и тех, кто числился пропавшим без вести. Мы хотим рассказать о человеке, который прожил короткую жизнь, всего 24 года и 40 дней. Он не имел никаких заслуг, не оставил после себя потомства. Для нас же он ценен тем, что в годы тяжёлых испытаний отдал свою жизнь за свободу своей Родины.

Виктор Фёдорович Турыгин родился 15 сентября 1918 г. в д. Хачела Онежского уезда Архангельской губернии²⁶². Мать – Анна Дмитриевна Турыгина, уроженка д. Пешельма того же уезда. По записи в метрической книге Пияльского прихода отцом указан Александр Алексеевич Федулов, который был венчан в этом же приходе с Анной Дмитриевной в 1904 г. Но, на самом деле, А.А. Федулов не мог быть отцом Виктора, так как он отсутствовал в деревне с 1914 г. Участник Первой мировой войны, в июне 1915 г. он попал в немецкий плен, откуда в начале 1919 г. прибыл на Архангельский пересыльный пункт.

²⁶² ГААО. Ф. 29. Оп. 39. Т. 2. Д. 1366. Л. 41об. – 42.

Таким образом, невозможно установить кто был настоящим отцом Виктора.

Детские и юношеские годы Виктор провёл в родной деревне. Обучаясь в Клещевской школе крестьянской молодёжи, в ноябре 1932 г. вступил в комсомол²⁶³. До призыва в армию работал в Караминском механизированном лесопункте в должности сменного механика. Обучался ли он где-либо данной специальности, неизвестно. Можно предположить, что он прошёл обучение как призывник в учебном центре Караминской тракторной базы. По архивным документам военного периода Виктор окончил школу механиков-водителей.

Среди архивных материалов Хачельского сельсовета имеется документ от 19 ноября 1938 г., в котором сельсовету предписывалось из числа призывников 1918–1919 г.р. направить на обучение несколько человек. По другим документам установлено, что 14 августа 1939 г. Виктор в числе призывников проходил проверку органов НКВД о социальном происхождении, выявлении сведений о раскулачивании, лишении избирательных прав, службе в белой армии и т.д. ближайших родственников.

Был ли Виктор официально женат неизвестно. По данным похозяйственной книги Хачельского сельсовета за 1940–1942 гг., его жена Анна Михайловна имела другую фамилию – Анциферова. Дочь Тамара 1939 г.р., была записана под фамилией отца (умерла 27 сентября 1940 г.)²⁶⁴.

По книге призыва Онежского военкомата установлено, что В.Ф. Турыгин был призван к строевой службе в армии 22 сентября 1939 г. Где он проходил службу неизвестно. Возможно, принимал участие в Советско-финской войне 1939–1940 гг.

Однозначно можно сказать, что начало Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Виктор встретил в армии. В каких частях он служил в первый год войны неизвестно. В 1943 г. жена Виктора получила извещение о его гибели, где было указано,

²⁶³ ГААО. Ф. П-3231. Оп.1. Д. 49. Л. 15.

²⁶⁴ ГААО. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 1. Л. 16об. –17.

что он погиб 25 ноября 1942 г. и похоронен в д. Мачково. Извещение от 14 июня 1943 г. № 17/687 было выписано штабом воинской части № 00127. Подписались под ним капитан П. Матвеев (начальник отдела кадров Ленинградского штаба партизанского движения (ЛШПД) и капитан Б. Газа. Там же в извещении было указано, что Виктор служил в должности помощника старшины.

В книге памяти Архангельской области местом его гибели значится д. Мачково Сталинградской области²⁶⁵. Однако это неверно. Деревня Мачково ныне находится в центральной части Порховского района Псковской области. В годы Великой Отечественной войны эта территория относилась к Ленинградской области.

По справочнику войсковых частей полевых почт РККА в 1943–1945 гг. известно, что в/ч 00127 – штаб партизанского движения Ленинградского фронта. Таким образом, на момент гибели Виктор Турыгин находился в одном из партизанских соединений, действовавших на территории современной Псковской области.

По архивным документам, присланных нам исследователем партизанского движения Александром Мигровым, было установлено, что в начале войны В.Ф. Турыгин воевал в Западной Белоруссии. При отступлении его воинская часть оказалась в окружении, Виктор попал в плен, где находился всего 13 дней. Вероятно, из плена бежал. С 24 ноября 1941 г. он вошёл в состав 2-й Особой партизанской бригады Северо-Западного фронта (СЗФ).

2-я Особая партизанская бригада (ОПБ) была создана в августе 1941 г. в г. Валдай начальником штаба СЗФ Н.Ф. Ватутиным. Это было диверсионно-разведывательное подразделение фронта. Командовал бригадой майор А.М. Литвиненко. До конца января 1942 г. бригада выполняла задачи на территории Андреапольского, Молвотинского и Пеновского районов Калининской области, а после того, как фронт продвинулся до Великих Лук, ушли в рейд строго на запад до старой латвийской границы. Там они разгромили несколько немецких гарни-

²⁶⁵ Книга Памяти. Т. 9. Няндомский р-н, Онежский р-н. Архангельск, 1995. С. 531.

зонов, пускали эшелоны под откос и наводили ужас на немцев. Впервые в истории Великой Отечественной войны в немецком тылу бригада провела воинский парад в честь годовщины образования Красной армии 23 февраля 1942 г.

А. Мигров на основе архивных материалов документально подтвердил, что дата гибели Виктора Турыгина, написанная в извещении, указана неверно. По данным учётных карточек партизана ЛШПД и партизана опергруппы ЛШПД Виктор вступил в отряд 25 ноября 1941 г.²⁶⁶ 7 июля 1942 г. приказом № 33 по 3-й партизанской бригаде Северо-Западного фронта он был назначен наводчиком миномёта²⁶⁷.

3-я Ленинградская партизанская бригада (ЛПБ) была создана в июле 1942 г. под командованием старшего лейтенанта А.В. Германа путём переформирования 2-й Особой партизанской бригады СЗФ. Все бойцы и командиры этой бригады вошли в состав 3-й бригады. А.В. Герман во 2-й бригаде был заместителем командира конной группы разведки. В сентябре 1943 г. он погиб и ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Вполне возможно, что дата вступления Виктора Турыгина в партизанский отряд 25 ноября 1941 г., говорит о том, что первоначально он служил во 2-й ОПБ, но документальных подтверждений этой версии в настоящее время не имеется.

Уверенно можно сказать о том, что в рядах 3-й бригады он участвовал в жестоких боях в августе 1942 г. за Ленинградский партизанский край.

Для справки:

Ленинградский партизанский край – первый район действия партизан на территории Ленинградской области, возникший в годы Великой Отечественной войны. Борьба в немецком тылу началась здесь уже с июля 1941 г. На момент осени 1941 г. в этой области действовало 177 отрядов общей численностью 5 тыс. человек. Из них 57 отрядов были сформированы в Ленинграде и засланы в тыл врага. На 1942 г. партизанскую

²⁶⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 20. Д. 75. Л. 298.

²⁶⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1–2. Д. 1581. Л. 37об.

войну вели 5 бригад, 57 отрядов и более 20 групп партизан, вооружённых автоматическим оружием, противотанковыми орудиями и ружьями.

В сентябре 1942 г. Виктор Турыгин в составе бригады совершил 130-ти километровый марш на Голодай – местность, которая располагалась в болотах у современного курорта Хилово Порховского района Псковской области.

Из статьи А. Мигрова: «Путь этот дался крайне не просто. Переходы приходилось выполнять по ночам, по пересечённой местности, по болотам. Тяжёлое вооружение бригады: миномёты, станковые пулемёты, противотанковые ружья и боеприпасы к ним были погружены на несколько лошадей. Через непроходимые болота лошадей людям приходилось перетаскивать на руках. После Лезеницких болот, где на одном из островов вынуждено были оставлены лошади, тяжёлое вооружение и ящики с боеприпасами партизанам пришлось тащить на себе. Помимо голода и усталости, людей изматывали ежедневные осенние дожди, сырая болотистая местность, недостаточное количество плащ-палаток и невозможность разжечь костры из-за необходимости соблюдения конспирации.

Обувь от сырости болот быстро приходила в негодность и первое, что запрашивали у Валдая после продуктов, были сапоги.

За партизанами, идущими на Голодай, в Порховском и Славковском районах гонялись группы немецкой полевой жандармерии»²⁶⁸.

Но закрепиться на Голодае бригаде не было суждено. Постоянные атаки немецких и эстонских карательных подразделений, недостаточное питание, сырая осенняя погода в болотистой местности истощили силы бойцов. А.В. Герман принял решение вывести бригаду в Порховский район. При выходе с Голодая, 3-я ЛПБ была обнаружена и стала объектом нападений карателей, которые усиливались с подходом подкре-

²⁶⁸ Александр Мигров. Голодай. Часть 1. Трудный марш 3-й ЛПБ в новый район действий. URL: <https://vk.com/@amigrov-golodai-ch1-trudnyi-marsh-na-golodai> (дата обращения 01.04.2024).

пленения. Благодаря умелым действиям командования, в частности командира А.В. Германа, бригада, маневрируя, устраивала засады, производила внезапные атаки, нанося по противнику чувствительные удары.

Далее А. Мигров пишет: «Накануне гибели бойцов комбриг Герман издал приказ о слабой связи между отрядами и об её усилении. Два бойца были посланы с донесением командиром отряда № 53 лейтенантом И.Н. Синяшкиным для связи с соседним отрядом № 51».

Исследуя архивные документы, в дневнике штаба 3-й Ленинградской партизанской бригады, А. Мигров нашёл запись об обнаружении тел двух связных 53-го отряда: *«26 октября 1942 г. Бригада находится в д. Кузнецово. Отрядом 51 найдены 2 трупа наших бойцов, Турыгина, а второго неизвестно, высланные отрядом № 53 для связи, у которых письменных донесений не обнаружено»*²⁶⁹.

Что именно случилось с бойцами, на настоящий момент не установлено. Скорее всего связные были застрелены в скоротечной схватке с полицейскими. Об этом указано в отчёте о боевой деятельности бригады за период с 3 октября по 3 ноября 1942 г.: *«26 октября 1942 г. в д. Мачково найдены 2 трупа наших бойцов из отр[яда] № 53, которые следовали на связь с отр[ядом] № 51. Убийство из-за угла совершили полицейские»*²⁷⁰.

Почему же в извещении о гибели Виктора Турыгина указана дата 25 ноября 1942 г.? Вероятно потому, что учётная карточка партизана ЛШПД была заполнена именно в этот день. В графе «разные заметки» дата его гибели, вероятно, ошибочно была датирована ноябрём. Как следует из вышеприведённых донесений, Виктор Турыгин и его боевой товарищ погибли 25 октября 1942 г.

Почему в Книге Памяти местом гибели указана Сталинградская область, можно объяснить тем, что сведения вносились из каких-то плохо читаемых рукописных документов. Названия

²⁶⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1–2. Д. 1591. Л. 31.

²⁷⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1–1. Д. 505. Л. 42.

Ленинградская и Сталинградская – созвучны. К тому же дата – ноябрь 1942 г. попадает на период Сталинградской битвы.

Как мы уже говорили, в извещении указано, что место гибели Виктора Турыгина – д. Мачково. Это же подтверждается записью в учётной карточке партизана ЛШПД, где также добавлено: «*похоронен там же*»²⁷¹. Вероятно, Виктор и второй погибший боец были похоронены в одной могиле. Сохранилась ли она, нам на сегодняшний день неизвестно.

Можно предположить, что бойцов похоронили в тот же день (26.10.1942), когда были обнаружены их тела. Но данная территория находилась в руках немецких захватчиков как минимум до февраля 1944 г. Был ли должный уход за ней со стороны местного населения в этот период неизвестно. Может быть, в послевоенное время останки бойцов были перенесены в ближайшее воинское захоронение в пос. Славковичи, но фамилия В.Ф. Турыгина там не значится. Следовательно, последняя точка в его судьбе ещё не поставлена...

²⁷¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 20. Д. 75. Л. 298об.

«БУДЬ ЗАЩИТНИКОМ НАШЕЙ РОДИНЫ И СВОИХ БЛИЗКИХ...»

Коробовский Андрей Анатольевич,
*кандидат технических наук, доцент
кафедры техносферной безопасности
САФУ. Сфера научных интересов:
генеалогия, история Великой
Отечественной войны 1941–1945 гг.*

В заголовке слова из письма моего деда Андрея Дмитриевича Коробовского своему 15-летнему сыну Анатолию в мае 1943 г. Заканчивая своё короткое послание, он писал: «...нужно работать так, чтобы была польза и нам на фронте, и вам. По-моему ты сейчас уже должен понимать всю обстановку в жизни. Будь верным, честным мужчиной и в то же время защитником нашей Родины и своих близких...». Дед не вернулся с войны – он погиб через две недели после того, как написал это письмо. Он не знал, что сын в феврале 1943 г., прибавив себе год, поступит учеником на пароход «Рошаль» Севгосморпароходства. Но об этом будет рассказано ниже, а сейчас – об Андрее Дмитриевиче.

Родился мой дед 7 ноября 1901 г. в семье крестьянина д. Бор (Глинный Мыс) Федьковской волости Сольвычегодского уезда Вологодской губернии (ныне Верхнетоемского округа Архангельской области). Образование получил в сельском училище. С пятнадцати лет работал матросом на пароходах И. Буркова, в 1918–1920 гг. служил матросом на судах Северодвинской речной флотилии и воевал с белогвардейцами и интервентами, был контужен. С 1922 г. служил в Красной армии. В 1923 г. обучался на Петергофских пехотных курсах. С 1924 по 1926 г. служил в 34-м Омском стрелковом полку 12-й стрелковой дивизии (Сибирский военный округ), сначала командиром отделения, затем помощником командира и командиром взвода. В 1926 г. Андрей Дмитриевич уволился с военной службы и вернулся на Север. Работал в Архангельске в различных организациях,

в том числе в Севкрайпотребсоюзе. Женился. У него было трое детей. В 1927 г. родился сын Анатолий (мой отец), в 1931 г. – дочь Идея, в 1933 г. – Октябрина²⁷².

В начале 1942 г. Андрей Дмитриевич ушёл на фронт. Воевал в 186-й (Полярной) стрелковой дивизии в 290-м стрелковом полку (лейтенант, командир взвода).

Полярная дивизия народного ополчения была сформирована в сентябре 1941 г. В середине сентября 1941 г. она преградила путь наступавшим на Мурманск горным егерям из 3-й горнострелковой дивизии немцев, которые форсировали реку Западная Лица и прорвали оборону 14-й армии Карельского фронта в районе 63-го км дороги Мурманск – Печенга. В конце сентября 1941 г. 1-я Полярная была переименована в 186-ю стрелковую дивизию.

С апреля 1942 г. 186-й стрелковой дивизии довелось воевать в районе станции Лоухи против частей элитных немецких дивизий: СС «Норд» и 7-й горнострелковой, 163-й и 169-й пехотных и финской 6-й дивизии. Дивизия СС «Норд» считалась одной из лучших немецких дивизий, передовые позиции которой посещал Гиммлер.

В целях улучшения тактического положения войск на кестеньгском направлении в период с 24 апреля по 21 мая 1942 г. была проведена частная наступательная операция действующих на этом направлении войск²⁷³. Наступление с основной линии обороны советских войск началось 26 апреля артиллерийской подготовкой, в которой участвовали 33 батареи 76-мм пушек. Но их снаряды не могли разрушить долговременные укрепления противника, а пушек более крупного калибра там не было. В тот же день 186-я дивизия и 80-я бригада морской пехоты перешли в наступление на правом фланге. В течение двух дней они успешно продвигались к Кестеньге, преодолевая сопротивление тыловых и резервных частей дивизии

²⁷² Семейный архив Коробовских.

²⁷³ Сборник материалов по изучению опыта войны. Выпуск 7, июнь-июль 1943 г. Кестеньгская операция. Интернет ресурс. Дата обращения 15.01.2025.

СС «Норд», то и дело переходивших в контратаки. Упорные бои шли здесь в течение нескольких суток.

На третий день вступил в бой 307-й полк 163-й дивизии противника. Немцы несли большие потери. Они бросали против наших частей всё новые и новые батальоны, бросали прямо с машин, не дав отдохнуть и осмотреться, не дав возможности своим командирам освоиться с местностью.

Одновременно с нашим наступлением на фланге 263-я дивизия и бригада морской пехоты предприняли несколько атак с фронта. Здесь уже почти полгода оборонялась дивизия СС «Норд». Немцы построили долговременные огневые точки, в полный профиль отрыли окопы. Бои на кестеньгском направлении продолжались 10 дней. Результат был тем же, что и в январских боях на масельском и повенецком направлениях – обе стороны понесли большие потери и остались на своих позициях.

Летом 1942 г. 186-я стрелковая дивизия принимала пополнение, доукомплектовывалась живой силой и техникой. После этого более или менее широкомасштабных боевых действий в полосе армии не велось до октября 1944 г. С лета 1942 г. действия войск приобрели позиционный характер. С обеих сторон активно действовали разведывательные группы. В мае 1943 г. Андрей Дмитриевич ушёл в разведку, из которой уже не вернулся. Он пропал без вести²⁷⁴. Место его гибели было найдено на сопке Фигурная поисковым отрядом уже после войны.

Его сын Анатолий Андреевич до конца своей жизни разыскивал место гибели отца, но сведения из архива пришли уже после его смерти. Удалось установить, что останки Андрея Дмитриевича захоронены в пос. Сосновое. Это самое крупное братское захоронение советских воинов в Лоухском районе на территории Республики Карелия, – более шести тысяч погибших. На центральном месте статуя воина с обнажённой головой и автоматом в руках на бутовом постаменте. В основание вмонтирована гранитная плита с надписью: «Вечная память героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины

²⁷⁴ В списке потерь значится «пропал без вести в бою». // Центральный архив Министерства обороны. Интернет-ресурс. Дата обращения 10.02.2025.

1941–1945 гг.». На могильных холмах установлены мемориальные доски с фамилиями павших воинов.

Мой отец Анатолий Андреевич Коробовский родился 24 июня 1927 г. в г. Тюмени в семье Андрея Дмитриевича Коробовского и Натальи Герасимовны Коробовской (в девичестве Кекиной). В июне 1941 г. ему исполнилось 14 лет, учился он в 22-й средней школе г. Архангельска.

В годы войны в Архангельске сложилась очень тяжёлая ситуация с обеспечением населения продовольствием. Перевозя тысячи тонн продуктов для страны, Архангельск при этом голодал. Норма выдачи хлеба в отдельные дни едва превышала минимальную норму в блокадном Ленинграде. Местные колхозы не могли обеспечить население: скот был эвакуирован в южные районы, техника направлена на фронт, работники призваны в армию. Нередко женщинам самим приходилось впрягаться в плуги. Не решали проблему и «децентрализованные заготовки» рыбы, грибов, ягод, дичи. Были освоены новые виды промыслов: добыча тюленя, мидий, креветок, мойвы, яиц и мяса кайры, но и это не решало продовольственный вопрос – все продукты шли на обеспечение фронта и госпиталей.

Улучшение снабжения города продовольствием произошло лишь в конце войны, когда улучшилась общая ситуация в стране, а промышленные предприятия и каждая архангельская семья получила под огороды земельные участки. Голод и дефицит товаров первой необходимости усугублялись недостатком дров и электроэнергии²⁷⁵.

В то время отец Анатолия воевал на фронте, мать Наталья Герасимовна работала сначала на телеграфе, а потом – на кораблях Севгосморпароходства.

В феврале 1943 г., как свидетельствует справка из отдела кадров Севгосморпароходства, отец поступил учеником машиниста на корабль «Рошаль», а в 1944 г. направлен на паро-

²⁷⁵ Супрун М.Н. Архангельск в войне. Интернет-ресурс. Дата обращения 20.02.2025.

ход «Диксон». До конца войны служил машинистом 2 класса, а затем кочегаром 2 класса на этом пароходе²⁷⁶.

В июне 1944 пароход «Диксон» вышел в море и, прорвавшись сквозь зону активных действий вражеских подводных лодок и авиации, через район повышенной минной опасности, доставил боеприпасы, военное снаряжение, взрывчатку, строительный лес в укрепляемую военно-морскую базу, имевшую важнейшее значение для прикрытия Белого моря и коммуникаций восточной части Баренцева моря.

В июле 1944 г. пароход «Диксон» в конвое с ледоколом «И. Сталин» вышел в Арктику. Они везли оборудование, снабжение, стройматериалы и продовольствие для Норильского комбината, чья продукция (никель, медь, кобальт) во всё возрастающем количестве требовалась военным заводам страны.

В 1944 г. летние конвои пробивались на восток через многочисленные засады фашистских подводных лодок. В Баренцевом и Карском морях их насчитывалось до 40–50 единиц. Велика была и другая подводная опасность. Немцы выставили минные заграждения в Енисейском заливе, Печорской губе, Новоземельских проливах. Караваны транспортов охранялись боевыми кораблями: чаще других сопровождали «Гремящий», «Урицкий», быстроходные тральщики.

По заданию военного командования пароход «Диксон» в конце октября 1944 г. совершил спецрейс. Транспорт доставил орудия, военную технику, патроны, снаряды, авиабомбы, мины, торпеды, продовольствие, фураж войскам Карельского фронта, воевавшим против немцев северо-западнее Мурманска. Наступающие войска получили сильную поддержку с моря. Боевые корабли и транспортные суда по тесным фарватерам минных полей, через заслоны вражеских подлодок и катеров, в которых перебрасывались десантные части, обеспечивали доставку фронтовых грузов: орудий, танков, автомашин, боеприпасов, горючего, продовольствия. Обратными рейсами суда вывозили

²⁷⁶ Семейный архив Коробовских.

раненых. В этих воинских перевозках активно использовались транспорты «Диксон», «Тбилиси», «Киров».

По воспоминаниям четвёртого помощника капитана пароход «Диксон» О.М. Лопухина: «Особенно серьёзные испытания выпали экипажу «Диксона» при выполнении третьего рейса, когда нам пришлось срочно перевезти танки и самоходные орудия, принимавшие участие в боях в районе Печенги, из Печенги в Мурманск, так как они срочно требовались для боевых действий на других фронтах»²⁷⁷. Небольшие по времени переходы от Кольского залива до Печенги (Петсамо) и обратно были очень опасны. Противник в этом районе сосредоточил большой подводный флот, освободившийся с Атлантики и переброшенный частично с Балтики, который активизировал свою деятельность.

Пароход «Диксон» с кораблями охранения завершил переход из Мурманска в Печенгу, ошвартовался у причала и готовился к приёму танков и самоходных орудий. По истечении нескольких дней сложная, трудоёмкая и очень ответственная погрузка силами судовой команды была закончена.

«Диксон» был готов к выходу в море. Вид у судна был устрашающий, с обоих бортов виднелось множество стволов самоходных орудий. Для сопровождения техники на борту парохода было оставлено 46 танкистов.

Перед выходом в море на лидере эскадренных миноносцев «Баку» командир конвоя провёл совещание, на котором присутствовали двенадцать командиров кораблей эскорта и капитан «Диксона» Г.В. Беркуль. Командир конвоя обратил особое внимание командиров кораблей на исключительно важное задание по конвоированию парохода с особым грузом.

После полуночи «Диксон» снялся со швартовых и, развернувшись на рейде порта Печенги, лёг курсом на выход из фиорда. Двенадцать кораблей эскорта окружали судно плотным кольцом и следовали вперёд форсированным ходом. Вперёдсмотрящие и наблюдатели на мостике вели наблюдение за окружающей обстановкой, но было так темно, что идущие

²⁷⁷ Лопухин О.М. В рейсах на «Диксоне». Северные конвои. Исследования, воспоминания, документы, Архангельск, 1991.

вблизи корабли охранения не были видны, а только слышался шум работающих двигателей. На руле «Диксона» стояли лучшие рулевые. Манёвры велись в сплошной темноте, без каких-либо приборов.

Крепкий клёпанный корпус парохода содрогался от многочисленных и непрерывных мощных взрывов глубинных бомб. В машинном отделении удары от взрывов глубинных бомб ощущались особенно чувствительно, что, несомненно, создавало большую нервную нагрузку на машинную команду. Машинисты стояли на вахте по два человека и следили за тем, чтобы избежать возможного перегрева механизмов.

Около полубака продолжались сильные взрывы глубинных бомб, а затем наступило небольшое затишье. Конвой следовал прежним курсом и с той же скоростью.

При прохождении в районе маяка Цып-Наволок, расположенного на восточном побережье полуострова Рыбачий, бомбёжка глубинными бомбами возобновилась с ещё большей ожесточенностью, чем раньше. Противник предпринял очередную атаку на наш конвой. Беспрерывные и сильные взрывы бомб были впереди по курсу, так как флагман «Баку» начал сбрасывать глубинные бомбы для отражения постоянных атак подводных лодок, которые пытались любой ценой прорваться через строй охранения и торпедировать «Диксон». Однако, благодаря умелым действиям командира конвоя и кораблей охранения, все атаки подлодок немцев были сорваны. Наступила короткая полнейшая тишина, пароход «Диксон» лёг на курс, ведущий в Кольский залив.

Экипаж своими силами выгрузил на подошедшие платформы всю привезённую технику без каких-либо повреждений.

В один из весенних дней 1945 г. пришло письмо от гвардейцев-танкистов экипажу парохода «Диксон». «Дорогие товарищи, – писали гвардейцы, – сейчас, когда штурмуем змеиное гнездо гитлеровской Германии, мы с благодарностью и теплотой вспоминаем о вашем самоотверженном труде

в Печенге и Мурманске. Залпы наших пушек приближают желанные дни мира, мы видим уже зарево Победы»²⁷⁸.

Военная биография парохода «Диксон» сравнительно короткая, но год на войне – срок долгий. Экипаж транспорта не раз смотрел смерти в глаза, бесстрашно действовал в боевой обстановке. Тысячи тонн грузов, доставленных на фронт и в тыл, десятки воинских частей, переброшенных в районы боёв – вот вклад в общее дело разгрома врага. После окончания войны «Диксон» был возвращён Англии.

В декабре 1944 г. Анатолий Андреевич был принят в ряды ВЛКСМ. Он продолжал работать на других судах Северного государственного морского пароходства и после войны. В 1954 г. откомандирован в трест «Севрыба» (база Морзверьпром), где он плавал на зверобойной шхуне «Зверобой» до 1957 г. В 1961 г. база Морзверьпром вошла в систему Архангельского тралового флота. С 1962 по 1974 гг. отец работал на траулере «Гурьев»: сначала штурманом, а потом в должности старшего помощника капитана. В 1974 г. переведён на береговую работу начальником военно-учётного стола Архангельского тралового флота, где и работал до выхода на пенсию в 1982 г.²⁷⁹

А.А. Коробовский награжден медалями: «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени, юбилейными медалями. До самой смерти в 1992 г. отец вспоминал военные годы. Он выполнил последний наказ своего отца – защищать Родину.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Семейный архив Коробовских.

МЫ ВЕДЕМ ВОЙНУ СПРАВЕДЛИВУЮ!

Смерть немцам оккупантам!
ВОЙНСКОЕ

Куда Город Дробышевск
Улица полководского
д. 291

Кому

Коробавскому
Анатолію Андреевичу

Адрес
отправителя:

Полевая почта 028554

Дробышевск
(Фамилия, имя и отчество)

Полевая почта
Часть

Дробышевск
Цена 6 коп.

Вот я тебе посылаю этот маленький
наглядный список для шитья
наших родных и безымянные
маленькие детей и сестер.
Будь такими как он.
Вот и все. Имя наше. Описи
Ван как идет. Жизнь в войну.
Доброй ночи.
Вой Папа Коробавский

Выше черты не пишите!

Последнее письмо А.Д. Коробовского своему сыну

«И ПАМЯТЬЮ МОЕЙ БЕССМЕРТНЫ ПРАДЕДЫ МОИ...»

Тельнихина Татьяна Борисовна,
специалист по связям с общественностью
ГБУАО «ГААО»,
представитель регионального отделения
Общероссийского общественного
гражданско-патриотического движения
«Бессмертный полк России»
в г. Новодвинске²⁸⁰

Время всё дальше отдаляет нас от трагической, славной и героической страницы в истории нашей Родины – Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Она закончилась 80 лет назад, изменив многие судьбы людей и ход мировой истории. За Победу была заплачена самая высокая цена – цена жизни. В судьбе каждой семьи война оставила свой след. Наши деды и прадеды, бабушки и прабабушки каждый день совершали подвиг на фронте и в тылу.

Сохранением в каждой семье памяти о поколении Великой Отечественной войны, всенародной доблести и героизме занимается Всероссийское общественное гражданско-патриотическое движение (ВОГПД) «Бессмертный полк России». С 2013 г. автор является представителем регионального отделения движения «Бессмертный полк России» в г. Новодвинске. Бессмертный полк наряду с военным парадом стал неотъемлемой частью праздника Дня Победы. Теперь в мае миллионы людей с портретами своих родных, победивших нацизм в 1945 г., собираются вместе, чтобы почтить память героев, освободивших нашу планету от коричневой чумы. В нашей семье мы храним память о своих героях – участниках Великой Отечественной войны, тружениках тыла, детей войны.

²⁸⁰ Совместная работа с Тельнихиным Павлом Алексеевичем и Зуйковой Ириной Алексеевной.

Со своими детьми мы собрали материал о наших дедушках – участниках войны. На основе собранных нами материалов мои дети, дочь Ирина и сын Павел, создали книгу, которую назвали «И памятью моей бессмертны прадеды мои». Материалы из книги я и хочу представить в этой статье. Рассказ о прадедах: Егоре Георгиевиче Агафонове, Семёне Семёновиче Вершинине и Павле Алексеевиче Тельнихине пойдёт от имени моих детей.

Агафонов Егор Георгиевич

В нашей семье есть традиция – в праздник День Победы ездить на кладбище и поминать прадеда Егора Георгиевича Агафопова. Я не помню его, он умер, когда я ещё не родилась, но рассказы родственников о нём такие интересные и яркие, что, кажется, я его знала. Егор Георгиевич Агафонов родился 23 августа 1907 г. в д. Мечка Холмогорского уезда (ныне Приморский округ). С детства был очень крепким, сильным мальчишкой. В 1938 г. был призван в армию, служил на Северном флоте – сначала матросом на боевом корабле (малый охотник за подводными лодками), затем мичманом. Охотник за подводными лодками – тип малого боевого корабля, предназначенного для поиска и уничтожения подводных лодок при несении дозорной службы или охране транспортных судов и кораблей. Появились они в период Первой мировой войны (1914–1918), наибольшее развитие получили в годы Второй мировой войны (1939–1945). Размеры и ходовые характеристики охотников за подводными лодками могли варьироваться в широких пределах, вооружением их служили глубинные бомбы и малокалиберные орудия²⁸¹.

В 1941 г., когда началась Великая Отечественная война 1941-1945 гг., их дивизион охотников за подводными лодками отправили на Балтийское море для защиты подступов к Ленинграду от немецких подлодок, в 1944 г. – перекинули на защиту Заполярья и освобождение Карелии²⁸². За боевые заслуги, высо-

²⁸¹ Военная энциклопедия в 8 т. / А.А. Гречко. – Москва: Воениздат, 1976. Т. 6. 671 с.

²⁸² Семейный архив. Воспоминания Вершининой Галины Николаевны.

кую боевую активность Егор Георгиевич был награждён медалью «За оборону Советского Заполярья».

В апреле 1945 г. в д. Мечка пришло письмо на имя матери Егора Пелагеи Ивановны. В этом письме парторг части сообщал об очередной награде её сына и благодарил мать за хорошее воспитание Егора Георгиевича. Прадед был оставлен на сверхсрочную службу, служил старшиной на Мудьюге и Соловках²⁸³. Затем вернулся в родную деревню, женился на вдове Евгении Васильевне, которая потеряла мужа в 1942 г. и осталась с тремя детьми на руках.

В 1949 г. их семья переехала на Турдеевскую лесобиржу, где прадед стал работать бригадиром в Двиносплаве²⁸⁴. Прадед воспитал троих приёмных детей как родных. «Меня долгое время называли Валентина Георгиевна, а не Семёновна как на самом деле. Я не противилась, было даже приятно» – говорит моя двоюродная бабушка Валентина Семёновна Феоктистова.

Егор Георгиевич был хорошим мастером, плотником. Обучил этому мастерству и своих сыновей. Он построил дом в Кузьмино для своего приёмного сына и моего деда Бориса Семёновича Вершинина. До сих пор мы живём в этом доме летом. О своих медалях и о том, как он воевал, рассказывать своим внукам, среди которых была и моя мама, не любил. В своих рассказах о войне много шутил, вспоминая песни да присказки про военную службу. Любил петь песню, знакомую, по его словам, каждому моряку. В народе она именуется по первым словам «Раскинулось море широко» и является неофициальным гимном моряков. Прадед говорил, что пели её и на корабле в суровые военные годы.

Разглядывая его ордена, я словно читаю историю боевого пути моего прадеда и испытываю большую гордость. Свидетельства его подвигов – медали «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орден Отечественной войны II степени, юбилейные медали. В нашей семье помнят Егора Георгиевича, хранят его награды, фотографии и письма.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Там же.

Победа была одержана советским народом во имя мира и жизни на земле. В дыму сражений, даже идя в последний бой, солдаты не теряли боевого духа, вступали в борьбу с одной мыслью: «Наше дело правое! Враг будет разбит, Победа будет за нами!».

Вершинин Семён Семёнович

Этот дух победы был присущ и моему прадедушке, погибшему, как подобает настоящему герою. Каким же был этот человек, мой прадед Семён Семёнович Вершинин? О нём в нашей семье помнят, но знают очень мало. По воспоминаниям родственников и из материалов электронного архива «Мемориал» мне удалось собрать следующие сведения: Вершинин Семён Семёнович родился в 1916 г. в Кич-Городке Вологодской губернии (ныне Вологодская область). Как он попал в деревню Мечка, точно никто сказать не мог. Но есть предположение его дочери Валентины Семёновны о том, что он вместе с отцом приезжал на лесозаготовки и тогда-то и познакомился с моей прабабушкой Евгенией Васильевной Фоминой.

В 1936 г. они поженились и остались жить в д. Мечка, затем переехали жить в строящийся тогда Архбумстрой (в народе – Мечкострой, ныне г. Новодвинск). Семён Семёнович работал в магазине продавцом. В 1937 г. у них родился первенец Юрий Вершинин, а через два года мой дедушка Борис Семёнович Вершинин.

В 1941 г. началась мобилизация на фронт, прадед хотел уйти добровольцем, но его не брали из-за врождённой травмы: у Семёна Семёновича был сросшийся большой палец левой руки. Призывали его в армию только весной 1942 г. Из воспоминаний бабушки: «Как он ушёл утром из дома, так больше никакой весточки о нём и не было»²⁸⁵. Ни одного письма не написал он с фронта. А в начале 1943 г. прабабушка получила извещение о том, что Семён Семёнович Вершинин пропал без вести. Их эшелон попал под бомбёжку где-то под Ленинградом.

²⁸⁵ Семейный архив. Воспоминания Вершининой Галины Николаевны

Из донесения о безвозвратных потерях электронного архива «Мемориал» я узнала, что прадед был призван Исакогорским райвоенкоматом г. Архангельска и направлен во 2-ю стрелковую дивизию. Семён имел воинское звание красноармейца, а военную должность – стрелок. Пропал без вести в период с 29 апреля по 15 мая 1942 г.²⁸⁶ Я нашла информацию о дивизии, в которой служил прадед: 2-я Мазурская стрелковая дивизия была сформирована 31 декабря 1941 г. в Архангельском военном округе. В действующей армии с 1 апреля 1942 г. по 9 мая 1945 г. С 1 января 1942 г. дивизия входила в состав Волховского фронта. В одном из тех боёв и участвовал мой прадед, это был его первый и последний бой²⁸⁷.

В д. Кузьмино есть памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. На памятник занесено имя и моего прадеда Семёна Семёновича Вершинина. На мой вопрос: почему имя прадеда занесено на памятник в д. Кузьмино, а не в д. Мечка, моя бабушка Галина Николаевна Вершинина, работавшая в те годы председателем сельского Совета, ответила: «В 1970-е гг., когда собирали списки погибших, д. Мечка относилась к Княжестровскому сельскому Совету, как и многие деревни Княжестрово. 235 фамилий занесено на памятник. Поэтому фамилии погибших из д. Мечка тоже занесены на этот памятник». Каждый год мы приходим почтить память прадеда и всех земляков, отдавших жизнь за мирное небо над нашими головами.

Тельнихин Павел Алексеевич

Проходят годы, но не теряет своего значения всё то, что связано с подвигом советского народа в годы Великой Отечественной войны. Обращаясь сегодня к долгим и суровым годам

²⁸⁶Центральный архив Министерства обороны. <http://www.obd-memorial.ru/Memorial/Memorial.html> g/ п. 58. опись № 818883, дело № 363.

²⁸⁷Свободная энциклопедия Википедия, <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. Дивизия участвовала в оборонительных боях на любянском направлении, в прорыве блокады Ленинграда, в Новгородско-Лужской наступательной операции, Нарвской наступательной операции, Белорусской стратегической операции «Багратион», Восточно-Прусской наступательной операции.

войны, мы много уточняем, пытаемся познать глубже. В этом, безусловно, помогут бесценные документы, которые бережно хранятся в семьях фронтовиков. Именно с такими документами мне удалось познакомиться при сборе материала о прадеде Павле Алексеевиче Тельнихине. Я и раньше знала, что он воевал, что имел награды, но когда стала подробнее расспрашивать своего дедушку Владимира Павловича Тельнихина, узнала много нового.

Павел Алексеевич Тельнихин родился в 1907 г. в д. Стражково Кашинского уезда Тверской губернии в семье зажиточного крестьянина. В семье было трое детей: Василий, Павел и Анна. Когда началось раскулачивание, взрослых детей решено было отправить в Мурманск на строительство. В Мурманске Павел устроился на работу в порт. В 1937 г. женился на Нине Ивановне Варакиной. У них родилась двойня, Владимир и Ольга. Владимир – это мой дедушка, который сейчас живёт в д. Стражково²⁸⁸.

Летом 1941 г. мирная жизнь оборвалась, началась всеобщая мобилизация мужчин. Павел Алексеевич был призван в ряды Красной армии и отправлен на полуостров Рыбачий. Активные боевые действия на Кольском Севере начались 29 июня 1941 г. Главный удар противник наносил на Мурманском направлении²⁸⁹. Мурманск бомбили, поэтому его жителей отправляли в эвакуацию. Нина Ивановна с детьми была отправлена в Ивановскую область, но по дороге на станции около Архангельска сбежала с поезда и приехала на родину мужа в д. Стражково. С родней в большой семье будет легче пережить ужасы войны, считала она.

Павел Алексеевич служил в морской пехоте, воевал на Карельском фронте. Карельский фронт – это оперативное объединение Красной армии в годы Великой Отечественной

²⁸⁸ Семейный архив. Воспоминания Тельнихина Владимира Павловича.

²⁸⁹ Во имя Победы. Ратные и трудовые свершения жителей Архангельской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Администрация Архангельской обл., департамент информации и общественных связей; [вступ. ст., 5–35, Е.И. Овсянкина; сост. канд. ист. наук Е.И. Овсянkin, Л.А. Беданова, В.В. Коваль; редкол.: Я.В. Попаренко (пред.) и др.] Архангельск, 2005–151с.

войны. Существовало с августа 1941 по ноябрь 1944 г. и противостояло вражеским войскам, которые не смогли продвинуться на их участке ни на шаг²⁹⁰. В этом, я думаю, есть заслуга и моего прадеда.

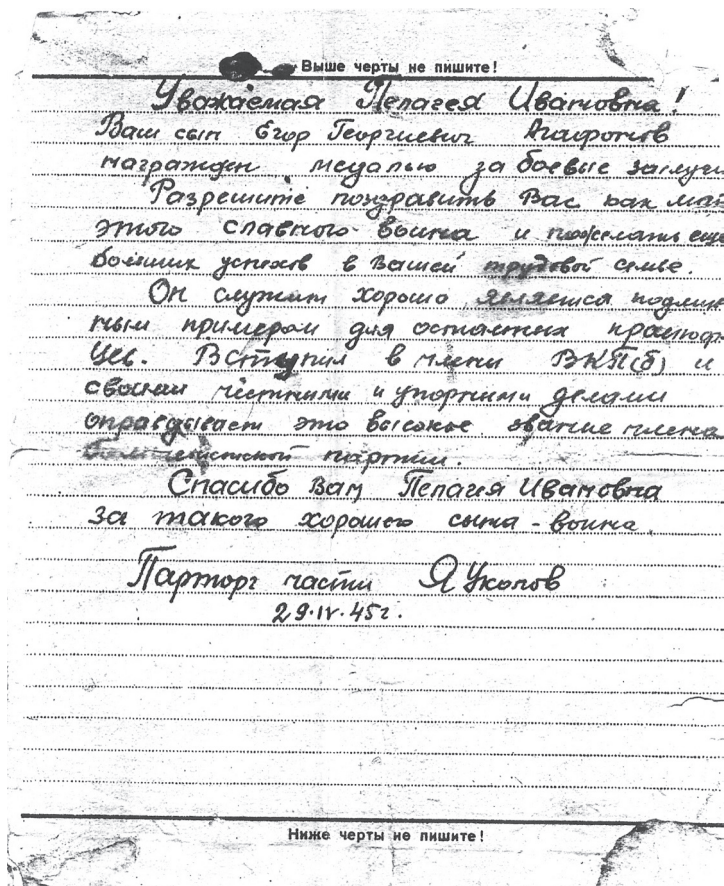
Прадед закончил войну в 1945 г. в Кёнигсберге. В этом же году вернулся Павел Алексеевич в родную деревню и остался там жить. Пройдя всю войну, прадед не был ранен, но здоровье было подорвано. Поэтому прожил не так долго. Умер в 1950 г. В воспоминаниях моего деда Владимира Павловича Тельнихина он остался строгим отцом, солдатом, который не любил говорить о войне.

Хранятся в нашей семье письма Павла, которые он писал с фронта своей семье. Сохранилось всего три письма, датированные маем и августом 1944 г. Они хорошо читаются хоть и написаны на плохой бумаге карандашом. Каждое письмо прошло военную цензуру, об этом свидетельствуют штампы «Просмотрено военной цензурой». В письмах простые строчки о том, что трудно – ни слова; что жив, здоров пишет в каждом письме, и это было самое главное, чего ждали дома.

Вместе с письмами в семье хранятся медали и ордена. Прадед Павел Алексеевич награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Мне дороги эти награды, дорога и память о прадеде.

Очень хочется, чтобы подвиг советского народа остался в памяти многих и многих поколений. Но чтобы помнить и чтить память, необходимо знать о подвигах своих прадедов, о том, какой след оставила Великая Отечественная война в судьбе твоей семьи. Через изучение своего рода человек глубже познает историю страны.

²⁹⁰ Свободная энциклопедия Википедия., <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Письмо парторга части, где служил Егор Георгиевич Агафонов
29 апреля 1945 г.

Удостоверения к медалям Павла Алексеевича Тельнихина

«ПУТЬ ПРОСТОГО ЧЕЛОВЕКА»

(о рукописи Т.В. Ажгибкова и испытаниях, выпавших на его долю в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)

Сметанин Владислав Александрович,
*краевед, действительный член
Русского Географического общества
и Архангельского отделения Российского
общества историков-архивистов.
Сфера научных интересов – система
народного образования в России*

Попытки искажения исторической правды не прекращаются. На это указал президент Российской Федерации В.В. Путин в своём выступлении на заседании оргкомитета «Победа» 11 декабря 2019 г. и призвал бороться с искажением истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В Советском Союзе долго замалчивалась тема немецкого плена, в то время как через него прошло несколько миллионов бойцов и командиров Красной армии, из которых более половины не дожили до своего освобождения. Результатом является то, что крайне мало опубликованных воспоминаний очевидцев, прошедших немецкий плен.

Вот уже 60 лет лежит неопубликованной, а потому и неизвестной широкому кругу читателей, рукопись книги о нацистских зверствах «Путь простого человека». Её автор учитель Тимофей Васильевич Ажгибков (1914–1994), переживший ужасы фашистских концлагерей.

Т.В. Ажгибков родился 7 февраля 1914 г. в крестьянской семье д. Калитинская (Великая) Калитинской волости Каргопольского уезда Олонецкой губернии (ныне Каргопольский округ Архангельской области). До тринадцати лет Тима жил дома, получив начальное образование в Калитинской советской школе 1-й ступени. Для продолжения образования родители отправили его в открытую в уезде осенью 1925 г. Ошевен-

скую школу крестьянской молодёжи (ШКМ). В ней он обучался с 1927 по 1930 гг.²⁹¹ Школой заведовал прекрасный педагог Флегонт Васильевич Куюкин. Будучи на пенсии, Тимофей Васильевич с теплотой вспоминал о нём: «Математику вёл у нас сам директор Ф.В. Куюкин. Какой великолепный педагог–учитель–воспитатель был наш директор! Его влияние, доброе и человеческое, я чувствую до сих пор. Светлая память о нём всегда со мной»²⁹².

В четырнадцать лет Тимофей вступил в члены ВЛКСМ, комсомольский билет получил в день десятилетней годовщины комсомола – 29 октября 1928 г. Весной того же учебного года Тима Ажгибков вместе с друзьями Колей Калитиным и Гришей Рипаковым ездили в Москву на экскурсию и совещание «шекаемовцев». От Ошевенска до железнодорожной станции Няндомы добирались пешком три дня. В Москве побывали на Красной площади, познакомились с достопримечательностями столицы, были в Историческом музее, в Мавзолее Ленина. По гостевым билетам присутствовали на вечернем заседании 5-го Всесоюзного съезда Советов, который обсуждал и утверждал первый пятилетний план. В президиуме видели А.И. Рыкова, М.И. Калинина, С.М. Будённого и других руководителей партии и правительства. В здании Народного комиссариата просвещения на Чистых прудах слушали выступления народного комиссара просвещения Анатолия Васильевича Луначарского и его заместителя Надежду Константиновну Крупскую²⁹³.

По окончании ШКМ Тимофей Ажгибков поступил в Вологодский промышленно-экономический техникум. В августе 1932 г. он выдержал испытания в Вологодском государственном педагогическом институте имени В.М. Молотова на факультет литературы и русского языка. В конце июня 1936 г., сдав госу-

²⁹¹ Верховажский районный историко-художественный музей (ВРИХМ). № 5196. Личное дело Ажгибкова Т.В. Автобиография учителя Ажгибкова Тимофея Васильевича, 4 октября 1945 г. С. Верховажье. С. 5–6.

²⁹² Ажгибков Т.В. В далёких двадцатых. Ошевенские зарисовки // Каргополье. – 1992. – 29 августа, 1 сентября.

²⁹³ Ажгибков Т.В. Вот бы порадовался Ильич // Коммунист. – 1980. – 20 марта.

дарственные экзамены, получил диплом об окончании института и направление в с. Лешуконское Архангельской области²⁹⁴.

На место работы Тимофей Васильевич прибыл в конце августа. В первый год он преподавал в 6 и 7 классах и во вновь открывшемся 8 классе в преобразованной из семилетки средней школе. В первый же месяц занятий под руководством молодого педагога в школе был создан литературный кружок. Учащиеся старших 7 и 8 классов после уроков с увлечением занимались в кружке. К знаменательным датам члены кружка выпускали рукописный литературно-художественный журнал. В музее школы сохранился первый номер журнала «Литературные искры»²⁹⁵.

В Лешуконском Т.В. Ажгибков проработал два года и в 1938 г., пройдя аттестацию учителей, был направлен для работы во вновь открывшуюся в с. Конёво Приозёрного района среднюю школу. В 1988 г. он переписывался с юными краоведами Конёвской средней школы и делился с ними своими воспоминаниями.

В августе 1939 г. по личному желанию был переведён в Емецкое педагогическое училище. Здесь 17 ноября 1939 г. его призвали в РККА. Служил в Киевском особом военном округе в 153-м стрелковом полку 45-й стрелковой дивизии.

До призыва в армию Тимофей Васильевич состоял в браке с Таисьей Ивановной (девичья фамилия неизвестна), у них был сын Юрий (1937 г.р.)²⁹⁶. Однако, находясь на службе в РККА, он вёл активную переписку с учительницей Лидией Ивановной Дружининской и признавался ей в любви. В 1940 г. Тимофей посвятил ей стихотворные строки «Моей Лиде»: «Осенний дождь царапает окно / Тетрадей школьных стопка пред тобою / Я не видал тебя давным-давно... / Любви своей я от тебя не скрою...»²⁹⁷.

²⁹⁴ ВРИХМ. № 5196. Личное дело Ажгибкова Т.В. Автобиография учителя Ажгибкова Тимофея Васильевича, 4 октября 1945 г. С. Верховажье. С. 5–6.

²⁹⁵ Фатьянова М.Г., Фатьянова А.А. Откроем старую тетрадь // Новиковские чтения – 2017: материалы областной научно-практической конференции «Вторые Новиковские чтения, посвящённые 80-летию Архангельской области, 85-летию А.В. Новикова», 23 июня 2017 г. С. Лешуконское. – Архангельск, 2017. С. 163–170.

²⁹⁶ Власов А.Н., Ахметова М.В. Тимофей Васильевич Ажгибков: портрет локального бытописателя // Живая старина. – 2010. – № 1. – С. 13–16.

²⁹⁷ «Эта жизнь прекрасна!» // Верховажский вестник. – 1995. – 16 декабря. – № 148.

Нападение фашистской Германии на нашу страну застало сержанта Ажгибкова в Житомире, в должности кладовщика на складах боепитания²⁹⁸. Великая Отечественная война, самая жестокая и кровавая за всю историю человечества, стала не только суровым испытанием для всего советского народа, она оставила страшные страницы небывалой в истории человечества трагедии.

Стратегическая внезапность нападения Германии, полное господство в небе немецкой авиации, а также атаки со всех направлений ошеломили бойцов и командиров Красной армии. Операции на окружение невиданных в истории войн масштабов следовали одна за другой. Советский фронт был разорван и расстроен. Вследствие «котлов» 1941 и 1942 гг., создаваемых ударами танковых клиньев вермахта, немецкой армии удалось захватить значительную территорию нашей страны с многомиллионным населением.

При отступлении наших частей после эвакуации складов сержант Ажгибков был зачислен в 49-й отдельный батальон обслуживания. При главном артиллерийском складе он состоял писарем караульной роты, принимая участие в доставке снарядов на передовую и перевозке раненых бойцов²⁹⁹.

В ходе приграничных сражений 1941 г. войска Юго-Западного фронта, созданного на базе Киевского особого военного округа, отражали удары немецкой группы армий «Юг» на юго-западной границе страны. Во второй половине июля и в начале августа 1941 г. войска Юго-Западного фронта вместе с частями Южного фронта оказались в окружении под Уманью Черкасской области и Киевом и понесли тяжёлые потери. В плен к немцам тогда попало более полумиллиона наших бойцов.

Батальон Ажгибкова отходил на восток. Стараясь вырваться из кольца, он вступал в бои с немцами северо-восточнее г. Борисполя, в хуторе Борщовке и восточней села Рогозова. В последнем бою 22 сентября 1941 г. после сильного миномётного огня

²⁹⁸ ВРИХМ. № 5196. Личное дело Ажгибкова Т.В. Автобиография учителя Ажгибкова Тимофея Васильевича, 4 октября 1945 г. С. Верховажье. С. 5–6.

²⁹⁹ Там же.

врага Ажгибков был контужен, остатки батальона, окружённого в степи, попали в плен³⁰⁰.

За годы войны в немецком плену оказалось огромное количество советских бойцов и командиров. Через него прошло более пяти миллионов советских военнослужащих. Более половины из них погибли от голода, холода, болезней, издевательств и нечеловеческих мук. Немало надорвалось от непосильного труда на фабриках, строительстве дорог, на заводах, в каменоломнях, на рудниках и в шахтах. Тысячи пленных умирали просто по прихоти начальства: советские солдаты считались военнопленными самой низшей категории, за гибель которых охрана практически не несла никакой ответственности. В плену случалось и нарушение психики, смерть и ещё раз смерть, предательство и героизм. Многие и не доходили до лагерей. Немцы морили пленных голодом, не давали воды, расстреливали.

При этапировании через Киев в посёлке завода «Красный Эскалатор» (на окраине Киева) Тимофеем вместе с Николаем, парнем из Белоруссии, удалось бежать. Наши части, окружённые в лесах вблизи станции Тетерев, переходили на партизанское положение. Тимофей и Николай узнали об этом от местного населения и продвигались туда, но по дороге случайно разлучились. В с. Козельцы, где Тимофей остановился на ночлег, хозяин дома ночью сдал его украинским полицаям³⁰¹. «Полицейсты» допрашивали два дня и после передали немцам в с. Макарово. Каким-то чудом его не расстреляли, а на грузовике отправили в лагерь в Житомире, где он оказался среди военнопленных³⁰². После – этапы, лагерь, голод, издеательства, вши и тиф.

В двухтомной рукописной книге «Путь простого человека» Тимофеем Васильевичем рассказывается о нечеловеческих испытаниях, выпавших на его долю в годы пребывания в немецком

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ ВРИХМ. № 5058. Ажгибков Т.В. Путь простого человека. Часть 1. Рукопись; Ажгибков Т. Путь простого человека // Верховажский вестник. – 1996. – 1 августа. № 80.

³⁰² ВРИХМ. № 5058. Ажгибков Т.В. Путь простого человека. Часть 1. Рукопись; Ажгибков Т. Путь простого человека // Верховажский вестник. – 1996. – 13 августа. – № 94.

плону, сохраняя человеческое достоинство и волю к жизни. Законченная им в 1965 г. рукопись состоит из двух частей: «Путь простого человека», 1941–1944 гг., I часть – заметки, очерки, мысли и воспоминания военных лет и продолжение «Путь простого человека», 1945 г., II часть. Рукопись представляет собой две тетради формата конторских книг. В первой части её 404 страницы, во второй – 250 страниц убористого почерка, не совсем разборчивого с небольшим расстоянием между строками.

Вот несколько выдержек о зверствах фашистов из 1-й части рукописи: «...В конце октября 1941 г. нас, как безоружное стадо, гнали просёлками на запад. Лежит на дороге куль сахарной свёклы. Изголодавшиеся люди бросаются к ней толпой. Немцы бьют в упор. Около груды остаётся человек восемь или десять. Конвоиры добивают раненых. Ослабевших от голода и болезней пристреливают прямо на дороге в конце колонны...»³⁰³.

«...Сегодня нас конвоировали не молодцы из зондеркоманды, а солдаты в серо-зелёной форме. Видимо, конвой был сформирован из обычной пехоты, поэтому и выстрелов раздавалось меньше. Но мы шли по дороге, залитой лужами крови. До нас, видимо, не одна колонна пленных прошла по этому пути. Сплошь и рядом приходилось перепрыгивать через лужи человеческой крови. Сколько же было убито на этой дороге! В одном месте на поле были брошены десятки, если не сотни человеческих трупов. Одинокий старик копал ров-могилу. Кто-то спросил его, отпускают ли немцы домой украинцев? Старик махнул рукой: «Вот так больше и отпускают!» Но украинцы не теряли надежды получить от нацистов заветный аусвайс и двинуться до «ридной хаты». Немцы умело поддерживали эти надежды. Украинцы верили. Силой этой веры немцы удерживали украинцев в плену. Среди пленных родные наши «братья» сеяли национальную рознь, и дисциплинированностью и послушанием немало послужили немцам ...»³⁰⁴.

³⁰³ ВРИХМ. № 5058. Ажгибков Т.В. Путь простого человека. Часть 1. Рукопись; Ажгибков Т. Путь простого человека // Верховажский вестник. – 1996. – 17 сентября. – № 109.

³⁰⁴ Там же.

И ещё: «...Три сотни пленных соединили в одну команду. По сторонам встали молоденькие солдаты. Зверствовали они не хуже прежних. Как только зашли в лес, устроили пальбу. Подсчитал – каждый из конвоиров выстрелил не менее десяти раз. Пули свистели над колонной в разных направлениях. Немцы потешались и смеялись. Но можно уверенно сказать: они нас боялись. Боялись того, что мы можем наброситься на них в этом лесу, обезоружить и растерзать. Для острастки, спереди и сзади шли два немца с пулемётами. Однако немцы стреляли не только для забавы или для острастки, или со страху, – они и убивали пленных. Вот пленный таджик или узбек выскочил на три шага из колонны и наклонился к ручью, чтобы набрать котелок воды. Немец вскинул винтовку. Выстрел. Пуля вошла в спину: таджик так и ткнулся головой в воду. Это произошло в трёх шагах от меня.

Миновали лес. Справа и слева за широким полем – деревеньки. Оттуда вышли женщины и ребята к нашей колонне. Некоторые женщины пытались передать продукты. Где там! Немцы открыли пальбу. Жители бросились врассыпную. Мальчик метрах в пяти от дороги оставил корзинку. Один пленный не выдержал и побежал к ней. Раздался выстрел, и он заметался на земле. Немец подошёл и вторым выстрелом добил раненого. Со злобой пнул корзинку. Из неё высыпались варёная картошка и ломтя четыре хлеба. Молодой выкормыш Гитлера кованым сапогом топтал хлеб и картошку, чтобы никому из нас не досталось.

Беленький домик при дороге. Из палисадника висят крупные кисти рябины. Пленный подскочил и схватил кисть. Фашист выстрелил в спину с каких-нибудь четырёх шагов. Пуля прошла насквозь. Парень рухнул тут же у палисадника на опавшие листья. Сколько же таких ни в чём не повинных парней погибло на этих этапах! Кто их считал? А главное – гибель была бессмысленной, бесполезной для дела борьбы с немцами. А они убивали безнаказанно, с садистским удовольствием...»³⁰⁵.

³⁰⁵ Там же.

О лагере под г. Ровно Ажгибков писал: «Октябрь стоял ясный, тёплый, солнечный. Длительная сухая осень. А мы прозябали в этом мерзком закутке, кормили и били вшей, в то время как могли бы бить фашистов. Казалось, мы были обречены. Никакого выхода, никакой надежды, никакого про-света впереди. Пленные умирали сначала единицами, потом десятками, сотнями. В феврале 1942 г. поляк, обслуживающий электростанцию, проходя утром на работу, сказал мне: «Вчера умерло 218 человек». Это только за один день.

Сами немцы к пленным почти не заходили. Только раза два они проводили обыски всех. В лагере действовали поли-цаи и «Карла». Карла – это лицо в своём роде историческое. Он был сыном немецкого колониста, богатого, видимо, кулака из Орджоникидзевского края (был тогда такой на Северном Кавказе). В 1931 г. папашу Карла отправили в Сибирь. Неиз-вестно где и как воспитывался сынок. В начале войны ему было 18 или 19 лет. Был он старшим лагерным переводчиком.

Одетый в пиджачок с воротником и шапку-кубанку, он имел на рукаве белую повязку переводчика и не расставался с кара-бином или ручным пулемётом. Он мстил. Он стрелял. Видимо, он ненавидел всех советских людей. Фашисты дали ему полную власть над жизнями многих тысяч. И Карла (так звали его плен-ные) по-своему властвовал. Стрелял ежедневно. В нашем сек-торе на площади находилась красная водоколонка. По утрам, в 9–10 часов, из неё мощным потоком хлестала на землю вода. Огромная толпа грязных, вшивых, заросших пленных стояла безмолвно и смотрела на эту струю. Почти никто не рискнул подойти к ней. В чём же дело? Это забавлялся Карла. Он пускал воду и сам притаился за развалинами стен левого гаража. Он выжидал.

Вот пленный бегом бросился к колонке. Он уже успел набрать воды. Прогремел выстрел. И человек упал. Хорошо, если выстрел был смертельным. Хуже было, когда человека тяжело ранило, и он корчился и стонал от боли. После того, как на эту удочку Карла поймает три-четыре человека, иногда даже

пять, воду закрывали. Команда могильщиков собирала трупы на телегу и увозила в ров.

В ноябре умирать стали многие... Одежду с мёртвых снимали, конечно, сами военнопленные и натягивали её на себя. Могильщики ежедневно возили трупы в могильный ров. Люди стали, что называется, «доходягами». Многие, выходя утром, еле волоча ноги, слабыми, почти детскими, голосами молили Карлу: «Карла добей меня, добей меня, ради Христа!». Садист, своеобразный продукт нашего воспитания в сталинские годы, отбирал человек 15–20 и вёл ко рву. Там ставил их на край могилы лицом ко рву и из ручного нашего «дегтяревского» пулемёта стрелял в спину. А ров получился вот почему. Могила постоянно продолжалась к северу. По утрам в ров сваливали убитых и умерших и зарывали их, беря землю рядом. Таким образом, зарывая мертвецов, готовили одновременно рядом другую могилу.

В марте сорок второго года ростовский инженер, отлично знавший немецкий язык и работавший потому в комендатуре писарем, сообщил мне такие сведения: «Всего через этот лагерь прошло 36 тыс. человек. Не более двух тысяч получили аусвайсы или удачно бежали. Две тысячи отправляют послезавтра в Германию и 32 тысячи лежат там, во рву. Это жертвы только одного лагеря. А их было в Ровно, оказывается, три»³⁰⁶.

Тимофей Васильевич в своей книге, сообщая о предателях, спрашивает: «Было ли подобное в войну 1914–1918 гг.? Кто же виноват в том, что оказалось так много предателей?». Сам же отвечает: «Только теперь можно указать конкретного виновника. Это Сталин и его свора. Тысячи невинно оскорблённых и терзаемых, миллионы недовольных сталинским террором, сотни тысяч униженных, судимых, посаженных в концлагеря, высланных в леса Севера, в тайгу Сибири, в пустыни Казахстана. Они из своей среды неизбежно должны были выделять

³⁰⁶ ВРИХМ. № 5058. Ажгибков Т.В. Путь простого человека. Часть 1. Рукопись; Ажгибков Т. Путь простого человека // Верховажский вестник. – 1996. – 5 октября. – № 117.

сотни и тысячи предателей, явных и непримиримых врагов сталинского режима.

Предателям оправдания нет. Но нет никакого оправдания и Сталину, Кагановичу, Ежову, Берии и вообще всем тем, кто ходил тогда в верных соратниках вождя и пресмыкался перед деспотом. Так, в войну откликнулась сталинская мудрая внутренняя политика!!! Преступная политика!

И теперь даже жутко подумать, что получилось бы, если бы немцы пошли на тонкую ловкую и дальновидную хитрость, в течение первых трёх лет проводили более гуманную линию во всех отношениях, более разумную с их точки зрения. Безусловно, они могли бы дойти и до Урала. Те братья-украинцы, которые никак не хотели воевать против «немца» в первый год войны и ждали от него и земли, и свободы, и аусвайсов – уже через небольшое время поняли, что они ошиблись и из одного огня попали в беспощадно сжигающий другой.

Братья-украинцы поняли, что гитлеровцы обманывали и обманывают их, что они не спасители, а грабители и заберут у бедного украинца всё: чернозёмные степи, уголь, руду, последнюю курицу, последнего гуся, последний мешок пшеницы... Вот тогда украинцы стали воевать с немцем и пошли в партизаны. Они поняли: новый порядок – это смерть. Или ещё хуже: сначала рабство – потом смерть. И многие тогда, ненавидя Сталина, начали активно бороться с коричневой чумой. Уроки были жуткими, но отрезвляющими»³⁰⁷.

Тимофей Васильевич прошёл через фашистские лагеря военнопленных сначала в г. Ровно, а позже в Германии в г. Фаллингбостеле. Последнее время был на чугуно-литейном заводе в г. Пайне. Освободили его американцы в апреле 1945 г. и 13 мая 1945 г. переправили через Эльбу к нашим войскам. После карантина и проверки органами госбезопасности он был зачислен в ряды РККА и оказался в 28-м гвардейском кавалерийском

³⁰⁷ ВРИХМ. № 5058. Ажгибков Т.В. Путь простого человека. Часть 1. Рукопись; Ажгибков Т. Путь простого человека // Верховажский вестник. – 1996. – 17 сентября. – № 109.

полку 6-й Гродненской гвардейской кавалерийской дивизии, где и служил до дня демобилизации³⁰⁸.

Демобилизовался Тимофей Васильевич в октябре 1945 г. Приехал в родную д. Калитинку Каргопольского района Архангельской области, где его уже не ждали, считая погибшим. О семье Тимофея Васильевича известно немного. В 1945 г. у него были живы: мать 68 лет, проживавшая в д. Калитинке, и два брата: старший Александр – колхозный бригадир, кандидат в члены ВКП(б) и младший Яков – лейтенант РККА, член партии³⁰⁹. Оба брата – участники Великой Отечественной войны, награждённые орденами и медалями.

Демобилизованный солдат подался в с. Верховажье Вологодской области к Л.И. Дружининской, с которой переписывался ещё до войны. Там он устроился учителем в среднюю школу. В 1946/1947 учебном году работал в школе завучем, но с работой не справился и был освобождён. Вернулся к преподаванию, вёл русский язык и литературу, руководил литературным и шахматным кружками, организовывал вечера самодеятельности учащихся, вечера вопросов и ответов, по его инициативе проводились конкурсы на лучший рисунок. Тимофей Васильевич полностью отдавал себя работе, и ученики его любили³¹⁰.

Лидия Ивановна умерла в 1953 г., смерть её Тимофей Васильевич пережил очень тяжело. Так уж случилось, что через какое-то время он связал свою жизнь с её старшей сестрой Александрой Ивановной. Т.В. Ажгибков в Верховажье оставил о себе благодарную память. Его называют в ряду известных имён местных краеведов.

Остаток своих дней Тимофей Васильевич провёл в Каргополе, в доме-интернате для престарелых и участников войны. Там он продолжал заниматься живописью, писал стихи, рас-

³⁰⁸ ВРИХМ. № 5196. Личное дело Ажгибкова Т.В. Автобиография учителя Ажгибкова Тимофея Васильевича, 4 октября 1945 г. С. Верховажье. С. 5–6.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ ВРИХМ. № 5196. Личное дело Ажгибкова Т.В. Характеристика на учителя Верховажской средней школы Ажгибкова Тимофея Васильевича, 5 мая 1948 г. С. Верховажье. С. 9–10.

сказы, сотрудничал с газетой «Каргополье», где публиковались его очерки и рассказы³¹¹.

Своё «творческое наследие» Т.В. Ажгибков в конце жизни передал в Верховажский районный исторический музей. Архивные материалы содержат около 30 рукописных тетрадей с записями автора, поделки из дерева и глины. Особое место в архиве Ажгибкова занимают рисунки и аппликации³¹².

В музей попал и его «Вакоминский дневник» – тетрадь, исписанная летом 1946 г. Она была обнаружена среди выброшенного хлама из бывшего дома Ажгибкова после его смерти, а подобрал её неравнодушный человек. В дневнике Ажгибков рассказывает не только о себе, семье, отпуске, но и о том, что волновало деревенских мужиков. На его страницах он высказывал смелые для того времени мысли: мнение о власти, местных нравах и о многом другом. Не всем понравились бы высказывания Тимофея Васильевича о районной власти, Сталине, поэте Яшине и др. Он был не только улыбочивым, разговорчивым сельским интеллектуалом, но и порой нелицеприятным, то есть беспристрастным и справедливым³¹³.

В феврале 2024 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Тимофея Васильевича Ажгибкова. К этой дате Верховажский районный историко-художественный музей с помощью средств президентского гранта на реализацию проектов в области культуры издал по страницам его рукописи книгу «Верховажье в конце XIX – начале XX века. Социально и культурно-бытовой очерк жизни Верховажского посада за 22 года 1895–1917 годы».

Рукопись книги «Путь простого человека» также хранится в Верховажском музее. В самом начале её автор поясняет будущим своим читателям: «Я делаю записи без всяких предвзятостей, без целей, без «завиральных идей». Я ничего не доказываю и ничего не опровергаю. Абсолютно ничего. Кто прочтёт, тот

³¹¹ Власов А.Н., Ахметова М.В. Тимофей Васильевич Ажгибков: портрет локального бытописателя // Живая старина. – 2010. – № 1. – С. 13–16.

³¹² Там же.

³¹³ Сальников Валерий. Вакоминский дневник Тимофея Ажгибкова // Верховажский вестник. – 2004. – 16, 21, 23 января.

оценит сам. Я записываю всё так, как было и как есть на самом деле, всё виденное и слышанное мной...»³¹⁴.

Но, как прочесть рукопись очевидца нацистских зверств? Она до сих пор недоступна для широкого круга читателей. Хотя автор не надеялся, что её опубликуют сразу, но верил, что в течение двадцати-то лет она увидит свет. В год 80-летия Великой Победы рукописи исполняется 60 лет. Справедливости ради следует отметить, что в 1995–1997 гг. небольшая часть рукописной книги была опубликована в 28 номерах районной газеты «Верховажский вестник».

В нашей стране катастрофически мало книг об ужасах фашистской неволи, в котором погибло несколько миллионов соотечественников – генофонд страны. Не исключаю, что ещё и поэтому расцветают пышным цветом национализм и нацизм, совершаются «майданы» и цветные революции, гибнут люди на постсоветском пространстве. Для привлечения внимания к этой теме автором статьи опубликован ряд статей в районных газетах Архангельской и Вологодской областей³¹⁵.

Книга воспоминаний свидетеля ужасов войны и зверств нацизма сегодня, когда Россия воюет с неонацизмом на Украине, особенно актуальна. Издание рукописи книги «Путь простого человека» стало бы прекрасным подарком подрастающему поколению к предстоящему юбилею Великой Победы.

³¹⁴ ВРИХМ. № 5058 и № 5059. Ажгибков Т.В. Путь простого человека. Рукопись.

³¹⁵ Сметанин В. «Путь простого человека» // Плесецкие новости. – 2017. – 9 сентября; Сметанин В. «Кто прочтёт, тот оценит сам». Удастся ли прочесть книгу очевидца зверств нацизма? // Каргополье. – 2022. – 20 января; Сметанин В. «Всё так, как было» // Звезда. – 2022. – 24 февраля, 3 марта.; Сметанин В.А. Как было на самом деле. О рукописной книге «Путь простого человека» и её авторе // Верховажский вестник. – 2024. – 7 июня. – С. 8, 10.

РАЗДЕЛ II

**ПУБЛИКАЦИЯ
ДОКУМЕНТОВ**

№№ 1–12. ДОКУМЕНТЫ ОБ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ОХВАЧЕННЫХ ВОЙНОЙ РЕГИОНОВ В АРХАНГЕЛЬСКУЮ ОБЛАСТЬ

С первых дней Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Архангельская область была объявлена на военном положении и рассматривалась как ближайший тыл Северного, с 23 августа 1941 г. – Карельского фронта. Несмотря на то, что линия фронта продвигалась на Северо-Западе СССР не с такой скоростью, как в центральных и южных районах страны, а количество и плотность населения здесь были в несколько раз меньше, чем на юге, центральное правительство и местные органы власти принимали все усилия для как можно более оперативной эвакуации населения, оказавшегося в прифронтовой полосе.

Прежде всего перед лицами, ответственными за эвакуацию мирного населения, стояла проблема учёта этого населения в процессе перемещения его по стране. Особенно это касалось детей, которых массово эвакуировали без родителей (которые либо были призваны в действующую армию, либо работали на оборонных предприятиях или в ближайшем тылу). К началу июля 1941 г. совместно с Центральным статистическим и Переселенческим управлениями при СНК СССР была разработана единая инструкция по учёту эвакуированного населения (док. 1). Она предполагала три формы, в которые заносились все перемещаемые лица: эшелонные списки, списки семей и лиц, прибывших на новое место жительства, а также личные карточки на детей, эвакуированных без родителей.

Одной из особенностей нашего региона было то, что значительная часть населения, особенно из Мурманской области, эвакуировалась не железнодорожным, а водным путём. Проблемы, возникавшие в связи с этим обстоятельством, а также пути их решения отражены в сообщении начальника Северного государственного морского пароходства представителям руководства Архангельской области (док. 2). Вторым направлением, по которому в область поступало большое количество населения, была Карело-Финская ССР. Значительная территория этой

республики, включая столицу, г. Петрозаводск, была занята союзными Германией финскими войсками. Правительство Карело-Финской ССР находилось в Беломорске, откуда в нашу область регулярно поступали запросы об условиях организации приёма эвакуированных, перевезённом с ними имуществе и пригнанном скоте (док. 3).

Положение эвакуированных было одним из постоянных предметов заботы руководства Архангельской области. В процессе инспекторских поездок служащие областного исполкома проверяли жилищные условия, трудоустройство, санитарное состояние эвакуированного населения, обеспечение его продовольствием и образовательными услугами (док. 4).

К концу 1941 г. количество эвакуированного населения в области превысило цифру в 67000 человек, которые были расселены практически по всем районам. Это вызывало определённые проблемы в учёте, что привело областное руководство к созданию дополнительного учётно-справочного бюро в аппарате Уполномоченного по эвакуации населения по Архангельской области (док. 5).

В большей степени местную власть, безусловно, интересовали эвакуированные из конкретного города – Ленинграда. Статистика по этому вопросу подавалась в центр в начале каждого месяца по соответствующей форме, предполагающей информирование о количестве и местах расселения ленинградцев и их трудоустроенности (док. 6).

Поскольку многие дети эвакуировались без родителей, либо в составе детских учреждений, то и на их обустройство руководством области обращалось пристальное внимание. К сожалению, как показывают документы, выделенные средства и фонды на детские дома не всегда обеспечивались в полном объёме и в плановые сроки, и ответственным служащим приходилось обращать на это внимание центра (док. 7).

Приём эвакуированных и их распределение входили в задачи эвакуопунктов, которые были расположены в ключевых транспортных узлах региона, в том числе и в Архангельске.

Штатное расписание такого пункта также представлено в документах раздела (док. 8).

Отдельный вид документов, связанных с рассматриваемой темой – разбор жалоб, поступавших от эвакуированных граждан, различными органами власти (док. 9 и 10). Иногда эти жалобы были действительно обоснованны, иногда – клеветой. Трудно объективно судить о том, в каком случае тяжесть положения эвакуированных была вызвана «бездушным отношением» местного населения и руководства сельских советов и колхозов, а когда – действительным дефицитом товаров и материальных средств на местах, ведь такой дефицит неизменно приводит к обострению отношений между пришлым и коренным населением в кризисной ситуации.

Так или иначе, власти старались помочь решить проблемы вынужденных переселенцев, главными из которых были отсутствие жилья для большого количества новых людей в районах области, а также скудость запасов личной одежды и обуви у эвакуированных. Попыткам решения этих вопросов посвящены документы 11 и 12.

Вступительная статья и археографическое оформление документов подготовлены В.Г. Трофименко.

№ 1

Инструкция Переселенческого управления при СНК СССР по учёту эвакуированного населения

г. Москва

8 июля 1941 г.

1. Учёт эвакуированного населения ведётся по следующим формам:

- а) список отправленных в эшелоне № ... (ф. № 1);
- б) список семей и лиц, прибывших в район, город (село) (ф. № 2);
- в) личная карточка на детей, эвакуированных без родителей (ф. № 3).

2. Список семей и лиц, направленных в эшелоне (ф. № 1), составляется начальником эвакуопункта в 2-х экз[емплярах] или, в зависимости от условий посадки, начальником эшелона в 1 экз[емпляре]. Начальник эвакуопункта один экз[емпляр] передает начальнику эшелона и второй оставляет в эвакуопункте.

Начальник эшелона по прибытии на станцию назначения сдаёт эшелонный список райисполкому (горсовету) места расселения.

Примечание³¹⁶. В случае разгрузки эшелона в двух или более местах начальник эшелона соответственно разбивает список по местам расселения.

3. Список (ф. № 1) составляется на основе документов эвакуированных (паспортов, удостоверений, справок и пр.) и опроса их.

4. Семьи и лица, принятые в пути, записываются в этот же список с указанием станции посадки в начале их перечня вдоль граф списка.

5. Если в начале пути некоторые из эвакуированных граждан будут сняты с эшелона и оставлены на какой-либо станции (по болезни ли, по другим причинам), то о них делаются отметки в последней графе списка № 1.

³¹⁶ Выделено здесь и далее так в документе.

6. Рай(гор)исполкомы по прибытии эвакуированных в район (город) составляют по форме № 2 список семей и лиц, прибывших в район (город), и отсылают их в обл(край)исполкомы и СНК АССР через 5 дней по прибытии эвакуированных.

Графы 3, 4, 5, 6, 7 и 8 списка ф. № 2 заполняются на основании списка формы № 1, полученного от начальника эшелона, а последующие графы по документам и опросу самих эвакуированных. Записи в списки должны вестись чётко и без помарок. Изменения или исправления отдельных записей должны быть оговорены.

7. На детей, прибывших без родителей, рай(гор)исполкомами составляется личная карточка по форме № 3 в 3-х экземплярах, из которых один отсылается в обл(край)исполком, СНК АССР, второй – в Переселенческое управление при СНК СССР и третий экземпляр остается в рай(гор)исполкоме.

8. При составлении карточки на детей, эвакуированных без родителей, необходимо тщательно выяснять и записывать фамилию, имя и отчество обоих родителей и при возможности другие данные, облегчающие нахождение родителей, или дачу справки о ребёнке в случае запроса самих родителей.

9. Обл(край)исполкомы и СНК АССР проверяют полученные от рай(гор)исполкомов списки ф. № 2 в отношении полноты записей в них, составляют сводный список по эшелону, соответственно по каждому пункту расселения (город, село) по той же форме № 2 и отсылают его в Переселенческое управление СНК СССР.

На основе полученных списков и карточек Переселенческое управление СНК СССР организует справочную работу.

Начальник Переселенческого управления
при СНК СССР (**КОБЗИН**)

Начальник Центрального статистического управления
Госплана при СНК СССР (**СТАРОВСКИЙ**)

ГАОО. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 46. Л. 79–79об. Типографский экз.

№ 2

**Сообщение начальника Северного государственного
морского пароходства Н.В. Новикова в архангельские
обком ВКП(б), облисполком и управление НКВД о ситуации
с эвакуацией в г. Архангельск жителей Мурманской области**

21 августа 1941 г.

Секретно³¹⁷

В. Срочно

Отпеч. в 4 экз.

Экз. № 3

Опыт массовой эвакуации населения из Кольского полуострова в начале войны через Архангельский порт никем не освоен, и второй этап этих операций, начавшийся 2–3 дня тому назад застал эвакуационные органы почти не подготовленными, хотя о прибытии судов было известно почти за сутки.

П/х «Вишера», прибывший 20/VIII в 14 час., приступил к выгрузке только 21/VIII в 07 час., причём, самое главное, люди все время сидели без хлеба.

Для питания пассажиров открыли буфет, в котором продавали только архангельский морс и чернику, что по заявлению пассажиров вызвало много заболеваний среди детей.

П/х «Алма-Ата» прибыл 21/VIII в 06 час. с пассажирами 4 100 ч[еловек] и по сие время к выгрузке не приступил.

Продукты питания на судно не привезли, люди сидят в очень плохих условиях, много больных и требуется немедленная разгрузка судна.

21/VIII в 14 час. прибывает пароход «Герцен», имея на борту 810 человек.

21/VIII ночью прибудет пароход «Будённый», имея на борту 1 800 человек.

³¹⁷ В верхней правой части листа нанесён машинописью гриф «СЕКРЕТНО» и штамп регистрации документа секретной группой. Регистрационный № 576 от 21.08.1941. Рассекречено по акту от 23 марта 2005 г. № 1.

22/VIII днём придут: п/х «Шексна», имея на борту 1950 человек и п/х «Сура» 731 чел[овек] и 212 лошадей.

По сообщению начальника Кандалакшского порта тов. Кузмина, пассажиров будет 30 000 человек по 5 000–6 000 человек в день.

Вполне понятно, что такую массу людей всех сразу на реку не перевалить.

Выдвигается необходимость создания эвакуационной базы на одном из лесозаводов. Также необходимо организовать бригаду по 10 человек из мужчин для помощи женщинам при переходе с п[аро]/х[одов] на речные суда.

О принятых мерах прошу меня информировать.

Начальник Севгосморпар[оходст]ва (подпись) (Новиков)

На документе присутствует штамп: «Подлежит возврату в особый сектор».

Приписано от руки на обороте:

«Справки:

П/х «Вишера» разгружен 21/8, все пассажиры отправлены по назначению.

П/х «Алма-Ата» 22/8 полностью будет разгружен на пассажирские суда СУРПа и они будут отправлены по месту назначения.

П/х «Буденный» 22/8 ставится к л[есо]заводу № 1, где размещаем людей в клуб.

П/х «Герцен» 22/8 ставится на Верхнемурманскую пристань для разгрузки, пассажиры направляются в речной вокзал.

О всем информирован Новиков. Дальнейшее прибытие судов и порядок разгрузки будут определены эвакуотройкой.

Подпись: А. Буданов»

ГААО. Ф. П-296. Оп. 1. Д. 973. Л. 13–13об. Копия. Машинописный текст.

№ 3

**Распоряжение № 96/1 заместителя председателя
Архангельского облисполкома Н.А. Жданова председателям
районных Советов депутатов трудящихся о предоставлении
бланков отчётов о состоянии эвакуированного населения
Карело-Финской ССР**

3 января 1942 г.

Совнарком КФ ССР проводит точный учет своего населения, эвакуированного в Архангельскую область. Одновременно ставится задача:

1. Уточнить завезённый в связи с войной в Архангельскую область скот и материальные ценности;
2. Ознакомление с бытовыми условиями, трудоустройством эвакуированных и выявлением семей красноармейцев и пенсионеров, которые до сего времени не получают пособий.

Придавая большое значение проводимой работе, обязываю председателей райисполкомов и сельсоветов отнестись к ней со всей серьезностью и учёт провести по прилагаемым формам бланков в строгом соответствии с прилагаемой инструкцией, охватив все учреждения, предприятия и колхозы в районе, чтобы ни один человек, прибывший из КФ ССР, не был пропущен переписью.

На завезённый скот и материальные ценности из Карело-Финской ССР составьте дополнительные списки, из которых было бы ясно видно, откуда поступил (скот, количество по видам поголовья, а ценности указать какие и какой организации) и адрес, где сейчас находятся.

Для проведения учёта привлечите интеллигенцию села, можно также и хорошо грамотных из эвакуированных; предварительно проведите с ними инструктивное совещание, как заполнять бланк согласно инструкции.

Не задерживая материала, райисполком должен после представления сельсоветами направить его срочно в гор[од] Архан-

гельск: облисполком, Уполномоченному Совнаркома Карело-Финской ССР тов. Дружинину А.Д.

Срок исполнения работы и представления материалов в облисполком устанавливаю: для ближайших районов до 15-го января 1942 г., а для отдаленных до 1-го февраля 1942 г.

Приложение: бланки учета «1800³¹⁸» экз[емпляров], инструкция по заполнению бланка «1 000» экз[емпляров]¹

Зам. председателя
исполнительного комитета (*подпись*) (~~Отарков~~³¹⁹) Жданов

ГААО. Ф. Р-2063. Оп. 1. Д. 1483. Л. 9. Копия. Машинописный текст.

1. Инструкция и образец бланка приложены к документу и подшиты в дело. Не публикуются (ГААО. Ф. Р-2063. Оп. 1. Д. 1483. Л. 10–11).

³¹⁸ Здесь и далее курсивом выделено вписанное чернилами от руки.

³¹⁹ Зачеркнуто в тексте, фамилия «Жданов» написана сверху чернилами от руки.

№ 4

**Докладная записка заместителя заведующего
информационно-инструкторским сектором Петровской
председателю Архангельского облисполкома М.А. Огаркову
по проверке обслуживания эвакуированного населения
в Приозерном районе**

16 января 1942 г.

Всего в Приозерный район на 1/1-1942 г. эвакуированного населения прибыло 1 113 семей с количеством 3 273 человека, в том числе детей в возрасте от 0 до 16 лет – 1 587 человек, от 16 до 60 лет – 1 593 человека и старше 60 лет – 143 человека. Эвакуированное население в район начало прибывать в неорганизованном порядке с 13/VII-41 г. Массовый организованный приезд эвакуированного населения начался с 5/X-41 г. и проходит до настоящего времени. В основном эвакуированные приезжают из Карело-Финской ССР. Эвакуированные размещены в 13 сельсоветах. Обеспеченность квартирами в основном удовлетворительно, но есть факты – эвакуированные семьи вселялись в грязные, не отремонтированные квартиры, например: в Самковском, Кенорецком, Троицком с/советах. В Кенорецком с/совете в колхозе им. 3-й Партконференции – в грязную, не отремонтированную квартиру вселено три семьи в количестве 12 человек. В Самковском с/совете вселена семья не в отремонтированную квартиру – не вставлены стекла, не отремонтированы двери и печь, в результате чего дети замерзают.

Трудовое устройство эвакуированного населения³²⁰

В основном эвакуированное население устроено на работы в колхозах и частично в учреждениях и предприятиях района.

³²⁰ Подчёркнуто здесь и далее так в документе.

Всего в колхозах из 758 человек устроено на работу 340 человек, на лесопунктах 134 человека, в учреждениях и предприятиях 36 человек. Не устроено на работу 258 человек, часть из них не имеет теплой обуви и одежды и часть обременены большой семьёй – детьми ясельного и дошкольного возраста.

Снабжение хлебом и продуктами питания эвакуированного населения

Снабжение хлебом эвакуированного населения производится по линии сельпо из расчёта по 400 грамм на человека. До 1-го января 1942 г. были массовые случаи снабжения хлебом по 200 грамм и 300 грамм, на одном из сельпо Вершинского с/совета даже зерном. Особенно плохо со снабжением хлеба обстоит в Першлахтинском с/совете, были случаи, когда эвакуированные не получали хлеба в течение 2–3 дней. Других продуктов эвакуированные в ряде сельсоветов почти не получают, ни по линии колхозов, ни по линии сельпо. Есть случаи, когда местное население занимается вымогательством вещей. Эвакуированное население, чтобы купить что-либо из овощей или других продуктов вынуждено променивать вещи. При посещении эвакуированной семьи в Самковском с/совете выяснилось, что последней была променена швейная машина за четыре пуда зерна. Такие факты не единичны. С/советы и председатели колхозов не ведут борьбы с этими безобразиями. Особо остро обстоит [вопрос] с питанием детей ясельного и дошкольного возраста. Дети не получают ничего, кроме черного хлеба. Большой процент слабых детей ясельного возраста, подвергающих[ся] заболеванию детской болезнью – рахитом.

Руководители на местах ещё не проявляют должной чуткости и внимания по снабжению эвакуированного населения, в особенности детей. 11/1 был такой факт: в Кенорецком с/совете сельпо выпек 70 кг белого хлеба, но этот хлеб пошел не по назначению, выдали всем кому угодно, только не детям, в результате частичной проверки обнаружено, что дети эвакуированные белого хлеба не получили.

Обслуживание эвакуированного населения медицинской помощью и детскими учреждениями

Медицинское обслуживание эвакуированного населения организовано недостаточно, в особенности плохо обстоит в отдаленных деревнях. По данным районного отдела народного образования на 1/1–42 г. всего детей школьного возраста – 285 человек. В I и IV кл[ассах] учится – 188 человек, 5–7 классах – 89 человек, 8–10 классах – 8 человек. Не охвачено школами 30 человек, но эти сведения не точны.

Причины неохвата всеобучем детей эвакуированного населения – отсутствие тёплой одежды и обуви. По линии РОНО, школ и общественности не было организовано политико-массовой работы среди населения по оказанию помощи эвакуированным продуктами, одеждой, обувью и посудой. Охват детей яслями и детсадами недостаточно. По данным райздравотдела всего детей в яслях 27 человек, нужно отметить, что в райздравотделе учёта детей ясельного возраста нет, а также нет учёта и в райОНО детей дошкольного возраста. Всего в районе организовано в шести колхозах детские ясли и детских садов два.

Данная сеть ни в коем случае не удовлетворяет, необходимо в ближайшее время организовать дополнительно в десяти крупных колхозах детские ясли и в пяти колхозах детские сады.

Материальной денежной помощи эвакуированному населению выдано 14134 рубля. В исполком поступило заявлений от эвакуированного населения 114, в основном об оказании единовременного пособия.

Вопрос об обслуживании эвакуированного населения на исполкоме был поставлен только 13-го января 1942 г. Были поставлены отчёты председателей с/советов Федовского, Кенорецкого, заместителя начальника Красновского лесопункта и директора лесохимии. Исполком вынес решение, обязывающее председателей с/советов, председателей колхозов и начальников лесопунктов, о чутком, внимательном отношении к эва-

куированному населению, исправить немедленно все недочёты по устройству с жильём и трудоустройством.

Исполком неоднократно предупреждал председателя сельпо тов. Пилюгина о безобразном снабжении хлебом в Першлахтинском с/совете, но последний не исправил положения. Тов. Пилюгин решением исполкома от 13/I-42 г. отдан под суд.

Заместитель заведующего информационно-инструкторским сектором (*подпись*) (ПЕТРОВСКАЯ)

ГАОО. Ф. Р-2063. Оп. 1. Д. 1483. Л. 17–20. Подлинник. Машинописный текст.

№ 5

**Выписка из протокола № 118 заседания Архангельского
облисполкома об учёте эвакуированного населения**

17 января 1942 г.

ВЫПИСКИ ПОСЛАНЫ³²¹

19 января 1942 г.

№ 96/2

СНК СССР, Уполномоченному
управления по эвакуации насе-
ления по Архангельской обла-
сти, облфо, всем райсоветам,
горсоветам: Архангельскому,
Молотовскому, Котласскому,
информационно-инструктор-
скому сектору, на контроль,
дело (37)

Слушали:³²²

Об учете эвакуированного населения, размещённого
в области, организации выдачи справок о местонахождении
эвакуированных и составлении списков ф. № 2.

№ 96/2

Решили:

1. В соответствии с распоряжением СНК СССР от 5.1-
1942 г. № 117 – руководство делом учета эвакуированного
населения, размещенного в районах области, и организацию
выдачи справок о местонахождении эвакуированных возло-
жить на Уполномоченного управления по эвакуации населения
по Архангельской области.

2. Непосредственное проведение учёта эвакуированных
и учет текущих изменений в их составе возложить:

а) в г. Архангельске и его районах на Уполномоченного
управления по эвакуации населения г. Архангельска и его
аппарат;

³²¹ Прописные буквы так в документе.

³²² Подчёркивание здесь и далее так в документе.

б) в остальных городах и рабочих посёлках области на исполкомы городских и поселковых Советов депутатов трудящихся;

в) в сельских местностях – на сельсоветы и райисполкомы.

3. Обязать Уполномоченного по эвакуации населения по г. Архангельску и исполкомы городских, районных, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся закончить составление и уточнение ранее составленных списков по ф. № 2 на всех размещенных в районах, городах, поселках эвакуированных граждан к 1.III.1942 г.

Срок представления списков исполкомами горсоветов и райсоветов по ф. № 2 Уполномоченному управления по эвакуации населения по Архангельской области установить 10.III.1942 г.

4. Поручить Уполномоченному по эвакуации населения по Архангельской области тов. Михееву организовать в аппарате учётно-справочное бюро со штатом:

Начальник бюро – 1, статистика – 2.

5. На учётно-справочное бюро возложить:

а) организацию и руководство проведения поименного учёта эвакуированных и выдачу справок о местонахождении эвакуированных граждан, размещённых в районах области;

б) представление учётных материалов (списков, карточек, сводок) в Центральное справочное бюро управления по эвакуации населения.

6. Обязать Уполномоченного управления по эвакуации населения тов. Михеева закончить обработку представленных районами списков и к 1-му апреля 1942 г. организовать справочную картотеку полностью на всех эвакуированных, размещённых в районах области.

7. Утвердить дополнительный штат и фонд зарплаты учетных работников аппарата Уполномоченного управления по эвакуации населения в области в составе:

1. Начальник учётно-справочного бюро со ставкой – 600 руб.

2. Статистик со ставкой – 400 руб.

3. Статистик со ставкой – 350 руб.
4. На срок три мес[яца] статистиков 5 чел[овек] со ставкой по – 350 руб.

Председатель
исполнительного комитета
Секретарь
исполнительного комитета

– Огарков³²³
– Окольничников

ГААО. Ф. Р-2063. Оп. 1. Д. 1483. Л. 5–5об. Копия. Машинописный текст.

³²³ Подписи отсутствуют.

№ 6

**Справка Архангельского облисполкома
о прибывших по эвакуации из г. Ленинграда
по состоянию на 1 апреля 1942 г.**

апрель 1942 г.

№№	Наименование районов	Количество прибывших из Ленингр[ада]	Из них госпитализированных
1.	г. Архангельск	852	64
2.	г. Молотовск	273	39
3.	г. Котлас	146	18
4.	Котлас[ский] эвакуацион[ный] пункт	220	4
5.	Вельск	256	2
6.	Няндом	29	-
	Итого	1776	127

Зам[еститель] нач[альника] отдела
по хозяйству эвакуации

(подпись) (Шергина)

ГАО. Ф. Р-2063. Оп. 1. Д. 1483. Л. 77. Подлинник. Машинописный текст.

**Запрос Архангельского облисполкома в СНК РСФСР
о выделении фондов для детских домов области**

2 мая 1942 г.

В Архангельской области имеется 56 детских домов с количеством воспитанников в них 4913 человек, в том числе четыре детских дома, эвакуированные в область из Мурманской области и Карело-Финской республики. Кроме того, организовано девять интернатов для эвакуированных детей с охватом 1109 человек.

На III и IV кварталы 1941 г. и I квартал 1942 г. Наркомпросом были выделены фонды на промтовары для детских домов на сумму 915,3 тыс. руб., отпущено товаров базами только на 154,2 тыс. руб.

<...>³²⁴

Вышеприведённые данные показывают, что не отоварены совершенно фонды на обувь, чулки, носки. В результате в детских домах создано чрезвычайно тяжёлое положение с обувью и одеждой для воспитанников.

По окончании учебного года из детских домов намечено трудоустроить на производство, в колхозы и совхозы 900 человек, которым потребуется одежда и обувь. Если своевременно для детдомов области не будут получены промтовары, план трудоустройства будет сорван.

Исполком Архангельского областного Совета депутатов трудящихся просит Совнарком РСФСР воздействовать на базы промышленности о скорейшей отгрузке *фондов*³²⁵ товаров *по согласованным фондам*³²⁶ в Архангельскую область для детских домов ОблОНО.

³²⁴ Опущена сводка отоваривания товарами по кварталам 1941–1942 гг.

³²⁵ Зачеркнуто в документе.

³²⁶ Курсив так в документе.

Зам[еститель] председателя
исполнительного комитета
Зам[еститель] секретаря
исполнительного комитета

(подпись) Михеев

(подпись) Наумова

ГААО. Ф. Р-2063. Оп. 1. Д. 1483. Л. 120–120об. Подлинник. Машинописный текст.

№ 8
Штатное расписание эвакуационного пункта
в г. Архангельске

6 мая 1942 г.

Приложение к письму
Государственной штатной комиссии
при СНК СССР № 1835/ш от 6 мая 1942 г.

№ п.п.	Наименование должностей	Колич[ество] штатных единиц	Должно- стной оклад	Месячн[ый] фонд зарпл[аты]
1.	Начальник эвакопункта	1	900	900
2.	Инспектор	2	750	1 500
3.	Зав[едующий] общежитием	1	600	600
4.	Бухгалтер	1	500	500
5.	Регистратор-учётчик	1	250	250
6.	Уборщица-истопник	1	150	150
7.	Кладовщик камеры хранения	1	300	300
8.	Врач	1	450	450
9.	Фельдшер	1	300	300
10.	Медицинская сестра	3	250	750
11.	Кастелянша	1	200	200
12.	Санитарка	3	150	450
13.	Дезинфектор	1	250	250
	Итого:	18		6 600

Начальник отдела
Государственной штатной комиссии
при СНК СССР
Помета: 2 экз.

(подпись) (Гринев)

ГААО. Ф. Р-2063. Оп. 1. Д. 1483. Л. 124. Подлинник. Машинопис-
ный текст.

Информация заведующего земельным отделом Ленского райисполкома Парыгина в Архангельский областной земельный отдел о результатах рассмотрения жалоб эвакуированных

2 июня 1942 г.

На Ваш № 101 от 25/III-42 г. по жалобе эвакуированных граждан, проживающих в колхозе «Красное Заречье» Иртовского сельсовета, проверкой на месте на собрании 8/V-42 г. в присутствии эвакуированных установлено следующее:

1. О том, что эвакуированным более 400 г хлеба ничего не дают, а работают по 10 часов, на самом деле эвакуированные получают наравне с колхозниками и продукты и деньги, работают по 5–6 часов, а часть из них совсем не работает.

2. В отношении детей, что большая часть их погибла от голода, на самом деле помер один старик 75 лет от старости и от воспаления легких и один человек 2-х лет за все время.

3. Помощь эвакуированным также оказывалась помимо колхоза деньгами и валенками за счет фондов, созданных на эту цель государством.

4. Сена испорчено в колхозе не 46 тонн, а всего 3 тонны, из них небольшая часть пошла на подстилку, а остальное скормлено скоту.

5. По истощению и падежу скота, имело место случаи частичного истощения крупного рогатого скота и падеж по причинам болезни, и особенно были истощены лошади рабочие и молодняк, кроме того, молодняк – лошади болели мытом и на почве истощения был падеж 17 лошадей, за это председатель колхоза [о]сужден на 2 года. В отношении того, что колхозники не имеют в личном пользовании скота, совершенно неправильно, большинство колхозников имеют скот.

Недоимка молока 18 тыс. литров на 1/II-42 г. погашена, недоимка по сушеному картофелю ликвидирована.

6. В заявлении указано, что председатель колхоза Выборов белогвардеец, что на самом деле не подтверждается.

7. На самом деле жалоба писана не Степановой, а Павловым Григорием Сергеевичем, который пишет ряд всевозможных заявлений, а подписи подделывает, так же он поступил и с этим заявлением, гр[аждани]н Павлов, как подтверждают эвакуированные, является самым настоящим проходимцем и летуном и больше 5–6 месяцев нигде не работает.

Причем у гр[аждан]ки Степановой по состоянию на 8/V-42 г. не заработано ни одного трудодня, тогда как учинена подпись её и указано, что колхоз ни в чем помощи не оказывает, а работает по 10 часов, что является вымышленным.

В отношении Павлова о том, что колхоз не оказывает за работу никакой помощи, прилагаем справку, которая говорит обратное.

Причина задержки получилась потому, что задержано сельсоветом, о чём и сообщаем.

Зав[едующий] Райзо /Парыгин/
Верно:³²⁷

ГААО. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 46. Л. 89. Заверенная копия. Машинописный текст.

³²⁷ Подпись неразборчива.

№ 10

**Сообщение заместителя председателя Архангельского
облисполкома Ю.Г. Врублевского председателю
Виноградовского районного Совета депутатов трудящихся
И.Н. Алабышеву о жалобах эвакуированных на бездушное
обращение**

10 июня 1942 г.

В облисполком поступило заявление от 12 семей эвакуированных, проживающих в д. Чамово гр[аждан] ВАСИЛЬЕВОЙ, МОЛЧАНОВОЙ, МАКСИМОВОЙ³²⁸ и других на бездушное отношение к ним со стороны председателя с/совета Денисова.

Все эти семьи до сих пор не принимают участия в работе колхоза только потому, что нет детяслей, негде оставить на время работы детей. Когда эвакуированные гр[ажд]не обратились к председателю с/совета с просьбой организовать детясли, последний ответил: «Я организовывать не буду и не обязан, этим вопросом должен заниматься председатель колхоза», а председатель колхоза, чтобы много не беспокоиться, ответил, что у нас рабочих много и организовывать ясли незачем.

Облисполком предлагает вам проверить указанные выше факты и обсудить на заседании исполкома райсовета материалы проверки. Принять исчерпывающие меры к недопущению впредь бездушного отношения к нуждам и запросам эвакуированного населения.

Зам[еститель] председателя
облисполкома
Секретарь

(подпись) (Врублевский)
(подпись) (Окольничников)

ГААО. Ф. Р-2063. Оп. 1. Д. 1483. Л. 129–129об. Подлинник. Машинописный текст.

³²⁸ Прописные буквы так в документе.

№ 11

Выписка из протокола № 133 заседания
Архангельского облисполкома о строительстве
жилищно-коммунальных помещений

12 июня 1942 г.

ВЫПИСКИ ПОСЛАНЫ³²⁹
13 июня 1942 г.
№ 71/24

СНК СССР, СНК РСФСР,
обкомхоз, облплан, отдел
по хозяйственному устрой-
ству эвакуанселения³³⁰, Ком-
банк, Росснабсбыт, райсоветам
по плану (16), тов. Ворогуши-
ной, на контроль, дело (26)

Слушали:

О выполнении решения облисполкома от 5/X-1941 г.
«О строительстве жилищно-коммунальных помещений для
эвакуированного населения».

Решили:

Исполком областного Совета депутатов трудящихся
отмечает, что строительство жилых и коммунально-бытовых
помещений упрощенного типа для эвакуированного населе-
ния в районах области, особенно в Вилегодском, Устьянском,
Холмогорском, Черевковском и Шенкурском, проходит совер-
шенно неудовлетворительно: на 1 июня по Вилегодскому рай-
ону израсходовано средств всего лишь 28%, Устьянским рай-
оном – 33,9%, Холмогорским – 42,5%, Черевковским – 30,3%,
Шенкурским – 21,1%.

До сих пор не приступили к строительству бань в районах
В[ерхне]тоемском, Коношском, Приозерном.

³²⁹ Прописные буквы здесь и далее так в документе.

³³⁰ Подчёркнуто здесь и далее так в документе.

Райисполкомы строительство помещений для эвакуации пустили на самотек, не организовали постоянного контроля за ходом строительства и не оказали строительным организациям повседневной помощи в обеспечении строительства местными стройматериалами, транспортом и рабочей силой за счёт привлечения эвакуированного и местного населения.

Облкомхоз не обеспечил необходимого контроля за ходом строительства, в результате чего строительство жилых зданий для эвакуированного населения в ряде районов области поставлено под угрозу срыва.

Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся РЕШИЛ:

1. Обязать председателей райисполкомов и Котласского горисполкома обсудить на заседаниях исполкомов вопрос о ходе строительства и принять меры, обеспечивающие пуск жилых домов и бань в эксплуатацию в сроки, согласно приложению.

2. Обязать зав[едующего] облкомхозом тов. Родионова установить контроль и оказать практическую помощь по строительству объектов, привлекая к работе эвакуированное и местное население и изыскивая стройматериалы на месте.

3. Довести до ведения СНК РСФСР, что выделенные по постановлению СНК РСФСР от 22 сентября 1941 г. № 623 стекло и гвозди до сего времени не получены. Просить СНК РСФСР обязать Наркомхоз РСФСР отгрузить выделенные в IV квартале 1941 г. стекло 13 вагонов и гвоздей 1 тонну.

Председатель
исполнительного комитета
Секретарь
исполнительного комитета

– Огарков³³¹

– Окольничников

ГААО. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 46. Л. 46–46об. Копия. Машинописный текст.

³³¹ Подписи отсутствуют.

**Докладная записка начальника отдела по хозяйственному
устройству эвакуированного населения председателю
Архангельского облисполкома А.Г. Фёдорову**

27 ноября 1942 г.

Большинство эвакуированных, размещенных в нашей области, проживают уже свыше года, причем у некоторой части, вследствие спешности эвакуации и ограничений в перевозке багажа, было захвачено с собой очень незначительное количество носильных вещей и обуви.

Прожив в новом местожительстве больше года, часть эвакуированных совершенно износила имеющуюся одежду, а также обувь, и в настоящий период ощущает в них острую нужду.

За истекший год для эвакуированных было изготовлено часть валеной обуви, а также одеял, детской и взрослой одежды, которые и реализованы среди эвакуированных, однако удовлетворить нуждаемость этим количеством не было возможности. Особенно острая нуждаемость эвакуированных ощущается в верхней теплой одежде, которой за весь период не было изготовлено ни одной вещи.

Исходя из этого, я просил бы Вас при выезде в Москву, поставить вопрос перед СНК РСФСР о выделении специальных фондов материи, тканей, ваты, ниток для изготовления тёплой верхней одежды, легкой мануфактуры для белья, а также шерсти и кожевенного сырья для изготовления обуви для особо нуждающихся эвакуированных граждан, примерно в следующем количестве:

Тканей и материи для изготовления 5 тыс. штук, теплых пальто, тужурок, фуфаяк из расчета в среднем по 3 м на пальто – 15 тыс. метров.

Ваты для изготовления указанной в п. 1 теплой одежды из расчета по 2 кг на пальто – 10 тыс. кг.

Легкой мануфактуры (ситец, полотно) для изготовления белья и легкой верхней одежды – 20 тыс. метров.

Шерсти для изготовления валеной обуви на 5 тыс. пар вале-
нок по 1,5 кг на пару 7,5 тыс. кг.

Кожевенного сырья для изготовления 10 тыс. пар кожаной
дамской и детской обуви, из расчёта в среднем по 30 децим. хрома
на 1 пару 1 пара подошвы 30 тыс. дм хрома 10 тыс. пар.

Ниток для пошивки пальто и белья 20 тыс. катушек.

Со своей стороны считаю, что указанное количество, при
наличии в области 74,5 тыс. человек эвакуированных, является
минимальным, за счёт чего может быть удовлетворено лишь
небольшая часть, особо остро нуждающихся эвакуированных.

Начальник отдела
по хоз[яйственному] устройству
эвакуанаселения

(подпись) (Кузнецов)

*ГАОО. Ф. Р-2063. Оп. 1. Д. 1483. Л. 144–144об. Подлинник. Маши-
нописный текст.*

№ 13–24. ДОКУМЕНТЫ О НАЛЁТАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ АВИАЦИИ НА Г. АРХАНГЕЛЬСК В АВГУСТЕ–СЕНТЯБРЕ 1942 г.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Архангельску была отведена особая роль. После достигнутых 12 июля 1941 г. в Москве экономических и политических договорённостей было подписано Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против фашистской Германии. Архангельск стал главным пунктом по приёму союзных конвоев через Арктику. Уже 1 августа 1941 г. сюда прибыл английский минный заградитель «Адвенчур», доставивший глубинные бомбы и магнитные мины, а 31 августа пришёл первый союзный пробный конвой «Дервиш», состоящий из шести транспортов, пяти эсминцев, трёх тральщиков, трёх корветов, двух крейсеров, двух авианосцев.

В связи с интенсивной перевалкой военных грузов создавалась угроза нападения на порт и город фашистской авиации. Для защиты деревянного города, портовых сооружений и других объектов от авианалётов противника была проделана большая работа по укреплению местной противовоздушной обороны (МПВО). Руководил всей работой штаб МПВО города. Во всех районах города были созданы штабы МПВО, а в Октябрьском, Ломоносовском, Первомайском, Соломбальском, Исакогорском действовали участковые формирования МПВО, состоящие из наблюдательных, медицинских, противопожарных, противохимических, аварийно-восстановительных команд.

В июле 1941 г. по решению архангельских горкома ВКП(б) и горисполкома формирования МПВО были созданы и в жилом секторе. Жилой сектор был разделён на кварталы, в каждом из них создавались противопожарные батальоны и группы самозащиты, которые включали в себя наблюдательные, охранные, противопожарные, аварийно-восстановительные, дегазационные (противохимические) и санитарные звенья. Группы самозащиты создавались на всех предприятиях и в учрежде-

ниях с численностью более 100 человек. Граждане, зачисленные в группы самозащиты на предприятии, входили в группы самозащиты по месту жительства. Основное ядро звеньев по месту жительства укомплектовывалось за счёт неработающих жителей³³². С бойцами групп самозащиты проводились практические занятия по тушению зажигательных бомб, ликвидации возникших пожаров, оказанию помощи пострадавшим.

В зданиях засыпали чердаки и чердачные перекрытия песком, расставляли по двору, на лестничных площадках, чердаках бочки с водой и ящики с песком, размещали противопожарный инвентарь, оборудовали, где было необходимо, пожарные водоёмы, освобождали от хлама и лишнего мусора чердаки, дворы, разбирали ненужные постройки и заборы. Окна заклеивали бумагой крест-накрест, соблюдали светомаскировку, яркие лампочки заменили на тусклые синие. Для укрытия населения во время бомбёжек во дворах и на улицах устраивали укрытия полевого типа – так называемые «щели».

В областной газете «Правда Севера» публиковались информации о подготовке населения к противовоздушной обороне, давались советы по установке пожарных постов, борьбе с зажигательными бомбами и пожарами, оказанию первой медицинской помощи пострадавшим, разъяснялось, что должен знать и делать каждый гражданин при сигналах «Угрожаемое положение» и «Воздушная тревога» (док. 13). В городе проводились тренировочные учебные воздушные тревоги.

Первый немецкий самолёт появился в небе над Архангельском уже 30 июня 1941 г. Летом и осенью 1941 г. военно-воздушные силы Германии вели слабую разведку территории Архангельского военного округа, железнодорожных линий, подступов к Архангельску со стороны Двинской губы. В сентябре 1941 г. несколько раз были обстреляны железнодорожное полотно и составы поездов в районе ст. Исакогорка³³³.

³³² ГАОО. Ф. Р-1936. Оп. 8. Д. 57. Л. 154–155.

³³³ Архангельская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов. Архангельск, 1975. С. 51.

До 1942 г. немецкие военные силы не причиняли особого вреда ни направлявшимся в Архангельск союзным конвоям, ни самому городу. С весны 1942 г., увеличив группировку морских и воздушных сил на Севере, немецкое командование значительно активизировало действия против конвоев. Одновременно оно расширило зону боевой деятельности подводных лодок, авиации и надводных кораблей на внутренних коммуникациях Заполярья. Основные усилия вражеской авиации были направлены на разрушение Мурманского и Архангельского портов. С весны 1942 г. массированным ударам подвергся г. Мурманск. Стало очевидно, что Архангельску не избежать подобной участи.

Первый налёт немецкой авиации на г. Архангельск был совершён в ночь с 24 на 25 августа 1942 г. Сигнал воздушной тревоги был подан 24 августа в 20 часов 30 минут, отбой – 25 августа в 1 час 50 минут. Общее время боеготовности МПВО составило 5 часов 20 минут. В налёте участвовало 45–48 самолётов Ю-88 и Хе-111, но через заградительный огонь зенитной артиллерии к городу прорвались не все. На Архангельск было сброшено 3 тыс. зажигательных и около 26 фугасных бомб. Возникло около 17 пожаров и 73 возгораний. На Новгородском проспекте полностью сгорели канатная фабрика имени Розы Люксембург и трикотажная фабрика. Пострадали трамвайный парк, электростанция, водопровод, трамвайное движение было остановлено на 15 часов. Сгорело 63, разрушено 40 жилых домов. Пострадавших жителей по одним данным было 104, по другим – 90 (док. 14, 15).

Второй налёт состоялся в ночь с 31 августа на 1 сентября 1942 г. Воздушная тревога длилась с 23 часов 05 минут 31 августа до 2 часов 40 минут 1 сентября. Девятнадцать самолетов противника Ю-88 и Хе-111 девятью последовательными волнами с интервалами в 30–40 минут бомбили Архангельск. Было сброшено 7 тыс. зажигательных и 25 фугасных бомб. Самые крупные пожары случились в Ломоносовском районе: первый – в районе ул. Володарского и Чумбарова-Лучинского, второй – в здании Архангельского лесотехнического института (АЛТИ), которое горело до 6 часов утра 2 сентября. Всего сгорело 26,

было разрушено 11 жилых домов. Кроме АЛТИ уничтожены газогенераторный завод, макаронная и столярная фабрики, Дом пионеров. Количество пострадавших в документах также различно (док. 16, 17).

Третий налёт произошёл 26 сентября 1942 г. Два немецких самолёта сбросили на Архангельск 4 фугасных бомбы. В итоге было разрушено два дома, один повреждён, ранено 7 человек (док. 18).

Через два дня, 28 сентября 1942 г., был совершён четвёртый налёт вражеской авиации на город. В 20 часов 25 минут была объявлена воздушная тревога, отбой – в 22 часа 55 минут. Из 65 самолётов к Архангельску прорвались около 20, сбросившие 6 тыс. зажигательных и 20 фугасных бомб. В результате бомбардировки сгорело 24, разрушено 10 жилых домов, убито 6 человек, ранено 24 (док. 19). Больше всего пострадал Ломоносовский район (док. 20).

Пятый, последний, налёт на город случился 29 сентября 1942 г. В 20 часов 15 минут была объявлена воздушная тревога, отбой – в 23 часа 35 минут. Из 53 самолётов к городу прорвались 15. Ими было сброшено около 5 тыс. зажигательных и 21 фугасная бомба. Возникло 11 очагов пожаров и 49 возгораний. Сгорело 17, разрушено 6 жилых домов. Сильно пострадали физиотерапевтическая лечебница, глазная клиника. В этот раз было убито 8 человек, ранено 24, умерло от ран 4 (док. 21, 22).

В октябре – ноябре 1942 г. опасность бомбардировок Архангельска сохранялась, в городе звучали сирены и объявлялись воздушные тревоги, но больше бомбардировкам он не подвергался. Цель немецкого командования – уничтожить портовые сооружения достигнута не была. Истребители Северного флота и зенитная артиллерия, входившая в состав МПВО Архангельска, надёжно прикрывали город с воздуха. В декабре 1941 г. был создан Архангельский дивизионный район Войск противовоздушной обороны страны, который также сыграл большую роль в защите города от ударов вражеской авиации³³⁴.

³³⁴ Козлов И.А. Шломин В.С. Краснознамённый Северный флот. 3-е изд., испр. и доп. Москва, 1983. С. 120.

Всего на город за август – сентябрь 1942 г. было сброшено 21 тыс. зажигательных и 96 фугасных бомб. Сгорело 130, разрушено 70 жилых домов, погибли 86 человек, 112 были тяжелоранены (док. 23). Общая сумма ущерба составила 66 015 300 руб., не считая потерь личного имущества граждан (док. 24).

В 1943 г. немецкая авиация совершила один налёт на Архангельск в ночь с 23 на 24 марта, но не смогла прорвать заслон ПВО. 15 сентября 1944 г. зафиксирован последний пролёт самолёта противника к Архангельску³³⁵.

При оформлении документов восстановленные части слов заключены в квадратные скобки. Названия немецких самолётов «Юнкерс-88» и «Хейнкель-111» приведены к единообразию – «Ю-88» и «Хе-111». Написание названий самолётов в документах приведены в текстуальных сносках. Все документы рассекречены. В документе № 17 фамилии военнослужащих и граждан, задержанных за сигнализацию и мародерство, сокращены до первой буквы фамилии.

Вступительная статья, комментарии и археографическое оформление документов подготовлены Е.О. Студенцовой.

³³⁵ Архангельская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Архангельск, 1975. С. 51.

№ 13
Заметка в газете «Правда Севера»
«Что нужно делать по сигналам»

5 июля 1941 г.

Что нужно делать по сигналам:

«УГРОЖАЕМОЕ ПОЛОЖЕНИЕ»³³⁶. С введением в населенном пункте угрожаемого положения во всех домах, учреждениях, на предприятиях, в учебных заведениях должно быть установлено круглосуточное дежурство по ПВО. Это необходимо для усиления охраны общественного порядка, наблюдения за выполнением правил светомаскировки и своевременного предупреждения о воздушном налете. В распоряжение ответственного дежурного по ПВО должен быть выделен один из телефонов, имеющихся в доме. Громкоговорители и радиотрансляционные установки переводятся на круглосуточную работу, так как по радио будут передаваться распоряжения органов ПВО и сигналы воздушной тревоги.

С введением угрожаемого положения все граждане должны соблюдать следующие правила:

1. Свой противогаз, а также индивидуальный перевязочный пакет первой помощи и противохимический пакет всегда иметь при себе.

2. Внимательно следить за объявлениями, распоряжениями и сигналами органов ПВО и точно исполнять распоряжения, относящиеся ко всему населению. Запомнить сигналы ПВО.

3. Тем, кто состоит в группах самозащиты или командах ПВО, быть готовым в любую минуту по сигналу воздушной тревоги явиться на сборное место группы (команды).

4. Вечером, зажигая свет в своей квартире, обязательно завешивать окна светонепроницаемыми шторами и проверять, не виден ли свет с улицы. Уходя из квартиры, обязательно тушить свет.

³³⁶ Прописные буквы и выделение здесь и далее так в тексте.

5. Заклеить стекла всех окон полосками плотной бумаги крест на крест, чтобы несколько ослабить действие воздушной волны взрыва и предохранить от высыпания растрескавшиеся стёкла.

6. Запаси воду (в ведрах, лейках) для тушения пожаров, строжайшим образом соблюдать все противопожарные правила. Воду для питья держать в закрытой посуде и менять каждый день.

В связи с введением угрожаемого положения в каждом доме должны быть еще раз тщательно проверены наличие и исправность всех средств ПВХО, пополнены недостающие материалы и имущество, а также проверены светомаскировка и готовность защитных помещений, убежищ и простейших укрытий.

«ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА». Первое и основное правило – сохранять спокойствие, не допускать паники. Быть бдительным. Быть особенно бдительным ночью (вечером), когда везде принимаются меры светомаскировки. Застигнутые сигналом воздушной тревоги на улице, за исключением лиц, выполняющих специальные обязанности, связанные с ПВО, немедленно укрываются в ближайших убежищах и укрытиях общего пользования или в других местах, которые будут указаны милицией и постами охраны порядка.

Противогазы переводятся везде без исключения в положение «наготове».

Лица, состоящие в командах ПВО и группах самозащиты, должны немедленно направиться на свои сборные пункты и, подготовившись к боевой работе, занять свои места на наблюдательных, пожарных и других постах.

В домах используются по заранее составленному плану имеющиеся убежища, укрытия, защитные помещения. В первую очередь в них размещаются дети, больные и все, кто не может пользоваться противогазами.

Остающиеся в квартирах должны:

1. Наглухо закрыть все наружные двери, ставни, окна и в дальнейшем близко к ним не подходить:

2. Проверить и, в случае необходимости, пополнить запас воды для питья и приготовления пищи; продукты и воду тщательно укрыть;

3. Прекратить топку печей и плит, огонь затушить; электронагревательные приборы выключить; примусы и керосинки погасить;

4. Ночью (вечером) строго соблюдать установленные правила светомаскировки. На предприятиях и в учреждениях работа не прекращается. Все строго соблюдают правила поведения, установленные на данном предприятии (в учреждении) на случай воздушной тревоги.

Лица, застигнутые сигналом воздушной тревоги в торговых предприятиях, столовых, театрах и тому подобных местах, обязаны беспрекословно исполнять распоряжения администрации в соответствии с установленным для таких мест внутренним распорядком по сигналу воздушной тревоги. Этот распорядок указывается в специальных инструкциях, которые заблаговременно вывешиваются для общего сведения.

Движение всех видов транспорта, кроме транспорта, имеющего специальные пропуска, прекращается. Освещение в них выключается, пассажиры высаживаются и укрываются вместе с другими лицами, застигнутыми сигналами воздушной тревоги на улице.

Каждый гражданин должен безоговорочно выполнять распоряжения представителей органов ПВО.

Правда Севера. – 1941. – 5 июля. – № 157. – С. 3.

№ 14

Оперативная сводка начальника управления НКВД по Архангельской области майора госбезопасности П.М. Малькова о результатах налёта ВВС противника на г. Архангельск в ночь с 24 на 25 августа 1942 г. и ликвидации его последствий

не ранее 25 августа 1942 г.³³⁷

Сов. секретно³³⁸

1. Сигнал «ВТ» в гор[оде] Архангельске дан [в] 20 час[ов] 30 мин[ут] 24 августа с.г. Отбой «ВТ» объявлен с 2 ч[асов] 00 мин[ут] 25 августа с.г. В налете участвовало около 45 самолетов эшелонами по 6–7 самолетов в каждом. В первом эшелоне Ю-88 и в последующих Хе-111³³⁹. Высота бомбометания от 3 до 5 тыс. м, частично бомбометание производилось с пикированием: кроме того, был один обстрел работающих на пожаре из пулеметов с высоты 300–400 м.

2. В результате бомбометания образовалось 17 очагов поражения: из них 7 о[чагов] п[оражения] от ЗАБ, 3 от ФАБ и остальные все сложные от ФАБ и ЗАБ. Загораний было 73, которые ликвидированы группами самозащиты населения. Всего сброшено электронно-термитных бомб весом в 1 кг около 3 000 шт.³⁴⁰, из них не сработано 450 шт., потушено населением и группами самозащиты около 650 ЗАБ. Большинство ЗАБ выпуска 1936–[19]37 гг. Потушено рабочими АГЭС – 130 ЗАБ, рабочими Заготзерно – 80 шт., пединститутом – 35 [шт.], цирк[ом] – 23 шт., гражданами: Мамухина затушила 6 шт., Гусев и Поляков 8 шт. (Октябрьского участка); Капорин – 12 шт., Шестаков – 8 шт. (Первомайский р[айон]¹).

ФАБ сброшено – 26 шт., весом 250–500 кг каждая.

³³⁷ Дата определена по дате события.

³³⁸ Подчёркнуто так в тексте.

³³⁹ В тексте «Хенкель 111».

³⁴⁰ Здесь и далее подчёркнуто красным карандашом.

3. В результате бомбардировки:

а) Сгорело всего 88 деревянных строений, из которых жилых домов 63, складов и иных построек – 23 и два некапитализированных объекта (канатная и трикотажная фабрики²).

б) ФАБ разрушено всего 45 деревянных строений, из которых: домов 40, складов и прочих строений – 5; трамвайных линий 20 м, трамвайного подвешного провода и трамвайного пути в 5 местах на расстоянии 1 300 м. В результате чего трамвайное движение было приостановлено на 15 часов. Разрушена главная магистраль водопровода в одном месте, в результате чего в Октябрьском и Ломоносовском районах не было подачи воды в течение 3-х часов, т.е. с 1–00 до 4–00 час[ов] 25/VIII–[19]42 г. Аварийно-водопроводная станция в это время не работала в результате разрыва высоковольтной линии электросети осколком ФАБ.

в) Пострадавших всего 104 чел[овека], из них: тяжелораненых 72 ч[еловека], легкораненых 24, получили ожоги 8 чел[овек], убитых 51 чел[овек]. Убито животных 10 голов, 2 лошади и 8 свиней.

4. В ликвидации очагов пожаров принимали участие участковые пожарные взводы 3-х участков, объектовые пожарные команды 5-и объектов (лесопильных заводов) № 2, 3, 25, трапезный флот, Северолес), ВППК № 1, 2, 4 и 6 с общим количеством 29 автонасосов и 6 пожарных пароходов. Кроме этого³⁴¹, к тушению пожаров привлечены были другие формирования МПВО 3-х участков, воинские части, группы самообороны и население.

В ликвидации очагов пожаров в целом силы и средства пожаротушения города с основными задачами справились. К недостаткам надо отнести незнание гидрантов, водоемов и колодцев некоторыми противопожарными формированиями вследствие чего по ул. Рязань Люксембург и Новгородскому проспекту 3 автонасоса развернулись с опозданием. В основном пожары были ликвидированы к 7–00 25/VIII–[19]42 г.

³⁴¹ Слово впечатано над строкой.

К оказанию помощи пострадавшим были привлечены 3 участковых медико-санитарных взвода, медико-санитарные звенья групп самозащиты жилого сектора и предприятий. Первая помощь пострадавшим в очагах поражения оказана удовлетворительно. Эвакуация пострадавших в медучреждения проходила не организовано из-за недостатка автотранспорта для эвакуации раненых, который плохо был оборудован амортизаторами.

Со стороны начальника МСС Октябрьского участка (зав[е-
дующей] райздравотделом ТЕРЕНТЬЕВОЙ³⁴²) было проявлено преступное отношение к своим служебным обязанностям, выразившееся в неявке по сигналу «ВТ» до 7 час[ов] утра 25 августа.

В ликвидации разрушений от ФАБ (завалов, разрыва водопровода, электросети) были привлечены аварийно-восстановительные взводы участков, аварийно-восстановительные бригады АГЭС, АГЖД и воинские части. Остальные силы и средства аварийно-восстановительной службы в результате отсутствия руководства со стороны начальника аварийно-восстановительной службы тов. БАТЫГИНА, ав[арийно]-восстановительный батальон, бригады горкомхоза несвоевременно были введены для боевой работы в о[чагах] п[оражения]. Всю работу по ликвидации о[чагов] п[оражения] эта служба стала проводить после отбоя.

5. В ы в о д ы³⁴³

1) Очаги пожаров являлись неизбежностью вследствие большого количества деревянных построек в городе.

2) Население города недостаточно энергично боролось с ЗАБ вследствие некоторой растерянности и отсутствия подготовки для тушения ЗАБ.

3) Большое количество жертв объясняется недостаточной обеспеченностью укрытием полевого типа – щелями и нежеланием населения укрываться в них.

³⁴² Прописные буквы здесь и далее так в тексте.

³⁴³ Разрядка текста так в документе.

4) Службы наблюдения и оповещения плохо работали ННП и ППД в информации штабов об образовавшемся о[чаге] п[оражения]³⁴⁴.

5) Обработка оперативных документов штабами МПВО не велась, в результате чего недостаточно была учтена работа формирований МПВО в очагах поражения.

П/П: нач[альник] упр[авления] НКВД АО
майор госбезопасности

МАЛЬКОВ³⁴⁵

Нач[альник] отделения МПВО УНКВД АО
м а й о р

ПИЧУКОВ

НАЧАЛЬНИК ШТАБА МПВО	КОМИССАР ШТАБА МПВО
ГОРОДА ПОДПОЛКОВНИК	ГОРОДА ПОЛИТРУК
(КРАСКО)	(ПАРОМОВ)

ГАО. Ф. Р-2584. Оп. 14. Д. 35. Л. 15–16. Копия. Машинописный текст.

1. Первомайский район г. Архангельска образован в 1936 г. из части Центрального района. Охватывал территорию от Смольного буяна до границы Холмогорского района. До сентября 1939 г. носил название Ежовский. Упразднён в 1955 г. Его территория вошла в состав Ломоносовского района города (Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX веках. Справочник. Архангельск, 1997. С. 19–21).
2. Канатная фабрика имени Розы Люксембург и трикотажная фабрика находились в Ломоносовском районе г. Архангельска на Новгородском проспекте между улицами Урицкого и Северодвинской.

³⁴⁴ Так в документе.

³⁴⁵ Здесь и далее подписи отсутствуют.

**Оперативная сводка начальника МПВО г. Архангельска,
председателя Архангельского горисполкома Н.П. Едовина
о действиях авиации противника, штабов и формирований
МПВО г. Архангельска во время воздушного налёта на город
в ночь с 24 на 25 августа 1942 г.**

не ранее 25 августа 1942 г.³⁴⁶

1. 24 августа с.г. с 20 часов 28 минут по 25 августа до 01 часа 50 минут был произведен налет авиацией противника на город Архангельск.

Налет производился группами³⁴⁷ эшелонированием по 6–7 самолетов одновременно. Эшелонирование произведено 7-ю налетами, в первом участвовали Ю-88 – 6 шт. и в последующих 6³⁴⁸ Хе-111³⁴⁹ по 7 самолетов. Общее число самолетов противника, принявших участие в налете, составляет 48 шт.

Сигнал воздушной тревоги был подан в 20 часов 30 минут, который продолжался до часу 50 минут, т.е. с общей продолжительностью времени 5 часов 20 минут. Потолок самолетов был от 3 до 6 тыс. м, бомбежка ФАБ производилась пикированием, пулеметная стрельба с бреющего полета.

2. За налет сброшено было около 3 000 зажигательных бомб весом по одному кг, из которых не разорвалось [...] ³⁵⁰ шт., и около 23 шт. ФАБ весом от 50 до 500 кг, из них неразорвавшихся [...] шт.³⁵¹. С неразорвавшимися авиабомбами фугасного действия приняты меры обезвреживания (разрежения), с неразорвавшимися ЗАБ приняты меры их отыскания и уничтожения.

³⁴⁶ Дата определена по дате события.

³⁴⁷ Слово вписано над строкой красным карандашом.

³⁴⁸ По этому предложению внесена правка красным карандашом, слова не читаются.

³⁴⁹ В тексте Хейнкели – 111.

³⁵⁰ Здесь и далее оставлено место для указания цифр.

³⁵¹ Подчёркнуто красным карандашом.

3. Объектами поражения явились Ломоносовский, Октябрьский и Первомайский р[айо]ны.

В Ломоносовском р[айо]не пострадали некатегоризированные объекты, канатная фабрика и трикотажная фабрика, которые от действия и массивности ЗАБ полностью сгорели.

В Первомайском р[айо]не частично пострадали (парк) АГЖД и электростанция – аварии легко устранимы.

Пострадавших 90 чел[овек], из них тяжелораненых 41 чел[овек] и легко ранено 49 чел[овек], из них обожженных три человека, кроме того, убитых 32 человека.

4. В ликвидации очагов пожаров принимали участие кадровые городские пожарные команды, участковые противопожарные взводы Ломоносовского, Октябрьского и Первомайского р[айо]нов, объектовые команды МПВО л[есопильных] з[аводов] № 3–2–25, широко привлекалось население, не состоящее в формированиях МПВО.

Для ликвидации о[чагов] п[оражения] от ФАБ привлекались [бойцы]³⁵² аварийно-восстановительного взвода формирований, кроме того, для разбора завалов и обвалов привлечен аварийно-восстановительный батальон города. От действия ЗАБ было большое количество загораний. Кроме того, 25 было средних пожаров и 2 больших пожара. Для ликвидации средних пожаров требовалось времени от одного часа до 2,5 часов, и для ликвидации больших пожаров требовалось до 5 часов.

Разборка разрушений и обвалов от ФАБ требовала наиболее продолжительного времени. Всем пострадавшим оказана первая медицинская помощь. Медико-санитарная служба со своими задачами справилась вполне удовлетворительно.

5. Последствия воздушных бомбардировок противника были неизбежны и, в частности, появление очагов пожаров вследствие насыщенности в городе деревянных построек, мо[с]товых и заборов.

Наличие пострадавших явилось вследствие того, что часть граждан своевременно не укрылось в убежищах, к тому числу

³⁵² Вероятно, слово пропущено в тексте. Восстановлено по смыслу.

относится неорганизованное население города. Из числа формирований и пожарных подразделений пострадавших нет.

НАЧАЛЬНИК МПВО ГОРОДА

– ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОРИСПОЛКОМА³⁵³

(ЕДОВИН)³⁵⁴

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
МПВО ГОРОДА ПОД-
ПОЛКОВНИК (КРАСКО)

КОМИССАР ШТАБА МПВО
ГОРОДА ПОЛИТРУК
(ПАРОМОВ)

ГААО. Ф. Р-2584. Оп. 14. Д. 35. Л. 18–19. Копия. Машинописный текст.

³⁵³ Прописные буквы здесь и далее так в тексте.

³⁵⁴ Здесь и далее подписи отсутствуют.

Сов. секретно³⁵⁶

Противник силой до 35 самолетов системы Ю-88 и Хе-111³⁵⁷ девятью последовательными волнами с интервалом 30–40 минут налетал на город и производил бомбометание. Сброшено было 7 000 ЗАБ и 25 ФАБ весом 250–500 кг³⁵⁸.

2. В результате бомбометания образовалось 2 больших очага пожара в Ломоносовском р[айо]не, из них один от ФАБ и один от ФАБ и ЗАБ. Шесть малых пожаров в районах Октябрьском, Первомайском, Соломбальском и Пролетарском¹.

а) сгорело 26 жилых домов, 6 складов, макаронная фабрика, столярная фабрика, Дом пионеров, портновская инвалидов³⁵⁹, лесотехнический институт и газогенераторный завод.

в) пострадавших: ранено – 32 чел[овека],
обожжено – 2 чел[овека],
убито – 17 ч[еловек].

³⁵⁹ Подчёркнуто простым карандашом.

4. В ликвидации очагов пожаров принимали участие участковые пожарные взводы 4-х участков, объектовые пожарные команды 2-х объектов (л[есо]пильного) з[авода] № 3 и аэропорта), ВГПК 1, 2, 3, 4, 6 с общим количеством 33 автонасоса и 18 пароходов. Кроме того, к тушению пожаров были привлечены группы самозащиты, воинские части и население города.

Существенным недостатком в пожаротушении явилось неумение тушить внутренние перекрытия пожарными командами при тушении³⁶⁰ здания АЛТИ², в результате здание горело до 6 час[ов] утра 2 сентября с.г.

К оказанию помощи пострадавшим были привлечены м[едико]-с[анитарные] в[зводы] Октябрьского и Ломоносовского участков, которые со своими задачами справились вполне удовлетворительно. Хорошо работал в очагах поражения медико-санитарный взвод Ломоносовского р[айо]на, который своевременно оказывал помощь пострадавшим. Все раненые и убитые были подобраны до наступления рассвета.

Отличился в работе боец дегазационной роты Первомайского района ПЛОТНИКОВ³⁶¹ Кузьма Михайлович, который во время исполнения служебной работы увидел, что на один из домов поселка упали зажигательные бомбы, а из населения никого нет. Плотников сумел быстро потушить 3 зажигалки в начальном состоянии, а от 4-й зажигательной бомбы очаг поражения ликвидировал в помещении дома³⁶².

Где нач[альником] квартала 67/68 Соломбальского р[айо]на тов. ФЁДОРОВ, было сброшено на дома этого квартала 44 зажигательных бомбы, все они были потушены домашними хозяевами и детьми. Сам Фёдоров потушил 6 зажигалок.

По ул. Валявкина, [дом] 16, этого же района 12-летний мальчик БИТЬКОВ сбросил с крыши 2 зажигалки, а внизу потушили домохозяйки.

³⁶⁰ Подчёркнуто простым карандашом.

³⁶¹ Прописные буквы здесь и далее так в тексте.

³⁶² Напротив абзаца стоит вертикальная линия простым карандашом.

ДАНИЛОВ А.Г., [ул.] Свободы, дом 4, будучи на крыше при сбрасывании противником зажигательных бомб, все упавшие зажбомбы на этот дом в количестве 9 шт. им были потушены.

Большое количество зажигательных бомб упало на дом по пр. Сталинских ударников³, 88, фл[игели] 1–2. Население[м] этих домов, ЗОЛОТИКОВА М.И., БОТУРИНА А.Д. и ЕСИ-ПОВА Раиса, все упавшие зажигательные бомбы в количестве больше чем 20 были потушены.

В ликвидации разрушений от ФАБ были привлечены аварийно-восстановительные взводы 2-х участков, пострадавшие были извлечены из о[чагов] п[оражения] (завалов) своевременно. Дальнейшую работу [по разбору]³⁶³ завалов и обвалов проводят формирования МПВО и население.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА МПВО	КОМИССАР ШТАБА МПВО
ГОРОДА ПОДПОЛКОВНИК	ГОРОДА ПОЛИТРУК
(КРАСКО)	(ПАРОМОВ) ³⁶⁴

ГАОО. Ф. Р-2584. Оп. 14. Д. 35. Л. 39–40. Копия. Машинописный текст.

1. Пролетарский район г. Архангельска (с 1932 по 1933 г. – Цигломенский) охватывал территорию пос. Цигломенского с лесозаводами, сельские Советы: Заостровский, Кегостровский и Цигломенский. Упразднён в 1952 г. Его территория вошла в состав Архангельского района (Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX веках. Справочник. Архангельск, 1997. С. 17–18, 21).
2. В здании АЛТИ располагались учебные помещения института и эвакуогоспиталь № 1026. Из воспоминаний Т.М. Шубиной: «... Мимо нас пробежал солдат, стреляя из ракетницы. Спустя некоторое время с левого берега на здание института налетел самолёт, и целая серия бомб полетела на здание центрального корпуса, нанося серьёзные разрушения. Начался пожар, который полностью вывел из строя весь главный корпус. Горело всё здание, в котором находился госпиталь. Стоял треск и людской рёв – это было страшно. Приехали пожарные для борьбы с огнём, и лишь в 4 часа утра объявили отбой воздушного тревоги. Кругом лежал пепел, всё черно от гари, было трудно дышать». Основное учебное оборудование института было спасено, за исключением тяжёлых агрегатов, закреплённых на фундаментах. Погибло оборудование кабинетов сухопутного и водного транспорта, спецфака, строительного дела и строительной механики. Эти кабинеты были расположены в разных этажах средней части здания, куда попали фугасные бомбы. Учебные занятия были

³⁶³ Возможно, слово пропущено. Восстановлено по смыслу.

³⁶⁴ Подписи отсутствуют.

организованы с 1 октября 1942 г. в недостаточно приспособленных и оборудованных помещениях (бывших общежитиях). Здание долго восстанавливали после войны (ГААО. Ф. Р.-2063. Оп. 1. Д. 1440. Л. 184–184об.; Детство, опалённое войной 1941–1945 гг. Архангельск, 2006. 2-е изд., С. 194).

3. Ныне Набережная Северной Двины.

**Донесение заместителя начальника управления НКВД
по Архангельской области майора милиции А. Дрица
начальнику МПВО г. Архангельска, председателю
Архангельского горисполкома Н.П. Едовину о результатах
воздушного налёта противника на г. Архангельск 31 августа
и в ночь на 1 сентября 1942 г.**

1 сентября 1942 г.
СОВ. СЕКРЕТНО³⁶⁵

Воздушная тревога в течение дня объявлялась три раза и в общей сложности продолжалась 5 часов 33 минуты.

Первый раз «ВТ» была объявлена [в] 17–35 и продолжалась до 19–50 минут.

Второй раз с 23–05 мин[ут] и продолжалась до 01–50 минут и

третий раз с 02–13 мин[ут] и продолжалась до 02–40 минут.

И. О Б С Т А Н О В К А³⁶⁶

Во время первой «ВТ»: 17–45 штаб МПВО сообщил, что в районе Зимнегорского маяка замечены 3 группы вражеских самолетов курсом на Архангельск.

17–55 – в районе Лапоминка (Маймакса) идет воздушный бой.

18–30 – на севере от Архангельска наши истребители ведут бой с двумя группами самолетов противника.

Во время второй «ВТ»: 23–20 – самолеты противника проследовали через Кемь.

23–32 – через 5 минут ожидаются самолеты противника над городом.

³⁶⁵ Прописные буквы и подчёркивание здесь и далее так в тексте. Слева от слова «СОВ.» стоит галка зелёным карандашом.

³⁶⁶ Разрядка текста здесь и далее так в документе.

23–34 – со стороны гор[ода] Молотовска¹ слышны шум моторов самолетов противника.

23–37 – самолеты противника над городом, сбрасывают зажигательные и фугасные бомбы.

23–48 – из района Молотовска на Архангельск идет второй эшелон самолетов противника.

00–03 – самолеты противника идут с севера в направлении л[есо]биржи «Экономия».

00–15 – в районе «Ягодник» воздушный бой.

00–46 – над городом появилась новая группа самолетов противника.

01–00 – в районе «Экономия» наши истребители ведут бой с самолетами противника.

01–20 – самолеты противника рассеяны и повернули в направлении г. Онеги.

Во время третьей «ВТ»: 2–35 самолеты противника идут курсом на Молотовск. В Молотовске объявлена ВТ.

II СБОР ЛИЧНОГО СОСТАВА РЕЗЕРВОВ МИЛИЦИИ И ГРУПП ОХРАНЫ ПОРЯДКА

а) во время первой «ВТ» – сбор личного состава милиции произведен был за 10–20 минут. Дополнительные посты в количестве 40 и резервы для рассредоточения населения были высланы через 5 минут после сигнала ВТ.

Всего собралось по сигналу «ВТ»:

работников милиции – 258 чел[овек]

бойцов охраны порядка – 571 чел[овек].

б) во время второй «ВТ» – сбор личного состава милиции и групп охраны порядка был произведен значительно быстрее и в основном закончился в течение 15 минут.

Всего собралось по сигналу «ВТ»:

работников милиции – 358 чел[овек]

бойцов охраны порядка – 533 чел[овека].

в) к моменту объявления 3-й «ВТ» – в резерве, в центре города находилось только 20 человек работников милиции,

в связи с тем, что остальной состав был выброшен на очаги поражения – пожары.

г) использование резервов: резервы были использованы, главным образом, для оцепления очагов поражения, охраны и спасения собственности, в частности: на пожары в район ул. Володарского и к зданию АЛТИ, мебельной фабрики (Соломбала) и ряд др. объектов в Первомайском районе.

На ул. Володарского было выслано: 60 чел[овек] работников милиции и 20 человек бойцов групп охраны порядка.

К зданию АЛТИ: 54 чел[овека] работников милиции и 25 человек бойцов охраны порядка.

Кроме того, во время второй ВТ было выслано для задержания сигнальщиков и проверки светомаскировки 41 чел[овек] работников милиции.

Дополнительных милицейских постов было выслано после сигнала ВТ (кроме 47) – 98 постов и 65 постов групп охраны порядка.

III РЕЗУЛЬТАТЫ БОМБАРДИРОВКИ

По предварительным данным штаба МПВО города за весь период ВТ над городом прошло 11 эшелонов. Всего было зарегистрировано 37 самолетов противника: из них прорвались к городу 19 самолетов, которыми сброшено в районе города до 25 фугасных 500 кг авиабомб и до 7 000 шт[ук] зажигательных.

Очаги поражения были: в Соломбальском, Октябрьском, Первомайском, Пролетарском и частично в Исакогорском районах гор[ода] Архангельск. Всего по предварительным данным было зарегистрировано 30 очагов пожаров и загораний и 14 очагов разрушений в результате падения фугасных авиабомб.

Наиболее крупные очаги поражения были зарегистрированы в Ломоносовском районе, где от сброшенных фугасных и зажигательных авиабомб возникли 2 крупных очага пожара (в районе ул. Володарского и Ч[умбарова]-Лучинского и в здании АЛТИ). В результате сгорело в Ломоносовском р[айо]не 31 жил[ой] дом, 8 складов и здание лесотехнического института.

Жертв зарегистрировано (по данным штаба МПВО):
у б и т ы х – 29 чел[овек]
р а н е н ы х около – 20 чел[овек].

IV ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ПОРЯДКА ВО ВРЕМЯ ВТ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Учитывая по опыту прошлых тревог наличие активизации действий вражеских элементов в момент ВТ, были сразу же приняты меры к усилению наблюдения за состоянием светомаскировки и к предупреждению сигнализации путем высылки специальных нарядов из числа оперработников.

Всего за время ВТ было выслано до 20 групп. Во время ВТ было получено 79 донесений.

И з н и х: о сигнализации – 21

- о нарушении правил светомаск[ировки] – 5
- о задержании подозрительных лиц – 4
- о поражениях фугасными авиабомбами – 14
- о пожарах и загораниях – 30
- об уголовных преступлениях – 1
- о раненых и убитых – 2
- [о нарушениях]³⁶⁷ распоряжений штаба – 2.

В с е г о – 79.

Во время ВТ было задержано:

- а) за подозрение в³⁶⁸ сигнализации – 9
- б) за мародерство – 8
- в) подозрительных лиц – 4
- г) за наруш[ение] пост[ановлений] Воен[ного] совета – 3
- д) за нарушен[ие] правил светомаск[ировки] – 2
- е) за наруш[ение] дежурн[ой] службы у домов – 1
- ж) за нарушение общ[ественного] порядка – 1

Всего – 28 чел[овек].

³⁶⁷ Вероятно, слово пропущено. Восстановлено по смыслу.

³⁶⁸ Слова «подозрение в» вписаны над строкой синими чернилами.

В частности, задержаны за сигнализацию: Д. Николай – [ул.] П[авлина] Виноградова², [дом] 100, который во время ВТ подавал световые сигналы. Б. – [ул.] Диатоловича³, [дом] 5; М. Матрона Яковлевна – уборщица ресторана «Арктика»: Л, С и Ш – угол ул. Р[озы] Люксембург и Обводного [пр].

Особенно характерны следующие случаи:

31 августа с/г во время ВТ около дер. Перхачево Исакогорского р[айо]на стрелком НЕФЕДОВЫМ были замечены световые сигналы, подаваемые с берега реки С[еверная] Двина. НЕФЕДОВ совместно с двумя красноармейцами из в[оенной] ч[асти] п[очтовый] я[щик] 110, вооруженные винтовками, направились на задержание сигнальщиков. При приближении и последующем окрике «стой» сигнальщики побежали, тогда красноармейцы после предупредительных выстрелов открыли огонь и ранили одного из убегающих, который через несколько времени умер, а второго задержали.

При проверке оказалось, что сигнальщики являются военнослужащими 49-й отдельной роты зенитной батареи 3. Николай Александрович (умер) и Г. Яков Андрианович. Расследование ведет военная прокуратура округа.

Задержаны во время пожаров за попытки и произведенные кражи вещей и имущества следующие лица: Н. – [ул.] Ч[умбарова]-Лучинского, [дом] 37; П. – [ул.] Ч[умбарова]-Лучинского, [дом] 37; Г. – [ул.] Ч[умбарова]-Лучинского, [дом] 37, с носильными вещами; З, О, П. Юрий Александрович – студент техникума связи; Д. и ряд других за кражу вещей во время пожаров.

В заключение необходимо отметить энергичные действия ряда работников милиции, бойцов групп охраны порядка во время бомбардировки по тушению зажигательных бомб, спасения имущества, в частности, энергично работали милиционеры взвода по охране Дома Советов по ликвидации возникших в здании Дома Советов загораний. БОЯРСКИЙ затушил 10 зажигательных бомб, ПОНОМАРЕВА, которая, будучи на чердаке, увидела около себя 3 зажигательных бомбы, не растерявшись, взяла одну из бомб голой рукой и бросила в ящик с песком, вторую и третью, сняв с головы берет, бросила в кадку

с водой. ВАРАКИН потушил 4 зажигательных бомбы; ТАРХОВ – 5, ГУДКОВА – 3 и т.д.

Кроме того, в разных участках города работниками милиции, находящимися в нарядах, было предупреждено очень много случаев загораний.

Наряду с положительными сторонами были следующие недостатки:

а) как и в прошлые тревоги наряды, высылаемые для обследования очагов поражения, из-за отсутствия автотранспорта двигались пешим порядком, на что уходило очень много времени³⁶⁹;

б) недостаточно энергичные действия милиционеров из числа вновь принятых. Некоторые, будучи направленными на очаги поражения для обеспечения охраны порядка и имущества, не проявляли инициативы в части организации населения на тушение пожаров.

В целях предупреждения отмеченных недостатков приняты соответствующие меры.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА]

УПРАВЛЕНИЯ НКВД АО

М А Й О Р МИЛИЦИИ

подпись

(Дриц)

Резолюция: тов. Маркову. Дать схемы [...] ³⁷⁰ по службам и объектам. 11/IX–[19]42.

ГААО. Ф. Р-2584. Оп. 14. Д. 35. Л. 50–51об. Подлинник. Машинописный текст.

1. Ныне г. Северодвинск.

2. Ныне пр. Троицкий.

3. Ныне ул. Иоанна Кронштадтского.

³⁶⁹ Подчёркнуто красным карандашом. На полях, напротив пункта, помета из двух слов красным карандашом. Написано неразборчиво.

³⁷⁰ Слово написано неразборчиво. Предположительно «донесения».

**Оперативная сводка начальника и комиссара штаба МПВО
г. Архангельска подполковника А.М. Краско и политрука
А.П. Паромова о действиях авиации противника, штабов
и формирований МПВО г. Архангельска во время
воздушного налёта на город 26 сентября 1942 г.**

26 сентября 1942 г.³⁷¹

Сов. секретно³⁷²

26 сентября 1942 г. на город Архангельск был произведен налет авиацией противника. Самолеты системы Ю-88 в составе двух пролетели над городом Архангельском в 14 час[ов] 50 мин[ут] и сбросили 4 ФАБ весом по 50 кг.

Сигнал «ВТ» в городе объявлен в 15 час[ов] 17 мин[ут], отбой объявлен в 16 час[ов] 13 минут.

От разорвавшейся ФАБ разрушено два дома по Костромскому¹ пр. № 73–75 и частично поврежден дом № 77.

В Маймаксанском районе у дер. Долгая щель по предварительным данным есть неразорвавшаяся ФАБ, выслана пиротехническая разведка³⁷³.

В доме НКВД поселка Талаги было загорание конторы, причины загорания точно не выяснены.

Пострадавших: тяжело 2 чел[овека], легко 5 чел[овек], всем оказана своевременно медицинская помощь, убитых нет.

В ликвидации очагов поражений участвовали аварийно-восстановительный взвод и медико-санитарное звено Октябрьского р[айо]на. Эвакуация пострадавших производилась П.П.М.П.

Неразорвавшаяся ФАБ в дер. Долгая щель оцеплена.

³⁷¹ Дата определена по сопроводительному письму.

³⁷² Подчёркнуто так в тексте.

³⁷³ Подчёркнуто красным карандашом.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА МПВО КОМИССАР ШТАБА МПВО
ГОРОДА ПОДПОЛКОВНИК ГОРОДА ПОЛИТРУК
(КРАСКО)³⁷⁴ *подпись* (ПАРОМОВ)³⁷⁵

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА ШТАБА МПВО
ГОРОДА П О Л И Т Р У К³⁷⁶ *подпись* (Марков)

ГАО. Ф. Р-2584. Оп. 14. Д. 35. Л. 74. Подлинник. Машинописный текст.

1. Ныне пр. Советских космонавтов.

³⁷⁴ Прописные буквы здесь и далее так в тексте.

³⁷⁵ Подпись отсутствует.

³⁷⁶ Разрядка текста так в документе.

№ 19

**Оперативная сводка начальника штаба МПВО
Ломоносовского района г. Архангельска Язева о результатах
воздушного налёта противника 28 сентября 1942 г.
по Ломоносовскому району**

28 сентября 1942 г.

СЕКРЕТНО³⁷⁷

Сигнал «ВТ» принят [в] 20 ч[асов] 25 мин[ут]

Отбой «ВТ» принят [в] 22 ч[аса] 55 мин[ут]

При налете противника сброшено в районе 7 фугасных бомб.

Из общего числа неразорвавшихся бомб – одна, Петроград-
ский пр.¹, д[ом] № 130, во дворе³⁷⁸.

От остальных разорвавшихся ФАБ имеются разрушения:

1) Ул. Энгельса², д[ом] № 22, и флигель во дворе дома 22.

2) Петроградский пр., дом № 124, и флигель во дворе дома
№ 131.

От сброшенных ЗАБ в количестве около трех тыс[яч]
шт[ук] сгорело домов:

1) По Поморской ул. дома № 11, 13, 15, 17, 19, 21, 14, 16, 18,
20³ и флигелей два к домам № 11, 17³⁷⁹.

2) По ул. Ч[умбарова]-Лучинского д[ома] № 52, 54, 43, 45,
47, 49.

3) По ул. Володарского д[ома] № 11 и 13.

4) По ул. Диатоловича д[ома] № 21, 23³⁸⁰.

5) По Петроградскому пр[оспекту] флигель дома № 87³⁸¹
и правое крыло пристройки дома № 98 Коопинсоюза Петро-
градский проспект.

6) По ул. П[авлина] Виноградова д[ом] 48³⁸².

³⁷⁷ Прописные буквы и подчёркивание здесь и далее так в тексте.

³⁷⁸ Подчёркнуто красным карандашом.

³⁷⁹ На полях напротив этого пункта стоит галка простым карандашом.

³⁸⁰ Пункт обведён в кружок простым карандашом.

³⁸¹ Номер исправлен чёрными чернилами, изначально был напечатан номер «88».

³⁸² Пункт обведён в кружок простым карандашом, номер дома подчёркнут про-
стым карандашом.

Всего домов 24.

7) Гараж один Петроградский проспект ул. К[арла] Либкнехта – Поморская³⁸³.

8) Складов 3 – [ул.] Поморская Архторг и Аптекоуправление, Новгородский пр., ул. Выучейского Маслопром.

Загорания³⁸⁴

1) Пристань СУРПа, верхний конец пассажирской³⁸⁵, дебаркадер, буксирная СУРПа, пароход «Красный пахарь», баржи три.

2) Пристань арктического пароходства.

3) Бани № 1 котельня³⁸⁶.

4) По ул. П[авлина] Виноградова между Володарского и Поморской 7 заг[ораний] и 22 загорания в квартале 160.

Всего загораний 167.

Оказалось пострадавших:

1) Убитых чел[овек] – 1

2) Тяжелораненых чел[овек] – 3

3) Легкораненых чел[овек] – 4.

Принимали участие в ликвидации пожаров:

формирование штаба участка МПВО Ломоносовского района в количестве 211 чел[овек],

воинские части 235 чел[овек].

ВСЕГО 446 человек.

Пароходов 14

Пожарных автонасосов 9

Работало автомашин грузовых и легковых 8 шт.

Начальник штаба МПВО участка

Ломоносовского района

подпись

(ЯЗЕВ)

Пом[ощник] нач[альника]

штаба МПВО

подпись

(ОНШИН)

ГААО. Ф. Р-2584. Оп. 14. Д. 35. Л. 79–79об. Подлинник. Машинописный текст.

³⁸³ Так в тексте. Слово «Поморская» обведено простым карандашом в кружок.

³⁸⁴ Разрядка текста так в документе.

³⁸⁵ Так в тексте.

³⁸⁶ Слово «котельня» исправлено чёрными чернилами, изначально было написано «коптельня».

1. Ныне пр. Ломоносова.
2. Ныне ул. Воскресенская.
3. На месте разрушенных деревянных домов на углу улиц Поморской и Чумбарова-Лучинского весной 1943 г. горожане разбили небольшой сад, как символ победы жизни над смертью. Территории дали название – сквер Победы. В 1952 г. сквер переименовали в сад Сталина и установили памятник вождю. После разоблачения культа личности памятник заменили бетонной цветочной вазой, а благоустроенный сквер стал приходить в упадок. В 1991 г. переименован в честь писателя-сказочника С.Г. Писахова. В 2005 г. в сквере установили гранитный камень с табличкой: «Осенью 1942 года немецко-фашистская авиация подвергла Архангельск массированным бомбардировкам. На месте пожара с верой в Победу труженики тыла заложили этот сквер в 1943 году». С 2006 г. началось благоустройство сквера. 9 мая 2010 г. ему возвращено прежнее название – сквер Победы. В сквере установлены зенитное орудие и памятник «Жителям военного Архангельска 1941–1945 гг.» (ГААО Ф. Р-1936. Оп. 9. Д. 1819. Л. 51об.).

**Оперативная сводка начальника и комиссара штаба МПВО
г. Архангельска подполковника А.М. Краско и политрука
А.П. Паромова о действиях авиации противника, штабов
и формирований МПВО г. Архангельска во время
воздушного налёта на город 28 сентября 1942 г.**

29 сентября 1942 г.³⁸⁷

Сов. секретно³⁸⁸

Сигнал «ВТ» объявлен в 20 час[ов] 22 мин[уты], отбой ВТ объявлен [в] 22 час[а] 50 минут. Силы и³⁸⁹ средства МПВО города были приведены в боевую готовность в 20 часов 45 минут.

65 самолетов противника типа Ю-88 и Хе-111³⁹⁰ последовательными эшелонами через 15–20 минут с северо-запада производили налет на город. К городу прорвалось около 20 самолетов на высоте 4–5 тыс. м. На город сброшено около 6000 ЗАБ и 20 ФАБ весом 250–500 кг, из которых одна не взорвалась. В результате налета возникло 2 больших, 4 малых очагов пожаров и 19 загораний.

Сгорели 24 жилых дома, 4 склада, один речной пассажирский пароход «Красный пахарь», дебаркадер и две баржи.

ФАБ разрушено 10 жилых домов, два склада и одна конюшня.

Пострадавших от ФАБ: 7 человек тяжелораненых, 17 легкораненых и 6 человек убитых. Для ликвидации очагов поражения привлекались все участковые формирования МПВО Ломоносовского и Октябрьского р[айо]нов.

Первомайским и Исакогорским р[айо]нами привлекались аварийно-восстановительные взводы и дегазационные роты.

³⁸⁷ Дата определена по сопроводительному письму.

³⁸⁸ Подчёркнуто так в тексте.

³⁸⁹ Слово вписано простым карандашом над строкой.

³⁹⁰ В тексте Хенькель-111.

Для ликвидации пожаров привлекались 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я ВГПК, участковые противопожарные взводы, 13 объектовых противопожарных команд, 19 противопожарных пароходов и население города.

Очаги пожаров были ликвидированы к 3 час[ам] 29 сентября с.г. Формирования МПВО с задачей по ликвидации очагов поражения справились.

Показала неорганизованность и отсутствие оперативности в боевой работе противопожарная служба города. Не было учета сил и³⁹¹ средств, направляемых в очаги поражения, отсутствовало руководство начальников очагов по ликвидации пожаров.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
МПВО ГОРОДА
ПОДПОЛКОВНИК
(КРАСКО)³⁹² *подпись*

КОМИССАР ШТАБА МПВО
ГОРОДА ПОЛИТРУК
(ПАРОМОВ)³⁹³

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА ШТАБА МПВО
ГОРОДА П О Л И Т Р У К³⁹⁴ *подпись* (Марков)

ГАОО. Ф. Р-2584. Оп. 14. Д. 35. Л. 68–69. Подлинник. Машинописный текст.

³⁹¹ Слово вписано простым карандашом.

³⁹² Прописные буквы здесь и далее так в тексте.

³⁹³ Подпись отсутствует.

³⁹⁴ Разрядка текста так в документе.

№ 21

**Оперативная сводка помощника начальника штаба
МПВО Октябрьского района г. Архангельска о результатах
воздушного налёта противника 29 сентября 1942 г.
по Октябрьскому району**

29 сентября 1942 г.

Сов. секретно

I. Сигнал воздушной тревоги принят в 20 часов 17 мин[ут]
29/IX-[19]42 г.

II. Противником сброшено ФАБ – три, ЗАБ около ~~13 000~~³⁹⁵
3 000 шт.

III. Очагов поражения³⁹⁶.

1. В 21–30 ч[асов] на территории 1-й горбольницы сгорел[и] склад[ы] вещевой и продовольственный – участвовали в тушении пожара: а) пароход[ы] «Севлес» и «Гуляев», один автонасос 4-й город[ской] пожарной команды, воинские части в количестве 40 человек. В 24–00 ч[аса] пожар был ликвидирован. Пострадавших нет.

2. В 21–40 час[ов] по ул. Вологодской около домов 12 и 14 сброшены две фугасных бомбы. Разрушено здание глазной клиники и три жилых дома. В ликвидации работало одно отделение аварийно-восстанов[ительного] взвода и два звена мед[ико]-сан[итарного] взвода.

3. В 22–25 ч[асов] по ул. Тесанова сгорели дом[а] № 6 и 4³⁹⁷. В тушении принимали участие: один автонасос 1-й гор[одской] пожарной команды, один автонасос противопожарного взвода МПВО, воинские части в ко[личест]ве [...] ³⁹⁸ чел[овек] и население. В 24–00 ч[асов] пожар ликвидирован, одно отделение дегазационной роты³⁹⁹.

4. В 22–15 ч[асов] около дома по [ул.] П[авлина] Виноградова, 147, сброшена одна фугасная бомба, в очаге работали два

³⁹⁵ Зачёркнуто в тексте документа.

³⁹⁶ Подчёркнуто здесь и далее так в тексте.

³⁹⁷ Номера домов подчёркнуты дважды простым карандашом.

³⁹⁸ Оставлено место для указания цифр.

³⁹⁹ Так в тексте. Возможно, предложение не дописано.

звена мед[ико]-сан[итарного] взвод[а] и отделение аварийно-восстанов[ительного] взвода.

5. В 21–40 ч[асов] против ул. Пролетарской¹ на берегу сгорело два штабеля дров. В ликвидации принимали [участие]⁴⁰⁰: один автонасос 1-й гор[одской] пожарной команды, один насос воинских частей, 28 человек аварийно-восстанов[ительного] взвода и 10 человек дегазационной роты. Пожар ликвидирован в 4 часа.

Загорания.

1) В 21–30 ч[асов] по ул. Пролеткульта², [дом] 5, загорание ликвидировано жильцами дома и населением в 22–00 часа.

2) В 22–00 ч[аса] на школу № 3 сброшены ЗАБ – загорание потушено населением в 22–15 ч[асов].

3) В 21–50 час[ов] котельная Дома Советов – загорание потушено объектовой пожарной командой Дома Советов в 22–05 ч[асов].

4) В 22–05 час[ов] по ул. Комсомольской дом[а] № 45 и 47 загорание от ЗАБ. Пожар ликвидирован жильцами в 22–15 час[ов].

5) В 22–05 ч[асов] угол [ул.] Корельской и Петроградского [пр] загорание жилого дома. Пожар ликвидирован в 22–20 ч[асов] жильцами дома.

IV. Пострадавших людей:

убитых – 5 человек

тяжелораненых – 9 человек

легкораненых – 8 человек.

Животных пострадавших нет.

V. Нарушений нет.

Отбой воздушной тревоги в 23 час[а] 40 мин[ут] 29/IX–[19]42 г.

Пом[ощник] нач[альника] штаба МПВО

Октябрьского района⁴⁰¹

ГААО. Ф. Р-2584. Оп. 14. Д. 35. Л. 141–142. Подлинник. Рукописный текст.

1. Ныне ул. Логинова.

2. Ныне ул. Попова.

⁴⁰⁰ Возможно, слово пропущено. Восстановлено по смыслу.

⁴⁰¹ Подпись неразборчива.

**Оперативная сводка начальника и комиссара штаба МПВО
г. Архангельска подполковника А.М. Краско и политрука
А.П. Паромова о действиях авиации противника, штабов
и формирований МПВО г. Архангельска во время
воздушного налёта на город 29 сентября 1942 г.**

30 сентября 1942 г.

Сов. секретно⁴⁰²

Сигнал воздушной тревоги был объявлен в 20 часов 15 минут, отбой воздушной тревоги объявлен в 23 часа 35 минут.

Силы и средства МПВО города к 20 часам 40 минутам были приведены в полную боевую готовность.

53 самолета противника типа Ю-88 и Хе-111⁴⁰³ тремя последовательными эшелонами через 15–20 минут с северо-запада производили налет на город. Непосредственно к городу провалилось 15 самолетов на высоте 4–5 тыс. м.

На город сброшено около 5 тыс. ЗАБ, 21 ФАБ весом 250 кг.

В результате налета возникло 11 очагов пожаров и 49 загораний.

Сгорело 17 жилых домов, 4 склада.

ФАБ разрушено 6 жилых домов, физтерлечебница¹, глазная клиника и один склад.

Пострадавших: тяжело ранено 6 чел[овек], средних ранений 12 чел[овек], легко ранено 12 чел[овек], убито 8 чел[овек], умерло от ран 4 чел[овека].

Для ликвидации очагов пожара были привлечены противопожарные взводы Октябрьского, Ломоносовского, Первомайского участковых штабов МПВО, 1-я, 2-я, 3-я и 4-я ВГПК, воинские части и население.

Для оказания первой помощи пострадавшим привлекались медико-санитарные взводы Октябрьского и Ломоносовского

⁴⁰² Подчёркнуто так в тексте.

⁴⁰³ В тексте Хейнкель-111.

участков, медицинская помощь пострадавшим оказана своевременно.

Для разбора развалов, завалов и извлечения трупов работают аварийно-восстановительные взводы, дегазационные роты Октябрьского, Ломоносовского участков, аварийно-восстановительный батальон города и воинские части в количестве 150 чел[овек].

НАЧАЛЬНИК ШТАБА МПВО	КОМИССАР ШТАБА МПВО
ГОРОДА ПОДПОЛКОВНИК	ГОРОДА ПОЛИТРУК
(КРАСКО) ⁴⁰⁴ <i>подпись</i>	(ПАРОМОВ) <i>подпись</i>

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА
ШТАБА МПВО ГОРОДА П О Л И Т Р У К⁴⁰⁵ *подпись* (Марков)

ГААО. Ф. Р-2584. Оп. 14. Д. 35. Л. 71. Подлинник. Машинописный текст.

1. Физиотерапевтическая лечебница располагалась на ул. Чумбарова-Лучинского (ныне проспект). Здание отремонтировано после войны, ныне в нём находится ресторан.

⁴⁰⁴ Прописные буквы здесь и далее так в тексте.

⁴⁰⁵ Разрядка текста так в документе.

№ 23

Справка заместителя начальника штаба МПВО г. Архангельска по политчасти старшего лейтенанта А.П. Паромова о результатах налётов вражеской авиации на г. Архангельск в 1942 г.

5 марта 1943 г.
Сов. секретно⁴⁰⁶

№	Поражения	24–25 августа	с 31 августа на 1 сентября	26 сентября	28 сентября	29 сентября	ИТОГО ⁴⁰⁷
1	Сброшено ФАБ	26	25	4	20	21	96
2	Сброшено ЗАБ	3 000	7 000	-	6 000	5 000	21 000
3	Разрушено домов	40	11	3	10	6	70
4	Других строений	5	6	-	3	1	15
5	Сгорело домов	63	26	-	24	17	130
6	Сгорело объектов	2	6	-	-	-	8
7	Разных построек	23	6	-	4	4	37
8	<u>Пострадавших:</u>						
	1) тяжелораненых	72	15	1	7	17	112
	2) легко[раненых]	24	17	4	17	7	69
	3) у б и т о	51	17	-	6	12	86
	4) о ж о г и	8	2	-	-	-	10

При налете вражеской авиации 29 сентября 1942 г. от сброшенных зажигательных бомб сгорел пассажирский пароход «Красный пахарь», дебаркадер и две баржи.

Убытки от налетов вражеской авиации на город по жилому сектору и другим постройкам, от пожаров и разрушений по дан-

⁴⁰⁶ Подчёркнуто здесь и далее так в тексте.

⁴⁰⁷ Прописные буквы и разрядка текста здесь и далее так в документе.

ным бюро инвентаризации горкомхоза на 1 января 1943 г. выражаются:

- а) сгорело строений на 10 137 588 руб.
 - б) частично сгорело строений на 342 766 руб.
 - в) разрушено строений на 4 174 812 руб.
 - г) частично разрушено строений на 867 152 руб.
- Общая сумма выражается в 15 522 318 руб.

ОСТАЛОСЬ БЕЗ КРОВА ОТ НАЛЕТОВ ВРАГА ПО РАЙОНАМ:

1. Ломоносовский район – осталось без квартир 1 200 семей, из них получили квартиры 760, временно размещено 340 и выехало из района 100. Оказана материальная помощь пострадавшим в сумме 463 тыс. руб. Выдано талонами на промтовары на сумму 500 тыс. руб.

2. Октябрьский район – осталось без квартир 55 семей, получили квартиры 54 и одной семье требуется ремонт имеющей квартиры. Оказана материальная помощь пострадавшим в сумме 170 тыс. руб.

3. ПЕРВОМАЙСКИЙ район – осталось без квартир 122 семьи, всем предоставлены квартиры. Материальная помощь пострадавшим оказана в сумме 107 тыс. руб. Выдано талонов на промтовары на 17 тыс. руб.

Материальная помощь пострадавшим учтена только та, что выдана райсоветами.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА
ШТАБА МПВО ГОРОДА ПО ПОЛИТЧАСТИ
СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ

(Паромов)⁴⁰⁸

ГААО. Ф. Р-2584. Оп. 14. Д. 44. Л. 29–30. Копия. Машинописный текст.

⁴⁰⁸ Подпись отсутствует.

**Докладная записка Титова, председателя комиссии при
Архангельском горисполкоме по выявлению ущерба
и убытка, причинённого немецко-фашистскими
захватчиками и их сообщниками государственным,
кооперативным и общественным предприятиям,
учреждениям и организациям и колхозам, председателю
одноимённой комиссии при Архангельском облисполкоме
Ю.Г. Врублевскому о размере ущерба, нанесённого
предприятиям и учреждениям г. Архангельска**

8 июля 1943 г.
СОВ. СЕКРЕТНО⁴⁰⁹

Работа по установлению убытка и ущерба государственным, общественным и кооперативным организациям и предприятиям, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по гор[оду] Архангельску, проведена в соответствии с инструкцией, утвержденной постановлением СНК СССР от 7 мая 1943 г. и в установленные сроки.

Все акты нанесенного ущерба и убытка были зарегистрированы в райисполкомах гор[ода] Архангельска до 25 июня 1943 г., и один экземпляр из них направлен предприятиями и учреждениями в вышестоящие ведомственные организации.

В райисполкомах остался только журнал регистрации актов, который позволяет судить не только о размерах нанесенного убытка и ущерба, но также, когда ущерб нанесен, какой организации и в чем конкретно.

Для обобщения материалов по городу горисполком получил от райисполкомов копию журнала регистрации актов.

Специальными комиссиями, созданными на предприятиях и в учреждениях, установлено, что в 1942 г. ряд государственных, общественных и кооперативных предприятий и учреждений города Архангельска пострадал от налета немецко-фашистской авиации. Актами установлено, что налет вражеской авиации

⁴⁰⁹ Прописные буквы и подчёркивание здесь и далее так в тексте.

на город Архангельск, в результате которого нанесен ущерб был: 24, 29, 30, 31 августа и 28, 29 сентября 1942 г.⁴¹⁰

Актами установлено, что предприятия и учреждения города Архангельска потерпели убыток и ущерб:

№	НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНОВ	Ущерб и убыток в денежном выражении (в тыс. руб.)		
		Полностью уничтоженного	Частично уничтоженного	ВСЕГО
1	Октябрьский район	12 346,0	1 778,1	14 124,3
2	Ломоносовский [район]	45 727,9	3 218,0	48 946,9
3	Первомайский [район]	1 737,6	39,3	1 776,9
4	Соломбальский [район]	519, 9	46,8	556,7
5	Пролетарский [район]	94,2	-	94,2
6	Исакогорский [район]	222,5	283,8	506,3
	ИТОГО:	60 648,3	5 367,0	66 015,3

В вышеуказанную сумму включены суммы нанесенного ущерба немецко-фашистскими оккупантами пароходам, приписанным к Архангельскому порту, всего на 17 321,1 тыс. руб.

Немецко-фашистской авиацией нанесен ущерб:

№	ПЕРЕЧЕНЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАНЕСЁННОГО УЩЕРБА И УБЫТКА ПО РАЗДЕЛАМ НОМЕНКЛАТУРЫ ИНСТРУКЦИИ:	Ущерб и убыток в денежном выражении (в тыс. руб.)		
		Полностью уничтожено	Частично уничтожено	ВСЕГО
1	Здания хозяйственного назнач[ения]	4 915,8	758,0	5 673,8
2	Жилые д о м а ⁴¹¹	6 067,8	1 609,3	7 677,1
3	Здания культурно-бытового назн[ачения]	12 065,1	441,8	12 506,9

⁴¹⁰ Так в тексте.

⁴¹¹ Разрядка текста так в документе.

4	Прочие здания и постройки	401,9	748,5	1 150,4
5	Сооружения	369,0	-	369,0
6	Оборудование и транспортные средства	23 397,6	1 804,5	25 202,1
7	Рабочий и продуктовый скот	76,1	0,6	76,7
8	Топливо, материалы и готовая продукция	4 176,6	-	4 176,4
9	Незавершенное производство	321,4	-	321,4
10	Сырье и сельхозпродукция	5 264,7	2,8	5 267,5
11	Посевы и незавершенное производство сельскохозяйственного хозяйства	19,5	-	19,5
12	Денежное наличие	26,8	-	26,8
13	Прочие виды имущества	3 026,8	1,5	3 028,3
14	Расходы по эвакуации и реэвакуации	519,4	-	519,4
	ИТОГО:	60 648,3	5 367,0	66 015,3

Перечень некоторых предприятий и учреждений, пострадавших от налета немецко-фашистской авиации:

1. Мебельная фабрика горместпрома на 566, 7 тыс. руб.
2. Канатная фабрика [на] 11 738,9 [тыс. руб.]
3. Газогенераторный завод гормеспрома [на] 660,5 [тыс. руб.]
4. Трикотажная фабрика [на] 2 212,1 [тыс. руб.]
5. Макаaronная фабрика горпищекомбината [на] 159,1 [тыс. руб.]
6. Уничтожено жилых домов 77
7. Глазная клиника [на] 405, 1 тыс. руб.
8. Лесотехнический институт [на] 16 200,0 [тыс. руб.]
9. Дом пионеров [на] 559,8 [тыс. руб.]

10. Архангельское арктическое пароходство потеряло в море пароходы «Сибиряков» и «Сталинград», и ледокол «Сталин» на сумму 5 177,6 тыс. руб.⁴¹²

⁴¹² Так в документе.

11. Управление Северного речного пароходства потерпело убыток на 1 501, 9 тыс. руб., в то число входят полностью уничтоженные: штабель дров 4 965 кбм, один пароход, одна баржа, один дебаркадер.

12. Сахаросбыт потерял 121,8⁴¹³ т сахара.

13. Колхозы города понесли потери:

а) у колхозов Исакогорского района сгорело сена 55 цт.

б) колхоз «Животновод» Первомайского района потерял полностью: птицеферму, сенокосилку, жнейку, соломорезку, телегу и т.д.

Таким образом, счет города Архангельска немецко-фашистским захватчикам и их сообщникам, не считая ущерба, нанесенного отдельным гражданам в личном имуществе, выражается в сумме – 66 015 300 руб., о чем довожу до вашего сведения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ ПРИ
ИСПОЛКОМЕ АРХАНГЕЛЬСКОГО
ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ УЩЕРБА
И УБЫТКА, ПРИЧИНЕННОГО
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ
И ИХ СООБЩНИКАМИ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ, КООПЕРАТИВНЫМ
И ОБЩЕСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ, УЧРЕЖДЕНИЯМ
И ОРГАНИЗАЦИЯМ И КОЛХОЗАМ

(Т И Т О В) *подпись*

ГААО. Ф. Р-2063. Оп. 9. Д. 81. Л. 72–75. Подлинник. Машинописный текст.

Опубликовано: Архангельская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов. Архангельск, 1975. С. 53–55; Архангельский Север в документах истории (с 1917 по 1945 годы): хрестоматия: в 2-х т. / общ. ред. А.А. Куратова. Архангельск, 2015. Т. 1. С. 344–347.

⁴¹³ Возможно 120,8, написано неразборчиво.

№ 25–30. Документы о гибели в августе 1944 г. в Карском море транспорта «Марина Раскова» и кораблей охранения

В августе 1944 г. в Карском море был торпедирован немецкой подводной лодкой транспорт «Марина Раскова» после чего он, а также два конвойных судна затонули. Погибло более 250 человек: пассажиров и членов команды. На судне было много детей, возвращавшихся после каникул к месту жительства и службы их родителей. По документам Государственного архива Архангельской области, хранящимся в фондах Северного морского пароходства (Р-367) и Архангельского арктического морского пароходства (Р-2323), можно проследить весь путь судна: от момента выхода в рейс до его гибели, а также операцию по спасению людей.

Согласно приказу народного комиссара Морского Флота от 23 апреля 1944 г. № 154-с об обеспечении плана арктических перевозок Главсевморпути в навигацию 1944 г. часть судов пароходства была передана в аренду Главсевморпути, в том числе пароход «Марина Раскова». Для него в июле–августе 1944 г. был запланирован рейс в бухту Тикси с импортом из Архангельска, затем с грузом соли из Нордвика в Дудинку, откуда с углём в Архангельск⁴¹⁴.

Выйдя из дока завода «Красная Кузница» 21 июля 1944 г., в 21–40 «Марина Раскова» пришвартовалась у причала Архангельского порта на Левом берегу. К 24 июля было погружено 688 т муки. Далее погрузка парохода продолжилась на причалах Бакарицы. С 24 июля по 4 августа было погружено 4992 т груза: мука, жмых, сено, строительные материалы (кирпич, пиломатериалы, пакля, стекло), горючее, скот (12 коров и 2 свины), продовольствие, зимняя одежда для Беломорской флотилии и др.⁴¹⁵. В порту Молотовск (ныне Северодвинск) погрузка муки (836 т) и горючего была закончена. Всего на п/х «Марина Раскова» было погружено 6503 т груза, в том числе продоволь-

⁴¹⁴ ГААО. Ф. Р-2323. Оп. 9. Д. 119. Л. 84–85.

⁴¹⁵ Там же. Оп. 3. Д. 108. Л. 134, 141, 102–180б.

ствия 4 682 т; на борту судна находились 354 пассажира (из них 116 военных и 54 члена команды (док. 27).

Из спасательных средств на пароходе имелись: 4 металлических шлюпки – каждая на 37 человек, 4 плота – каждый на 16 человек, 16 спасательных кругов, 70 спасательных нагрудников. Всего на 298 человек. Перед рейсом Арктическим пароходством было добавлено 100 спасательных кругов, 207 спасательных нагрудников и поставлено на крышки люка № 4 два кунгаса общей вместимостью на 105 человек. Всего на 412 человек⁴¹⁶.

В 7 часов утра 8 августа 1944 г. пароход «Марина Раскова» вышел из г. Молотовска и взял курс на остров Диксон. В целях ускорения движения парохода, был отменён заход в Игарку за лесом. Погода была благоприятная. Транспорт сопровождали суда охранения: впереди шёл АМ-118, на котором находился командир конвоя капитан 1-го ранга Шмелёв, с правого борта – АМ-116, с левого – АМ-114.

Взрыв произошёл 12 августа приблизительно в 19–50 в районе переборки между вторым и третьим трюмами с правого борта. В Государственном архиве Архангельской области в деле о расследовании гибели парохода «Марина Раскова» сохранилось 30 рапортов свидетелей тех событий. В основном их авторами были члены команды парохода: А.В. Смирнов, А.А. Ткаченко, В.А. Яковлев, Ф.Я. Соловьёв, Ф.А. Родионов, И.Д. Вондрухов, А.Г. Корельский, Л.П. Соколов, С.Д. Мошников, С.П. Комаров, С.И. Селенинов и др. Из их показаний можно воссоздать картину трагедии, произошедшей в Карском море. Три рапорта представлены в данной публикации: судового врача К.М. Некрасовой (док. 26), 3-го помощника капитана И.Д. Вондрухова (док. 28) и 3-го механика М.А. Родионова (док. 29), как специалистов разных направлений деятельности на корабле.

Взрыв был так силён, что часть мешков с мукой вылетели из трюма, а поднявшийся столб воды рухнул на палубу, залив всех и всё, находившееся на ней. В машинном отделении из трёх

⁴¹⁶ Там же. Оп. 9. Д. 119. Л. 246.

котлов два оказались сильно повреждены, а третий ещё можно было приспособить для откачки воды. В это время на палубе среди пассажиров началась паника, но постепенно людей удалось успокоить.

Машинная команда под руководством старшего механика А.Н. Волочкова пыталась наладить работу оставшегося котла и организовать откачку воды. Часть команды во главе со старшим помощником капитана П.И. Меньшуткиным занялась наложением пластыря на пробоину, что через час с большими трудностями удалось осуществить. Но вода продолжала поступать, и вскоре из машинного отделения доложили, что она достигла топок котла (док. 27, 29).

Как отмечают все свидетели, при взрыве ни у кого из членов команды не возникла мысль, что их торпедировала подводная лодка. Пришли к выводу, что пароход наскочил на мину. Не поняли в чём дело и на конвойных судах: после взрыва они развернулись и устремились к транспорту. Со стороны носа корабля подходил АМ-118, но, не доходя 300–500 м до транспорта, под кормовой частью тральщика раздался взрыв, и через 27–30 минут он ушёл под воду (док. 27).

С парохода и с оставшихся тральщиков, которые к этому времени отошли от «Марины Расковой» и от АМ-118 на расстояние 1,5–2 мили (по другим данным 1–1,5 мили), были спущены шлюпки для спасения людей. Вода в Карском море в любое время года очень холодная (в 1944 г. ледовая обстановка была сложной, и Карское море освободилось ото льда только в июне–июле месяце). Не все поднятые из воды люди выжили (док. 26).

После гибели АМ-118 капитан парохода «Марина Раскова» В.А. Демидов отдал распоряжение подготовить все спасательные средства к эвакуации пассажиров и команды парохода. А когда поступило сообщение о том, что вода заливает топку котла, приказал всем покинуть корабль. В первую очередь на шлюпки посадили женщин и детей и направили на АМ-114, который в целях предосторожности, чтобы его не отнесло на мину, встал на якорь и стал принимать пассажиров с парохода. Посадка людей на спасательные средства (3 судовых вель-

бота, 2 кунгаса, 4 плота, шлюпки и катера с военных кораблей) была произведена организованно и приблизительно через 2,5–3 часа весь личный состав с судна был снят. На мостике остались только 8 человек: капитан В.А. Демидов, военный помощник, старший лейтенант В.И. Веников (м.б. Венников, т.к. в документах есть два варианта написания этой фамилии – Т.С.), старпом П.И. Меньшуткин, второй помощник капитана А.А. Казимир, третий помощник И.Д. Вондрухов, четвертый помощник Н.А. Баганов, старший механик А.Н. Волочков и третий механик Ф.А. Родионов (док. 28, 29). У борта находилась шлюпка с гребцами с АМ-116, ожидавшая их, чтобы доставить на тральщик.

В тот момент (0 час. 45 мин.), когда комсостав спускался в шлюпку, был торпедирован АМ-114, и вместе с экипажем и принятыми на него почти всеми снятыми с «Марины Расковой» женщинами и детьми, затонул в течение 3–4 минут. По свидетельству одного из очевидцев события, именно в этот момент впервые прозвучали слова о подводной лодке противника (док. 28). Может, поэтому АМ-116, бросив оставшихся пассажиров и команду парохода на шлюпках и плотах, подгребавших к нему, ушёл полным ходом в Хабарово. На его борту находилось около 178 человек.

До этого момента свидетельств очевидцев события в Карском море сохранилось довольно много, а дальнейших – считанные единицы. Членов же командного состава парохода «Марина Раскова», видевших последние минуты гибели судна, осталось в живых двое: это третий штурман И.Д. Вондрухов и третий механик Ф.А. Родионов (док. 27).

После ухода АМ-116 с места трагедии в открытом море осталось около 120–140 человек. Сообщение о гибели судна и необходимости поиска и спасения людей в Штаб морских операций поступило только через сутки (док. 30).

Только 16 августа в 4 часа 30 минут пилот М.И. Козлов вылетел в район гибели парохода «Марина Раскова». 29 августа поиски людей с парохода «Марина Раскова» были прекращены окончательно. Всего за время поисков самолёт Н-275

(пилот М.И. Козлов, штурман Леонов) за 4 полёта налетал 69 часов, совершил две посадки в море и снял 39 человек. По данным Новоземельской ВМБ самолётами базы были подобраны 28 человек (доставлены в Белушью Губу). Самолётами Карской ВМБ было осуществлено 10 полётов и снято два человека. За все время поисков было спасено самолётами ГУСМП и ВВС ВВФ 69 человек. Сведений о спасении людей судами не поступало (док 30).

Как следует из отчёта Штаба морских операций ГУСМП о проведении навигации 1944 г. в западном районе Арктики всего на борту парохода «Марина Раскова» находилось: пассажиров 302 человека, экипажа – 57 человек. Данные о количестве пассажиров расходятся с теми, которые были посланы наркому ММФ СССР в первые дни трагедии. Определить дату, когда был составлен отчёт, не удалось. Но на титульном листе имеется регистрационный штамп, где стоит дата поступления данного отчёта в Первый отдел ГУСМП – это 31 августа 1945 г. Кроме того, на АМ-114 и АМ-118 было около 160 человек. Всего на всех погибших судах находилось 519 человек. Спасено 247 человек (док. 25).

В связи с гибелью и в соответствии с приказом Наркомата ММФ СССР от 03.10.1944 № 428с пароход «Марина Раскова» был исключён из состава транспортных судов Наркомфлота СССР⁴¹⁷. Ущерб от потери материального имущества (судно, груз) составил более 17 миллионов рублей⁴¹⁸. Но неизмерим ущерб от потери людей, человеческих жизней, оставшихся навечно в холодном Карском море.

Вступительная статья, комментарии и археографическое оформление подготовлены Т.А. Санакиной.

⁴¹⁷ ГААО. Ф. Р-2323. Оп. 9. Д. 119. Л. 25.

⁴¹⁸ ГААО. Ф. Р-2323. Оп. 9. Д. 77.

№ 25

**Судовая роль транспорта «Марина Раскова» с информацией
о судьбе членов команды после гибели судна⁴¹⁹**

не ранее 12 августа 1944 г.

Порт Архангельск

Собственник судна – СССР

№ по пор.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Должность	Находятся в настоящее время	Находились в момент потопления судна
1.	Демидов Виктор Александрович	1900	капитан	погиб	М. Раскова
2.	Меньшуткин Павел Иванович	1911	старший штурман	погиб	М. Раскова
3.	Казимир Алексей Александрович	1914	II штурман	погиб	М. Раскова
4.	Вондрухов Иван Демьянович	1904	III штурман	спасен, остров Диксон	М. Раскова
5.	Баганов Николай Алексеевич	1921	IV штурман	погиб	неизвестно
6.	Баганова Нина Алексеевна	1923	штурм [анский] ученик	погибла	ТЩ-114
7.	Павлова Мария Ермиловна	1926	-//-	погибла	ТЩ-114
8.	Соколов Леонард Петрович	1926	-//-	п/х «Вологда»	

⁴¹⁹ Опущен раздел «Гражданство», все члены команды имеют гражданство СССР. Вместо разделов «Звание, № диплома» и «№ мореходной книжки» вставлены графы «Находятся в настоящее время» и «Находились в момент потопления судна».

9.	Мошников Сергей Дмитриевич	1917	радист	п/х «Вологда»	
10.	Ермолина Галина Владимировна	1923	практ [икант]- радист	погибла	ТЩ-114
11.	Комаров Сергей Павлович	1922	-//-	п/х «Вологда»	
12.	Волочков Алексей Николаевич	1902	старший механик	погиб	М. Раскова
13.	Звягин Иван Георгиевич	1910	II механик	п/х «Вологда»	
14.	Родионов Фёдор Алексеевич	1915	III механик	спасен, остров Диксон	
15.	Одоев Семён Лукич	1914	IV механик	п/х «Вологда»	
16.	Селянинов Сергей Иосифович	1893	боцман	п/х «Вологда»	
17.	Блинов Дмитрий Ильич	1913	плотник	п/х «Вологда»	
18.	Сушихин Николай Петрович	1909	матрос I класса	погиб	ТЩ-114
19.	Жезлов Илья Георгиевич	1891	матрос I класса	п/х «Вологда»	
20.	Величко Алексей Борисович	1915	-//-	п/х «Вологда»	
21.	Кожин Владимир Иосифович	1926	-/-	п/х «Вологда»	
22.	Есипов Алексей Петрович	1927	-//-	погиб	ТЩ-114

23	Федотов Николай Дмитриевич	1926	матрос II класса	погиб	ТЩ-114
24.	Шалыгин Николай Ильич	1928	-//-	п/х «Вологда»	
25.	Детков Тимофей Яковлевич	1905	машинист I класса	п/х «Вологда»	
26.	Белый Василий Петрович	1902	-//-	п/х «Вологда»	
27.	Жолобов Валентин Дмитриевич	1924	-//-	п/х «Вологда»	
28.	Логинов Анатолий Павлинович	1912	-//-	п/х «Вологда»	
29.	Смирнов Михаил Константинович	1911	-//-	погиб	ТЩ-114
30	Бутенин Евгений Павлович	1926	-//-	п/х «Вологда»	
31.	Куроптев Александр Николаевич	1927	-//-	п/х «Вологда»	
32.	Баландин Вячеслав Александрович	1926	машинист II класса	п/х «Вологда»	
33.	Юрченко Василий Павлович	1915	-//-	п/х «Вологда»	
34.	Яковлев Никон Никонович	1920	кочегар I класса	погиб	ТЩ-114
35.	Никитин Георгий Георгиевич	1918	-//-	погиб	ТЩ-114
36.	Пестерев Михаил Тимофеевич	1918	-//-	п/х «Вологда»	

37.	Скачков Рудольф Сергеевич	1920	-//-	п/х «Вологда»	
38.	Корельский Александр Гаврилович	1914	стюарт	п/х «Вологда»	
39.	Сумерина Агафья Фёдоровна	1894	хлебопек	погибла	ТЩ-114
40.	Дорофеева Ольга Дмитриевна	1925	камбузник	погибла	ТЩ-114
41.	Шохичев Александр Иванович	1912	повар	спасен, остров Диксон	кунгас
42.	Иванова Генриетта Николаевна	1927	буфетчица	погибла	М. Раскова
43.	Лепешкина Екатерина Максимовна	1925	дневальная	погибла	ТЩ-114
44.	Надеева Евдокия Алексеевна	1896	уборщица	погибла	ТЩ-114
45.	Панкратов Константин Киприянович	1928	палубн[ый] ученик	погиб	ТЩ-114
46.	Починков Герман Семёнович	1927	-//-	погиб	неизвестно
47.	Антипин Сергей Иванович	1927	машин[ист]- ученик	п/х «Вологда»	
48.	Гизатулин Артём Андреевич	1927	-//-	погиб	ТЩ-114
49.	Веников Василий Иванович	1915	старший лейтенант	погиб	Неизвестно. М. Раскова

50.	Яковлев Василий Алексеевич	1919	старший красно- флотец	Хабарово	
51.	Красавцев Зосим Фёдорович	1912	красно- флотец	Хабарово	
52.	Смирнов Александр Варламович	1920	-//-	Хабарово	
53.	Шкаченко Александр Анатольевич	1921			
54.	Соловьев Фёдор Яковлевич	1921	краснофлотец	Хабарово	
55.	Некрасова Клавдия Михайловна	1922	врач	п/х «Вологда»	

Заместитель начальника СГМП[ароходст]ва Васильев
 Помета вверху карандашом: Пассажиры: ...Горелик, Корель-
 ский И.М., Чуркин.

*ГААО. Ф. Р-367. Оп. 11. Д. 76. Л. 8–9. Подлинник. Рукописный
 текст на бланке судовой роли.*

**Рапорт судового врача К.М. Некрасовой¹ начальнику
Севгосморпароходства Н.В. Новикову о гибели транспорта
«Марина Раскова»**

3 сентября 1944 г.

12 августа, закончив свои дела, я сходила поужинала и решила отдохнуть. Зашла к себе в каюту, поговорила с пассажирами, которые ехали в моей каюте, и хотела лечь отдыхать. Вдруг внезапно раздался глухой удар и сильный толчок.

Я выскочила из каюты и побежала по коридору в сторону кормы (каюта была расположена ближе к корме), но путь мне преградила вода, лившаяся сверху. Повернув в обратную сторону, я выбежала на палубу к трюму, где находились пассажиры. Среди них поднялась паника. Все они одновременно лезли из трюма. Некоторым из них я помогла выбраться, вытаскивая за руки. Через несколько минут все пассажиры вышли на палубу. Одели спасательные пояса, круги, которые находились у трюма и предназначались для пассажиров.

Я обошла по палубе весь транспорт и убедилась, что пострадавших, убитых или раненых нет, за исключением незначительных царапин. Так как при выходе на палубу меня облило водой, я была совершенно мокрая. В одном платье я очень озябла и пошла в каюту. Там я одела на себя пальто, взяла личные документы и вновь вышла на палубу.

В это время к транспорту подходил тральщик № 118. Не доходя до транспорта метров 300–350, тральщик получил повреждение. Минут через 25–30 после первого взрыва на тральщике раздалось еще 2–3 взрыва и тральщик затонул. На транспорте в это время стали спускать на воду шлюпки, кунгасы, плоты. Аварийная группа подводила пластырь на пробоину⁴²⁰.

⁴²⁰ Со слов «На транспорте» до слов «на пробоину» подчеркнуто красным карандашом.

С транспорта отошли две маленькие шлюпки и направились к месту гибели тральщика № 118. Вернулись они с шестью краснофлотцами, снятыми с воды. Их приняли на транспорт, отнесли в столовую, и я отправилась туда для оказания им необходимой помощи. Я попросила у стюарта Корельского спирта, и он дал в моё распоряжение около 3–3,5 литра⁴²¹. Этот спирт я использовала для растирания и согревания спасенных. Кроме спирта у меня ничего не было. Не было даже горячей воды, т.к. паровое уже было выключено.

С помощью пассажиров мне удалось привести в чувство четырёх из шести человек. Два человека остались на столе, я закрыла их шинелями и вышла из столовой и направилась ещё раз в свою каюту. В каюте я нашла одного из краснофлотцев, снятых с воды и приведенных в чувство. Ему нужна была тёплая одежда. Я пошла поискать её и зашла в каюту 4-го штурмана. Он дал мне свою шинель, китель и валенки. Получив всё это, я вернулась к себе в каюту, одела на краснофлотца и выпроводила его из каюты. Он пошёл и сел в катер, который стоял у борта транспорта.

Пока я занималась оттиранием и согреванием краснофлотцев, происходила эвакуация пассажиров и команды⁴²². Как это происходило, я не могла видеть, потому что меня на палубе не было. Когда же я вышла последний раз из каюты, на судне оставались лишь капитан, четыре штурмана, военный помощник, младший лейтенант Полещук (из пассажиров), стюарт Корельский и я.

У борта транспорта стояли катер и кунгас, который должен был буксироваться катером. На кунгасе были люди с транспорта. По приказанию капитана младший лейтенант, стюарт и я сели на катер и отправились на тральщик № 116. В море на кунгас были сняты люди с трех спасательных плотиков, на которых было 15–16 человек на каждом.

⁴²¹ Слова «около 3–3,5 литра» подчеркнуты красным карандашом.

⁴²² Предложение подчеркнуто красным карандашом.

Затем я услышала возгласы, что тральщик № 114 затонул, что заметили подводную лодку. Сама я этого не видела, т.к. сидела на дне катера и встать не имела возможности.

Не знаю, кем было приказано рулевому обрубить кунгас от катера, и катер полным ходом пошел к тральщику № 116. Там быстро приняли людей с катера, и тральщик полным ходом пошел. Меня отвели в каюту и предложили отдыхать. Я сходила вниз, узнала, что там есть раненые (с тральщика № 118), посмотрела их. Первая помощь им была уже оказана, и я вернулась вновь в каюту.

На тральщике нас доставили в Хабарово, а оттуда на [пароходе] «Вологда» в Архангельск.

Это все. Что я могу сказать.

Судовой врач п/х «М. Раскова» *Некрасова*

ГАОО. Ф. Р-367. Оп. 11. Д. 76. Л. 82–84. Автограф. Рукописный текст.

1. Некрасова Клавдия Михайловна родилась 2 июля 1922 г. в дер. Погорелое Ровдинской вол. Шенкурского уезда Архангельской губернии. В 1944 г. окончила Архангельский медицинский институт. С 28 июля 1944 г. – судовой медик парохода «Марина Раскова». Награждена орденом Отечественной войны II ст. Заслуженный врач РСФСР, работала в Бассейновой больнице водников им. Семашко (Архангельск). Умерла в декабре 1991 г. в Архангельске.

**Донесение начальника Севгосморпароходства Н.В.
Новикова народному комиссару Морского флота СССР
П.П. Ширшову о гибели парохода «Марина Раскова»**

№ 7/468 с.с.

21 сентября 1944 г.
Совершенно секретно

I. Краткие справочные данные⁴²³

Тр[анспорт] «М. Раскова» после ремонта и приведения ее в порядок, после проверки состояния ее боевой и прочей готовности: 21 июля 1944 г. был передан Госсевморпароходством по двухстороннему акту в полной эксплуатационной готовности в аренду ГУСМП. С этого момента все заботы и ответственность за погрузку и подготовку транспорта к дальнему арктическому рейсу легли на ГУСМП.

8 августа 1944 г., в 13 час. 00 мин., тр[анспорт] «М. Раскова», имея на борту груза 6 503 т и пассажиров 354 чел[овека] (в том числе – 116 чел [овек] военных) и 55 чел[овек] команды (в том числе 6 чел[овек] военных), вышел из г. Молотовска в рейс на о[стров] Диксон, в сопровождении конвоя, в составе ТШ ТЩ и АМ – 114, 116 и 118. На последнем держал флаг к[оманди]р конвоя, капитан I ранга тов. Шмелев.

II. Обстановка плавания и гибели тр[анспорта] «М. Раскова»,
борьба за живучесть и спасение судна и личного состава

Ряд данных о гибели тр[анспорта] «М. Раскова» мною Вам сообщалось уже ранее, – в шифрограммах и в личных переговорах по ВЧ. Из материала и опроса спасшихся людей, обстоятельств дела представляются в таком виде: благополучно выйдя из п[ункта] Молотовска и также пройдя район Белого моря – Канина Носа и остр[ова] Колгуева, конвой пошел дальше не рекомендованным ему курсом, – не через Карские ворота,

⁴²³ Здесь и далее подчёркнуто так в документе.

а через Югорский шар, также благополучно и без помех дойдя почти до острова Белый. Конвой шёл в ордере № 3 без противолодочного зигзага. Противоминная обмотка («Дигауссинг»), как на тр[анспорте] «М. Раскова», так и на судах конвоя – была включена. На последних работали и приборы «Дракон». Метеорологическая обстановка в районе острова Белый на время гибели судна была: – ветер ост-зюйд-ост – 2 балла, видимость – 8 миль; облачность – 9 баллов; море – зыбь – 2 балла.

Несмотря на оповещение по флоту о наличии в этом районе неприятельских подлодок; и наличии этих сведений как на судах конвоя, так и на транспорте, вероятно, должной бдительности и необходимых мер предосторожности принято не было. 12 августа 1944 г. в 19 час. 57 мин. в Ш=73*21" и Д=67*20" на тр[анспорте] «М. Раскова», с правого борта, в районе 3-го трюма (ближе к кочегарке), произошел взрыв большой силы. По показаниям свидетелей, – она была настолько велика, что некоторых из них (кто, где был в это время) – сбросило с коек; выбрасывало из салона или каюты в коридор, подбрасывало на площадках машинного или котельного отделений.

Взрывом были выброшены мешки с мукой из трюма на палубу; повредило подводную часть судна не только в районе 3-го трюма, где произошел взрыв, но и лопнула обшивка в ряде мест по шву главной палубы и против трюма № 1. Были повреждены 2 судовые шлюпки правого борта (№ 1 и 3), из которых, одна № 1, была разбита⁴²⁴; сразу же были выведены из строя 2 котла, и машины, лишившись пара, встали. С большим трудом на некоторое время удалось поддержать пар лишь в котле № 3 (до 1–5 атм[осфер]); благодаря чему могли работать вспомогательные механизмы (водоотливные средства). Водой, выброшенной силой взрыва, были залиты спардечная палуба, шлюпки, часть жилых помещений и коридоров; проникнув через капы, – в машинное и котельное отделения.

От взрыва на судне никто из л[ичного] с[остава] не пострадал. Услышав взрыв, судовая команда, без сигнала боевой тре-

⁴²⁴ Далее слово зачеркнуто.

воги (звонки громкого боя нельзя было включить из-за отсутствия на судне тока), сразу же заняла свои места по боевому расписанию. Через несколько минут большая часть команды приказанием капитана и воен[ного] помощника с мостика была брошена на спасение корабля (заводку пластыря, заделку пробоины с предварительным обследованием ее) и после – спуск спасательных средств на воду и спасение пассажиров. Весь состав судна был на своих местах (командование – на мостике, механики – в машине; аварийная группа – по месту аварии) и спокойно руководил работами.

В момент взрыва среди пассажиров, находившихся в трюме, возникла паника. Женщины и дети с криком и плачем стали выскакивать из трюма и метаться по палубе. Но немедленно принятыми мерами судовой командой – спокойным разъяснением обстановки, через несколько минут паника была ликвидирована, весь личный состав был обеспечен индивидуальными спасательными средствами (поясами, кругами, нагрудниками и др.). После приказа по светофору от командира конвоя (через 1,5–2 часа после взрыва, когда судно твердо еще находилось на плаву «начать немедленное спасение людей») была проведена организованная посадка пассажиров на предварительно спущенные на воду спасательные средства (3 судовых вельбота, 2 кунгаса, 4 плота и шлюпки, и моторные катера с военных кораблей), и приблизительно через 2,5–3 часа весь личный состав с судна был снят. Посадка пассажиров в спасательные средства производилась в таком порядке: сначала женщины с детьми, после одиночные женщины и после мужчины и уже последними – судовая команда. К 24 час. на судне осталось только 7 чел[овек] (все на мостике): капитан тов. Демидов, военпомощник ст. лейт[енант] тов. Веников, старпом тов. Меньшуткин, 2-й пом[ощник] тов. Казимир, 3-й пом[ощник] тов. Вондрухов, 4-й пом[ощник] тов. Ваганов и стармеханик судна т. Волочков, для снятия которых оставалась у борта военная шлюпка с семью кр[асно]фл[отцами] – гребцами с АМ – 116. О спасении этой группы комсостава до сего времени, кроме тов. Вондрухова, нет никаких сведений, которых, надо предпола-

гать, погибшими. О спасении тов. Вондрухова, находящегося сейчас на о. Диксон, подробных сведений нет, и по получении их – они Вам будут высланы дополнительно. Всего из команды транспорта «М. Раскова» спаслось 22 человека (из 55) – из которых 5 чел[овек] краснофлотцев. Список спасенных и погибших лиц из судовой команды к донесению прилагается.

В борьбе за живучесть и спасение судна, а также и всего личного состава, судовая команда все время работала спокойно, уверенно и самоотверженно, получая такое же руководство и от капитана судна тов. Демидова и от остального комсостава. Об этой выдержке, спокойствии и деловитости говорят все спасенные и их рапорта. Вот некоторые факты:

а) вахтенные машинисты т.т. Смирнов, Белый и особенно Логинов свои обязанности и приказания механика выполняли четко, самоотверженно, уверенно и смело, не считаясь с тем, что судно находится в опасном, аварийном состоянии. Также работали многие и в других местах. Несмотря на поступающую в трюм воду (с которой велась упорная борьба) в котле № 3 пар поддерживали до тех пор, пока вода не подошла к топкам. Как работала команда – лучше всего говорит рапорт тов. Логинова, копию которого я к донесению и прилагаю;

б) плотник тов. Блинов наряду со спасением пассажиров всё время, вместе со штурманским учеником тов. Соколовым Л.П. промеряли воду в трюмах до самого оставления ими судна. Товарищ Блинов вместе с 3-м механиком тов. Родионовым исправили шлюпку № 3, поврежденную взрывом, на которой позже была спасена значительная часть судовой команды;

в) не обращая ни на что внимания, спокойно и уверенно работала на судне врач тов. Некрасова К.Н., оказывая помощь спасенным с погибшего АМ – 118 шести краснофлотцам. После упорной работы спасла жизнь четверем краснофлотцам (2 кр[асно]/ф[лотца] умерли). Работала в сложных условиях без горячей воды, мокрая и ушла с судна одной из последних (вместе со стюартом тов. Корельским), и то только по настойчивому приказанию капитана судна;

г) без суеты и паники, помимо судовых средств командой были спущены на воду все имевшиеся на судне дополнительные спасательные средства (плоты, кунгасы и пр.), на которых, в несколько очередей, личный состав был переброшен на военные суда. На кунгасы был дан небольшой запас продовольствия (на судовых шлюпках НЗ был положен на 10 дней);

д) когда взрывом были подорваны подкильные концы, сейчас же была заведена пара дополнительных подкильных концов и позже (через 48 мин. – 1 час) подведен к пробоине и пластырь (хотя эффект от него был невелик, т.к. в трюмы вода продолжала поступать). В дальнейшем борьба за живучесть и непотопляемость судна была прекращена не потому, что не было средств, желания и энергии работать у людей, а оттого, что по приказанию командира конвоя была снята с судна вся команда (хотя оно и было на плаву) и некому было уже эту борьбу осуществлять. Характерная деталь – даже после ухода с транспорта всей команды – он оставался на плаву еще около 3-х часов (а всего с момента взрыва больше 6 часов) и еще неизвестно, сколько бы продержался, если бы его 2 часа 25 минут ночи двумя торпедами в течении 15 мин. не утопила ПЛ противника;

е) о спокойствии и выдержке судовой команды (и комсостава) говорят хотя бы такие факты, как сбор секретных (и других) документов и доставка их с краснофлотцем тов. Яковлевым и стюартом тов. Корельским на военный корабль, а позже в пароходство; как и то, что уходя с судна, перед посадкой в шлюпку, краснофлотцем Соловьевым Ф.Я. и одним из членов команды, машинным учеником тов. Антипиным С.И. были разоружены глубинные бомбы и приведены в безопасное положение.

Сразу же после взрыва паралельно с борьбой за живучесть судна, капитаном были приготовлены буксиры для буксировки транспорта к берегу или [в] ближайший порт; вероятно, ожидавшего от судов конвоя действенной защиты от противника и эффективной помощи по спасению;

ж) Несмотря на опасность и сложность обстановки, на низкую температуру воздуха, несмотря на то, что многие из состава

судовой команды были промокшими все работали бодро, без паники, не считаясь ни с чем. Этим только и объясняется то, что весь личный состав (пассажиры, а после и сама команда) без потерь и повреждений, был снят с судна; что была организована вначале действенная борьба за спасение судна (до приказа от командира конвоя – «оставить судно!»), что на судне был должный порядок. Работая самоотверженно, сознательно выполняя свой долг до конца, вся судовая команда показала свои высокие моральные качества. Тем нелепее являются слухи о «повальном», якобы, пьянстве судовой команды (и в том числе комсостава), распускаемые некоторыми, вероятно, недостаточно добросовестными людьми (также как и слухи о том, что будто бы капитана судна и комсостав, еще до спасения пассажиров – снял и увез самолет). Двум – четырем человекам, попавшим под каскад воды, поднятой взрывом для согревания, капитаном судна была выдана необходимая норма спирта. Это и все «пьянство» (сведения взяты из беседы со спасенной командой)! Судовая команда и комсостав вели себя достойно. И наоборот – судовой команде пришлось принять ряд строгих мер против попыток некоторых лиц из пассажиров (от ГУСИН, из краснофлотцев и др.) взломать судовые кладовые, чтобы достать спирт; когда кое-кто начал было шарить по каютам, камбузу и прочим помещениям, два-три таких случая были пресечены на месте, хотя, в конце концов, среди пассажиров ко времени посадки на шлюпки пьяные всё же появились.

III. Какие же общие выводы?

Судовой состав вел себя достойно, сделав все от него зависящее для спасения судна. После небольшой вспышки паники вначале – хорошо вели себя в целом после и пассажиры. Снят с судна был весь личный состав, обеспеченный и индивидуальными и коллективными средствами спасения, и должным вниманием и руководством, со стороны всего комсостава транспорта «М. Раскова». Некоторую помощь в этом оказало командование и военных судов (подача шлюпок, катеров).

Но на судне, вероятно, было и ряд недочетов, основными из которых являются:

а) слабая бдительность и нечеткая организация наблюдения. Передоверились полностью судам конвоя и забыли о своих обязанностях в конвое – об организации надежной бдительности и наблюдения (на самом судне);

б) это же подтверждает и излишний выпуск с транспорта «М. Раскова» большого количества разноцветных ракет при переговорах с судами конвоя, что несомненно могло демаскировать суда, хотя время суток было и светлое;

в) все пассажиры (а их было 254 человека) не были четко проинструктированы и расписаны по очередям и спасательным средствам и, не зная твердо своих мест, вначале поддались панике. Заслугой комсостава и судовой команды является то, что пассажиры быстро были организованы и успокоены, а после и сняты с судна;

г) больше внимания уделено спасению людей, а не спасению судна и борьбе с обнаруженным противником.

3. Удивляет исключительная тактическая безграмотность и беспечность командиров судов конвоя и самого командира конвоя – капитана I ранга тов. Шмелева. Вот некоторые факты:

А) несмотря на предупреждения по флоту о наличии ПЛ.ПЛ. противника в районе плавания конвоя – должных мер ПЛО командиром конвоя принято не было (не усилена бдительность при движении в Карском море; шли без противолодочного зигзага и пр.);

Б) видя подорвавшийся (или торпедированный – это точно не установлено и сейчас) транспорт, игнорируя всякую опасность, без всяких мер предосторожности АМ – 118 с хода подошёл к «М. Расковой» и через 7–10 мин. после «М. Расковой» подорвался и сам, затонув в 27 минут.

В) Вместо эффективной противолодочной обороны (профилактическая бомбежка, курсирование АМов вокруг ТР с целью загнать ПЛ противника под воду или угнать их из этого района, внимательное прослушивание ПЛ и пр.) суда конвоя в первую очередь занялись спасением л[ичного]/с[остава],

а не транспорта с ценным грузом (поддерживанием его на плаву, отбуксировка и пр.; тем более, что буксир на «М. Расковой» был приготовлен и ждал только команды – подать его на спасатель). Спасши транспорт – не надо было бы позже спасать и людей.

Г) Особенно странным, непонятным и позорным было поведение АМ – 116», – который не только вовремя не сообщивший в Базу о случившемся, но даже и после получения от командующего БФ прямого приказа охранять ТР и помочь его спасению всё же самовольно, узнав о появившейся ПЛ противника, ушёл полным ходом в Хабарово, бросив на произвол судьбы и транспорт, сделав его легко доступной и безопасной мишенью для врага; и спасенный с транспорта личный состав, держащийся на шлюпках и плотках и подгребаящий к АМ – 116. Даже больше того – идущий за моторным катером АМ – 116 на буксире кунгас с людьми (около 80–90 человек) был брошен им в море, обрубив с него буксир (по распоряжению капитана III ранга тов. Белоусова, шедшего на катере и руководящего спасением людей);

Не будь всего этого «М. Раскову», вероятно, можно было бы спасти от гибели, т.к. она была на плаву больше шести часов и была потоплена двумя торпедами противника тогда, когда скрылся с горизонта АМ – 116 и транспорт оказался в море, совершенно безоружным и беспомощным, и без охранения.

Д) Несмотря на несомненное присутствие поблизости⁴²⁵ от места аварии ПЛ противника (ее видели с некоторых шлюпок и ТР), преступно игнорируя и элементарные уставные положения, и явную опасность, АМ – 114, вместо ПЛО стал спасать людей для чего даже встал на якорь. Через несколько часов (в 0 час. 45 мин.) он был торпедирован ПЛ противника и вместе со всем своим экипажем (за исключением нескольких человек) и вместе с принятым на него, почти всеми снятыми с «М. Расковой», женщинами и детьми затонул в течение 3–4 минут.

Считаю, что только благодаря преступно-беспечному и безграмотному поведению командования конвойных судов бес-

⁴²⁵ Вписано сверху чёрными чернилами над зачеркнутым словом наблюдателей.

цельно погибли и люди, и транспорт с нужным грузом и ценные военные корабли.

Докладывая Вам об этом, одновременно сообщаю, что, получив от ОРСО БФ списки погибших людей, большинству семей уже послал извещения о гибели их родственников. Одновременно из печального урока гибели «М. Расковой» были сделаны соответствующие выводы и даны на суда пароходства необходимые указания. В этих указаниях был взят упор на лучшую отработку вопросов боевой подготовки и соответствующее обучение судового состава, на образцовую отработку наблюдателей и вопросов борьбы за живучесть судов, на более четкую отработку организации спасения судна и личного состава, на твердые знания комсоставом «Правил конвоирования ТР», ПСП и визуальной связи, на слаженную и четкую работу боевых расчетов на боевых постах. Одновременно с этим мною усилена проверка и контроль, повышена требовательность и дисциплина среди всего личного состава Севморпароходства; привлечено более серьезное внимание к вопросам политико-воспитательной работы на судах. Особенно остро, во всех указаниях, заострено внимание на недочетах нашей работы. Все суда, уходящие в дальние и особенно арктические рейсы, проверяю лично сам, вместе с моим помощником по военной части.

Начальник Северного гос[ударственного]
морского пароходства (Новиков)

ГААО. Ф. Р-367. Оп. 11. Д. 76. Л. 1–4. Копия. Машинописный текст.

**Рапорт третьего штурмана парохода «Марина Раскова»
И.Д. Вондрухова¹ начальнику Севгосморпароходства
Н.В. Новикову о гибели судна**

14 октября 1944 г.

Настоящим сообщаю, что при следовании п/х «Марина Раскова» из Архангельска к о[стро]ву Диксон, после смены курса у о[стро]ва Белого к последнему (о чем велись разговоры за ужином в кают-компании), в 19 час. 50 мин. 12 августа с/г перед моим выходом на вахту произошел сильный взрыв в средней части судна, силой которого были подброшена мебель и выведено из строя освещение в жилых помещениях ком[соста]ва, в частности и в моей каюте, где я в этот момент находился. Поднявшись в рулевую рубку, я нашел весь палубный комсостав уже в ней, и капитаном отдавалось приказание об определении повреждения от взрыва. Мне лично было приказано хранить секретные документы, находившиеся в чемодане в рубке, и уложить туда же карту, по которой шли, и вахтенный журнал, что мною и выполнено было. Затем обнаружилось, что два котла в котельном отделении силой взрыва из строя выведены, отмечается поступление воды через переборку трюма № 3 в котельное отделение. Сделанные замеры воды в трюмах показали в № 2 восемь метров и № 3 три метра. Разбита спасательная шлюпка № 1 и повреждена шлюпка № 3. Начавшаяся паника среди пассажиров в трюме № 3 была остановлена разъяснением отсутствия опасности судну со ссылкой на взрыв котла. Само судно хода не имело. Как сопровождавшие нас тральщики начали подходить к п/х «М. Раскова» головной 118 с носа, справа 114 и с левого борта 116, на запрос которых: «В чём дело?», капитаном было сообщено: «Взрыв в районе второго и третьего трюма». В этот же момент в расстоянии около одного кабельтова от п/х «М. Раскова», произошел взрыв на подходшем тральщике 118, который начал погружаться кормой, а через несколько минут последовало на нем же еще

несколько взрывов, по-видимому, от его собственных глубинных бомб и тральщик 118 быстро погрузился в воду. Подходившие к п/х «М. Раскова» тральщики 114 и 116, развернувшись, ушли в обратном направлении.

У всех почему-то сложилось мнение, что суда попали на минное поле, в силу чего капитаном Демидовым было дано распоряжение в машину: «Дать задний ход», чтоб отойти от места тральщика 118, куда дрейфовал п/х «М. Раскова». Затем капитаном было дано распоряжение старпому завести пластырь, а 4-му штурману приготовить буксир с носу, что и было выполнено силами команды и военных моряков-пассажиров, привлеченных к этому распоряжением капитана и в[оенного] помощника. В машину было дано приказание приступить к откачке воды из затопляемых помещений, что также было выполнено.

Спустя минут 40–50 из машины сообщили, что поступающая вода в котельное отделение начала заливать топки котла, и испрашивалось разрешение капитана на прекращение паров. Капитаном это разрешение было дано, а машинной команде приказано выйти на палубу для оказания помощи при посадке пассажиров в шлюпки, т.к. не имея больше водоотливных средств, капитаном было отдано распоряжение спустить все спасательные средства на воду и начать посадку в шлюпки женщин с детьми. После посадки женщин шлюпки № 2–4 от борта отошли и направились к тральщику 114, одновременно были даны сигналы красными ракетами для привлечения внимания тральщиков, т.к. флажной связи из-за сумерек и отдаленности тральщиков на 1,5–2 мили установить не представлялось возможным, а световая связь не могла быть использована из-за отсутствия электросвета на судне.

Затем были спущены плоты (находившиеся в грузе), два кунгаса и карбас, а также мелкие шлюпки и начали посадку остальных пассажиров и команды. В это же время подошли катера и шлюпки с тральщиков 114–116 и с их помощью часть шлюпок и кунгасов отбуксировывались к тральщикам, остальные следовали на веслах самостоятельно, в том числе и четыре плота, пущенные по ветру в направлении 116 тральщика. Таким

образом, часа через четыре все пассажиры и команда, за исключением капитана, четырех его помощников, старшего механика и военного помощника и третьего механика, с судна были сняты. Капитаном и оставшимся комсоставом было решено сойти с судна в шлюпку, принадлежавшую тральщику 116, находившуюся с гребцами у борта, и идти к тральщику 116, чтоб договориться об отбуксировке п/х «М. Раскова» к берегу, т.к. судно погружалось очень медленно, и такая возможность имела (судно, погрузившись носовой частью до 25–26 фут[ов], держалось на плаву вследствие находившейся в трюмах погруженной муки).

Отходя от борта п/х «М. Раскова» на шлюпке, мы услышали сильный взрыв на месте тральщика 114 и увидели большой столб дыма (самого тральщика со шлюпки, отходя от борта, мы уже не могли видеть) и вскоре же увидели шедшую от него судовую шлюпку № 4 под парусом к п/х «М. Раскова», по-видимому, чтоб еще забрать людей с п/х «М. Раскова». Капитан Демидов решил ее дождаться и выяснить, что произошло со 114-м тральщиком. Сблизившись со шлюпкой, капитан Демидов, старпом Меньшуткин, 2-й пом[ощник] Казимир, 4-й пом[ощник] Баганов, стармех Волочков и в[оенный] пом[ощник] Веников начали пересаживаться в нее. Я же и 3-й мех[аник] Радионов, в силу того, что капитаном не давалось никаких распоряжений на этот счет, оставались в шлюпке тральщика 116 (к тому же подошедшей волной шлюпки разъединило и они разошлись). Затем шлюпка с капитаном, пересевшим с ним комсоставом и находившимися 4–5 гребцами в ней, направилась к борту п/х «М. Раскова». (Находясь еще в шлюпке 116, капитан вел разговор, что надо бы забрать секстант и хронометры и отдельные пожелания произвести прощальный салют из орудия). Находясь в кабельтовых в 2–3 от п/х «М. Раскова», мы услышали пулеметную очередь в воздух на мостике «М. Расковой», а вслед за ней взрыв с правого, надветренного борта ее, и увидели бегущих в шлюпку людей, затем шлюпка отошла от борта правее нас кабельтова на 2–3 и мы увидели второй взрыв на «М. Расковой», после чего судно, переломившись около мостика, быстро

погрузилось в воду, а вслед за скрывшейся кормой всплыла подводная лодка, которая разделила шлюпку с капитаном и нами и прошла между плавающими еще на воде плотами, кунгасом, катером тральщика 116, карбасом и шлюпкой № 3 с пассажирами п/х «М. Раскова» в направлении к NO, никого не подбывая с них. К этому времени тральщик 116 от нас из виду уже скрылся, а усиливающийся ветер от NO заставил нас принимать меры к самосохранению.

Учитывая ненадежность шлюпки ТЩ-116 в случае шторма, мы подошли к шлюпке № 3 с п/х «М. Раскова», куда пересаживались также люди с карбаса и в количестве 26 чел[овек] начали борьбу со штормом, дошедшим до 7–8 баллов от NO, и в течение 13–15 августа спускались по волнам и ветру на SW. За период трех суток умерло на шлюпке от холода три человека из пассажиров.

Утром 16 августа на горизонте была замечена, казавшаяся вначале парусным судном, судовая шлюпка № 2. При сближении с ней мы обнаружили двух человек из числа команды тральщика 114 к[расно]ф[лотцев] Боброва и Воробьева. Имея шлюпку № 3 поврежденной еще при первом взрыве на «М. Расковой», мы решили пересечь в шлюпку № 2 и, подняв паруса, взяли направление к п[олуостро]ву Ямалу по компасу на Ost. Через сутки ветер стих, и мы 1,5 суток двигались тем же курсом на веслах в три смены гребцов. Утром 18 августа в D=72° 30' N и L 64° 05' ost нас в кол[ичес]ве 25 человек подобрал самолёт летчика Козлова и доставил на о[стро]в Диксон, где нас, вследствие обморожения ног, поместили для оказания помощи в базовый госпиталь.

Во время плавания в шлюпках № 3–2 мы имели запас продуктов из НЗ и дополнительно взятые продукты из запасов склада для питания пассажиров ГСМП на судне, а именно: два ящика масла, ящик консервов-сосисок, ящик сгущенного молока и восемь полулитров спирта, но в шлюпках не оказалось пресной воды, по-видимому, из шлюпки № 3 она была снята при ремонте ещё на судне, а в шлюпке № 2, наверное, была разлита во время перевозки пассажиров, т.к. анкерок оказался пустой.

Со своей стороны считаю необходимым опровергнуть разговоры и слухи о дезорганизации и паники во время взрыва на судне, как со стороны команды, так и среди пассажиров. Команда и пассажиры с судна были сняты на шлюпки и др. спасательные средства организованным порядком по приказанию капитана и под руководством его помощников, правда попытки мародерства и пьянства со стороны отдельных пассажиров были, как-то обшаривание кают и хищение спирта с целью выпивки, но они были ликвидированы комсоставом (так лично мной и 4-м пом[ощником] кап[итана] был отобран спирт, изъятый из карманов двух пассажиров, и выброшен за борт. Из числа команды в нетрезвом состоянии были замечены плотник Блинов, боцман Селянинов, радист-практикант Комаров, но и то, в связи с их работой (когда они находились в мокрой одежде) для согревания. В части самого случая гибели п/х «М. Раскова» можно сказать, что со стороны судов охраны не было проявлено достаточной военной тактики, т.е. во время следования не соблюдался противолодочный зигзаг, сказалась растерянность и во время торпедирования – не было борьбы с подлодкой, поиска и бомбежки ее, торпедирование п/х «М. Раскова» и тральщика 118 было принято за взрыв на минном поле, в силу чего, как потом выяснилось, тральщик 114, чтоб его не дрейфовало на минном поле, встал на якорь.

31 августа, после оказания первой помощи, я был выписан из госпиталя и направлен уполномоченным ГСМП на о[стро]ве Диксон на п/х «С. Киров», т.к. др[угих] средств возвращения в Архангельск не было, и на нем доставлен в порт Игарка, откуда через Красноярск 11 сентября с.г. и прибыл в Архангельск в Ваше распоряжение.

3-й штурман п/х «М. Раскова» *Вондрухов*
14.10.1944

ГАОО. Ф. Р-367. Оп. 11. Д. 76. Л. 41–45об. Автограф. Рукописный текст.

1. Иван Демьянович Вондрухов после лечения в госпитале вернулся в Архангельск и в октябре 1944 г. был направлен на пароход «Диксон», на котором находился до октября 1946 г. В день гибели «Марины Расковой» ему было 39 лет. Его отец происходил из крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии. Сам Иван родился в г. Онеге. Работать начал с восьми лет погонщиком лошадей на кирпичном заводе. В 1917 г. окончил приходскую школу в г. Архангельске. В мае 1930 г. Архангельским городским райкомом ВКП(б) был направлен на работу секретарём комитета ВКП(б) Севгосрыбтреста, где с 1932 по 1933 г. работал начальником отдела кадров. С 1933 по 1935 г. служил уполномоченным Севгосрыбтреста в Мурманске. С декабря 1935 по июнь 1936 г. и с октября 1937 по июль 1938 г. учился на курсах судоводителей, а затем плавал штурманом на судах Севгосрыбтреста. В октябре 1939 г. назначен на должность заместителя начальника Архангельского тралфлота, с 1940 г. вновь плавал штурманом на тральщиках. В июле 1941 г. мобилизован в Военно-морской флот и направлен военкомом на ТЩ – 57 и ТЩ – 430. В августе 1943 г. демобилизован по состоянию здоровья, поступил штурманом на суда Севгосморпароходства. Депутат Архангельского городского Совета депутатов трудящихся с 1937 по 1948 г. После войны с 1951 до 1963 г. работал капитаном на буксирных пароходах «Прибой», «Волна», «Накат», «Кузомень», «Геркулес» и др. Был награждён медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья» и «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Умер 2 июля 1970 г. от обострения аоротической пневмонии, похоронен на Кузнечевском кладбище г. Архангельска (Архив Севморпароходства).

**Рапорт третьего механика парохода «Марина Раскова»
Ф.А. Родионова начальнику Севгосморпароходства
Н.В. Новикову о гибели судна**

14 октября 1944 г.

Настоящим сообщаю, что при следовании п/х «М. Раскова» из Архангельска на о. Диксон 12-го августа 1944 г., стоя на вахте в машинном отделении с 16–00 до 20–00, в 19–50 раздался взрыв по правому борту. Вследствие взрыва было обнаружено: у котла № 1 лопнувшие водогрейные трубки, а у котла № 2 вырвало прокладки у горловин водогрейных трубок спереди фронта котла.

Сразу же спустя минут 20 после взрыва появилась течь через переборку, разделяющую котельное отделение от трюма № 3 на уровне 2–3 м от второго дна. Вследствие повреждения котлов № 1 и № 2 сразу же вывели их из действия, в действии оставался один котел № 3. Минут через 20 после первого взрыва раздалось несколько взрывов с левого борта судна, этими взрывами был поврежден котел № 3. Пропустили горловины грязевиков с переда фронта котла, и появилась течь снизу из-под площадок на левом борту в котельном отделении. О всех повреждениях в котельном отделении сразу же я сообщил капитану на мостик, откуда поступило распоряжение принять все меры по откачке воды из котельного отделения, что было сразу исполнено.

Были запущены откачивать воду центробежный и два балластных насоса. Главная машина была остановлена. Вследствие повреждений у котла № 3 давление пара в котле держали 5–6 атмосфер, больше поднять не было возможности. Спустя примерно час после вторичных взрывов в котельном отделении была прибыль воды, уровень которой достигал топок. Тогда опять было сообщено капитану на мостик. С мостика капитан дал распоряжение прекратить работу котла № 3, т.к. вода уже стала заливать топки.

Я сразу же остановил нефтяной насос и грение было прекращено, а остаточное давление в котле сработала динамо.

Также после этого распоряжения были остановлены балластные и центробежный насосы, которые работали все время по откачке воды из котельного отделения.

Как только были остановлены все механизмы, капитан дал с мостика распоряжение покинуть машинное отделение, что было и выполнено. За весь период возможного действия механизмов личный состав машинной команды, в составе всех четырех механиков, машинистов: тов. Логинов, Бутенин, Белых, Смирнов, Жолобов, Кочегаров, Яковлев и Пестерев находились на своих местах вплоть до получения приказа о выходе на палубу для оказания помощи посадки пассажиров в шлюпки. Со стороны машинной команды за время пребывания в машинном отделении паники не наблюдалось.

После выхода на палубу и посадки всех пассажиров в шлюпки и другие спасательные средства мы, в числе восьми человек: капитана Демидова, старпома Меньшуткина, 2-го помощника Казимира, 3-го помощника Вондрухова, 4-го помощника Баганова, ст[аршего] механика Волочкова, военного помощника Веникова и меня, оставшиеся на судне, сошли в шлюпку, стоявшую у борта с гребцами тральщика 116. Отходя от борта п/х «М. Раскова» на шлюпке, мы услышали сильный взрыв на месте тральщика 114 и увидели большой столб дыма, и вскоре же увидели шедшую от него судовую шлюпку № 4 «М. Расковой» под парусом. Капитаном было решено ее дождаться и выяснить, что произошло с тральщиком 114.

Сблизившись со шлюпкой, капитан Демидов и перечисленный выше командный состав начали пересаживаться в неё. Я же и 3-й помощник Вондрухов остались в шлюпке тральщика 116, т.к. распоряжений капитана на этот счет не имелось, и шлюпки были разъединены волной. Затем шлюпка с капитаном и находившимися в ней 4–5 гребцами и пересевшим комсоставом направилась к борту п/х «М. Раскова». Находясь в метрах 500 от борта п/х «М. Раскова», мы слышали пулеметную очередь в воздух, а вслед за этим взрыв с правого борта под мостиком п/х «М. Раскова», и видели бегущих с мостика в шлюпку людей, затем шлюпка отошла от борта правее нас примерно 500–600

метров, и мы увидели второй взрыв на п/х «М. Раскова», и пароход, переломившись на две части посередине, погрузился быстро в воду.

Вслед за погружением кормовой части всплыла подводная лодка, которая прошла между нами и шлюпкой капитана и другими плавающими шлюпками, плотами в подветренное направление, никого не подбирая на своем пути и скрылась за горизонт. К этому времени тральщик 116 у нас из виду скрылся, а усиливающийся ветер заставил нас принимать меры к самоспасению.

Учитывая ненадежность шлюпки тральщика 116, мы пересели в обнаруженную судовую шлюпку № 3 и в количестве 26 человек начали борьбу со штормом, доходившим до 7–8 баллов. За период трехсуточного шторма на шлюпке умерло от холода три человека из пассажиров п/х «М. Раскова».

Утром 16 августа мы заметили на горизонте судовую шлюпку № 2, в которой находились два краснофлотца из числа команды тральщика 114. Пересев в последнюю, мы до утра 18 августа продолжали двигаться под парусами и на веслах под управлением 3-го помощника Вондрухова по направлению к берегу по его расчётам к п[олуострову] Ямал.

Утром же 18 августа нас, в количестве 25 человек, подобрал самолет летчика Козлова и доставил на остров Диксон, где нас для оказания мед[ицинской] помощи поместили в базовый госпиталь. После оказания первой помощи 2-го сентября 1944 г. я был выписан из госпиталя и уполномоченным ГУСМП тов. Минеевым направлен на п/х «С. Киров» для возвращения в Архангельск через Красноярск, откуда и прибыл 11 сентября в Ваше распоряжение.

14.10.1944

3-й механик п/х «М. Раскова» Ф. Родионов

ГАОО. Ф. Р-367. Оп. 11. Д. 76. Л. 38–40об. Автограф. Рукописный текст.

**Из отчёта Штаба морских операций о проведении
навигации 1944 г. в Западном районе Арктики – о гибели
парохода «Марина Раскова» и операциях по спасению людей**

31 августа 1945 г.
Совершенно секретно

<...>⁴²⁶ Всего на АМ-116 было подобрано 178 человек, из которых 145 человек были с п/х «М. Раскова» и 33 человека – с АМ-114 и АМ – 118. Всего по примерным подсчетам на плавсредствах на море осталось около 120–130 человек, не считая погибших на АМ-114 и АМ-118.

<...> Факт гибели п/х «М. Раскова» и сообщение о необходимости производства поисков и спасения людей в штаб прибыли фактически через сутки. В распоряжении штаба для производства поисков и спасательных операций имелся всего один самолет (Н-275, командир подполковник Козлов М.И.); самолет Черевичного находился в море Лаптевых в распоряжении Штаба морских операций Востока, а самолет Стрельцова обслуживал переход каравана ледокол «И. Сталин» в виду сложных ледовых условий, не мог быть отозван с этой работы. Благодаря этому, поиски начались позже возможного и при наличии одного самолета штаба не могли осуществляться с возможной эффективностью.

<...> 13 августа, в 11 час. 30 мин. командир Карской ВМБ капитан I ранга Киселёв С.В. сообщил начальнику морских операций о том, что им получена с одного из конвойных кораблей, сопровождающих п/х «М. Раскова» (как позже выяснилось с АМ-116) искаженная телеграмма, из которой однако явствовало следующее: 1. п/х «М. Раскова» торпедирован. 2. Погибли два из трех АМов, сопровождавших п/х «М. Раскова» 3. Часть пассажиров находится на борту уцелевшего АМа.

⁴²⁶ Здесь и далее опущены сведения, приведённые в выше опубликованных документах или детализирующие их.

По мнению командира КВМБ, определенных оснований для того, чтобы делать окончательные выводы о потоплении п/х «М. Раскова» не было. <...>

14 августа в 11 час. 30 мин. начальник оперативного отделения КВМБ капитан III ранга Антонцев сообщил, что п/х «М. Раскова» торпедирован и затонул, и что 13 августа в 01 час. 30 мин. в точке 73°22'–66°35' оставлены на шлюпках личный состав и пассажиры в количестве 67 человек с кораблей, потерпевших аварию. Тов. Антонцев просил выслать в указанную точку самолет тов. Козлова для розыска и оказания помощи людям, находящимся на шлюпках. Несколько позже командир КВМБ письмом сообщил, что с п/х «М. Раскова», по данным командира ОВРа «Вайгач», подобрано и доставлено в Хабарово 145 человек. Кроме того, в районе гибели на 2-х шлюпках осталось еще 60 человек.

Задание самолету Козлова на розыски шлюпок с людьми было немедленно дано, но им не было получено, т.к. он 14 августа в 11 час. 20 мин. вылетел с комиссией из Амдермы в Диксон. <...>

15 августа поиски осуществить также не удалось из-за отсутствия летной погоды.

16 августа в 04 час. 30 мин. пилот Козлов вылетел в район гибели п/х «М. Раскова» в целях тщательного обследования места гибели и прилегающих к нему районов. В этом полете, не считая масляных пятен в 5–10 милях к северо-западу от места гибели, ничего обнаружено не было <...> По имеющимся сведениям, на поисках шлюпок с людьми в этом же районе работало два военных корабля НЗ ВМБ (по видимому один из них катер БО). Как сообщил командир КВМБ 16 августа самолет НЗ ВМБ снял в районе гибели со шлюпки семь человек и доставил их в Хабарово. По данным НШБВФ в 17 час. 35 мин. в точке ш. 72°55' – д. 70°10' самолет подобрал 18 человек: этот же самолет сообщил, что рядом находятся две группы шесть и три человека, которым сброшено продовольствие. Снятый в числе 18 человек командир АМ-114 сообщил, что 17 августа утром 11 человек ушли в поисках жилья. По его же данным в районе гибели п/х «М. Раскова»

осталось семь шлюпок и плотов с людьми. В каком направлении, пешком или на шлюпках, по о. Белый или Ямальскому берегу ушли эти люди, штабу выяснить не удалось.<...>

Дальнейшие поиски были затруднены тем обстоятельством, что с момента гибели судна прошло около четырех суток. За это время оставшиеся на воде плавсредства могли быть отнесены на значительное расстояние от точки затопления судна ветром и течением, либо действиями пассажиров со шлюпок, если последние обладали каким-либо средствами активного продвижения. <...>

17 августа в 21 час. 00 мин. самолет Козлова вылетел из Диксона с задачей поисков плотов и шлюпок с людьми в район, ограниченный точками ш. 73°20 – д. 69°55 – ш. 72°55 – ш. 72°07 д. 61°55 – ш. 71°50 д. 68°35. Одновременно Козлову было предложено тщательно обследовать западный и северный берега п[олуострова] Ямал, западный и южный берега о. Белый и пролив Малыгина. Самолет был снабжен ТУСом «Пилот», разработанным в штабе для связи с самолетами. Опускавшийся до воды туман не дал возможности произвести поиски в северо-западной части маршрута и заставил значительно сократить первые два галса. В 04 час. 07 мин. 18 августа в точке ш. 72°30 д. 64°18 самолетом был обнаружен спасательный вельбот с людьми. В 04 час. 20 мин. у вельбота была произведена посадка и на борт самолета приняты все 25 человек, находившихся на нем. Крупная, хотя и пологая волна заставила слить в воду 0,5 т горючего, после чего в 05 час. 00 мин. самолет оторвался от воды и пошел в воздух. <...>

19 августа утром самолет КВМБ («Каталина»), пилотируемый летчиком Сокол[ом] вылетел на поиски людей. В 13 час. 55 мин. в точке ш. 73°13 д. 64°10 он обнаружил кунгас с 37 человеками, сделал посадку около него и приступил к снятию людей. Однако из-за неумения организовать эту операцию и крупной волны удалось снять всего двух человек <...>. На смену ему на Диксоне вылетели две «Каталины», которые обследовав район указанной точки, кунгаса не обнаружили. Погода к этому времени ухудшилась и посадка на воду была невоз-

можно. По сообщению людей, в дальнейшем снятых Козловым с кунгаса, после ухода самолета Сокола они слышали шум моторов двух самолетов, которые летали над низкой облачностью и потому кунгас не видели. Люди с кунгаса самолетов также не видели. <...>

20 августа в 05 час. 40 мин. Козлов вылетел из Диксона в точку указанную Соколом, имея задание обнаружить кунгас, в случае возможности сделать посадку и снять людей, либо продолжать барраж над кунгасом до подхода кораблей или других самолетов. Тщательное обследование района не дало положительных результатов, невзирая на тесные галсы и видимость в основном 5–10 км. Погода ухудшилась, море было штормовым и в 18 час. 05 мин. Козлов вернулся на Диксон, не обнаружив кунгаса. Видимо, у Сокола была ошибка в счислении при определении места кунгаса. <...>

В течение 21 и 22 августа поиски не могли быть продолжены из-за отсутствия летной погоды. <...>

23 августа в 00 час 55 мин. Козлов вылетел из Диксона, имея задание обнаружить кунгас и продолжать барраж над кунгасом до подхода к нему военного судна или до смены другим самолетом. В 8 час. 15 мин. в точке ш. 73°35 д. 67°25 Козлов обнаружил кунгас и в соответствии с заданием начал барраж, давая пеленг ТЩ. Посадка была невозможна из-за наличия большой волны. По подсчетам Козлова в кунгасе находилось 25 живых людей. В 09 час. 20 мин. НШ КВМБ сообщил, что им дано указание ТЩ следовать к кунгасу. Кроме того, он обратился с просьбой к командиру конвоя речных судов, перегоняемых из р. Печора в р. Обь и находившихся у западного побережья п[олуострова] Ямал, – капитану II ранга тов. Бауману послать к кунгасу один из конвойных кораблей. Одновременно НШ КВМБ заверил, что им немедленно будет выслан самолет. В 11 час. 00 мин. НШ КВМБ заявил, что самолеты КВМБ пока не вылетят к Козлову. Причины отказа он объяснить отказался. Это заставило штаб обратиться к руководству ГУСМП с просьбой ускорить мероприятия по снятию людей с кунгаса, т.к. это была последняя возможность их спа-

сти. В 12 час. 30 мин. командир КВМБ сообщил, что самолеты КВМБ не могут вылететь из-за отсутствия погоды. Последнее не соответствовало действительности, т.к. по данным бюро погоды Диксон, погода как по маршруту, так и в районе барражирования Козлова, стояла отличная. <...>

В 17 час. 25 мин., сознавая обреченность людей на кунгасе и потеряв надежду на приход ТЩ, Козлов сделал посадку у кунгаса. Невзирая на тяжелые условия, посадка прошла благополучно и экипаж, закрепившись на коротком конце за кунгас, приступил к снятию людей. Как выяснилось, на кунгасе осталось в живых всего 14 человек, причем со времени начала барражирования до момента посадки умерло пять человек. В 18 час. 50 мин. посадка оставшихся в живых 14 человек на самолёт при помощи клиппербота была закончена. В связи с тем, что при том состоянии моря возможность взлета была исключена, самолет лег в дрейф и в 19 час. 15 мин. начал рулежку в пролив Малыгина, где взлет был возможен. <...>

В 03 час. 00 мин. у Козлова сдал первый мотор, однако рулежка продолжалась. В 07 час. 27 мин. у пр[олива] Малыгина к самолету Козлова подошел ТЩ-60, наведенный Федуковым, и приступил к снятию спасенных с самолета (13 человек, один человек – Мамедов – в 03 час. 30 мин. 24 августа скончался на борту самолета). В 8 час. 50 мин. ТЩ-60 взял на буксир самолет Козлова и повел его в пр[олив] Малыгина, где в 10 час. 40 мин. самолёт поднялся в воздух. <...>

Всего за время поисков самолет Н-275 (пилот Козлов, штурман Леонов) за четыре полета налетал 69 часов 00 мин. И самолет Н-339 (пилот Черевичный, штурман Зубов) за один полет 15 часов 50 мин. Всего 84 часа 15 мин. За это время самолетом Козлова совершено две посадки в море и снято 39 человек. <...> По данным Новоземельской ВМБ самолетами базы подобрано 28 человек. Самолетами Карской ВМБ было осуществлено 10 полетов с общим налетом 80 час. 23 мин. За это время снято два человека. Таким образом, за все время поисков было снято самолетами ГУСМП и ВВС ВВФ 69 человек. Всего по имеющимся сведениям на борту п/х «М. Раскова» находилось: пассажиров

302 чел[овека], экипаж 57 чел[овек]. Кроме того на АМ-114 и АМ-116⁴²⁷ было около 160 человек. Всего на всех погибших судах 519 человек. Из этого количества подобрано:

АМ-116 – 2–13 августа – 178 чел[овек], из них 145 чел [овек] с п/х «М. Раскова» и 33 чел[овека] с АМ-116 и АМ-114 (документальное подтверждение имеется только о 145 чел[овек] с п/х «М. Раскова». Цифра 178 чел[овек] возможно неточная) – доставлены в с. Хабарово, из которых 123 чел[овека] в последующем доставлены на Диксон.

Самолетом Н-275 – 18 августа – 25 человек доставлены на Диксон.

Самолетом НЗ ВМБ – 16 августа – 18 человек и еще 10 человек (дата неизвестна). Всего 28 человек. Доставлены в Белушью Губу.

Самолетом КВМБ (летчик Сокол) – 19 августа – 2 человека. Доставлены на Диксон.

Самолетом Н-275 – 23 августа – 14 человек, переданы на ТЩ-60, который 26 августа доставил их на Диксон.

Таким образом, из общего количества 519 человек, находившихся на борту погибших судов, спасено 247 человек.

Начальник морских операций
Начальник Штаба

А. Минеев
И. Стоянов

ГАОО. Ф. Р-2323. Оп. 9. Д. 132. Л. 84–99. Копия (2-й экз.). Машинописный текст.

⁴²⁷ Так в документе. Правильно – 118.

№ 31. Школы юнг в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В годы войны в СССР возникла острая необходимость в квалифицированных военно-морских кадрах. В связи с этим в стране начали создаваться школы юнг или, как было принято раньше говорить у моряков, юнгов. Самая известная из них – Соловецкая школа юнг Северного флота. Она была образована по приказу наркома Военно-морского флота (ВМФ) СССР Н.Г. Кузнецова от 25 мая 1942 г. на базе Соловецкого учебного отряда Северного флота и располагалась на Соловецких островах. С 14 октября 1942 г. на кораблях и судах ВМФ была введена флотская должность «юнга». Школа функционировала три года и комплектовалась мальчишками 15–16 лет с образованием 6–7 классов. При поступлении претенденты должны были сдать вступительные экзамены по русскому языку, математике и физкультуре. Курсанты руководствовались воинским уставом. Условия жизни были казарменными. Период обучения составлял 12 месяцев, по окончании которого выпускники направлялись в действующий флот. Всего было подготовлено около 4500 радистов, рулевых, мотористов, боцманов торпедных катеров для Военно-морского флота, воевавших в дальнейшем на кораблях всех флотов и флотилий страны. После окончания войны воспитанники школы участвовали в боевом тралении. Более тысячи из них погибли. Среди юнг были орденосцы, Герои Советского Союза, а в будущем – адмиралы. Их биографии подробно описаны в книге В.Г. Гузанова «Соловецкие паруса» (1982), в воспоминаниях Г. Глазачева и В.М. Гришанова, в сборнике документов, очерков и воспоминаний «Архангельский комсомол – Военно-Морскому флоту СССР (1922–1972 гг.)» (1973), календаре «Памятные даты Архангельской области. 1977 год». О юных моряках был также снят художественный фильм «Юнга Северного флота» (режиссер В. Роговой), в основу сценария к которому легла книга В. Пикуля «Мальчики с бантиками». По всей стране звучали имена знаменитых выпускников школы: А. Ф. Ковалёва (Рабиновича), закрывшего грудью

пробоину на катере, посмертно награждённого орденом Отечественной войны I степени; Героя Советского Союза В. Моисеенко; писателя В. Пикуля; народного артиста СССР, солиста Ленинградского театра оперы и балета имени С.М. Кирова (ныне Мариинского театра) Б. Штоколова; кинодраматурга В. Гузанова. В Архангельске на набережной Северной Двины в 1993 г. установлен памятник «Юнгам Северного флота», автор – скульптор Ф.М. Согоян. В октябре 1945 г. школа юнг с Соловков была переведена в Кронштадт.

Помимо школ юнг военного флота в Советском Союзе стали создаваться школы юнг гражданского флота. В Архангельске была организована школа юнг в 1942 г. при Северном морском пароходстве. Первоначально её разместили в помещениях Архангельского морского техникума. Программа занятий предусматривала подготовку дублёров матросов палубной и машинной команд.

Подготовка юнг для судов рыбопромыслового флота началась в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 18 января 1944 г. и приказа Наркомрыбпрома СССР от 26 февраля 1944 г. В Архангельской области Главрыбпром организовал две школы юнг: в Нарьян-Маре, при Чешско-Печорском госрыбтресте, и в Мезени на базе Беломорского госрыбтреста.

В Государственном архиве Архангельской области хранится несколько документов, повествующих о школах юнг в Архангельске, Мезени и Нарьян-Маре. Мезенская школа находилась в помещении лесозавода № 48, затем в жилом доме, где располагались классы, общежитие, магазин, контора. Обучались в ней 111 человек. Нарьян-Марская школа юнг располагалась в здании бывшего ремесленного училища, совершенно непригодном для занятий (бывшем корпусном цехе для постройки карбасов). Обучались в школе 64 человека⁴²⁸.

На страницах альманаха публикуется докладная записка парторга ЦК ВКП(б) и инструктора отдела кадров Архан-

⁴²⁸ ГААО. Ф. П-296. Оп. 1. Д. 2061. Л. 31–33.

гельского обкома партии в обком ВКП(б) о работе школы юнг Северного морского пароходства в годы войны.

Передача текста осуществлена в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации с сохранением стиля. Сокращённые слова раскрыты полностью, восстановленные части слов заключены в квадратные скобки.

Документ к публикации подготовила Т.В. Титова.

№ 31

**Докладная записка парторга ЦК ВКП(б) Усова
и инструктора отдела кадров Архангельского обкома ВКП(б)
Зверева секретарю обкома ВКП(б) по кадрам Прохорову
о состоянии работы школы юнг Северного морского
пароходства Наркомморфлота по состоянию
на 15 мая 1945 г.**

21 мая 1945 г.

Школа юнг Северного морского пароходства была организована в декабре 1942 г. с первоначальным контингентом учащихся в 24 человека и помещалась при общежитии Архангельского морского техникума.

В декабре 1943 г. был произведен дополнительный набор учащихся до 180 человек при плане в 250 человек с одновременным перемещением школы в район порта Экономия.

В феврале 1944 г. школа юнг вынуждена была освободить занимаемое помещение в соответствии с распоряжением уполномоченного ГОКО⁴²⁹ и зам[естителем] наркома тов. Самборского и переехать временно на стоявший в городе пассажирский пароход «Вятка», который был использован как общежитие. Учебные занятия проходили в 4-й средней школе.

В апреле 1944 г. под⁴³⁰ общежитие школы юнг было выделено помещение в школе мореходного обучения. Учебные занятия остались в 4-й школе, а питание организовано на пароходе «Вятка».

В ноябре 1944 г. школа юнг вновь была перемещена на лесозавод № 26 (Маймакса), где в настоящее время она существует и расположена в четырех небольших территориально разбросанных помещениях.

Данные помещения также не являются собственностью пароходства, а арендованы у л[есо]з[авода] № 26. Срок аренды истекает 1/VI-1945 г.

⁴²⁹ ГОКО (ГКО) – Государственный комитет обороны.

⁴³⁰ Слово напечатано над строкой.

I. Состояние учебно-производственной работы⁴³¹

По плану школа должна⁴³² обучать 250 человек, учиться 137 человек, из них машинистов 73 человека и матросов 64. Набор данного контингента произведен в декабре 1943 г.

Преподавателей в школе юнг должно быть 10 человек, командиров-воспитателей 4 человека. Имеется: штатных преподавателей 4 человека по общеобразовательным дисциплинам и 4 командира-воспитателя, из которых два человека являются преподавателями спецдела.

Всю учебную работу возглавляет заведующий учебной частью, имеющий высшее образование (тов. Шпиллер Р.И.).

Из четырех штатных преподавателей трое имеют высшее образование⁴³³, один незаконченное высшее⁴³⁴ образование.

Недостающие по штатному расписанию преподаватели частично замещены совместителями из других школ. Совершенно отсутствует преподаватель английского языка, в связи с чем этот предмет не преподается.

а) Учебные программы и их выполнение

До начала учебного 1944–[19]45 гг. школа никаких утвержденных и присланных ЦУУЗом⁴³⁵ НКМФ программ не имела. Учебная работа в течение двух лет велась по программам средних школ 5–6–7 классов.

Спецдело проводилось по программам подготовки юнг на плавающих судах.

К началу данного учебного года были присланы полностью все необходимые программы и по ним каждым преподавателем составлены рабочие планы по семестрам.

⁴³¹ Здесь и далее подчёркнуто в тексте.

⁴³² Слово вписано над строкой чёрными чернилами.

⁴³³ Слова исправлены от руки в тексте чёрными чернилами.

⁴³⁴ То же.

⁴³⁵ ЦУУЗ – Центральное управление учебных заведений.

15 мая школа закончила теоретические занятия и приступила к переводным экзаменам, которые закончатся к 5/VI–1945 г., после чего весь контингент учащихся должен пойти на практику.

Не выполнены программы учебного плана по следующим дисциплинам:

а) на I курсе по русскому языку, алгебре и истории (это объясняется несоответствием набора, произведенного в 1943 г., т.е. приняты с 3–4-летним образованием – дети погибших фронтовиков;

б) производственного обучения по 288 часов на каждую группу ввиду отсутствия учебных мастерских;

в) по английскому языку и частично по военному делу.

[б] Учебные и наглядные пособия

В библиотеке имеется литературы технической и учебников 200 экз[емпляров] и 50 экземпляров художественной. Отсутствуют какие-либо учебные кабинеты, мастерские.

Из наглядных пособий в школе имеются географические карты, которых также недостаточно. Бумаги получено за весь учебный год 600 тетрадей.

[в] Учебный процесс

[1.] Все учащиеся разбиты на 3 курса и 6 учебных групп:

1-й курс – 2 группы

2-й курс – 3 группы

3-й курс – 1 группа (выпускники), 22 человека.

Занятия групп проводятся по стабильному расписанию, составленному соответственно с учебным планом требованием методики. Срывов занятий не было. Отсутствие преподавателей английского языка и военного дела замещалось другими дисциплинами, что дало возможность выполнить программу и закончить учебный год вовремя, несмотря на запоздание с начала учебного года на один месяц.

2. Самоподготовка учащихся в общежитиях проводилась ежедневно под наблюдением командиров-воспитателей

и дежурного преподавателя. Для отстающих учеников было организовано дополнительное занятие в классах. Все отстающие учащиеся были взяты заучем на особый учет.

Для проверки знаний учащихся и учета пройденного материала в классах имеются журналы, из которых видно, что опрос проводился систематически по каждой работе.

По состоянию на 15 мая, по результатам 2-го семестра, в школе имеется неуспевающих 26 человек, из них 4 человека не допущено к сдаче экзамена, что опять-таки объясняется неправильным набором (с 3–4-летним образованием).

Методические совещания при начальнике школы ни разу не проводились, и вообще методическая работа в школе отсутствует.

3. В настоящее время в школе идут выпускные и переводные экзамены. Предполагается выпуск 22 человек палубной специальности, выпуска машинистов не будет.

По окончании экзамена остальные учащиеся будут направлены на практику, но куда и в каком порядке школа указаний от СГМП⁴³⁶ не имеет.

II. Состояние культурно-массовой и политико-воспитательной работы

а) Партийная организация школы состоит из шести человек, парторг тов. Лобашов, он же командир-воспитатель.

Комсомольская организация состоит из 86 человек, комсорг ученик Копырин.

Партийная организация создана в январе 1945 г. В своей практической работе связи с районным комитетом ВКП(б) имеет недостаточно, руководствуется указаниями парторга обкома пароходства тов. Кузнецова. Который работу партийной организации, так и школы вообще не знает, на месте не бывал и практической помощи не оказывал.

Такое же положение с комсомольской организацией.

⁴³⁶ СГМП – Северное государственное морское пароходство.

Отсутствие надлежащего руководства со стороны парторга обкома ВКП(б) и слабая работа партийной организации привели к тому, что вся культмассовая и политико-воспитательная работа стоит на низком уровне.

Изучение марксистско-ленинской теории как среди коммунистов, комсомольцев, так и всего обслуживающего персонала не организовано. Беседы проводятся не регулярно. Газеты и журналы, за исключением двух номеров «Правды Севера» и четырех номеров «Морской флот», отсутствуют. Витрина не организована. Стенная газета выходит нерегулярно. Радиослушание не организовано и имеется только один репродуктор в комнате дежурного командира.

Такое состояние работы партийной организации, отсутствие руководства, а также отсутствие специального политического руководителя или культмассовика привело к тому, что обслуживающий персонал, так и учащиеся не знакомы даже с первомайским приказом товарища Сталина, не говоря о материалах конференции в Сан-Франциско, последними выступлениями товарища Сталина, Черчилля, Трумана, с актом о капитуляции и обращением товарища Сталина к народу. Факт победы знают из общей обстановки и короткому сообщению начальника школы на митинге 9/V-1945 г.

б) Для развития культурно-массовой работы и художественной самодеятельности были созданы хоровой, драматический кружки и кружок танцев, но в настоящее время ни один кружок не работает.

Досуг учащихся не организован и каждый учащийся предоставлен сам себе. В течение зимы было 4–5 культпоходов в заводской клуб, хотя имелась возможность посещать его чаще (один раз в неделю).

Положительным можно отметить, что все учащиеся приняли активное участие в лыжном кроссе и полностью сдали нормы, а также при подписке на 4-й Государственный военный заем подписались учащиеся на 200% и обслуживающий персонал на 150%.

III. Состояние материально-бытового положения учащихся школы и командно-преподавательского состава

Материально-бытовые условия учащихся и командно-преподавательского состава находятся в неудовлетворительном состоянии.

1. Жилищные, школьные и служебные помещения, а также помещение столовой находится в запущенном состоянии требуют большого капитального ремонта. В общежитиях стены и потолки когда-то имели штукатурку, которая местами отвалилась, имеют трещины, серо-грязный, неприглядный вид, в трещинах имеются клопы. В большинстве комнат темно из-за отсутствия стекол в рамах, которые зашиты досками и фанерой. Площадь на каждого живущего составляет около двух метров. Койки составлены одна к другой вплотную; койки не однотипные, собранные из старья, требуют частичной⁴³⁷ замены. Тумбочек и табуреток совершенно нет. Личные вещи, учебники и другие необходимые вещи находятся либо под койкой, либо под матрацем (подушкой). По всем стенам в самом жилом кубрике развешана верхняя одежда как парадная, так и рабочая.

Питьевая кипяченая вода имеется только внизу, в коридоре, в одном бачке. По комнатам ни графина, ни кружки нет. Сырая вода в столовой находится на улице в бочке (которую можно принять за противопожарную).

Общежитие находится в двух помещениях при одном дежурном воспитателе, который после дежурства двое суток свободен, и его группа остается без надлежащего наблюдения.

Постельными принадлежностями учащиеся обеспечены полностью. Смена белья проводится три раза в месяц. Весь контингент учащихся обмундирован. Нательное белье, обувь находятся в удовлетворительном состоянии.

Командно-преподавательский состав (за исключением начальника школы и завуча) при наличии форменного обмундирования, форму ношения⁴³⁸ одежды не соблюдают.

⁴³⁷ Слово «частичной» вписано над строкой чёрными чернилами.

⁴³⁸ Слово «ношения» вписано над строкой чёрными чернилами.

2. Классные помещения требуют ремонта. Полы имеют выпучины, провалы и наклонности; дневного света из-за отсутствия стекол в рамах недостаточно. Электрическое освещение дается с переборами, а сейчас совершенно выключено. Стены и потолки находятся в грязном состоянии.

Полностью отсутствуют производственно-учебные помещения и соответствующее оборудование.

3. Организация и состояние общественного питания.

Для общественного питания учащихся и командно-преподавательского состава имеется специальное помещение (столовая).

Кухня столовой содержится в антисанитарном состоянии. Плита дымит: котлы для приготовления пищи требуют полуды. Раздаточная, разделочная и посудомойка находятся в одном помещении без каких-либо перегородок. Посуда (глиняные миски), которой крайне недостаточно, всего имеется 80 штук, кружек и того меньше, ложки выданы на руки, вилки и ножи отсутствуют.

Помещение самой столовой грязное (стены закопчены, света недостаточно). Столовая обслуживает весь состав учащихся, командно-преподавательский состав и обслуживающий персонал, общим количеством 175 человек. Все столующиеся получают пищу из одного котла по одинаковым нормам, за исключением младшего обслуживающего персонала, который не получает на руки к завтраку жиров и сахара.

Приготовление пищи ведет неквалифицированный повар, что при недостаточном разнообразии продуктов, меню не меняется и, по существу, не составляется. Санитарного надзора за приготовлением пищи нет.

Таким образом, хотя и организовано трехразовое питание, но в связи с необеспеченностью продуктами за счет подсобного хозяйства, питание поставлено неудовлетворительно и однообразно.

IV. Состояние учебно-бытовой дисциплины

Несмотря на неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, неприспособленность классов к учебной обстановке, недокомплект преподавательского состава, все же программа по теоретической подготовке учащихся в основном выполнена, состояние дисциплины удовлетворительное.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ⁴³⁹

Задачи, поставленные перед школой юнг в деле подготовки высококвалифицированных кадров для морского флота политически грамотных и культурно воспитанных, в данных условиях полностью разрешены быть не могут по причинам несоответствия жилищно-бытовых условий, отсутствия производственных помещений и недостаточности оборудования классов, в связи с чем данная школа дает только общеобразовательную подготовку, которая в силу отсутствия наглядных пособий, чертежей, технической литературы проводится на недостаточном уровне.

Территориальная разбросанность общежитий и других помещений школы, отсутствие помещения для культурно-массовой и политико-воспитательной работы (красный уголок, военный кабинет и другие), не делают данную школу учебным заведением закрытого типа, не способствуют политическому воспитанию и культурному росту учащихся.

Территориальная отдаленность школы от управления пароходства при плохом транспортном сообщении, особенно в зимнее время, не дает возможности повседневно руководить, направлять и контролировать работу школы, а также затрудняет доставку продовольственного и другого снабжения (при заносах снегом учащиеся вынуждены доставлять продукты на себе).

Со своей стороны считаем необходимым просить обком ВКП(б):

⁴³⁹ Слова напечатаны прописными буквами.

1. Разрешить вопрос о предоставлении под школу соответствующего помещения, расположенного вблизи производственных баз, для чего рекомендуем район Соломбалы.

2. Просить Наркомморфлот обеспечить школу необходимым учебно-производственным оборудованием для организации учебно-производственных мастерских, технического и военного кабинетов, лаборатории, а также обеспечить наглядными учебными пособиями и канцелярскими принадлежностями.

3. Рекомендовать руководству пароходства к началу нового учебного года укомплектовать штат преподавателей, командиров-воспитателей, военрука, помощника начальника по политической части, закрепив их с начала и за счет продуктов подсобного хозяйства и обеспечить необходимым инвентарем и оборудованием как жилых, так и классных помещений (кровать, тумбочка, столы, табуретки, кухонная, столовая посуда, парты, классные доски и т.д.).

4. Довести до сведения обком ВКП(б), что со стороны Маймаксанского РК ВКП(б), а также со стороны парторга обкома ВКП(б) пароходства тов. Кузнецова не было обращено должного внимания в работе школы по политическому воспитанию и культурно-массовой работе.

Парторг ЦК ВКП(б)

Усов

Инструктор отдела кадров обкома ВКП(б)

Зверев

Резолюция: тов. Вельможину. Прошу подготовить это на небольшое совещание при отделе. О дне доложить.
24/V[-1945 г.]⁴⁴⁰.

ГААО. Ф. П-296. Оп. 1. Д. 2068. Л. 20-26. Подлинник. Машинописный текст.

⁴⁴⁰ Подпись неразборчива.

№ 32–39. Фронтовые письма Бориса Савельевича Вайсмана, адресованные Людмиле Сергеевне Скепнер в 1944–1945 гг.

Людмила Сергеевна Скепнер родилась 19 мая 1928 г. в Ленинграде. Мать, Фрума Левиковна Скепнер (13.04.1901–1953), педагог, отец Сергей Владимирович Матвеев (умер в 1931 г.), отчим, Абрам Исаакович Пикельный (01.04.1899–23.06.1963), инженер Центрального научно-исследовательского института лесного хозяйства (ЦНИИЛХ). Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Людмила была эвакуирована в Ярославскую область, оттуда – в г. Молотов (ныне г. Пермь). Мать осталась в блокадном Ленинграде, отчим участвовал в обороне города и был тяжело ранен в районе Тосно. После длительного лечения, в феврале 1942 г., Абрам Исаакович с женой эвакуировались в г. Омск, куда позднее приехала и Людмила. А.И. Пикельный был комиссован из армии, работал начальником управления лесами местного значения Омской области. После снятия блокады семья вернулась в родной город.

В 1946 г. Людмила окончила с золотой медалью городскую женскую среднюю школу № 319, в 1951 г. – отделение русского языка и литературы филологического факультета Ленинградского университета имени А.А. Жданова. Была распределена в г. Воркуту Коми АССР. Поначалу работала педагогом в горном техникуме, а с 20 сентября 1954 г., после вступления в ряды КПСС, по 1 августа 1956 г. избрана заведующим отделом пропаганды и агитации Воркутинского горкома ВЛКСМ. Одновременно читала лекции по литературе и искусству в вечернем университете марксизма-ленинизма, руководила секцией поэзии в литературном объединении городской газеты «Заполярье». После встречи с Соломоном Янкелевичем (Семёном Яковлевичем) Косухкиным, переехала в Архангельск, а в 1957 г. вышла за него замуж. Поработав некоторое время в партии и комсомоле, Л.С. Скепнер вернулась в педагогику: с 1962 по 2009 г. преподавала в Архангельском педагогическом институте имени М.В. Ломоносова, защитила кандидатскую диссертацию, опубликовала более 60 научных трудов, основные темы которых –

Русский Север и литература, возглавляла комиссию содействия Советскому фонду мира, была членом художественного совета областного драматического театра имени М.В. Ломоносова. Ушла из жизни 21 февраля 2011 г. Похоронена на кладбище Южная Маймакса в г. Архангельске.

В отделе документов социально-политической истории Государственного архива Архангельской области хранится семейный фонд С.Я. Косухкина и Л.С. Скепнер (Ф.п-8699), в который вошли личные и творческие документы супружеской пары, переписка и фотографии. Среди них оказались фронтовые письма Бориса Савельевича Вайсмана, датированные 1944–1945 гг., и адресованные юной Людмиле Скепнер и её маме. Эти весточки с фронта доставлялись в освобождённый от блокады Ленинград, на Большую Московскую улицу, в дом 8 и квартиру тоже 8. В обратном адресе значилась полевая почта 22381-Е. К сожалению, нам ничего не известно о Б.С. Вайсмане. В документах, попавших в архив, Людмилой Сергеевной он упомянут не был. С большой долей вероятности можно предположить, что это Борис Семёнович Вайсман, 1920 года рождения, переводчик с французского и немецкого языков, работник Военного института иностранных языков, редактор редакции литературы стран Западной Европы, Северной Америки и Австралии издательства «Художественная литература», автор переводов романов Ж. Верна «Вверх дном» и «Плавучий остров» (1957), А. Дюма «Изабелла Баварская» (1978) и др. Скончался в 1983 г.

Предыстория переписки начинается за год до Победы в Великой Отечественной войне, и ведёт отсчёт с 29 мая 1944 г., со встречи Людмилы и Бориса в Ленинграде, о которой он упоминает в одном из писем. На тот момент ей было всего пятнадцать, ему – уже 24. Что же могло их сблизить? Быть может – родственные связи, а может – взаимная симпатия. Что касается Людочки, то она была не по годам рассудительна, о чём можно судить по её дневниковым записям, которые отложились в фонде. Впрочем, этим отличалось большинство девочек её возраста, переживших войну. Отличница в школе, она была хорошей собеседницей, любила литературу, что легло в основу

выбора будущей профессии, увлекалась театром и музыкой, играла на скрипке. Между ней и Борисом сложилась трогательная дружба. В их беседах, о которых мы можем судить односторонне, лишь по письмам Вайсмана, сквозила ностальгия Бориса по довоенной жизни, той, где живут милые школьницы и студентки, озабоченные не фронтовыми, а математическими задачами. Эти письма юной Людочки, вероятно, были для него островками далёкого и столь желанного мира, где нет места изнуряющим маршам, враждебным нападкам и другим «прелестям» войны, где самый будоражащий звук извне – это буйство стихии.

Всего в период с 4 июня 1944 г. по 11 мая 1945 г. Борис написал Людмиле 23 письма, во всяком случае, именно столько сохранила до наших дней Л.С. Скепнер. Все письма датированы автором, написаны чернилами аккуратным и разборчивым мелким почерком. На страницах данного издания представлены восемь из них. Письма публикуются впервые, некоторые – в извлечениях, что оговаривается в подстрочных примечаниях.

Вступительную статью, комментарии и археографическое оформление документов подготовила С.Л. Монахова.

*Мыза Корасте**18 августа 1944 г.*

Милая детка Людочка!

Вот уже девятый день мы ведём непрерывное наступление, девятый день топаем и топаем по дорогам Эстонии. Будучи под Нарвой, на знаменитом плацдарме, я составил себе самое неблагоприятное впечатление об этой стране. Там мы почти по горло увязали в болотах, передвигались только по жердяному настилу, месяцами не имели возможности просушить ног. Теперь, в районе Петсери, Выру и др. я должен изменить своё мнение. Людочка, это изумительная страна. Природа великолепна: холмистая пересечённая местность, леса, рощи, пашни, луга, озёра. Изобилие ягод всех сортов, мёду, продуктов питания. Мы абсолютно не нуждаемся в армейском снабжении. «Война кормит войну» – этим принципом и мы существуем. Свинина, овощи, варенье, вино – всё мы имеем в изобилии. «Пир во время чумы», да и только. Вы многого себе и представить не можете. Очень много тяжёлых и безобразных картин приходится видеть и переживать. Много хотелось бы изменить, видеть не таким, каким оно представляется сейчас.

Людочка, милая, я чувствую, что очень коряво пишу, почти неграмотно выражаю свои мысли. Поверьте, что голова отупела. Мыслей много, много дум и чувств, а выразить их не умею. Как-нибудь, вернее, когда-нибудь, мы с Вами встретимся в уютной мирной обстановке. Может быть, тогда поговорим и о пережитом за дни войны, а, может быть, и вспоминать не захочется. Кто знает? И дожить надо до этого дня...⁴⁴¹

Милая, почему мне мало пишете? Я с нетерпением жду Ваших писем, они освежают и бодрят меня. Одно Ваше письмо равно большому привалу. Пишите о чём угодно, что в голову придёт. Не бойтесь, что Ваши мысли и дела отличаются от моих. Мы в очень различной обстановке находимся. Боже,

⁴⁴¹ Отточие документа.

как я коряво пишу, как не интересно! Мне даже стыдно перед Вами. Вы так изящно и так умно всегда пишете. Но Вы уж меня извините.

А вот прочитайте нижеследующие строки и потом напишите Ваше мнение о них.

«Когда меня не будет, когда всё, что было мною, рассыплется прахом, – о ты, мой единственный друг, о ты, которую я любил так глубоко и так нежно, ты, которая, наверно, переживёшь меня, – не ходи на мою могилу... Тебе там делать нечего. Не забывай меня,... но и не вспоминай обо мне среди ежедневных забот, удовольствий и нужд... Я не хочу мешать твоей жизни, не хочу затруднять ее спокойное течение. Но в часы уединения, когда найдет на тебя та застенчивая и беспричинная грусть, столь знакомая добрым сердцам, возьми одну из наших любимых книг и отыщи в ней те страницы, те строки, те слова, от которых, бывало, – помнишь? – у нас обоих разом выступали сладкие и безмолвные слезы. Прочти, закрой глаза и протяни мне руку... Отсутствующему другу протяни руку твою. Я не буду в состоянии пожать ее моей рукой – она будет лежать неподвижно под землею... но мне теперь отрадно думать, что, быть может, ты на твоей руке почувствуешь легкое прикосновение. И образ мой предстанет тебе – и из-под закрытых век твоих глаз польются слезы, подобные тем слезам, которые мы, умиленные красотою, проливали некогда с тобою вдвоем. О ты, мой единственный друг, о ты, которую я любил так глубоко и так нежно!»¹.

Будьте счастливы. Пишите. Всем привет.

Ваш Борис

ГААО. Ф. П-8699. Оп. 1. Д. 36. Л. 7–8 об. Автограф. Рукописный текст.

¹ Цитируются строки стихотворения в прозе «Когда меня не будет» И.С. Тургенева (декабрь 1878), адресованные певице Полине Виардо.

23 августа 1944 г.

Милая Людочка!

Перед Вами фотография – вид на лютеранскую церковь в маленьком эстонском городке Отепя⁴⁴². Как не гармонирует её милый уютный облик с той картиной, которая вчера разыгралась вокруг. Церковь стоит на вершине живописного холма у самого входа в город. Фрицы засели за её каменными стенами, искали в церкви убежища от наших снарядов. Земля гудела вокруг, а на церковном шпиле неподвижно сидел красный петух.

Сегодня рано утром мы вошли в город. На противоположной его окраине ещё шёл жаркий бой, рвались снаряды, мины. Строения и дома вокруг церкви сгорели. Немец поджёг город – ночью он пылал как костёр. Издали до нас доносился треск горящего дерева, шум падающих балок. Это потрясающее зрелище, патетическое до слёз, до спазм в горле...⁴⁴³ Не дай Вам Бог увидеть когда-нибудь такую жуткую картину разрушения. А утром, войдя в город, мы увидели тлеющие останки домов, торчащие трубы. Пахло гарью, дымом.

Я вошёл в церковь. Она была пуста. Её скромное убранство почти не пострадало. Обошёл партер, поднялся на трибуну пастора. В комнатке за алтарём лежало пасторское облачение из чёрного бархата с белым крестом. Рассматривал большую церковную библиотеку. Она состояла сплошь из богословских книг. А потом я взошёл на хоры и присел к органу и взял наугад, как умел, несколько гармоничных аккордов. За органом я просидел пару минут. Мой экспромт, наивный и бездарный, мне

⁴⁴² Открытка с изображением церкви приложена к письму. На ней имеется надпись: «Милой Людочке на добрую память. Потрясающие события придают вещам особое значение и на долгие годы запечатлевают их облик в нашей памяти. 23 августа 1944 г. Борис. Фронт!» (ГАОО. Ф. П-8699. Оп. 1. Д. 36. Л. 10).

⁴⁴³ Отточие документа.

показался торжественным и проникновенным. Я думал о том как жестока война: она не щадит ни совести, ни веры, ни творений человеческого разума.

Перед Вами изображение этой маленькой церкви, в которой пробыл я несколько минут и пережил и передумал много-много.

Ваш Борис

ГАО. Ф. П-8699. Оп. 1. Д. 36. Л. 9-9 об. Автограф. Рукописный текст.

19 сентября 1944 г.

Милая Людочка!

Последнее Ваше письмо, полученное мною, датировано 7 сентября с[его] г[ода]. Мне не хочется говорить на эту тему, но Вы всё-таки уж очень редко мне пишете. Я думаю, что я к Вам не придираюсь...⁴⁴⁴ А фантазия у Вас действительно богатая, и чёрт знает, что Вы можете наделать из маленькой красной точки. В моих глазах Вас выручает только Ваша беспредельная наивность, которая Вам ещё очень кстати. (Вы не сердитесь на меня за такие взрослые речи?).

Сегодня город Отепя уже далеко позади, а Валг – впереди и значительно ближе. Вот уже несколько дней как мы снова движемся. У нас говорят: «Пехота – сто вёрст прошёл и ещё охота». Сегодня в шесть утра мы вышли в очередной марш («сделали бросок» на военном языке). Сейчас второй час. Лежим, отдыхаем близ дороги. Вперёд движется бесконечная вереница машин, танков. Одну за другой мы прошли несколько линий немецких траншей, уже преодоленных «непреодолимых» укреплений. Вдоль дороги стоят ящики с боеприпасами, брошенные немцами, валяются трупы в серых мышинных униформах, как на прилавке – вдоль дороги⁴⁴⁵ разложено всякое барахло: открытки, книги, подтяжки, шарфы, всевозможные склянки, коробочки, железные каски...⁴⁴⁶ А люди и машины спешат вперёд к берегам Балтики.

Только что прочитал в газете ещё одну прекрасную статью Эренбурга. Посылаю Вам вырезку. А вчера, Людочка, я узнаю, что поблизости от места нашей стоянки, в 5–6 км, находится гробница знаменитого Баркляя де Толли. Я вовсе не знал, что он в этих краях похоронен. Не пойти не посмотреть такой исто-

⁴⁴⁴ Отточие документа.

⁴⁴⁵ Слова «вдоль дороги» вписаны над строкой.

⁴⁴⁶ Отточие документа.

рический памятник я, разумеется, не мог: не так воспитан...⁴⁴⁷
Не пожалел ног и не пожалел, что не пожалел (плохой калам-
бур, каюсь!).

Повидал я не только памятник и гробницу, но даже и гроб
полководца. Рядом с ним погребена и его жена, так той мне
удалось повидать даже останки, которые замечательно сохра-
нились (сохранились даже платье, волосы, перчатки на руках,
в которых она похоронена). Её гроб разломан. Тут же немцы-
наглецы похоронили под берёзовым крестом какого-то [ober
gefreite].

Мой полковник, которого я сегодня по пути свёз на могилу
Баркляя, сказал: «Милок, это же не война, а прямо музей!».
Какой у меня замечательный полковник!⁴⁴⁸

У этих двух неравноценных могил я вчера снимался. Когда
сделают фотогр[афии] (если будет время) пришлю Вам обяза-
тельно. Когда-нибудь подробно расскажу Вам о своих впечат-
лениях и думах. А помечтать действительно необходимо и даже
невозможно не мечтать. Мечтайте и будьте счастливы! Жду
писем. Поцелуйте мамочку.

Искренне Ваш Борис

*ГААО. Ф. П-8699. Оп. 1. Д. 36. Л. 13–14 об. Автограф. Рукопис-
ный текст.*

⁴⁴⁷ То же.

⁴⁴⁸ Вся фраза абзаца приписана над текстом последнего листа письма.

30 сентября 1944 г.

Милая Людочка!

Сегодня получил Ваше письмо от 18–19 с[его] м[есяца], а предыдущее, коротенькое, так же получил ещё 20 числа, в тяжёлый и слишком памятный для меня день. Я не скромничаю, поверьте, но ей Богу не предполагал, что писем моих Вы так ждёте и так радуетесь их получению. Не всегда, к сожалению, когда хочется, имею возможность писать. С 19 сентября, к примеру, не имел такой возможности.

1 октября. Вчера пришлось прервать письмо. Было уже поздно, догорела «лампада». Вчера мы расположились на новом месте в лесу. Сменили один лесной массив на другой. Натянули палатку, кое-как устроились в ней. Когда я взялся за письмо было уже темно, шёл дождь. В палатку стало протекать, но я продолжал писать, лёжа на её земляном полу. И только когда две капли упали на бумагу, а третья угодила прямо на копилку, которая с шипением погасла, тогда я пошёл спать. Я упомянул о дне 20 сентября. В этот день мы пережили большое несчастье. Утром погиб от снаряда младший брат Льва Яковл[евича], который служил с нами в одном полку. В момент его гибели мы с Л[ьвом] Як[овлевичем] находились в 300–400 м, слышали свист снаряда, треск разрыва, даже сказали, как у нас водится: «Не наш!». Этот снаряд и в этот самый момент принёс такое несчастье. В этот день мы как раз вступили в бой, а в бою выходят из строя десятки.

Попросили разрешения отлучиться на несколько часов в тыл (мы были тогда за г. Тырва), чтобы самим похоронить Бориса. На меня выпала миссия сделать всё для того, чтобы не просто зарыть человека в землю, а зарыть как принято – по обычаю. Не буду передавать Вам подробности этого тяжёлого дня. Скажу только, что в 7.00 человека не стало, а в 2 часа дня мы уже возвратились каждый к своему делу. В иное время

нужны месяцы, чтобы просохли на глазах слёзы и годы для того, чтобы хоть чуть-чуть забыться и утешиться – на войне, на фронте нужны часы и минуты для этого.

Но для чего я пишу Вам об этих печальных вещах, когда уже говорю о них без особого волнения, а, следовательно, могу и вовсе не говорить? За время нашей переписки привык писать Вам почти о всём главном из моей фронтовой жизни.

После описанного дня прошло только 10 похожих более или менее дней, а кажется было это так давно. За это время мы сделали очень большой путь, из Эстонии перекочевали в Латвию, миновали г. Валмиера (Вольмар), в течение нескольких суток двигались вперёд по Рижскому шоссе. На последнем дорожном указателе стояло: Рига – 62 км. Как видите к Таллину мы не причастны¹.

Многое хотелось бы написать Вам, но обо всём всё равно не напишешь. Поэтому я не буду описывать изумительную золотую осень в здешних краях, богатый урожай, фламандское изобилие всего, чего душа (а точнее – желудок. Причём тут душа – не знаю) желает. Не буду описывать Вам как я давал фортепианный «концерт» на одной мызе, где оказалось пианино, и одним пальцем, преимущественно указательным, «исполнил» многие популярные на фронте песни; не стану также описывать как ранило моего большого и обожаемого (!) командира, а мои ноги уцелели только потому, что он лежал в этот момент на них своим туловищем.

Но раз уж я заговорил о подполковнике Копица (это его фамилия), я не могу ограничиться двумя словами. <...>⁴⁴⁹ Он имеет степень кандидата исторических наук, являлся до войны сотрудником Украинской академии наук, замечательно остроумный собеседник и образованнейший человек. Вы уже из этого поймёте, что мои симпатии могут быть на его стороне. К тому же это человек беззаветной храбрости, рядом с которым не бывает страшно, исключительно талантливый командир, обаятельный человек, гостеприимнейший хозяин

⁴⁴⁹ Опущен текст, где Вайсман упоминает своих кумиров из довоенной жизни.

и т.д. и т.п. В бою мне приходится по долгу службы быть всегда с ним вместе. Сзади он никогда не бывает. «Копица лезет вперёд» – говорят у нас, – «ну и мы тоже лезем». Когда случается отдыхать, частенько по вечерам бываю в его уютной комнатке: слушаем радио (я понимаю по-немецки, по-французски, он – по-польски, по-чешски и пр.), пьём спирт от непогоды и тоски. «Есть глазами начальство» я не умею, а поэтому чувствую себя хорошо и свободно. А главное – с умным человеком поговорить приятно. Сейчас я сижу в своей палатке, а из палатки подполковника доносятся звуки радио: исполняет кто-то арию Надира из «Искат[елей] жемчуга» (Вы легко догадаетесь, что мы сегодня на отдыхе).

А начал я этот длинный рассказ с того, что 21 августа Копицу ранило в руку. Но он не пожелал уезжать лечиться. Поехал только на перевязку и через пару дней вернулся в полк. <... >⁴⁵⁰

Теперь остаётся только пожелать Вам всего самого прекрасного и самых лучших успехов во всём. Пишите подробнее о себе, о мамочке.

Ваш Боря

P.S. Перечитал письмо. Страшно недоволен тем, как охарактеризовал Копицу. По сути дела – вовсе не охарактеризовал. Добавлю хотя бы, что в его натуре сочетается крестьянская простота с европейским аристократизмом – получается советский человек из международного вагона. По национальности он украинец. В течение долгого времени был директором Одесской киностудии² и поэтому знает одесские «штучки».

Б. Вайсман

ГАО. Ф. П-8699. Оп. 1. Д. 36. Л. 15–18 об. Автограф. Рукописный текст.

1 Речь идёт о Таллинской операции, проведённой 17–26 сентября 1944 г., с целью разгрома вермахта на территории Эстонии.

2 Среди руководителей Одесской киностудии Копица не значится. Возможно, фамилия является вымышленной.

⁴⁵⁰ Опущен текст о школьных подругах и друзьях Людмилы Скепнер.

В ночь на 19 ноября 1944 г.

Моя милая Людочка!

Я перед Вами в долгу – почти две недели не писал. Я даже удивляюсь, как быстро и незаметно летят дни. Никогда бы не сказал, что прошёл столь продолжительный срок, если бы в этом не убеждала меня моя собственноручная запись. Вероятно, частая смена обстановки делает незаметным течение времени. За десять дней мы меняем обычно 3–4 квартиры, а то и больше. Последнюю пару дней расположились в некогда роскошной усадьбе на берегу красивого озера. «Господский замок был построен как замки строиться должны»¹. Место это мне удивительно напоминает один из уголков детскосельского парка. А какое удивительное озеро! Смотришь издали и ждёшь, что вов-вот из зарослей выплывет стая белых лебедей. Я не зря сказал издали. Дело в том, что на другом берегу озера сидит немец и спускаться к самому берегу никак пока нельзя. А какие помещения в замке! Только всё сильно разрушено. Но есть несколько комнат вполне пригодных для жилья – с прекрасными изразцовыми печами, которые теперь уже необходимы.

Выпал первый снежок и ударил лёгкий морозец. Дни стоят ясные, солнечные и окрестность видна далеко-далеко вокруг: холмы, ветряные мельницы, ленточки дорог. В течение двух дней нас развлекали. Показали два кинофильма «Юбилей» (по Чехову) и «Серенада солнечной долины». Наши грамотеи говорят: «Хорошее кино», а я отвечаю: «Кино отвратительное: тесно, сидеть не на чем и холодно, а картины очень хорошие». Действительно, обе посмотрел с большим удовольствием.

Следующий день был, кажется, последним днём отдыха. Завтра, вероятно, переменим квартиру⁴⁵¹ и образ жизни. За эти дни прочитал несколько пустяковых, но очень увлекательных

⁴⁵¹ Далее слово многократно зачёркнуто и не поддаётся прочтению.

книжек: пару романов Луи Буссенара и несколько книг Уоллеса. Последние – шедевр криминалистики. Одни названия чего стоят – «Тайна булавки» и «Валет треф – козырь» и пр. На обложках, кричащих и пёстрых, надпись: «Типичные эмигрантские книжки, изданные в Риге в 19[36] – [19]38 г.» Кстати, мог бы много интересного рассказать Вам о своих, так сказать, «книжных» встречах на фронте. Много интересного и любопытного попадалось. Имел, например, оригинальную встречу со сборником рассказов Зощенко. В нём собрано штук 30 его общеизвестных новелл⁴⁵², в которых он критикует наши отдельные [недостатки]: мещанство, некультурность и пр. Но подбраны они так тенденциозно, и в этом смысле довольно ловко, что в результате получился уничтожающий памфлет на советскую жизнь.

Ваше письмо и описание школьных курьёзов меня очень позабавило. По ассоциации вспомнил много аналогичного из своих школьных лет. Жду Ваших новых писем. Пишите обо всём. Вы мне много ведь и не пишете? Верно? Я то понимаю свои «осьмнадцать» лет! Ну будьте здоровы. Желаю Вам успехов и успеха! Жму Вашу ручку. Привет маме.

Ваш друг Борис

ГААО. Ф. П-8699. Оп. 1. Д. 36. Л. 24–24 об. Автограф. Рукописный текст.

¹ В кавычках приведена строка из поэмы А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Дословно фраза звучит так: «Почтенный замок был построен, как замки строятся должны».

⁴⁵² Слово вымарано.

11 января 1945 г.

Милая умница, Людочка!

Прежде всего должен выразить надежду, что ты приняла моё предложение заочно выпить на Новый год на брудершафт, а потому считаю не только своим правом, но и обязанностью обращаться на «ты». Думаю, что и ты «пустое вы заменишь сердечным ты». Верно? <...>⁴⁵³

Людочка, Копица лишился правой руки, артерия оказалась перебитой и прекратилось питание руки кровью. Где он сейчас я не знаю – где-то в госпитале. Ждём его адрес. Так-то! <...>⁴⁵⁴

Будь здорова, милая, пиши чаще. Я очень люблю твои письма.

Б. Вайсман

P.S. Привет мамочке.

ГААО. Ф. П-8699. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об. Автограф. Рукописный текст.

⁴⁵³ Опущено рассуждение об отношениях с друзьями.

⁴⁵⁴ Опущены фразы Б. Вайсмана о нежелании писать о себе.

2 апреля 1945 г.

Дорогая, хорошая, Людочка!

Вряд ли ты себе ясно представляешь насколько я чувствую свою вину перед тобою за своё долгое молчание, я бы сказал даже – преступно долгое. <...>⁴⁵⁵

Ты, Людочка, знаешь, что с 11 февраля по 7 марта я находился в поездке, ровно 15 дней – с 15 февраля по 1 марта провёл в Москве. Это путешествие, обилие самых разнообразных впечатлений и волнений совершенно выбили меня из колеи. <...>⁴⁵⁶ Возвратившись, я сразу попал в обстановку боёв. Плавню и постепенно сужались дороги и шоссе, по которым я двигался из глубокого тыла к фронту: я даже не заметил как очутился на узеньких, только что протоптанных тропах наступления. Без промедления включился в свою боевую работу. 11 марта мы вышли из боя, но ненадолго. После почти пятидневного скитания по лесам и ужасным дорогам, мы в течение недели жили в довольно приличных условиях, но обстановка всё же была напряжённой. 23 числа снова вступили в бой, упорный, но успешный, из которого вышли 28 числа.

До сегодняшнего дня я наслаждался совершеннейшим отдыхом. Жили мы в каменной конюшне. Ты не удивляйся – жильё было замечательное. Свою человеческую жизнь от лошадиной мы отгородили⁴⁵⁷ дощатой стенкой, соорудили нары в два этажа, «мебель» и прочие атрибуты фронтового комфорта. А лошадики, Сук и Улыбка, жили тут же, рядом, так что явственно было слышно ржание. Не думаешь ли ты, что подобный звук вносит меньше уюта в жизнь человеческую, чем, скажем, стрекотание сверчка на печи? Лошадиное соседство убедило меня, весьма наглядно, в справедливости слов поэта:

⁴⁵⁵ Опущен фрагмент текста, где речь идёт о переписке.

⁴⁵⁶ То же.

⁴⁵⁷ Далее следует слово густо зачёркнутое чернилами.

«Деточка, все мы немножко лошади. Каждый из нас по-своему лошадь» (Маяковский).

Ну, а сегодня пришлось совершить короткий переход. Всего 4–5 км вдогонку за удирающим фрицем, но каким мучительным был этот переход! Передать этого не сумею. Ты вот пишешь: весна, солнышко, лужи, ручьи, так сказать, «вешние воды» – прелесть! А я сегодня проклял всё это вместе взятое. «Вешние воды» несносны, когда они безудержно текут с потолка за шиворот, хлюпают под полом и выступают на его поверхность, проникают в сапоги, отчего последние не просыхают по целым неделям. А что делается на дорогах, Боже правый! Грязь, жирная, вязкая глина, в которой по колена увязают ноги, а повозки,двигающиеся с неимоверным трудом по дороге, напоминают лодки, вернее даже подводные лодки, ибо колёса целиком скрываются в грязной непролазной жиже. А люди идут, утопая по колена в глине, проваливаясь в канавах и ямах, коварно скрытых водою. К тому же вот уже третий день почти без перерыва льёт дождь, небо затянуто серой скучной пеленою, вокруг черно и тоскливо. А мы всё-таки двигаемся вперёд в сознании высшей необходимости, наперекор всем трудностям. Вот и завтра предстоит переход на 5–6 км и «буль-буль» за окном не предвещает никакого облегчения. <...>⁴⁵⁸

ГААО. Ф. П-8699. Оп. 1. Д. 36. Л. 31–31 об. Автограф. Рукописный текст.

⁴⁵⁸ Опущен фрагмент текста, где Борис Вайсман пишет о невозможности описать «батальные картины» и о том, что ему хотелось бы написать о днях, проведённых в Москве. Далее текст обрывается. Вероятно, утрачен конец письма.

11 мая 1945 г.

Дорогие друзья, Людочка и Фаня Львовна!

Горячо и от всей души поздравляю Вас с великим праздником Победы. От всего сердца желаю вам счастья в наступающей мирной жизни. Скоро-скоро наступит конец и таким адресам, по которым можно писать, писать письма, но нельзя ходить в гости. Как застало Вас известие о победе? Со мною случилось, как многие предполагали, проснулся утром и узнал, что мир заключён. С 8 по 9 я был в Риге. 8 числа говорил по телефону с Москвой, (а в дом ещё нет прямого провода), вечером был в театре оперы и балета, смотрел («просматривал») «Лебединое озеро». Устал за день и победу проспал. Разыскивал Леона Гинцбурга, но тот выехал из Риги под Либаву ещё 6 мая. Думаю, всё же, его повидать.

Крепко целую вас. Ещё раз желаю здоровья, счастья и успехов. Писем жду⁴⁵⁹.

Борис

ГААО. Ф. П-8699. Оп. 1. Д. 36. Л. 32. Автограф. Рукописный текст.

⁴⁵⁹ К почтовой открытке, на которой написано письмо, приложен маленький конверт с вложенным в него засушенным цветком. На конверте надпись «Людочке Скепнер. Полевая почта 22381-Е. Б.С. Вайсман».

№ 40. Защитники Родины: из семейного архива Клобуковых

Семейный архив может хранить множество интересных фактов из жизни семьи. Иногда старая фотография навеет воспоминания о далеко ушедших годах.

Я вглядываюсь в дорогие мне лица. На снимке: мой дед, Клобуков Константин Дмитриевич, и бабушка, Анна Филатовна, с детьми. Стоят: Лиза, Катя, Миша, Саша, Тоня. На коленях у дедушки – Паша, у бабушки – Геня.

Мой дед, К.Д. Клобуков, был колхозником. Умер в 1942 г. от сердечного приступа. Бабушка, А.Ф. Клобукова, всю жизнь проработала в колхозе. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Мать Героиня».

Муж Лизы – **Котельников Константин Петрович**, участник финской и Великой Отечественной войн. Раненый попал в плен в 1942 г. под Мурманском. После освобождения в 1944 г. репрессирован. Реабилитирован в 1955 г. Награждён орденом Славы II-й степени и медалью «За отвагу».

Катя, во время войны и после, учительствовала в Кузоменской, затем в Пинежской средней школе. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими. Муж Кати, **Щербаков Лев Петрович**, лётчик-истребитель. С первого дня на фронте. Совершил 137 боевых вылетов, сбил 9 немецких самолётов. Награждён двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I-й степени, медалями. Похоронен в Пинеге.

Михаил, мой отец, во время войны работал начальником конторы связи в Нарьян-Маре. Руководил строительством линии связи Нарьян-Мар – Носовая, имевшей оборонное значение. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.», орденом Трудового Красного Знамени и другими наградами.

Александр в 18 лет в 1941 г. ушёл на фронт. Служил сапёром в 25-й Гвардейской стрелковой дивизии. Был ранен. После излечения в госпитале снова оказался на передовой. Погиб при переправе через р. Дон 13 августа 1942 г.

Павел, в январе 1944 г. восемнадцатилетним пареньком призван в армию, с июля – на фронте. В составе 1-го Украинского фронта освобождал Польшу (док. 40). Войну закончил в Германии 9 мая 1945 г., в г. Гёрлиц. После Победы направлен на Дальний Восток. Участвовал в войне с японскими захватчиками и в освобождении Кореи. Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освобождение Кореи» и другими. Похоронен в Пинеге.

Геннадий во время войны учился в школе и помогал бабушке. Я всех их знал, кроме дедушки, Тони и Саши, они умерли до моего рождения. Вот такая обычная крестьянская семья. Это они защитили нашу Родину!⁴⁶⁰.

Далее публикуется анкета участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Павла Константиновича Клобукова.

*Документ и фотографии подготовил к публикации
Александр Михайлович Клобуков*

⁴⁶⁰ Они защищали Родину. – Правда Севера. – 2015. – 25 февраля.

**Анкета участника Великой Отечественной войны
1941-1945 гг. Клобукова Павла Константиновича**

Удостоверение № : Г 939001

дата выдачи: 11 декабря 1980 г.

кем выдано: Пинежский рай[военком]ат Арх[ангельской] обл[асти]

Фамилия, имя, отчество –

Клобуков Павел Константинович

Число, месяц, год рождения, национальность – 2 июля 1926 г., русский

Образование, партийность –
7 классов, член ВЛКСМ [в] 1940–1950 гг.

Время и место призыва в Советскую армию (военкомат) – Приписка г. Архангельск, январь 1944 г. Ломоносовский райвоенкомат, [отправлен на] курсы шоферов без отрыва от производства до 15 апреля 1944 г. [во] Второй отдельно-учебный автополк [в] г. Павлово на Оке¹, курсант

Военное звание в период участия в боях, в качестве кого, последнее воинское звание, снят или не снят с учёта, когда – рядовой, [после] получения водительских прав шоферов в г. Горький [направлен на] З[ападный] фронт, во Владимиро-Волынске влились в действующую армию. Последнее воин[ское] звание – младший сержант. Снят с учёта 25 января 1977 г.

Участие в боях (в качестве кого, полк, дивизия, армия, фронт и время) – Отдельная зенитно-пулемётная рота, заряжающий (при этом водитель автомобиля, перевозившего зенитно-пулеметное вооружение), 111-я Горнострелковая Ясско-Кишинёвская имени Александра Суворова Краснознаменная дивизия 52-й армии I-го Украинского фронта. Июль-август 1944 г. был в составе группы, получили американские автомашины в г. Киеве и с Владимиро-Волынска на фронте – Сандомирский плацдарм...

Ранения, контузии – не имею.

Правительственные награды:

1. «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» 3 № 0370592

2. «За освобождение Кореи» от 15 октября 1948 г.

3. «XXX лет Советской армии и флота»

4. «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» А № 8826438

5. «25 лет Победы в Великой Отечественной войне», «50 лет Вооружённых сил СССР»

6. «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

7. «60 лет Вооружённых сил СССР»

8. «Ветеран труда»

Занятия в настоящее время – шофёр [...] ⁴⁶¹

Домашний адрес и № телефона – д. Воепала, дом 47, Пинежский пос[елковый] совет, № тел. 9–24–88

Краткое описание эпизодов из боевой жизни:

Наступлением 12 января 1945 г. у меня началась боевая жизнь с Сандомирского плацдарма. Артиллерийские орудия любого калибра обрушились на немецких фашистов столь неожиданно и мощно, что они бежали (покидали) с первой линии обороны, второй, третьей, а обратно вернуть никогда не смогли. После артиллерийской обработки наши войска пошли в наступление, погнали в его же логово – Германию. То была мощная сила нашего наступления. Теряя людей, бросая технику, немец бежал (отступал), но кое-где и «огрызался». Но его сопротивление было уже по масштабам незначительно, но и не добит ещё.

⁴⁶¹ Слово неразборчиво.

Всё было это описано, а тут всё в памяти, и всё до мелочей, и вся дальнейшая военная жизнь и время. А оно прошло до самой Победы 9 мая 1945 г. Город Герлиц с. Пфафендорф...⁴⁶² Всё, к сожалению, не опишешь...

5–7 мая шли ещё бои в районе г. Герлица. Немцы врывали в землю на оборонных рубежах своих танки – тигры, фердинанды. Под Герлицем прошла артподготовка, совместно с танковыми армиями было сломано последнее сопротивление, и мы вступили в город.

Заезд в город – дорога укреплена обороной – земляная стена, шириной 2–3 метра и высотой до 2–3 метров, впереди вкопаны фердинанды (тяжёлые танки) – стояли как остовы-скелеты, которым не суждено больше стрелять, отступить дальше некуда.

Дорога – ширина в проход машины, произошла остановка. Немецкий миномёт стал обстреливать колонну, дорогу. А где он? Оказалось, два фашиста с миномётом остались в тылу, один корректировал огонь с дерева (берёзы), другой в мурге с миномётом. Оказалось, они с этого города и отступить не хотели.

Или переправа – форсирование реки Одер. Деревянный настил на льду, вода чуть ли не заливается в кабины, ночь, техники много... всё смогли.

Наша дивизия была как раз около стен г. Бреслау² (Вроцлав). После мощной арт[иллерийской] подготовки мы Бреслау оставили в кольце, а сами, т.е. дивизия, обошла с южной стороны и взяли направление в сторону чехословацкой границы.

А сколько пришлось отражать огнём налёты немецких стервятников – «хенкелей», «мессеров» – ну, в общем, на войне как на войне, всё было – в холоде, голоде и вся боевая жизнь на колёсах. Да, всё не опишешь, а всё это было и не забудется до последних дней. Чтоб никогда не было войны. ... Это страшно. ...

Семейный архив А.М. Клобукова. Подлинник. Рукописный текст.

⁴⁶² Здесь и далее отточие в документе.

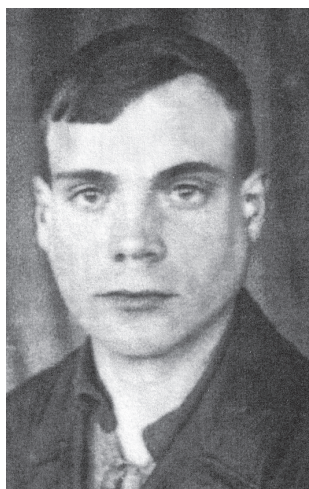
- 1 Город Павлово (неофициально Павлово на Оке) – город в Нижегородской области, административный центр Павловского района. Расположен на правом берегу реки Оки на Пермиловских горах, в 79 км от Нижнего Новгорода.
- 2 Город Бреслау – с 1945 г. Вроцлав, город в Польше. Оказал сильное сопротивление наступающим частям советской армии. Применена тактика выдавливания противника в центр города с использованием штурмовых групп при поддержке сапёрных подразделений. Огнём артиллерии была выведена из строя посадочная полоса. 4 мая 1945 г. был эвакуирован самолётом из города вдохновитель обороны Бреслау гауляйтер Карл Ханке, чтобы занять пост рейхсфюрера СС вместо смещённого Гиммлера. 6 мая 1945 г. германские войска капитулировали. В соответствии с положениями конференции в Ялте и Потсдаме, город включён в состав Польши в 1945 г. (Рувики.ру. Обращение 18.02.2025).

Летчик-истребитель Лев Щербаков

*Щербаков
Лев Петрович.
Фото
послевоенного
времени*

*Клобуков Александр
Константинович.
Погиб при форсировании
реки Дон. 1942 г.*

*Котельников
Константин Петрович*

*Клобуков Михаил
на строительстве
линии спецсвязи
Нарьян-Мар – Носовая.
1943 г.*

*Клобуков Михаил во время
войны работал начальником
конторы связи в Нарьян-Маре.
Фото послевоенного времени*

41–44. ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

№ 41

Воспоминания А.И. Кузьмина, бывшего узника фашистских лагерей

Аркадий Иосифович Кузьмин родился 4 сентября 1920 г. в д. Сапушкино Княжестровского сельсовета Холмогорского района Архангельской области. Отец, Иосиф Александрович Кузьмин, был моряком (умер в 1929 г.), мать, Анна Тимофеевна Кузьмина, крестьянка (умерла в 1966 г.). Начальное образование Аркадий получил в Сапушкинской начальной школе, затем учился в Лингостровской семилетней и в средней школе № 80 в посёлке Ворошиловский (ныне г. Новодвинск). В 1938/1939 учебном году обучался на курсах по подготовке учителей для работы в сельских школах. После окончания курсов с сентября 1939 по октябрь 1940 г. работал учителем географии в средней школе станции Коноша⁴⁶³.

В октябре 1940 г. был призван на срочную службу в армию, служил в Литовской ССР. С первого дня Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. участвовал в боях против фашистской армии. Был пленён, и с августа 1941 по май 1945 г. находился в плену в семи концентрационных лагерях Германии. После освобождения из плена с мая по декабрь 1945 г. вновь находился на военной службе в рядах Советской армии на территории Германии.

После демобилизации в феврале 1946 г. Аркадий Иосифович был назначен директором средней школы рабочей молодежи № 13 при школе № 80, а с августа 1957 г. – директором средней школы № 80 посёлка Первомайский (ныне г. Новодвинск). Без отрыва от работы с 1946 по 1950 гг. А.И. Кузьмин учился на заочном отделении географического факультета Архангель-

⁴⁶³ Архивный отдел управления ОП и КР администрации городского округа Архангельской области «Город Новодвинск» Ф. 28. Оп. 2. Д. 1.

ского государственного педагогического института и получил специальность учителя географии средней школы.

Школа, которой руководил А.И. Кузьмин до выхода на пенсию в июле 1988 г., старейшая в Новодвинске, является базовой школой Архангельского института усовершенствования учителей (сейчас Архангельский областной институт открытого образования). Организаторские способности директора, культура взаимоотношений в школе создали в педагогическом коллективе атмосферу творческого труда и взаимопонимания. В школе под его руководством был создан и открыт школьный музей, в экспозициях которого прослеживаются преемственность поколений, пути совершенствования учебно-воспитательного процесса, история судеб выпускников.

Работая директором школы, Аркадий Иосифович всегда сочетал педагогическую деятельность с общественной. Он трижды избирался депутатом поселкового и архангельского городского советов депутатов⁴⁶⁴. С февраля 1960 г. был членом КПСС. Неоднократно избирался членом Исакогорского райкома и Новодвинского горкома КПСС.

Аркадий Иосифович награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени, юбилейными медалями, значком «Отличник народного просвещения», двумя знаками «Победитель социалистического соревнования». За высокие показатели в выполнении плана X пятилетки постановлением бюро Архангельского обкома КПСС, облисполкома, облсовпрофа, обкома ВЛКСМ А.И. Кузьмин был занесён в областную Книгу трудовой доблести, а в связи с 10-летием города Новодвинска – в городскую Книгу Почёта. В августе 1997 г., когда город отмечал своё 20-летие, А.И. Кузьмину было присвоено звание Почётный житель г. Новодвинска.

Аркадий Иосифович с супругой, Антониной Васильев-ной, 1929 г.р., вырастили и воспитали троих детей: Надежду (1949 г.р.), Любовь (1953 г.р.), Евгения (1975 г.р.). Все они живут

⁴⁶⁴ Там же. Ф. 28. Оп. 2. Д. 1. Л. 5–7.

в родном городе. Не стало Аркадия Иосифовича 25 октября 2000 г.

В муниципальном архиве г. Новодвинска образован личный фонд А.И. Кузьмина (Ф. 28), в котором хранится рукопись его воспоминаний «Семь кругов ада», о годах, проведённых им в немецком плену. Вступительная статья и подготовка рукописи к публикации специалистом архивного отдела управления организационно-правовой и кадровой работы администрации городского округа Архангельской области «Город Новодвинск» М.А. Игумновой.

«Семь кругов ада» (1941–1945 гг.)

не позднее 1972 г.

С 26 октября 1940 г. проходил службу рядовым красноармейцем во 2-м гаубичном артиллерийском полку на территории Литовской союзной республики в городе Кейданы (Кейданяй). Командиром полка был майор Веер, командиром же I-го дивизиона, в котором я служил, – капитан Бурдуков, родом из Смоленщины. Здесь я освоил военную специальность радиста, после чего был зачислен во взвод управления I-го дивизиона в качестве радиста. Взводом управления руководил младший лейтенант Або Либман, а радиоотделением – сержант Джуромский. Не безинтересно (это для будущего) вспомнить и старшину дивизиона Рубана. Уж очень придиричивым был ко всем пустякам, торжествовал, когда использовал право «всыпать наряды» вне очереди своим подчинённым. Помню как в июне месяце, числа 16-го, 1941 г. я проводил политзанятие с группой молодых красноармейцев, кстати, почти все они имели среднее образование. Занимались мы в палатке, в летнем лагере. Так как тема занятия всем была известная, то во время второго часа занятий мы отвлеклись и стали вспоминать некоторые моменты из своей жизни до ухода в армию. Надо думать, что воспом-

нить нашлось у каждого о чём-нибудь, а главное вспоминали об учёбе, девушках, с которыми дружили, о письмах, приходящих с родины. И вот как раз эту «тему» наших политзанятий и подслушал старшина, конечно, для нас неожиданно. Я, как ответственный за политзанятия, доложил старшине по всей форме. «Знаю, – говорит он, – какая у вас тут тема, грамотные, вижу, собрались академики». Ну, а мне, как ответственному за группу, «всыпал» во всю силу своей власти – четыре наряда вне очереди. Я, разумеется, затаил обиду на старшину, считая, что он не прав. Действительно так и получилось: на завтра командир взвода сообщил мне, что наряды с меня снимаются. Часть наша стала готовиться к отъезду под Ленинград. Но затем подготовку к отъезду прервали, остаёмся на месте. Правда, летние палатки все были скручены, и мы передвинулись немного на запад, расположившись в лесу. Каждый взвод, каждая батарея разместились на определённом участке, окопав этот участок канавками с целью предостережения от гадюк и змей в ночное время.

С 18 июня начались учения: выход в поле ранним утром (часа в четыре) и заканчивались учения в 9–10 часов вечера. Доставалось крепко, помню, что придя в расположение полка, быстро поужинав, засыпали сразу же замертво.

Так продолжалось до 21 июня.

Вечером, после ужина, 21 июня нам показывали фильм «Суворов», а перед фильмом был киножурнал, рассказывающий о приезде министра иностранных дел Германии фон Рибентропа в Москву для заключения договора о дружбе и ненападении между Германией и СССР. Фильм до конца не был просмотрен: примерно в половине кинокартины была объявлена тревога в полку. Отбой тревоги и отбой на сон был сделан часов в двенадцать ночи.

В три часа ночи – снова тревога, причём боевая. Стали всем выдавать определенное количество патронов, каски, медалионы. Всё это казалось нам странным, и некоторые солдаты спрашивали у своих командиров: «Что, война начинается?». Командиры отвечали, что они тоже ничего не знают. Но потом

как-то было уже понятно, что это не просто тревога для боевой готовности и после будет дан отбой, а что тут пахнет порохом. Итак, ночь с субботы на воскресенье, с 21 на 22 июня была очень тревожной, беспокойной, таящей какие-то неизвестности, загадки.

Мне вспоминается, что если бы в ту ночь нам, особенно молодым солдатам, было бы известно, что мы готовимся к встрече врага, который хочет напасть на нашу страну, мы бы чувствовали себя спокойнее, храбрее и даже с нетерпением бы ожидали, когда это всё начнется, чтобы поскорее начать стрелять из карабинов, орудий, посмотреть, как пойдут большущие танки, почти с дом величиной (КВ), полетят истребители, бомбардировщики, которых было очень много недалеко от наших зимних квартир. И, конечно, думалось тогда, что если только война начнётся на самом деле, то мы победим запросто, очень быстро, здесь же, в Литве.

Часа в четыре ночи было как-то особенно суетливо: началась маскировка орудий, машин, устанавливалось наблюдение с деревьев за воздухом. И вот начало пятого часа, минут пятнадцать–двадцать пятого утром 22 июня. Над лесом, с запада, появились громадные самолеты. Легко было разглядеть, что это самолеты не наши, а германские, на боках их видна свастика – фашистская эмблема. Пролетев дальше, первые два бомбардировщика сбросили бомбы на дома, где жили семьи офицеров, начался пожар. Третий бомбардировщик сбросил бомбу совсем близко от нас. От разрыва этой бомбы наш полковой повар оказался жертвой. Это был первый человек из нашего полка, у которого в самом начале войны, в первые минуты её начала, перестало биться сердце от вражеских стальных осколков.

Тут я почувствовал, что война действительно началась, хотя в голове это укладывалось с большим недоумением: неужели в самом деле война, жертвы человеческие, кровь... А утро 22 июня 1941 г. удивительно было прекрасным: ясное безоблачное небо, тепло, почти жарко, а в чистом воздухе пели звонкими голосами жаворонки, цветущие травы и деревья испускали ароматный запах, наполнявший утренний воздух. Когда

стало официально известно, что началась война, многие стали писать на родину письма. Я тоже написал письмо, в котором, между прочим, поспешил сообщить родным, что вы там ничего ещё не думали о войне, не знали, а я уже утром, в воскресенье, 22 июня, участвовал в сражении с немцами. Будем защищать Родину до последней капли крови, не беспокойтесь, силы у нас много, фашистов разобьём быстро. Письма наши не успели дойти, так как в восемь часов утра уже было нарушено железнодорожное сообщение между Россиянами и Вильнюсом.

В девять часов утра наш полк в составе танковой дивизии особого назначения под командованием генерала Кривошеина двинулся по направлению к Россиянам для принятия боя. Около полудня начался бой. Часа в три дня немного отступили назад, снова заняли определённые огневые позиции и продолжали вести огонь до позднего вечера, затем началось затишье, продолжавшееся до трёх-четырёх часов ночи. В то время сообщили, что впереди вражеские танки: открыть огонь! Удивительно спокойно было в воздухе. Наши самолёты вообще не появлялись, будто сквозь землю провалились, а сколько их было, например, на аэродроме близ Кейданы, не сочтёшь. Как только начинается чуть уловимый в воздухе шум, поднимаешь голову вверх и с нетерпением ожидаешь появление наших самолетов. Но, увы, одно разочарование: не наши самолеты, а немецкие, черт бы их побрал, думаешь. А они то и дело бомбят и бомбят, или низко-низко пролетят истребители, посмотрят на наше расположение, смотришь: через некоторое время началась довольно меткая стрельба по нашим позициям, значит координаты были сообщены.

Следующий день, 23 июня, прошёл суетливо: только начнем огонь, поступает приказ – прекратить; снова – огонь, опять – прекратить; на небольшое расстояние продвигались вперед, на такое же отступали назад. К вечеру немцы открыли по нам сильнейший шквальный огонь. Казалось, каждый квадратный метр земли обстреливается. В воздух летит земля, кустарник, многие машины, орудия выходят из строя, на земле – раненые и убитые. Началось наступление. Наступая, увидели и свою

работу: очень много маленьких немецких танкеток было раздавлено, разбито, в них лежали убитые фрицы. К сожалению, наше наступление длилось недолго, лишь несколько километров прошли вперёд. А потом началось то, что было не по душе никому. Началось отступление. Отступали с боями. Так длилось до 29 июня.

К тому времени немецкие передовые части были далеко впереди, они уже прошли всю Литву. Мы были в тылу врага. Полк наш потрёпан основательно, осталось 2–3 орудия, машин мало, людские силы малочисленны. Надо заметить, что с 24 июня полк наш был под командованием командира I-й дивизиона Бурдукова, а что касается командира полка Веера, то он вечером 24 июня куда-то исчез. Были в связи с этим разные толкования...

В ночь на 29 июня, когда наш полк стал очень маленьким и отрезанным, изолированным от других частей, когда оставшиеся автомашины и орудия не могли более быть введены в движение и действие, был получен приказ расходиться маленькими группами и пробиваться к своим, идти на восток.

С этого дня начались наши путешествия по Литве. Я оказался в группе из четырёх человек. Руководил нами вначале командир 2-й батареи I-го дивизиона. Примерно 5 июля он был ранен при переходе ржаного поля. Выждав во ржи ночи, мы сопроводили своего товарища до ближайшего хутора и были вынуждены его оставить на попечении литовца-старика, который обещал ухаживать за русским до его выздоровления, а там видно будет. В сарае старика (это было недалеко от шоссе-дороги, ведущей в Белоруссию) мы пробыли трое суток. Тут мы и помылись, и побрились; старик не скупился нас кормить: приносил нам в сарай хлеб, сало, молоко. Между прочим, дал нам свой адрес. Сожалею, что этот адрес у меня затерялся. Одно понятно, что старик был хорошим товарищем для русских, сочувствовал нашему положению. Пряча нас в сарае, старик, безусловно, рисковал собой. Он рассказал нам, что по радио объявлено о том, что каждого, кто окажет помощь русским солдатам, офицерам, будут расстреливать. В Литве повсе-

местно орудовали шаулисты – полиция, оказывавшая помощь фашистам. Шаулисты были вооружены, носили белые повязки со свастикой, это почти солдаты, только гражданские.

Были такие случаи. На дороге лежит убитый советский солдат. По дороге на телеге едет литовец, а чтобы колеса телеги не коснулись трупа, он слазит и оттаскивает мертвое тело в сторону. Уже этого было достаточно для того, чтобы наказать этого литовца за сочувствие к русским. Или ещё, например, стариков-литовцев, говоривших по-русски, забирали и обязывали выполнять тяжёлые и опасные работы в тыловых немецких частях.

После трех дней нашего пребывания в сарае наш старик стал беспокоиться и дал намёк, что лучше остальным, кроме раненого, уйти. Мы это хорошо понимали и ушли, оставив в надежных руках нашего вожака. Ранен он был в ногу и двигаться, конечно, не мог.

Из сарая мы вышли ночью, соблюдая большую осторожность. На день располагались в лесу, отдыхали, отсыпались поочередно. Большая трудность была с питанием: где найти пищу, чтобы «заморить червяка», как остаться незамеченным при сборе колосков на ржаном поле, во время опускания в погреб, колодцы за молоком, салом. Такие удачи, конечно, были редкими, чаще были неудачи, и желудок оставался пустым.

Каждый день в голову приходила одна и та же назойливая мысль: наши скоро погонят немцев обратно, надо быть к этому готовыми и не оказаться в лапах фашистов. В одну из таких июльских ночей, когда шёл проливной дождь, не оставив на нашей одежде сухой нитки, мы забрели в сарай, стоявший поодаль от местечка Крокки и там заночевали, забравшись в старую, пыльную солому. На утро прояснилось солнце, мы занялись сушкой одежды, развесив её по стенам с большими щелями между досок. Сохла одежда медленно и нам пришлось затратить на эту возню с ней целый день.

Убедившись, что вокруг нас спокойно, мы решили вечером отдохнуть, поспать немножко, а ночью выйти из сарая и продолжить свой путь. Но получилось не так, как мы думали. Ночью нас накрыла полиция и арестовала. Один из полицейских ушёл

сразу же в Крокки, а обратно вернулся с хозяином этого сарая и поручил хозяину нас охранять до утра. Полицейские искали бежавших евреев из этого местечка. Как мы поняли, им в тот момент было не до нас. Они выполняли срочное задание – вернуть разбежавшихся арестованных евреев. Но нашему охраннику они дали грозное приказание: разбегутся русские, ответишь головой. Долго нам пришлось уговаривать хозяина сарая, чтобы он нам принес хлеба и сала. Он боялся оставить нас одних. Уговорили. Спустя некоторое время после ухода нашего охранника мы быстро покинули сарай, выбив одну доску в стене сарая. Пришлось основательно подналечь на ноги, чтобы удлинить расстояние от сарая. Жаль, конечно, было предстоящего ночного ужина, но кто его знает, ужин нас ожидал с приходом хозяина или что другое...

Дальнейшее продвижение становилось с каждым днём все труднее и труднее: в хуторах, по дорогам – шаулисты, находились и из местных жителей сволочи, которые в поимке русских военнслужащих видели источник наживы, и завоевывали авторитет у «свободолюбивых» фашистов-завоевателей.

А сил становилось всё меньше и меньше. Преследовал голод. Но из головы не выходила одна и та же мысль: как добраться до своих? Эта мысль и двигала нами, хотя и медленно, но все в одном направлении – на восток. И было как-то особенно странно для нас, почему же не видно наших самолётов, почему немцы так далеко ушли на восток.

На опушке леса мы заметили пасущихся лошадей (четыре лошади), а чуть поодаль был маленький сарайчик. Наблюдая за этим сарайчиком, мы убедились, что в нём есть старик-сторож, он присматривает за лошадьми. Пришлось выждать до утра. Утром старик всех лошадей повел в направлении к селению. С наступлением вечера старик опять привёл лошадей, навязал их на арканы и ушел в сарайчик. Мы окончательно убедились, что старик один, и решили зайти к нему. Старик оказался русским, но живёт после Первой мировой войны в Литве. Сварил нам картошку, дал хлеба, посочувствовал нашему положению и сказал, что к утру вы будете у своих, за рекой, там уже

действуют партизаны. Через реку, мол, я вас переправлю ночью в более спокойном месте. Проклинал немцев почему зря, сказал, что его сын находится в Красной армии, что сам он теперь работает конюхом у помещика, который вернулся из Германии в свою усадьбу. Расположил старик нас к себе. Ночью пошли к реке, которая была примерно за километр от сарая. Дойдя до берега, мы увидели маленькую лодку, лежащую верх килем. «Тащите лодку к воде, а я возьму вёсла», – сказал наш вожатый и направился за вёслами. Почти рядом с лодкой начинался густой ивовый кустарник, которым порос весь берег. Не успели мы взяться по-настоящему за борта лодки, как перед нами выросли четыре фашиста, направив на нас автоматы. Мы оказались в руках врага. Это было в первых числах августа 1941 г., когда почти вся Литва была пройдена нами с такими большими трудностями.

Сколько было внутреннего возмущения, сколько было проклятий в адрес «русского» старика, и какой была обида самих на себя. Трудно, очень трудно укладывалось в голову, что действительно мы попали в лапы фашистов. Нам казалось тогда, что только мы, троём, оказались в таком положении. В голову приходили разные страшные мысли, и, наоборот, быстро появлялись успокаивающие: скоро придут наши, и мы будем свободными или сможем уйти от немцев, убежать. Привели нас в местечко Крокки и впихнули в каменный сарай, напоминавший мельницу, в котором уже было примерно около восьмидесяти человек. Было очень тесно и душно. Многие лежали, не поднимаясь, потеряв силы. Из сарая выходить не разрешали, его усиленно охраняли. Тут нас продержали двое суток без пищи и воды. Когда была дана команда выходить, некоторые не вышли, окончательно обессилев. Я вышел, хотя это стоило усилий. Предстоял поход в Пруссию. Каждый получил по кирпичику хлеба весом 800 граммов. Шли трое суток. Мучила жажда. На какой-то станции погрузили в товарные вагоны, в которых должны нас доставить в город Тильзит (теперь Советск Калининградской области). Голод давал знать, почти все лежали. Конечно, неслучайно морили немцы во время транспортировки

нас: легче охранять, меньше забот. Тильзит – крупный промышленный центр Пруссии, важный железнодорожный узел, связывающий восток и запад Германии. За городом, на расстоянии одного километра от железнодорожной станции, расположен огромный по площади лагерь для военнопленных. Территория лагеря равнинная, безлесая, с песочной почвой, обнесена проволочным ограждением в два ряда. Высота ограждения четыре метра. Проволока ограждения – колючая. Охранялся лагерь усиленно: кроме часовых с винтовками, курсировавших вдоль проволочного ограждения, были установлены пулеметы на вышках, стоявших на углах лагеря. Лагерь был разделён на секции, в которых находились отдельно военнопленные из числа солдат и младшего командного состава, офицерского состава, а также гражданские лица – евреи.

В первые дни пребывания в лагере военнопленные не обеспечивались ни пищей, ни водой. Крытых помещений не было, одежда и обувь у большинства была рваной, многие совершенно не имели обуви, были босыми. От голода, холода, прозябания начинаются болезни. За сутки умирало по 40–50 человек. Да, условия для существования человека чудовищно тяжёлые. Люди были обречены на гибель. А как тяжело было раненым, ведь медицинской помощи в лагере не оказывали. Паразитов-вшей развелось столько, что и не сочтешь.

Спустя некоторое время, когда начались массовые заболевания, немцы организовали по утрам кофе (конечно, кофе несладкий) и брюкву, а затем и по двести граммов хлеба-суррогата, состоящего и из свёклы, и из древесной муки и еще из чего-то. За месяц нахождения в лагере его территория, поверхность превратилась в пустыню: трава, мелкий кустарник исчезли, деревья и те оказались «срубленными». И все это сделано голыми руками, без каких-либо орудий труда. Жизнь на поверхности стала невыносимой: ночи холодные, дождливые, да и днём стало прохладно. Надо было делать какие-то укрытия. Люди стали углубляться в землю. По четыре, по пять и более человек сообща вырывали ямы, устилали «пол» ямы травой, листьями, веточками, сверху устраивали крышу из этого же материала,

и таким образом получалось «жилище». На ночь ложились, прижавшись друг к другу так близко, так плотно, что повернуться уже было невозможно. Поворачивались с одного бока на другой одновременно. Случалось, что в ночное время температура в таком жилище не раз была ниже нуля, волосы примерзали к песку, и во время поворачивания с боку на бок это представляло большое неудобство. В одну из сентябрьских ночей мой сосед, лежавший впереди меня, скончался.

Погибали наши товарищи здесь не только от голода, холода и болезней, но и от расстрелов. Часовые с вышек то и дело строчили из пулемётов по лагерю для успокоения заключённых, и как результат – жертвы.

В лагере можно было слышать наши советские песни. Но как только начнут петь песни, сразу же начинается стрельба. На песке можно было видеть надписи: «Фашисты-убийцы», «Смерть фашистам» и прочие. Это тоже приводило фашистов-охранников в бешенство, и они открывали стрельбу. В этом лагере у меня было немного моих хороших друзей, верных товарищей. К ним я отношу Брызгунова Владимира из Могилева, Бакуменко Василия из Москвы, Агапова Петра из Тулы, Леонова Василия из Ленинграда, Федорова Федю из Емецка. Но самый лучший мой друг, с кем делил всю тяжесть фашистских застенков, Василий Савельевич Бакуменко. Он старше меня на восемь лет, в настоящее время живёт в Москве, в пос. ЗИС, на Большой Кожуховской, по профессии маляр (мы с ним ведём непрерывную переписку).

Осень 1941 г. была холодной, дождливой. Такая погода ещё больше ухудшала положение пленников. Люди узнавали друг друга с трудом: худые, оборванные, обросшие – они теряли свой вид. Ведь до того дело доходило, что узники решались на еду человеческого мяса, на еду собственного кала, если в нем содержались зёрна хлеба. Помнится такой случай. Как-то в сентябре месяце группу пленных, куда попал я, угнали на станцию для погрузки досок на платформы. Одну доску поднимали 10–12 человек, а охранники-фашисты над этим подсмеивались. Избивали нас. На станции мы находили зерна ржи, ячменя. Я нашёл

около пяти зёрен. Некоторые, более сильные физически, предпринимали попытки к побегу, но, к сожалению, они заканчивались неудачей.

Мы совершенно не знали, что делается на фронте. Немцы-переводчики твердили одно: русским – капут, Москва и Ленинград уже находятся в руках немцев. Конечно, мы этим вымыслам не верили.

В конце сентября, а может быть в начале октября, я в числе 20 человек был отправлен из Тильзитского лагеря в рабочий лагерь. В этот период начали направлять в рабочие лагеря различными партиями по 20, 50, 100 человек. Тильзитский лагерь – сборный, с нечеловеческими условиями существования. Звериная ненависть к человеку, глумление над ним, издевательства, голод, расстрелы – вот чем запомнился мне этот фашистский лагерь смерти.

Зункель-Грюндан⁴⁶⁵

Зункель – местечко в Восточной Пруссии, куда меня и моих товарищей привезли из Тильзита. Везли нас в товарном вагоне, еды не давали, мы лежали, не поднимаясь. А когда на станции надо было выходить, многие не смогли выйти, оставаясь лежать в вагоне. Я с трудом, но вышел, и тут же упал. Охранники нас били прикладами и поддавали пинки. «Лёйс, Hunde, schnell!» («Давай, собаки, быстрее») – то и дело можно было услышать от «зверей»-охранников.

Когда нас привели в местечко Зункель, там собралось много немцев – жителей этого местечка. Чем же вызван такой приём немцами нас, русских? Оказывается, фашистская пропаганда Геббельса трубила о том, что русские – это дикари, азиаты, что у них растут рога. Вот почему пришли «встречать» нас немцы! Они хотели увидеть у нас рога, но мы оказались без рогов, обыкновенными людьми. Правда, мы действительно мало были похожими на людей: обросшие, худые, еле держались на ногах, оборванные, босые.

⁴⁶⁵ Здесь и далее подчёркнуто в тексте.

Среди нашей группы были разные по возрасту и по специальности, а также и по военному званию люди.

Вот некоторые из товарищей:

Бакуменко Василий Савельевич (о нём я уже писал);

Леонов Василий Павлович, лет тридцати, лейтенант инженер из Ленинграда. Очень хорошо пел, прямо-таки настоящий солист оперного театра. Замечательно исполнял некоторые арии из опер. Его жена, как он говорил, артистка. Адрес: Ленинград, проспект 25 октября, д. 32, кв. 67;

Богатырев Герасим Алексеевич, лет сорока, старший лейтенант из Москвы, из Старо-Кузнецкого поселка, дом 2, кв. 15;

Федченко Павел Васильевич, лет тридцати пяти, из Ростова-Дону, из совхоза, где до войны работал комбайнёром. Внешне Федченко похож на еврея. Немцы интересовались его национальностью, они ведь уничтожали евреев физически. Как-то был učinён допрос Федченко относительно его национальной принадлежности, его от нас изолировали. Мы ответили на это голоданием, не принимали пищу, отказались выйти на работу, грубили, как могли, доказывали, что Федченко не еврей. Немцы грозили жестокой расправой: «Отправим всех вас, собак, в штрафной лагерь или расстреляем, если будете так продолжать вести себя». Мы не сдавались до тех пор, пока товарища нашего не отпустили к нам;

Брызгунов Владимир из Белоруссии, Могилевской области, Горецкого района, Макаровского сельсовета, Д. Макаровка. Это молодой человек лет двадцати двух со средним образованием, рядовой;

Агапов Павел Петрович, лет тридцати пяти, рядовой, родом из Рязани, перед войной в Москве, по специальности – рабочий;

Агапов Иван. Ваня – это самый молодой товарищ, ему в то время было девятнадцать лет неполных. Учился в ремесленном училище, на фронт пошел добровольцем. Туляк, т.е. родился и учился в Туле.

Из Тулы был еще один товарищ – Матвеев Алексей. Помню, что Матвеев имел ранение в руку. Рана долго не заживала, гноилась, а помощь оказать не было возможности. Очень долго

страдал он от раны. По возрасту был очень молод, лет двадцать, не больше, а уже успел жениться. Часто вспоминал свою молодую жену. Ребенок должен был появиться летом 1941 г. В мае месяце был призван в армию. Я представляю, что ему было труднее переносить тяжесть пленения.

Были там и товарищи из Курска, Днепропетровска, с Урала, из Еревана.

Разместили нас в сарае с цементным полом, на маленьких окошках сарая – решетки. Сарай обнесён колючей проволокой в два ряда и охранялся круглосуточно немцами. Сарай не отапливался. Постелями служила солома, одеялами и подушками – свои вещи. Охрана состояла из шести человек и одной собаки.

Какую работу пришлось нам выполнять в этом лагере: строили дорогу, возили песок, гравий, камни. Но работали мы так, что лишь бы отбыть время, а время работы – с семи часов утра до семи часов вечера. Очень долго тянулись эти часы. На работу уходили без еды, натошак. Если охранники начинали кричать, ругаться, избивать нас, мол, давайте, работайте, то мы, как правило, лопаты в землю, и ничего не делаем. И вообще от нашей работы пользы было мало. В обед нам выдавали по пол-литра баланды (обед длился полчаса); вечером, после работы, получали двести граммов хлеба-суррогата. Это больше напоминало кусок свеклы с какой-то примесью, почти несъедобной. По ночам рождались разные мысли в головах наших. И главная мысль – убежать отсюда. Но осуществить эту мечту было невозможно: охрана поставлена крепкая, на каждые 3 человека – охранник. К тому же мы были очень слабыми. При себе ничего иметь не разрешалось, имею ввиду ножи, разного рода железные вещи, вообще никаких твердых предметов хранить не разрешали. Ежедневно перед сном делали обыск, довольно тщательный обыск производили, смотрели даже в уши, в рот, просматривали и обувь, и брюки.

Так прошла зима 1941–1942 гг. Ничего о событиях на фронте мы не знали, были совершенно изолированы от внешнего мира. Правда, немцы твердили одно и то же – русским капут.

В составе данной группы весной 1942 г. нас перебросили в местечко Грюндан. Ничего в нашей жизни не изменилось. Так же поместили в сарай и даже соломы не дали, спали на досках. Обувью у нас были деревянные колодки, их называют в Германии клюмпы. Это очень грубая обувь, она натирает быстро ноги до мозолей, получаются ссадины, потертости, на ногах сидят непрочно, их надо было к ступням привязывать. Некоторые из колодок имели каблуки и внешне выглядели довольно оригинально, прямо-таки дамские туфли с высоким каблуком, с заострённым носком. Для прочности, а колодки часто кололись, мы обивали их жестью. В такой «обуви» бегом не побежишь.

Вся наша одежда, обувь, весь наш внешний вид, походка, вид лица – всё это вместе взятое делало нас неузнаваемыми. Мы были мало похожи на себя. В самом деле – на голове кусок какой-нибудь тряпки, приспособленной к ношению в качестве головного убора, шинели – французские или бельгийские, изрядно поношенные, брюки различные – у кого какие, и на ногах – клюмпы, т.е. колодки. Все вещи – шапка, шинель, брюки – имели знаки US – спереди, сзади, сверху – везде знаки. Но если внешне нас изменили, то внутренне мы были советскими людьми, всем сердцем ненавидящими проклятых немцев-фашистов, глумившихся над нами, оказавшимся в неволе. Мы знали, что фашисты топчут нашу русскую землю, разрушают наши города, сёла, уничтожают людей. Но мы твердо верили, что всё это временно, что фашисты получают за всё это по заслугам.

Осенью 1942 г. нашу группу расформировали. Меня, Василия Савельевича Бакуменко, Володю Брызгунова направили в местечко Гольштейн, где находился огромный лагерь для военнопленных разных национальностей. Это так называемый «штаблаг» – 1А. Как говорили о нём, что это лагерь существовал ещё в Первую мировую войну. В годы фашистской реакции в нём находились антифашисты.

Для какой цели нас направили в этот лагерь? Когда немцы почувствовали силу Советской армии, в Германии разверну-

лась агитация среди русских гражданских лиц и военнопленных о переходе в фашистскую армию и в так называемую «русскую освободительную армию» – РОА, под руководством некоего изменника Родины генерала Власова. Во всех пунктах, местах, где находились военнопленные и гражданские, имею ввиду советских людей, проводилась усиленная агитация о переходе в вышеназванные армии. Фашистские пропагандисты и их служаки-выродки из советских людей, изменивших Родине и перешедших на службу в фашистскую армию и в РОА, с пеной у рта агитировали, доказывали неизбежную гибель Советской России, пропагандировали победу фашистской Германии. Фашисты надеялись, что русские военнопленные, находясь в нечеловеческих условиях, пойдут в агитируемые армии. Они обещали свободную жизнь, хорошую кормежку и прочее. Но тот, кто не пожелает сражаться против коммунистов, кто пренебрегает всеми посулами немецкого фюрера, будет расстрелян или направлен в лагерь особого режима. Агитация продолжалась долго, немцы, видя, что их усилия безрезультатны, прекратили выдачу положенной нормы хлеба, обращались как со скотом. Положение наше в данном лагере становилось всё труднее и труднее. Некоторые, их было очень мало, не выдерживали установленного режима, давали согласие на переход во вражескую армию.

Я лично считаю, что эти люди, во-первых, с очень слабой силой воли, во-вторых, не верили в победу советского народа над фашизмом. Это люди с неустойчивым убеждением. Они были, но, повторяю, их было мало. Подавляющее большинство пленных отвечали категорическим отказом от перехода в фашистскую армию и в РОА, какие бы последствия от этого не были.

Нас троих, Бакуменко, Брызгунова и меня, в числе двухсот человек направили в штрафной лагерь с особым режимом на восточную окраину города Инстербурга (теперь Черняховск). Да, это действительно лагерь с особым режимом. Размещались в бараках, спали на нарах, скученность невероятная. Кормили один раз в сутки баландой, так называли суп из картофеля-

ных очисток. Обращались охранники с нами как с собаками. За малейшую провинность били прикладами, кололи штыками.

Во время отправления естественных надобностей штыком был распорот живот у Степана Гунько, после чего он скончался.

По утрам была введена физзарядка, обязывали несколько раз подтягиваться на турнике. Но до турника ли было, если ноги с трудом переставляли? Каждый очередной, подходивший к турнику для зарядки и невыполнивший положенных упражнений, наказывался: получал удары приклада, сапога и даже штыков. Количество земляных холмиков за проволочным заграждением лагеря росло и росло. Вот они, истязатели, инквизиторы, глумившиеся над беззащитными людьми, фашисты, человеки-звери!

В штрафном лагере Инстербург я, как и мои товарищи, не назывались по фамилии. У каждого был определённый номер. Мой номер 6426. На шее висел привязанный на веревочку алюминевый жетон с номером. Это – «паспорт», «паспорт» без имени и фамилии.

В лагере Инстербург у меня появились новые друзья. Это Матвеев Николай из Горьковской области Бутурлинского района д. Тарталей, Баглер Александр из Сталинской области, станция Роя Башмоньского района из села Богатырь, Артемьев Николай из Смоленской области, земляк – Бурьгин Николай Иванович, родом из Архангельской области, Няндомского района, деревни Пустошь.

Режим лагерный был рассчитан, вероятно, на то, чтобы люди вспомнили агитационную пропаганду, одумались бы и дали свое согласие на переход в германскую армию или РОА. Но увы! Никто не одумался, ни одного человека в пользу Гитлера! Все мы проявили высокую моральную устойчивость. Это неоспоримый факт!

Голод давал знать. Вес моего тела «дошёл» до сорока трех килограммов. Живой скелет! Убедившись в том, что у русских исключительная живучесть и высокая идейная убежденность, немцы перебрасывают нашу группу в составе двухсот человек в рабочий лагерь Хайдекруг.

Хайдекруг

Три дощатых барака. Каждый барак разделён пополам. В каждой половине трехэтажные койки. По норме каждая часть барака может вместить 15–18 человек, размещали же по 50–60 человек. Вокруг бараков два ряда проволочных заграждений с карнизами. Между проволочными колючими стенами – витки колючей проволоки. На углах – вышки. Охрана с земли и с воздуха. Кроме нашей группы из двухсот человек, сюда были пригнаны около ста человек из Лодзенского лагеря Польши. Среди них были военнопленные из лётных частей. Польский город Лодзь немцы называли Мецмонштадт. Рядом с лагерем для советских военнопленных строился лагерь для английских военнопленных. Наша группа была пригнана сюда для продолжения строительства лагеря для англичан. Характерно отметить, что здания для англичан строились фундаментально: лес строевой, брус, помещения, т.е. комнаты, рассчитаны на двадцать пять человек. Для каждого человека – койка, на два человека – шифоньер, прочие удобства. Их лагерь также был обнесён колючей проволокой в два ряда с карнизами. Здесь, в Хайдекруге, мы находились в так называемом рабочем лагере, в котором питание ничем не отличалось от нерабочих лагерей. Всегда голодный. Всегда желудок пустой. Режим в лагере строгий. После отбоя ко сну никто не должен появляться на территории лагеря, запрещалось даже идти до уборной. Кто это правило нарушал, наказывался заключением в одиночную камеру, запретом на получение пищи. Кроме того, часовые стреляли в идущих для отправления естественных надобностей. Ночью мы оправлялись непосредственно в бараке. От этого было страшное зловоние в наших «спальнях». Утром подъём в 6 часов, выход на работу без завтрака, конечно, в 7 часов.

Зимой 1943 г., в январе–феврале–марте, немецкая охрана была особенно усиленной и режим в лагере был особо строгий. Немцы были не в духе: события под Сталинградом, разгром армии Паульса, пленные немцы в огромном количестве у Сталинграда – все это портило настроение у немцев, а у нас, наоборот, настроение поднималось, бодрости прибавлялось, хотя

мы и были голодные, оборванные, худые, больные. На работу мы ходить отказывались, ссылаясь на болезнь, ну а если и выходили, то «производительность труда» была чрезвычайно низка.

Оставшиеся в лагере на день товарищи, не ушедшие на работу, не бездействовали, не скучали, а усердно работали. Работа трудная, ответственная, для себя, для своих товарищей. Что это за работа? С первых дней пребывания в лагере Хайде-круг образовалась организация, руководимая хорошими товарищами. Цель организации: осуществить побег из лагеря в массовом количестве. Это осуществить не так легко. Во-первых, надо, чтобы замысел организации не дошёл до немцев, а во-вторых, работы по подкопу надо было проводить в исключительно трудных условиях. Не надо забывать, что и среди военнопленных могут оказаться ненадежные люди. Трудности прорытия тоннеля под землей заключались в том, что почва на территории лагеря песочная. Надо было иметь материал для подпорок, креплений. Тоннель должен был соединить крайний барак, стоящий ближе к проволочному заграждению, с кучей каменного угля, которая расположена метров в пятнадцати от проволочного заграждения с внешней стороны лагеря. Весь грунт, т.е. песок надо было вытащить из тоннеля, разбросать под барак. Транспортировка песка представляла большую трудность. Кроме того, тоннель должен быть освещён, иначе работы проводить нельзя: опасно. Надо себе представить, как все это было трудно сделать. При входе в лагерь после работы каждый человек тщательно проверялся, просматривали карманы, обувь и прочее. И вот несмотря на это, всё необходимое для сооружения тоннеля имелось.

Проведена большая разъяснительная и организационная работа среди военнопленных лагеря. Желающих к побегу было много. Невыход на работу объясняли болезнями, а оставшиеся в лагере, шли к крайнему барaku и принимались за работу. Чётко было налажено дежурство, охрана.

Сильно страдавший ревматизмом Николай (фамилии не помню, как будто бы Смирнов) особенно много трудился на подкопе. А позднее он так сильно заболел, что даже не мог

двигаться. В вечернее время, а также в ночное, были проверки наличия военнопленных в лагере. Это очень затрудняло работу и ставило ее под угрозу разоблачения¹.

Архивный отдел управления организационно-правовой и кадровой работы администрации городского округа Архингельской области «Город Новодвинск». Ф. 28. Д. 3. Л. 1–18. Автограф. Рукописный текст.

- 1 На этом месте рукопись обрывается, но в деле личного фонда Аркадия Иосифовича имеются ещё его собственноручные записи, сделанные в июне 1972 г., с перечислением своих товарищей по лагерям военнопленных, где, помимо фамилий и имён, указаны их адреса послевоенного проживания. Так вот на листах указаны ещё местонахождения следующих лагерей: Зеевизен, Грос-слюбарс. Ранее были названы лагеря в Тильзите, штаб-лаг 1 «А» в Гольштейне, Зункеле, Грюндане и Инстербурге – вот и получается «Семь кругов ада».

**Воспоминания И.П. Тулубенского
о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.**

Игорь Павлович Тулубенский родился 24 августа 1925 г. в дер. Шумилово Удимского сельского Совета Котласского района Северо-Двинской губернии (ныне Архангельской области). В 1941 г. окончил 8 классов Тотемской школы Вологодской области. В 1942 г. призван в армию и был направлен на учебу в Велико-Устюгское военное пехотное училище. Из училища попал на фронт, службу проходил в 23-й гвардейской моторизованной бригаде 7-го танкового корпуса, был командиром отделения. Участвовал в освобождении Праги, штурме Берлина. Дважды был ранен и контужен. Награждён орденами Красной Звезды (1945), Отечественной войны I ст. (1985) и медалями: «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За отвагу» и др.

Демобилизовался в 1949 г. в звании капитана. Работал на Котласской базе «Главлегсбыт» (1947–1951), в отделе рабочего снабжения Котласского речного порта (1951–1952). В 1950 г. вступил в члены КПСС., в 1956 г. окончил Архангельскую партийную школу. Работал в Котласском горкоме КПСС (1952–1953), Сольвычегодском РК КПСС (1956). Секретарь парткома треста «Котласбумстрой» (до 1962 г.). Выйдя на пенсию в 1985 г., вёл общественную работу среди молодёжи г. Котласа и ветеранов войны и труда.

Воспоминания о своей жизни И.П. Тулубенский написал и передал на хранение в Коряжемский городской архив в марте 1990 г. Мы публикуем отрывок из воспоминаний о войне. События, описанные в этой части, охватывают период 1941–1947 гг. Текст документа передан с сохранением стилистических особенностей. Подготовлен к печати М.З. Черняковой.

не позднее 1990 г.

<...>⁴⁶⁶ Довоенные школьные годы сейчас вспоминаются с удовольствием. Нас учили всему: общему образованию, труду, военному делу. Мы, мальчишки и девчонки, с большим желанием занимались в таких кружках, как «Юный ворошиловский стрелок», «Готов к труду и обороне (ГТО)», «Готов к санитарной обороне (ГСО)», противохимической обороне (ПВХО). С гордостью носили на своих плохоньких пиджачках эти значки. Все это пригодилось в будущем.

И вот 1941 год. Жили мы тогда в г. Тотьме Вологодской области. Учился в 8 классе. Июнь. 21-го сдан последний экзамен. Каникулы. Впереди отдых, рыбалка, походы в лес за грибами, ягодами.

22 июня, воскресенье. Отличный день, начало которого не предвещало ничего плохого. Нас, небольшая группа товарищей, собралась на берегу реки Сухона. Купаемся, загораем. Много собралось горожан. У всех счастливые лица.

И вдруг, 12 часов дня. В репродукторах, установленных в парке на берегу реки, раздались страшные слова Председателя Совета народных комиссаров В.М. Молотова – война, фашистская Германия вероломно напала на нашу страну без объявления войны. На улицах, у репродукторов, большие скопления людей, обсуждавших случившееся. Мы, ребята, тоже строили свои планы. Большая беда обрушилась на нашу, еще не совсем оправившуюся после гражданской войны, страну.

Прошли каникулы. Страшные сводки информбюро передавались по радио. Катастрофа надвигалась ежедневно. Каждый человек страны, от мала до велика, стремился сделать что-то для победы.

1 сентября 1941 г. в школах начались занятия. 9-й класс. Разговоры и мысли о войне. Не начав занятий, учащихся 7–10-х классов отправили в колхозы на уборку урожая. Конец сентя-

⁴⁶⁶ Опущен текст за предыдущие годы.

бря. Опять в школе. Но после нескольких дней учебы руководством школы был объявлен приказ: ученики девятых классов мобилизуются на оборонные работы. До Вологды едем на пароходе, а от Вологды пешком километров 40–50 до оборонительного рубежа, т.к. здесь предполагалось наступление немцев на Вологду и далее на Архангельск. Народу было мобилизовано очень много. Наш 9-й класс стал строить противотанковый ров. Для нас, юношей, это было первое серьезное испытание. Мы не роптали, не жаловались на судьбу, хотя условия работы и жизни были очень тяжелые. Основными орудиями труда были лопата, лом, кирка. Зима [19]41 года была суровой. Земля за ночь промерзала и каждое утро приходилось ее долбить. Рабочий день длился 10–12 часов.

Жили мы в крестьянских домах. Холодно, спали, не раздеваясь. Ели один раз в день. Обед наш состоял из пайки хлеба (700 г) и холодной воды. Это продолжалось около трех месяцев. Не знали вкуса горячего супа, чая, не говоря уже о чем-то другом. Зато сполна узнали и испытали на себе желание досыта поесть, что такое вошь, которой в нашем грязном белье было несчетное количество, забыли, что такое баня, у многих началась цинга, начали кровоточить десны. Но все перенесли, выстояли, выполнили данное нам задание и в конце декабря приехали домой и с 1 января 1942 г. приступили к учебе.

С началом войны моего отца как специалиста по лесному делу Тотемский райком ВКП(б) направил на работу в Тотемский леспромхоз. Я после окончания 9 кл[асса] пошел работать брокером-приемщиком лесоматериалов. Мой рабочий день начинался в 5 час. утра и заканчивался в 8–9 часов вечера. Так требовало время.

В декабре 1942 г. Тотемским райвоенкоматом [я] был мобилизован в Красную армию и направлен в Велико-Устюгское военное пехотное училище, которое находилось в г. Каргополе Архангельской области. Тогда же вступил в комсомол. Мне было 17 лет и 4 месяца от роду. Так началась моя армейская жизнь.

Война продолжалась. Одержаны победы под Москвой и Сталинградом. Германия готовила новое наступление на Москву.

Было лето 1943 г. Вермахт решил использовать для этого Курский выступ. 5 июля 1943 г. началась Курская битва. Для нее требовались людские резервы. Мы, курсанты училища, заканчивали учебу и готовились стать офицерами. Но... по приказу ставки ВГК (Верховного главнокомандования) из курсантов училища стали срочно комплектоваться маршевые роты и отправляться на фронт.

В конце августа 1943 г. мы прибыли под Курск, где стояла обескровленная в боях на Курской дуге и ждала пополнения личным составом и боевой техникой 3-я гвардейская танковая армия. Наша команда прибыла на место формирования в конце августа, уже после жестоких боев, которые закончились 23 августа. Я с группой товарищей по училищу был направлен в 23-ю гвардейскую моторизованную бригаду 7-го танкового корпуса. Был назначен командиром отделения, в котором красноармейцы в основном были одногодки, многим из которых, в том числе и мне, не было еще и 18 лет. Так началась моя фронтовая жизнь.

Здесь под Курском наша бригада принимала гвардейское знамя, завоеванное в жестоких боях на Курской дуге. Сам факт, вернее ритуал, получения этого знамени и клятва верности присяге и гвардии до сих пор крепко сидит в памяти. В прифронтовой полосе это событие было очень торжественным и важным. Тысячи солдат и офицеров вместе с командиром бригады полковником А.А. Головачевым (дважды Героем Советского Союза, погибшим в марте 1945 г.), стоя на коленях, давали клятву на верность гвардейскому знамени бить фашистов по-гвардейски.

26 августа 1943 г. началась битва за Днепр. Наша 3-я гв[ардейская] танковая армия в составе Воронежского фронта (с 20 октября 1943 г. переименован в 1-й Украинский фронт), которым командовал генерал Н.Ф. Ватутин, начала боевые действия по освобождению левобережной Украины с последующим выходом к Днепру и его форсированию. Наша бригада в ночь с 22 на 23 сентября 1943 г. вышла к Днепру и форсировала его в районе Букрина. Вместе с 69-й бригадой 9-го мехкорпуса нашей армии захватили на правом берегу Днепра так называемый в военной истории Великой Отечественной войны – «Букрин-

ский плацдарм», который сыграл большую роль в создании благоприятных условий для освобождения Киева.

На плацдарме шли ожесточенные бои. Немцы принимали яростные попытки сбросить и утопить нас в Днепре. Мы, мотострелки, из-за отсутствия танков и артиллерии, успехов в расширении плацдарма не имели.

4 октября 1943 г. в очередной, третьей за день, атаке я получил пулевое ранение.

Нельзя умолчать о фактах, очень часто сопровождавших нас в боях. Когда я вместе с командиром взвода, тоже раненым в этой атаке, шли к переправе через Днепр, видели много пушек различного калибра, но они были фактически мертвы из-за отсутствия снарядов к ним. Чего нельзя сказать о немцах, которые с первого часа после форсирования Днепра и до ранения, это 12 дней, постоянно вели артиллерийские и минометные обстрелы наших позиций и особенно жестоко, не жалея бомб, группами, иногда до 20 и больше самолетов, несколько раз в день бомбили нас. Причем, немецким самолетам бомбить наш рубеж обороны никто не мешал, т.к. наших самолетов не было, зенитчиков тоже.

И вот госпиталь. Он находился в местечке Сомово в 12 км от Воронежа. До него нас, целый эшелон раненых, везли 13 дней. Это были дни сплошного кошмара. Продуктов не давали, питались кто как мог, меняя обмундирование у населения на продукты питания. Раны не перевязывались. Кровотечения, гной, черви в ранах, вши вместо медицинского обслуживания, хотя медсестры иногда на перронах станций, на которых останавливался наш поезд, прогуливались со спокойным видом и совестью. Госпиталь оставил тоже самое отвратительное впечатление. Вот так мне пришлось вживаться в фронтовую жизнь.

11 ноября 1943 г., не залечив раны, не сняв с них бинты, нас несколько человек выписали из госпиталя. Сформированная в Сомове команда из выписанных из госпиталей солдат направилась в запасной полк, который находился в г. Киеве. Не прошло и суток за нами приехали «покупатели» (так назывались представители воинских частей), которые нас и доставили до места новой службы. Я опять же попал в 3-ю гв[ардейскую] танковую

армию, но в другой 9-й механизированный корпус в 70-ю механизированную бригаду, которая занимала оборону под г. Ростов Киевской области и одновременно формировалась, пополняя свой состав людьми и техникой, т.к. готовилось новое наступление по освобождению Правобережной Украины.

Интересный факт о том, как относились к рядовому составу во время войны. В запасном полку нас обмундировали в зимнюю форму, т.е. выдали ватные брюки, телогрейки и валенки громадных размеров. Когда одевали зимнюю одежду, а была ночь, был небольшой мороз и снег, а как только наша колонна двинулась пешим порядком и, еще не выйдя из Киева, пошёл дождь, а мы в валенках. И так в течение всей зимы: днем дождь, а ночью заморозок. Надо себе представить русского солдата, идущего в атаку по украинскому чернозему в больших серых раскисших валенках.

В третьей декаде 1943 г. наша бригада сосредоточилась в деревне Таборище. Помню как на проходивших перед наступлением митингах нас знакомили с обращением военного совета Армии, в котором говорилось, что настал час освобождения Правобережной Украины от фашистских захватчиков и т.д. 24 декабря 1943 г. началась Житомирско-Бердичевская операция войск 1-го Украинского фронта. Новый 1944 год мы встречали в боях. Вспоминается один из многих друг на друга похожих эпизодов военного времени. Толь в рождество, 7 января, то ли на следующий день мы освободили местечко Бураки. В кострах сгоревших домов решили испечь картошки. Надо заметить, что с началом боевых операций, как правило, наши кухни куда-то пропадали и нам приходилось переходить на так называемый солдатами «бабушкин аттестат», который иногда, а вернее зачастую, заставлял нашего брата незаконно приобрести для солдатского стола или кусок сала, или куру, а кое-когда небольшого поросеночка, если для его приготовления было время.

Итак начали печь картошку, но поесть нам не дали «юнкерсы», которых мы, лежа в окопе, насчитали до 68 самолетов. Для одной деревни этого многовато. Бомбили они нас как хотели. Правда,

после этой бомбежки мы разжились мясом убитых лошадей, из которых приготовили на костре неплохую пищу.

Изматывали нас, мотопехотинцев, большие переходы от 40 до 60 км в сутки. Особенно запомнился переход, вернее форсированный марш, в начале февраля от Райгородка до Самгородка. Это расстояние до 100 км мы перекрыли за сутки. Правда, под конец пути нас подбирали автомашины. До сих пор мне не понятен этот изнурительный марш, его причины.

Во второй половине 1944 г. наш батальон, как и другие части бригады, получил пополнение. Немного, несколько дней, отдохнули, привели себя в порядок, кое-как помылись в солдатских импровизированных банях с временным уничтожением вшей в приспособленных для этого бочках и 4 марта 1944 г. после небольшой артподготовки начались опять боевые действия. Для I-го Украинского фронта это была Проскуровско-Черновицкая операция.

Нашему батальону пришлось небольшую речку⁴⁶⁷. На этом маленьком плацдарме мы оказались одни без артиллерии и танков. Немцы начали атаку на фактически неподготовленную нами оборону. Командир батальона ст. лейтенант К.Ф. Недиков, пройдя по цепи стрелков, скомандовал: ни шагу назад, отбиваться своими силами. Выдержав натиск противника, отбив несколько атак пехоты и танков, мы перешли в наступление. На следующий день был освобожден г. Теофипль, жители которого очень тепло встретили нас. Это была самая, пожалуй и единственная, теплая встреча нас солдат-освободителей жителями Украины.

Трагедию следующего дня забыть невозможно. Что же случилось?

В течение следующих нескольких суток бригада преследовала немцев. Мы, как обычно с начала боев, кухни своей не видели и были голодные и хуже того – страшно уставшие, т.к. мы двигались за противником пешком по раскисшей земле. Боевая техника отстала, застряла в грязи; ни танков, ни артиллерии. Рано утром из пелены медленно тающего тумана появились кон-

⁴⁶⁷ Так в документе.

ные разведчики не нашей части и сообщили, что по дороге в сторону Винницы движется колонна танков противника, как после выяснилось их было 11 тяжелых машин из дивизии СС «Адольф Гитлер» с десанниками на брони. Дан был приказ срочно окопаться вдоль шоссе. Ну мы это и сделали, использовав нерастаявший снег в кюветах около дороги, за что и поплатились сотнями солдатских жизней. Эта стальная стреляющая и давящая силища накатилась на наши снежные позиции. Спасибо распутице, которая помешала движению танков. Нам немногим каким-то чудом удалось остаться в живых. Фашисты давили и в упор расстреливали нашего ничем не защищенного, кроме автомата и винтовки, брата-солдата.

Нам, оставшимся в живых, потом рассказали, что в этом бою почти что полностью погибли два пулеметных взвода и рота ПТР. Такая же участь постигла и 3-й батальон нашей бригады. Будучи на формировке, политработники рассказывали, что в этом бою в двух батальонах, попавших в это пекло, было убито 103 человека, 179 солдат ранено, разбито 8 станковых и 10 ручных пулеметов, 11 противотанковых ружей.

Нельзя умолчать еще об одном страшном факте. Днем, накануне этого побоища, батальон остановился на короткий привал на окраине села, названия которого не помню. Я со своим боевым другом Ваней Саткековым (казахом по национальности) пошли в село, чтобы раздобыть чего-нибудь поесть. Перед нами открылась ужасная картина. Много домов сожжено вместе с людьми, многие семьи (муж, жена, дети) убитыми лежали около своих сгоревших домов, а жители, которые прятались в погребах, были уничтожены гранатами. В сарае, на окраине села, лежала убитая женщина – мать, рядом с ней девочка лет восьми, тоже убитая и только что народившийся ребенок, головка которого расплющена сапогом фашиста. По рассказам жителей села расправу учинила отступающая группа пьяных солдат из команды «СС».

Во второй половине марта начались тяжелые бои за г. Проскуров (ныне г. Хмельницкий), который 25 марта 1944 г. был освобожден. Наша бригада получила название «Проскуровской». Это звание получили и многие другие части. За этот город Москва

отсалютовала нам двадцатью артиллерийскими залпами. Наступление продолжалось.

О войне можно еще много писать. Наша 3-я гв[ардейская] танковая армия, в том числе и наш 1-й мотострелковый батальон, принимала участие во Львовско-Сандомирской операции, затем в Сандомирско-Силезской или Висло-Одерской, Берлинской и Пражской операциях.

За этот, более чем еще годовой, период войны нам пришлось испытать всего: и радость побед, горечь окружений и, как мы называли, драп-маршей, потерю боевых друзей, были еще и ранения, и контузии, одним словом, продолжалась боевая солдатская работа. Незабываемы бои за Берлин и Прагу. А как нашу армию встречали чехи, трудно описать. Такой радости жителей мы не встречали у себя на Украине.

Войну закончил я в Праге. Но служба продолжалась, т.к. нам еще многим не было и двадцати лет. За два года войны пришлось с боями пройти, проползти на животе, проехать на броне танков, голодными, холодными, обовшивленными всю Украину, Польшу, часть Германии и Чехословакии, в конце 1945 г. и часть 1946 г. пробывать в Австрии.

После войны служил радистом-пулеметчиком Т-34, в июле 1947 г. по болезни (язва желудка) был демобилизован. Начался новый период моей мирной жизни.

Демобилизовавшись из Армии я приехал в Котлас, где жили родители.

<...>⁴⁶⁸

Архивный отдел администрации городского округа Архангельской области «Город Коряжма». Ф. 20. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–17. Автограф. Рукописный текст.

⁴⁶⁸ Опущен текст, не касающийся военных событий.

**Воспоминания об участии в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг. Павла Николаевича Шадрина
22 июня 1941 г. – 22 января 1944 г.**

П.Н. Шадрин родился 7 июля 1909 г. на ст. Морино ныне Дновского района Псковской области. В 1924 г. окончил семь классов Красноборской школы, в 1929 г. – окружные курсы руководителей колхозов в г. Великий Устюг, в 1935 г. – литературный факультет Вологодского пединститута. Его педагогическая деятельность началась в Архангельском педтехникуме, где он работал завучем и преподавал русский язык и литературу. С сентября 1936 г. – преподаватель, а затем директор средней школы № 9 Соломбальского района г. Архангельска (позднее № 44). В январе 1942 г. переведён на должность директора средней школы № 1 г. Молотовска (ныне Северодвинск). С июня 1942 по 1946 г. П.Н. Шадрин защищал Родину, пройдя путь от Сталинграда до Праги, принимал участие в разгроме японской армии. Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II ст., медалями: «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией» и др.

После демобилизации с марта 1946 по июль 1964 г. работал директором Каргопольского педагогического училища, преподавал обществоведение до 1977 г. В декабре 1962 г. присвоено почётное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР». Его имя было занесено в районную юбилейную книгу почёта. Умер 30 сентября 1985 г.

Воспоминания участника Великой Отечественной войны П.Н. Шадрина находятся на хранении в архивном отделе администрации Каргопольского муниципального округа в личном фонде № 315. Дневник представляет собой «общую» тетрадь формата А4, в переплёте, обложка из картона чёрного цвета, надписи отсутствуют. Листы тетради пронумерованы полистно. Крайние даты: 22.06.1941–23.02.1943 г. Рукописный

текст выполнен чёрными и синими чернилами, им заполнено 19 листов. Записи не ежедневны, но достаточно регулярны. Охватывают двухлетний период жизни П.Н. Шадрина на войне. Помимо дневниковых записей публикуется письмо Павла Николаевича жене Доре Мироновне Рогинской от 22 января 1944 г.

Архивный отдел администрации Каргопольского муниципального округа участвовал в сетевой акции РГА г. Самары «Читаем документы о войне» в мае 2022 г. с воспоминаниями из данного источника (аудио и текстовый формат), в том же году документы выставлялись на официальной странице администрации округа «Вконтакте». Подготовила документы к публикации начальник архивного отдела администрации Каргопольского муниципального округа Ирина Николаевна Бурдуковская.

22 июня 1941 г.

Этот день никогда не забудешь. День выдался солнечный, теплый – редкий для Архангельска. После завтрака я отправился на почту, чтобы поговорить с Дорой и узнать о её состоянии; едва только вошел, как мне дали телеграмму: бабушка поздравляла меня с сыном. Родился сын! Было отчего взволноваться! Прямо с почты, почти бегом, – в гастрономический магазин, а оттуда к дружку своему Григорию Андрияновичу. Выпили. Отправились в цирк на дневное представление, а там картина обычная: плоские остроуны клоуна, кувыркания и какой-то уж совсем необычный номер: всем военным предложено немедленно разойтись по своим частям. Это очень удивило. Вышел и я. Было двенадцать часов дня, и в этот час Молотов объявил на весь мир: Германия напала на нашу страну. Началась война. Как прошла вторая половина дня – не помню: состояние было возбужденное до последней степени. Помню

только, что нас, директоров школ, собрали в РОНО и ничего путного не сказали...

3 июля выступил по радио Сталин. Одно удивило: призыв создавать народное ополчение. Ведь все были убеждены, что война продлится недолго и что с немцами справится одна Красная армия.

Радио, правда, приносило известия одно печальнее другого, но никто из простых смертных не представлял реально степени нависшей над нами опасности, степени силы немецкой армии. И, слушая сводки о положении на фронтах, печальные сводки об оставляемых городах, с удивлением спрашивали: почему? И даже после речи Сталина как-то не верилось, что дело примет столь серьезный оборот: все так были уверены в могуществе своей Красной армии. Все обзавелись картами. И как же горько было отмечать на ней оставляемые нашей армией города! Но вот что знаменательно: я не встретил человека, у которого было хоть малейшее сомнение в нашей конечной победе. А слушать сводки первых месяцев войны было действительно тяжело...

Архивный отдел администрации Каргопольского округа. Ф. 315. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–2. Автограф. Рукописный текст.

ноябрь 1942 г.

Хотелось на фронт и это желание сбылось: в конце ноября я и Антипин получили предписание выехать в Москву за дальнейшим назначением...⁴⁶⁹

Закончив разного рода формальности, связанные с отъездом, получив на дорогу, хлеб, селедку и сахар, вечером 24 ноября вместе с Антипиным выехал в Москву. В вагоне темно, тесно, душно; много на пути добавилось «мешочников». Запомнилась одна забавная старушка из Москвы, потешавшая всех своими

⁴⁶⁹ Здесь и далее отточие так в документе.

остроумными ответами и рассказами про своего старика. Смех в вагоне вспыхивал часто и быстро, [но] как-то вдруг угасал... Оживления не было. Завязывались разговоры и о делах фронта, особенно о нашем наступлении под Сталинградом: вести с этого участка радовали, но всем ясно было, что это лишь начало, что впереди длинный, очень длинный путь...

В Москву прибыл в 2 часа ночи на 26 ноября. Казанский вокзал забит солдатами. Они спали рядами, во всю длину пассажирских зал, спали на скамьях, на стульях, на столах. До начала работы метро прикорнули и мы в углу.

Я не видел ни разу Москву в зимнем наряде и вот увидел и когда? В тяжелую зиму 1942 г. И грустно было, и больно видеть ее во мраке, посеревшую, с занесенными снегом площадями, улицами. Сосредоточены, суровы были москвичи, и старше выглядели женщины. В трамваях, в метро много подростков, одетых в засаленные отцовские пиджаки куртки. Вместе со всей страной переживала столица тяжелые годы войны.

К полудню нашли нужное учреждение, встали как полагаются на учет, сходили в баню. Вечером съездили к сестре, ночевали у нее, а с утра другого дня приступили с нами заниматься, стали «углублять» наши знания. В резервном центре находилось до сотни офицеров, многие из них прибыли с фронтов. От них узнал я, что значит фронт и как там работают. Встретил одного земляка из Архангельска, от которого узнал, что город сильно бомбили немцы и много сожгли. Второго декабря вызвали меня в генеральный штаб и дали направление в действующую армию, на юго-западный фронт. Выезд был назначен на 4 декабря.

*Архивный отдел администрации Каргопольского округа. Ф. 315.
Оп. 1. Д. 8. Л. 10–11. Автограф. Рукописный текст.*

4 декабря 1942 г.

Как-то уж очень грустно уезжать, когда тебя никто не провожает, тем более – уезжать на фронт, откуда быть может, и не вер-

нешься. Сестра и племяши на вокзал не успели, а из дому около месяца уже не получал ничего и не знал, когда получу теперь. Утешало то, что и мои спутники (нас ехало семь человек) не имели провожающих. В вагоне давка, и только одни военные. За вагоном платформа с зенитками, такие же зенитки на платформах впереди и в конце состава. Двинулись, когда стало темнеть. Рано утром на другой день прибыли в Мичуринск, где предстояла пересадка. Всех нас направили в дезокамеру и под душ. Обедали в офицерской столовой и после, сытые, отправились осматривать станцию и город. Станцию сильно бомбили. Впервые здесь увидел следы настоящей войны. Город оцетинился эскаргами, противотанковыми заграждениями. Все это сделано зимой 1941–1942 гг., когда немцы близко подходили к городу.

Если бы в условиях мирной жизни мне предстояло проехать 500 км в открытом кузове машины в мороз, то, во-первых, едва ли на это рискнул, а во-вторых, если бы и рискнул, то дешево от этой поездки не отделался бы. А вот в условиях войны и ехал, и ничего не случилось, хотя замерз я зверски.

Ехать пришлось опять через г. Серафимович, через знакомые уже станицы, и далее – на юг к станции Суровикино. За городом Серафимович стали видны следы боев: воронки от бомб и снарядов, разбитые машины по кюветам дороги, трупы лошадей. В станице Перелазовской, где остановились мы на ночлег, хозяин рассказывал о паническом отступлении румын, о том с каким нежеланием они воюют, о всем их войске, напоминавшем цыганский табор.

Надо было двигаться вперед, в свою часть, которая вела бои где-то километров за 50, но попутных машин не было, и приходилось ждать... И здесь же пришлось встретить новый 1943 год. Встретить собственно никак не пришлось, ибо ничего не было ни выпить, ни даже поужинать...

Архивный отдел администрации Каргопольского округа. Ф. 315. Оп. 1. Д. 8. Л. 11–11об, 13об. –14. Автограф. Рукописный текст.

9 января 1943 г.

Было это утром 9 января у Сухой балки. Начался бой. Для меня это было первое боевое крещение и, видимо, потому что я не представлял себе всей сложности обстановки, никакого чувства страха не было. Было недоумение и любопытство. Я видел, как метров за 500 от меня, на высоте, сошлись наши и немецкие танки, как два танка сошлись лоб в лоб, и не стреляя, видимо не видя друг друга развернулись и разошлись. Снаряды немецкие летели через головы. Один угодил в броневик, и он вспыхнул, взметнув вверх черные клубы дыма. Пуль я как-то не слышал, хотя нас на бредущем «проутюжили» 4 юнкерса.

К вечеру подошло подкрепление: четыре «катюши», но стрелять им не пришлось, так как немцы вели себя смирно. Спать пришлось сидя в машине набитой до отказа: тут были и радисты, и связисты, и офицеры штаба. Утром следующего дня перебрались на другое место, более безопасное. Бригада перешла к обороне. Левее нас действовала стрелковая дивизия, и с утра на ее участке стало очень шумно, часто налетала немецкая авиация, действия которой над полем боя видел впервые. У нас же день прошел спокойно, если не считать того, что снаряды и мины часто проносились над головами рвались где-то сзади, за холмом.

В ночь на 12-е бригаду, вернее ее остатки, вывели из боя. Сосредоточились снова в Нижне-Вязовом и находились там 3 дня, приводя себя в порядок, и занимаясь, кто чем мог и хотел.

Днем 15-го двинулись на запад в направлении на станцию Тацинскую. День морозный и ясный, легкая пороша. Путь лежал через ферму совхоза № 4. Заметив наше движение, немцы с Тацинской начали обстрел дороги. Кое-как на полном ходу прорвались на ферму и остановились на ночлег в домике, рядом с которым стояла батарея. И наши били, и немцы били, но заметно было, что они стреляют как-то вяло, не целясь, бросая снаряды куда попало. Было ясно, что они отступают и этим шумом прикрывают свой отход. Спалось поэтому спокойно...

Архивный отдел администрации Каргопольского округа. Ф. 315. Оп. 1. Д. 8. Л. 14об. –15об. Автограф. Рукописный текст.

29 января 1943 г.

Утром 29-го января 1943 г. началось наступление. Начи-
нала дело артиллерия. Сигналом служили залпы «катюши». Это было красивое зрелище: били более ста стволов наших орудий и минометов, шипели «катюши», вскидывая к небу огненные языки, и сами окутывались клубами густого дыма. Канонада продолжалась около часа. Были хорошо видны разрывы на высотах, где сидели немцы. Все радовались: вот достается гадам! Еще не смолкла артиллерия, как появились наши самолеты. Было их не много, но радовались и этому: ведь еще не видели своей авиации за все время боев на Дону. Одновременно с появлением авиации двинулись наши танки, за ними поднялась пехота – во весь рост! Через десять пятнадцать минут танки вошли на высоту, не встречая сопротивления. Пехота не отставала. По всему было видно, что наступление началось хорошо. Штаб уже начал собираться за реку, так как особого сопротивления немцев не было. На деле оказалось иное: немцы пропустили танки, а против пехоты двинули до 10 бронемашин и отсекали ее от танков. Солдаты залегли, ожидая поддержки своей артиллерии, но та задержалась с переходом на другие позиции, а немецкие броневики все наседали. Пришлось нашей пехоте отойти. Пока наши проводили перегруппировку, немцы уже захватили инициативу. Наше наступление захлебнулось. Все дальнейшие наши попытки сбросить немцев с высот успехом не увенчались. Бригада перешла к обороне, а через четыре дня в ночь на 3-е февраля снялась и выступила на другой участок в районе хутора Дядин – 40 километров севернее хутора Ольховчик. Очевидно, командование фронта нащупало другой, более слабый участок немецкой обороны.

На половине пути, в хуторе Погорелов, остановились. Очень клонило ко сну. Позавтракали, отоспались на полу, послушали патефон гостеприимной хозяйки, поиграли с ее внуком, но только расстроился: уж очень тоска забрала о сыне. И как дома дела – неизвестно: писем не получал с октября месяца.

Было, правда, одно радостное известие: немцы под Сталинградом разбиты. Только ведь все это было лишь начало. А когда всё это кончится – Бог весть! Все знали, что потребуются годы.

*Архивный отдел администрации Каргопольского округа. Ф. 315.
Оп. 1. Д. 8. Л. 17об. –18. Автограф. Рукописный текст.*

22 января 1944 г.

Любимая моя!

Что рассказать тебе про эту ночь, военную ночь на Украине? На столе горит и порядочно припахивает бензином наша фронтовая «молния», а на полу в самых живописных позах похрапывают мои фронтовые друзья. Я дежурю и не сплю вот уже вторую ночь. Чтобы не очень томила дремота, выпил крепкого чаю, и чтоб время шло быстрее – пишу тебе. Родная моя! Очень трудно передать словами то чувство, которое испытываю, да и никто, по-моему, не может рассказать о переживаемом, особенно о том, что чувствуешь, когда ежедневно, еже часно ставится на карту человеческая жизнь. Право, человек становится каким-то «не от мира сего», и никогда не кажется жизнь такой прекрасной и чудесной, как в минуту опасности. Ты не подумай только, что я очень подвергаюсь опасности. Нет, это, как говорится, «не превышает нормы», даже значительно меньше того, что я уже изведal. Правда, все еще впереди. Вот и хочется перед тем, что «впереди» сказать тебе и сынке что-то такое теплое и ласковое, сказать из самых глубин души. Любимые вы мои! Мало сказать, что я люблю вас, вы – все для меня, вся мечта моя, вся гордость! Я очень люблю жизнь со всеми ее печалью и радостями, со всем богатством красок и звуков, но жизнь только для себя не имеет смысла, и не будь вас – я бы вовсе не думал о жизни. А теперь я очень хочу жить и буду жить – для тебя, для сына.

Кончится, скоро кончится это тяжёлое время, вернусь я к вам, и заживем мы полным ходом. Сына будем растить, свой сад посадим, по лугам будем ходить – заживем мы, моя хорошая!

А пока что воевать будем за это будущее, за счастье нашего сына.

Будьте здоровы, дорогие мои. Обнимаю, целую. Всегда с вами ваш папа.

*Архивный отдел администрации Каргопольского округа. Ф. 315.
Оп. 1. Д. 11. Л. 27–27об. Автограф. Рукописный текст.*

**Воспоминания Владимира Васильевича Личкова о детстве
в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.**

Владимир Васильевич Личков родился 30 января 1929 г. в дер. Роспашь Пабережского сельсовета Плесецкой волости Архангельского уезда Архангельской губернии (ныне Плесецкого округа Архангельской области)⁴⁷⁰. В 1941 г. окончил Маркомусскую начальную школу и начал трудовую деятельность в колхозе «Призыв» в должности пастуха и на разных работах. Получив паспорт в 16 лет, сразу устроился в Пустынский лесопункт, в котором с 1947 г. возглавлял комсомольско-молодежную бригаду. В 1950–1954 гг. проходил службу в пограничных войсках Советской армии, избирался секретарём комсомольской организации. За безупречную службу и спортивные успехи неоднократно награждался почётными грамотами и похвальным листом командования⁴⁷¹.

Отслужив, Владимир Васильевич вернулся на прежнее место работы и после прохождения курсов стал десятником. В марте 1955 г. он избран секретарём Пабережского сельского Совета, а вскоре – председателем родного колхоза «Призыв». За увеличение производства сельскохозяйственных продуктов В.В. Личков не раз был награждён почётными грамотами райкома КПСС и райисполкома⁴⁷².

В феврале 1963 г. перешёл на работу в Ярнемский сплавучасток Онежской сплавной конторы. Окончив Московский институт повышения квалификации (25.10.1970), получил специальность «мастер сплава». И на этом участке работы отмечен почётными грамотами и медалями: «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970) и «За трудовое отличие» (1976)⁴⁷³.

⁴⁷⁰ Ф. 201. Оп.1. Д. 2. Л.1, 12–13.

⁴⁷¹ Там же. Л.1–3, 15–21, 64–66, 71.

⁴⁷² Там же. Л. 36, 22–23, 64, 66–67, 72.

⁴⁷³ Там же. Л. 6–7, 24–33, 64, 68–69; Д.3, Л.1.

С 1977 г. В.В. Личков – руководитель подсобного хозяйства производственного лесозаготовительного объединения (ПЛЗО) «Плесецклес» (с 6.11.1984 Иксинского леспромхоза). Вывел предприятие в число лучших подсобных хозяйств Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности, за что был удостоен 31 мая 1988 г. медали «Ветеран труда», 14 августа 1989 г. медали «За преобразование Нечерноземья РСФСР», знаков «Победитель социалистического соревнования» 1978 и 1979 гг. и множества почётных грамот и благодарственных писем.

Депутат районного и сельского советов народных депутатов, член КПСС с 1955 г. Имеет звания: с 30 мая 1996 г. ветерана труда и с 31 июля 2002 г. ветерана, участника Великой Отечественной войны. Указами Президента РФ ему вручены медали: «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1988), «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1995) и «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2005). Вместе с женой Галиной Ильиничной воспитали сына Александра и дочерей Лидию и Татьяну. Сегодня у них 7 внуков и правнуков.

Документы личного происхождения В.В. Личкова, поступившие на постоянное хранение в Плесецкий муниципальный архив администрации Плесецкого муниципального округа упорядочены. Составлена опись № 1 дел постоянного хранения за 1929–2007 гг., в которую вошли копии статей районной газеты о руководящей и общественной деятельности, документов к биографии и фотографий личного фонда В.В. Личкова (Ф. – 201). Публикуются воспоминания В.В. Личкова о его детстве в годы войны «О временах и мышлениях». Машинописный текст размещён на листе формата А-4. Воспоминания написаны В.В. Личковым 12 февраля 2007 г. и охватывают период военных лет и послевоенные годы (1941–1947 гг.). Ранее документ не был опубликован. Подготовлен к публикации директором МКУ «Плесецкий муниципальный архив» Поддорской Любовью Алексеевной.

**«Годы войны...
О временах и мышлениях»**

12 февраля 2007 г.

«...»⁴⁷⁴ «Время работало на фашистов. Германия оккупировала страны Европы одну за другой. Цель фашистской Германии – обезопасить себя в тылу, а вторая цель – вся промышленность этих государств работала на Германию. В 1941 г. 22 июня фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Фронт был от Баренцева моря до Черного. Германия поставила против Советского Союза 5,5 миллионов солдат, офицеров, генералов, большое количество самолетов, танков и много другой техники и оружия. В то время в этом отношении Германия имела против Советского Союза превосходство в вооружении. Но наши войска не смотря ни на что, понимали, что за их спиной остались матери, жены, дети, сестры, братья. Призыв наших солдат был один: «Отступать некуда!». Наши войска противостояли коварному врагу. Смелость, героизм, отвагу, мужество, патриотизм, непобедимость – все лучшие качества советские войска показали с первых дней войны.

27 июня 1941 г. призвали на фронт моего отца Личкова Василия Михайловича. Через пять дней после призыва, отец писал, что находится в г. Череповце Вологодской области, обучает молодых бойцов. Отец раньше был командиром взвода, воевал в Гражданскую войну с Финляндией. Отец писал с передовой, что не пропустим врага, потому что рядом Москва. Эту задачу они выполняли с честью и достоинством, как трудно им ни было, наступление немцев было прервано.

Осенью, в октябре 1942 г. нам сообщили, что наш отец погиб. Маму я нашел без сознания, а рядом с ней повестка об этом страшном известии. Спасти помог сосед, он оказал помощь маме.

⁴⁷⁴ Отточие так в документе.

29 июня 1941 г. председатель колхоза, мне 12-летнему пацану, поручил быть старшим пастухом. Я, не раздумывая, взялся – раз доверяют, так надо. Пастбище было по лесам и болотам. Скот был слабый, часто падал на болоте. Подпаски бегали к бригадиру за помощью. 7–8 женщин с веревками вытаскивали скотину на бровку, разводили костры, обогревались, растирали ноги. Так началась моя трудовая деятельность.

В Маркомусах школа была начальная 4 класса. Начался сентябрь месяц. Я и другие ребята в 1941 г. пошли учиться в д. Наволок, в 17 км от Маркомус. Нас было 25 человек, школа находилась напротив Наволоцкой Запани, ее тогда называли «белой школой». Жили мы на частных квартирах. Получали паек 200 граммов хлеба. Картофель приносили из дома. Учились в две смены. Первая смена готовила факелы для освещения дороги (дороги – одно название), грязь, вода, узкая. Матери на левом берегу д. Роспашь ходили с фонарями, встречали нас, перевозили на лодках. Остальные ребята по правому берегу продолжали путь к деревням: Кочная гора, Вахновская, Плешковская. Домой приходили поздно вечером грязные, особенно от факелов. В октябре 1941 г. исключили хлебный паек для сельских ребят. Ели картофель по 10–12 штук в день, запивали кипятком, заправленный толченой брусникой. Школу пришлось бросить и идти работать в колхоз.

Возил воду на ферму на лошади с саниами, брал ее в колодцах глубиной 3 м до воды, это был тяжелый труд. Подвезти до котельной ежедневно 14–16 бочек, далее по лотку наполняли большую бочку. Затем переливали в другую тару для подогрева и приготовления поила для животных.

Вечером помогал маме поить телят, овец и молодняк лошадей. Расстояние подноски было от 50 до 150 метров. Весной 1942 г. снова пошли пасти скот.

После известия о том, что отец погиб, с августа 1943 г., нас 10 человек направили по разнарядке райисполкома на сплав с караванкой. Положение было серьезное, поскольку дождей не было, вода в Онеге была малая, лесу обсохло много. Ниже Маркомус, Семериги, Воронега и ниже до Пустыньки реки

не видно. Один лес. Для работы были брошены на караванку рабочие с Каргопольского, Приозерного, Ярнемского сплаву-частков. Техники в то время не было, только лодки, карбаса. На плотках были построены магазин, столовая, кухня и два общежития для рабочих. Сапог не было, ходили в лаптях и обмотках.

Схватку древесины провели быстро, а также выгнали, провели зачистку в срок, но вода падала быстро, все эти речки выходят в реку Игрема, а сама Игрема уже выходит в реку Онега. Подходя к Онеге, осталось 500–600 метров, бежит нарочный рабочий, говорит, что война закончилась 9 мая 1945 г. Там у реки Онега, на пожне устроили временные столы для обеда. Все были рады, дороже ничего не было на свете, чем конец этой долгой войне. Все сели за столы. Начальник Пустынского лесопункта поздравил всех с Победой, пожелал всем нам здоровья, счастья, благополучия. На обед были щи, сухой картофель, стакан вина, стакан киселя. Женщины, кому пришли похоронки плакали. ...».

15 105 жителей Приозерного (Плесецкого) района ушли на фронт, 7 675 из них пали смертью храбрых, защищая нашу землю.

Приняв бой в самой жестокой войне в истории человечества и нашей страны, наши герои выстояли и победили, терпели лишения, жертвовали собой, без остатка отдавали все силы – и сберегли Отечество, выполнили высокую освободительную миссию, о которой, несмотря ни на что, помнит весь мир. Ваш пример сплоченности, силы духа, бескорыстной отваги во имя Отечества будет жить в наших сердцах!

Плесецкий муниципальный архив. Ф. 201. Оп. 1. Д. 2. Автограф. Рукописный текст.

РАЗДЕЛ III

**ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОГРАФИЯ**

СПИСОК КНИГ ПАМЯТИ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. ПО АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Архангельская область

1. Книга Памяти: мемориально-справочное издание / редакция: М.Н. Белогубова, А.С. Глущенко, Н.В. Виноградов [и др]. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1994–1996.

Т. 1: г. Архангельск. Исакогорский район. Ломоносовский район. – 1994. – 538, [2] с.

Т. 2: г. Архангельск. Октябрьский район. – 1994. – 473 с.

Т. 3: г. Архангельск. Соломбальский район. – 1994. – 444 с.

Т. 4: г. Северодвинск. Ненецкий автономный округ. Вилегодский район. – 1995. – 654 с.

Т. 5: Вельский район. Виноградовский район. – 1995. – 602 с.

Т. 6: Верхнетоемский район. Каргопольский район. – 1995. – 553 с.

Т. 7: Коношский район. Красноборский район. Ленский район. – 1995. – 630 с.

Т. 8: Котласский район. – 1995. – 606 с.

Т. 9: Няндомский район. Онежский район. – 1995. – 574 с.

Т. 10: Пинежский район. Лешуконский район. Мезенский район. – 1995. – 526 с.

Т. 11: Плесецкий район. – 1995. – 505, [2] с.

Т. 12: Приморский район. Холмогорский район. – 1995. – 590 с.

Т. 13: Устьянский район. Шенкурский район. – 1996. – 604 с.

Доп. том: Мемориальные поименные списки воинов, умерших в архангельских госпиталях и погибших в море. – 1996. – 330, [1] с.

2. Во имя Победы. Ратные и трудовые свершения жителей Архангельской области в годы Великой Отечественной вой-

ны, 1941–1945 гг. / Администрация Архангельской области, Департамент информации и общественных связей; составители: Е.И. Овсянкин, Л.А. Беданова, В.В. Коваль; редколегия: Я.В. Попаренко, Л.А. Беданова, Л.И. Климова [и др.]. – Архангельск: [б.и.], 2005. – 150, [1] с., [12] л. ил.: ил.

3. Книга памяти. Ветеранам УИС Архангельской области – участникам Великой Отечественной войны, труженикам тыла, детям войны посвящается... / [сбор материалов, подготовка издания: Совет Регионального отделения Общероссийской общественной организации ветеранов уголовно-исполнительной системы по Архангельской области]; составитель А.П. Кузьмин. – Изд. 1-е. – Архангельск: [б.и.], 2015. – 253 с.: портр.

г. Архангельск

4. Книга памяти: [поименный список лесопильщиков поселка лесозавода № 3, призванных в РККА за годы Великой Отечественной войны и не вернувшихся] / Лесопильно-деревобрабатывающий комбинат имени В.И. Ленина; составитель С.Я. Яковлев. – Архангельск: [б.и., 1987]. – [39] с.

5. Они сражались за Родину: [поименный список ветеранов труда лесозавода № 3 – участников Великой Отечественной войны] / Акционерное общество «Лесозавод № 3»; составитель С.Я. Яковлев. – Архангельск: [б.и., 1994]. – 57 с

г. Северодвинск

6. Книга Памяти / редакционная коллегия: Н.Н. Кочуров, И.П. Кирсанов, Н.Г. Лютикова [и др.]. – Северодвинск: [б.и.], 1995. – 249 с.; [8] л.: ил.

7. Солдаты Победы: сборник очерков / редколлегия: А.А. Попов, Ф.М. Салов, М.И. Каплан [и др.]; составители: А.С. Бобрецов, В.Ф. Кологриев. – Северодвинск: Звездочка, 2000. – 297 с.: фот.

Из содерж.: Назовём поимённо / составители: Н. Жарихина, Т. Маташина, Н. Юргина. – С. 161–297.

8. Они ковали Победу: сборник очерков / составители: А.С. Бобрецов, В.Ф. Кологриев, С.Ю. Шестоперова. – Северодвинск: ФГУП «МП «Звездочка»; Архангельск: Правда Севера, 2007. – 335 с., [8] л. цв. ил., портр.

Из содерж.: Назовём поимённо / составители: С. Шестоперова, Н. Юргина, Т. Маташина [и др.]. – С. 139–335.

9. Не остуди свою память: [иллюстрированная история трудового и боевого подвига работников завода № 402 – ОАО «ПО «Севмаш»» в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.] / редактор А. Холодов; подготовка текстов: Л. Тельтевская. – Северодвинск: ПО «Севмаш», 2010. – 279 с.: цв. ил., портр., факс.

Из содерж.: Книга Памяти: работники предприятия, погибшие и пропавшие без вести на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. – С. 255–277.

То же.: Книга Памяти: работники предприятия, погибшие и пропавшие без вести на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Не остуди свою память: [иллюстрированная история трудового и боевого подвига работников завода № 402 – ОАО «ПО «Севмаш»» в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.] / редактор А. Холодов; подготовка текстов: Л. Тельтевская. – Изд. 2-е, доп. – Северодвинск: ПО «Севмаш», 2015. – С. 345–371.

Вельский район

10. Книга памяти. Участники и свидетели Великой Отечественной войны – жители посёлка Кулой / составители:

Е.В. Тищенко, Л.Ф. Тищенко. – пос. Кулой: [б.и.], 2015. – 109 с.: портр.

11. Люди, помните нас / авторы-составители: М.В. Зеленина, Т.Н. Сивкова, Н.Н. Стрюкова. – Вельск: [б.и.], 2020. – 170, [2] с.: ил., портр., факс.

12. Солдаты Великой Отечественной / Музей МБОУ «Судромская ОШ № 13»; составители: Н.А. Меньшикова, Е.С. Горбунова, А.Н. Горбунова. – Вельск: [б.и.], 2022. – 428, [1] с.: ил.

Верхнетоемский округ

13. Победители: список жителей Верхнетоемского района Архангельской области, вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны (1941–1945 годов) / составители: О.А. Татарская, В.А. Нифанин, А.В. Шкрябин. – Архангельск: Правда Севера, 2015. – 504, [4] с.: ил.

14. Книга памяти. Горковский сельский совет / авторы-составители: В.М. Попов, Н.А. Лычев. – Согра: [б.и.], 2016.

[Т. 1]: деревни Вадюга, Керас, Пурышевская. – 2016. – 208 с.: ил., портр., табл., факс.

[Т. 2]: д. Сарчема, Д. Машканово, Д. Ручей, Д. Воыново, Д. Ефимово. – 2016. – 231 с.: ил., портр., табл., факс.

[Т. 3]: д. Горка, Д. Монастырь, Д. Бор, Д. Лохома, Д. Керга, Д. Пахомово. – 2016. – 250 с.: ил., табл., портр., факс.

[Т. 4]: д. Согра, Д. Изевера, Д. Великая. – 2016. – 254 с.: ил., табл., портр., факс.

15. Книга памяти. Охтома. Книга скорби / автор-составитель Н.А. Лычев. – Котлас: [б.и.], 2018. – 407 с.: ил., факс., портр., карты. – Вариант заглавия: Охтома. Книга памяти. Книга скорби.

16. Бессмертный строй: список жителей Верхнетоемского района Архангельской области, погибших на фронтах Вели-

кой Отечественной войны 1941–1945 годов / составители: О.А. Татарская, В.А. Нифанин. – Архангельск: Лоция, 2020. – 775, [1] с. – На обл.: Книга Памяти Верхнетоемского района, 1941–1945.

Каргопольский округ

17. Из поколения победителей: краткий биобиблиографический словарь / ГБУК АО «Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей»; авторы-составители: И.П. Еремичева, О.В. Зеновская, С.В. Кулишова; редактор: И.П. Еремичева. – Каргополь: [б.и.], 2015. – 238, [1] с.: портр. – Библиогр. в конце ст. и в подстроч. примеч.

Котласский округ

18. Книга Памяти: Великая Отечественная война, 1941–1945 гг. / составитель А.Ф. Задорин. – Коряжма: [б.и.], 1992. – 153 с.: ил.

19. Солдатская слава. Котлашане – кавалеры ордена Славы I, II, III степени: иллюстрированный информационно-справочный сборник / Котласский городской Совет ветеранов; составитель В.И. Плотников. – Котлас: [б.и.], 2017. – 203, [1] с.: ил., портр.

Ленский район

20. Солдаты минувшего века: (из семейных альбомов жителей Ленского района и фондов Яренского краеведческого музея) / Ленский районный Совет ветеранов войны и труда, Яренская центральная библиотека; редактор-составитель О.А. Угрюмов. – с. Яренск: Яренская центральная библиотека, 2005. – 139, [1] с.: портр.

21. Забвению не подлежит...: (из семейных альбомов жителей Ленского района, фондов школьных музеев, библиотек) / Ленский районный Совет ветеранов войны и труда, Яренская

центральная библиотека; составитель О.А. Угрюмов. – [Изд. 2-е, испр. и доп.]. – с. Яренск: [б.и.], 2006. – 194, [6] с.: портр.

22. Навечно солдаты: (из семейных альбомов жителей Ленского района, фондов Яренского краеведческого музея, библиотек) / Ленский районный Совет ветеранов войны и труда, Яренская библиотека; автор-составитель О.А. Угрюмов. – с. Яренск: [б.и.], 2007. – 174 с.: ил., портр., факс.

Лешуконский округ

23. Лешуконская районная Книга Памяти / составление, вступительная статья Н.А. Галева. – [Б. м., б.и.], 1992. – 107с.

24. Бешенкин, Ф.Ф. Подвиги героев-лешуконцев в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов / Ф.Ф. Бешенкин. – с. Лешуконское: [Звезда], 2014–2018.

[Ч]. 1. – 2014. – 174 с. – На обл.: Подвиги лешуконцев в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Ч. 2. – 2015. – 178 с.

Ч. 3. – 2018. – 218 с.

Мезенский округ

25. Книга Памяти: скорбный список земляков, погибших при защите Отечества на Великой Отечественной войне и при исполнении конституционного долга в Вооруженных Силах страны / Мезенский район Архангельской области; редколлегия: П.П. Быков, В.И. Дранников, П.Ф. Калинин [и др.]. – Мезень: [б.и.], 1995. – 183, [1] с.

26. Была война народная, священная война. Книга Памяти Мезенского района, 1941–1945 / Администрация муниципального образования «Мезенский район», Мезенский историко-краеведческий музей – филиал ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей»; составители: В.И. Дранников, О.Н. Жданова, Л.В. Рыжкова, М.Н. Двоеглазова; редакционный совет: Н.А. Олуп-

кина, В.И. Дранников, М.Н. Двоеглазова [и др.]. – Изд. 2-е, уточнен. и доп. – Архангельск: Лоция, 2020. – 333, [2] с., [4] л. цв. ил., фот.: ил.

27. Азаполье: люди опалённые войной: книга памяти о жителях деревни Азаполье / составители: С.Г. Казаков, В.А. Попова, А.П. Булатов. – Архангельск: КИРА, 2023. – 239 с., [8] л. фот.: ил., портр.

Няндомский округ

28. Солдаты Победы: светлой памяти жителей Моши, участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и тружеников тыла, погибших на фронтах и умерших в послевоенное время / автор-составитель Б.Л. Грушко. – Няндом: Няндомская центральная библиотека, 2005. – 43 с.: портр.

Онежский округ

29. Книга памяти нименьжан: 1945–2010: [списки погибших и умерших от ран, без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны, участников войны и тружеников тыла, награждённых за свой труд, ветеранов войны и труда, проживающих на сегодняшний день в Нименьге] / составитель В. Макасов. – Онега: [б.и.], 2010. – 67 с.: ил., портр.

30. Во имя жизни и свободы. Книга памяти уроженцев и жителей деревень Клещево, Кернежка и Пешельма – участников Финской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / автор-составитель В.В. Елфимов. – Онега: [б.и.], 2020. – 134, [1] с.: ил.

31. Шёл солдат за Родину: книга памяти уроженцев и жителей Хачельского сельского совета – участников Советско-финской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / составители: В.В. Елфимов, А.В. Морозов. – Онега: [б.и.], 2022. – 388, [1] с.: портр., фот.

Пинежский округ

32. Книга Памяти участников Великой Отечественной войны д. Шардонемь Пинежского района Архангельской области / составители: Н.А. Канашева, Г.А. Ряхина. – Архангельск: Лоция, 2021. – 391, [8] с.: ил.

33. Книга памяти. Покшеньга / [З.В. Щеголихина, Н.И. Островская]. – Архангельск: Лоция, 2023. – 335 с.: портр. – Библиогр.: с. 319. – Имен. указ.: с. 320–334.

Плесецкий округ

34. Книга Памяти участников гражданской и Великой Отечественной войн села Церковное Тарасовского сельского Совета Плесецкого района / составитель П.А. Лебедев. – 2-е изд., испр. и доп. – [Плесецк: б.и.], 1989. – 138 с.

35. Память сильнее времени. Книга памяти уроженцев и жителей Городецкого сельского совета – участников Советско-финской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / автор-составитель В.В. Елфимов. – Онега: [б.и.], 2021. – 151, [1] с.: портр.

36. Книга памяти сёл Церковное и Майнема / авторы-составители: Наталья Дедова, Егор Малышев, Мария Гомзякова. – 3-е изд. – Плесецк: [б.и.], 2022. – 235, [1] с.: фот.

Приморский округ

37. Поколение победителей. Книга памяти Заостровья Приморского района Архангельской области / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова»; составитель

О.В. Чурбанова. – Архангельск: САФУ, 2015. – 257, [2] с.: ил., табл., карты, портр.

38. Поколение победителей. Книга памяти Заостровья Приморского района Архангельской области / составитель О.В. Чурбанова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Архангельск: САФУ, 2017. – 670 с.: табл., карты, портр.

39. Поколение победителей. Книга памяти МО «Заостровское» Приморского района Архангельской области / составитель О.В. Чурбанова. – [3-е изд.]. – Архангельск: САФУ, 2023. – 690, [1] с.: портр.

Устьянский округ

40. Книга Памяти участников Великой Отечественной войны МО «Октябрьское» / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Устьянский краеведческий музей»; редколлегия: А.А. Истомин [и др.]. – пос. Октябрьский: [б.и.], 2020–.

Ч. 1. – 2020. – 51 с., [4] л. ил., портр.

Ч. 2. – 2021. – 131, [1] с.; 20 см; [20] л. ил., портр.

41. Книга памяти. 1945–1945 / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Устьяны». – пос. Октябрьский: Устьянский край, 2021. – 164 с.: портр.

Шенкурский округ

42. Книга Памяти. Шенкурский район / Администрация МО «Шенкурский район»; составители: Л.Е. Серёдкина, Ю.Н. Незговоров, Л. А Гармаш [и др.]; авторы вступительной статьи: А. Бородулин, В. Иванов. – Шенкурск: [б.и.], 2004. – 216, [2] с., [1] л. ил.

43. Добрынин, Л.Ф. Книга памяти уроженцев Едемского сельского общества Шенкурского района Архангельской области, участников боевых действий / Леонид Добрынин. – Архангельск: Лоция, 2021. – 269, [2] с.: фот.

Ненецкий автономный округ

44. Книга памяти: Российская Федерация, Ненецкий автономный округ / составитель: Р.В. Костина. – Нарьян-Мар: [б.и.], 1995. – 236, [1] с.: ил.

45. В списках значатся: книга Памяти Ненецкого округа, 1941–1945: списки потерь Ненецкого национального округа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / Департамент образования, культуры и спорта Ненецкого автономного округа, Поисковое объединение «Заполярный поисковый отряд»; автор-составитель Андрей Николаев. – Нарьян-Мар: [б.и.], 2020. – 399 с.: ил., портр., факс., карты.

Подготовила: Пономарева Мария Владимировна, зав. сектором краеведческой библиографии Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова.

РАЗДЕЛ IV.

НАШ БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

НАШ БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Всё дальше от нас годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., когда наши деды, прадеды, родители встали на защиту своей страны. На фронте и в тылу они не щадили своей жизни ради победы, чтобы их дети, внуки и правнуки жили в свободной и независимой стране. Они сделали это и принесли нам Победу! Мы должны помнить их имена.

На страницах альманаха помещены сведения об архивистах-участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также родственниках сотрудников архивной службы Архангельской области (дедах, прадедах, родителях), принимавших участие в событиях Великой Отечественной войны.

К сожалению, почти все ветераны войны уже ушли из жизни, многие сведения о них утеряны, забыты, утрачены. Поэтому встречаются пробелы в размещённых биографиях (нет года и места рождения, информации о месте службы, отсутствует фотография и т.д.).

Биографические сведения об участниках войны были предоставлены родственниками, а также взяты из стенгазеты, выпущенной в 1985 г. к 40-летнему юбилею Победы (ГАО. Ф. 3459. Оп. 1. Д. 638а).

Абакумов Яков Григорьевич,
1901 г.р., уроженец д. Ичково Холмогорского уезда Архангельской губернии. В августе 1941 г. призван на военную службу, ремонтировал самолёты в стационарных мастерских Военно-воздушных сил Архангельского военного округа. Демобилизован в августе 1945 г. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Умер в 1975 г. (отец М.Я. Абакумовой – отдел комплектования ГАО).

Агафонов Егор Георгиевич,

1907 г.р., уроженец д. Мечка Холмогорского уезда Архангельской губернии. Призван на службу в 1938 г. на Северный флот матросом, затем мичманом. В 1941 г. дивизию охотников за подводными лодками отправили на Балтику защищать подступы к Ленинграду, в 1944 г. – перевели в Заполярье. Награждён орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями «За оборону Советского Заполярья», «За отвагу» (дед Т.Б. Тельнихиной – административно-управленческий отдел ГААО).

Агафонов Николай Николаевич,

1906 г.р., участник Советско-финляндской войны (1939–1940 гг.). 22 июня 1941 г. призван в Красную армию. Пришло только одно письмо от него из г. Махачкалы, где он сообщал, что попал в пехоту и его направляют под г. Сталинград. В феврале 1942 г. пропал без вести под Сталинградом (прадед А.В. Могилевской – юридический отдел ГААО).

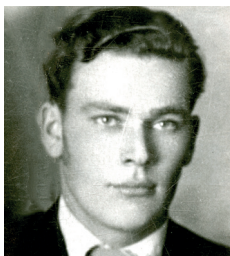
Анкудинов Григорий Ильич,

1910 г.р., уроженец д. Анишово Архангельского уезда Архангельской губернии. В 1939 г. призван в действующую армию на Советско-финляндскую войну (1939–1940). Был санинструктором. В одном из боёв тяжело ранен. Инвалид войны. Умер в 1961 г. от последствий ранения. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (отец Н.Г. Анкудиновой – отдел по делам архивов Архоблисполкома).

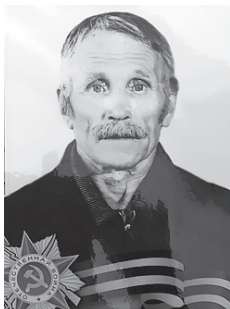
Бальмин Василий Иванович,

17.03.1905 г.р., уроженец Печниковской волости Каргопольского уезда Олонецкой губернии. Призван Каргопольским райвоенкоматом. Красноармеец. Пропал без вести в сентябре 1942 г. Извещение получено 1 ноября 1946 г. из управления по учёту потерь Каргопольского РВК (прадед А.В. Оборотистова – отдел информационных технологий ГААО).

Басин Василий Кириллович,

10.06.1925 г.р., уроженец д. Кошутинской Шенкурского уезда Архангельской губернии. Участник плавания в конвоях. На флоте с июля 1941 г. В 1941–1945 гг. кочегар парохода «Степан Халтурин» Северного морского пароходства, участвовал в конвоях PQ-16 и 17. День Победы встретил в Сан-Франциско (США). В 1945 г. кочегар п/х «Таллин» и «Буря» Дальневосточного пароходства. В августе–сентябре 1945 г., в период войны с Японией, на п/х «Буря» участвовал в высадке десанта на о. Парамушир (Курильские острова). С декабря 1948 г. работал на заводе в Северодвинске (отец Т.В. Титовой, отдел публикации и дед Н.В. Титовой, отдел НСА ГААО).

Бахматов Алексей Александрович,

30.03.1917 г.р., уроженец д. Нёрмуша Онежского уезда Архангельской губернии. Призван в ноябре 1941 г. рядовым. Воевал на Карельском фронте в составе 997-го стрелкового полка 262-й стрелковой дивизии в должности стрелка ПТР на масель-

ском и кестеньгском направлениях. Был тяжело ранен в апреле 1942 г. Награждён орденом Отечественной войны 1-й ст., медалью «За Отвагу», медалью Жукова и юбилейными. Вместе со своей супругой Бахматовой Татьяной Ивановной, труженицей тыла в годы Великой Отечественной войны, воспитали 10 детей. Умер 26 июля 2005 г. Похоронен в Онежском районе Архангельской области (родственники Л.А. Подорской – Плесецкий муниципальный архив)

Берников Д.В.,

1923 г.р., уроженец д. Большой остров Яренского уезда Вологодской губернии. В марте 1942 г. призван в РККА в учебный отряд Северного флота на Соловках. Получил специальность машиниста-турбиниста. В сентябре 1942 г. направили в Мурманск на сторожевой корабль СКР-13 в бригаду дозорных кораблей в Тюве-губе. Охранял прибрежные воды Кольского залива. Участвовал в союзных конвоях № 14 и 15. Встречал суда у о. Колгуева, архипелагов Шпицберген и Земля Франца-Иосифа, сопровождал в Мурманск. В январе 1945 г. попал на плавбазу «Заря» 42-го аварийно-спасательного отряда Северного флота, где занимались разминированием и охраной портов, подъёмом затонувших кораблей. День Победы встретил в г. Киркенесе. Демобилизовался в 1948 г. Награждён медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Работал в областном архиве мастером по обслуживанию здания.

Бутаков Иван Алексеевич,

1919 г.р., уроженец Новосибирской области. Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Был тяжело ранен, умер в 1967 г. от последствий ранения. Имел награды (отец Л.И. Ненковой – отдел хозяйственного расчета ГААО).

Бутурин Афанасий Иванович,

1923 г.р., уроженец Онежского уезда Архангельской губернии. После школы поступил в лесотехникум, но не окончил его – ушёл на фронт рядовым стрелком. Военная газета писала о нём: «Новыми боевыми подвигами отличился Бутурин на территории Восточной Пруссии. Командуя пулемётным расчётом, он истребил до сотни гитлеровцев, подавил семь огневых точек противника». Всю Пруссию прошёл с боями. Был дважды ранен. После войны окончил АЛТИ, руководил Савинским и Плесецким леспромпхозами. Награждён орденом Красной Звезды и медалью «За Отвагу» (отец Л.А. Зуевой – отдел комплектования ГААО).

Вершинин Семён Семёнович,

1916 г.р., уроженец Кичменского Городка Никольского уезда Вологодской губернии. Призван Исакогорским районным военкоматом в 1942 г. и направлен во 2-ю Мазурскую стрелковую дивизию на Волховский фронт. Пропал без вести во время налёта вражеской авиации на эшелон под Ленинградом в период с 29 апреля по 15 мая 1942 г. (дед Тельнихиной Т.Б. – административно-управленческий отдел ГААО).

Верещагин Филимон Яковлевич,

1898 г.р. До войны проживал в с. Луда Архангельского уезда Архангельской губернии. В феврале 1941 г. призван в РККА Приморским РВК Архангельской области. Военское звание: красноармеец, стрелок. Погиб 8 октября 1943 г., место гибели – д. Поляница Витебской области Белорусской ССР (дед И.В. Климовской – отдел реставрации ГААО).

Воронцов Николай Иванович,

1915 г.р. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. участвовал в боевых операциях под Клайпедой, защищал Лиепая, Ригу, Новгород, Псков. Был командиром батареи в 61-м гвардейском артиллерийском полку. В 1943 г. в Кремле ему вручён орден Александра Невского. С 1961 по 1976 г. работал заведующим Холмогорским районным архивом.

Губкин Зосим Павлинович,

1914 г.р., уроженец с. Никольское Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. В звании сержанта работал ст. инспектором отдела службы и боевой подготовки управления милиции УНКВД по Архангельской области. Призван в РККА 11 октября 1943 г. Октябрьским районным военкоматом г. Архангельска и направлен в 34-й запасной стрелковый полк 29-й запасной стрелковой бригады Архангельского военного округа. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Умер в 1984 г. (дед Т.А. Хрипуновой – отдел публикации ГААО).

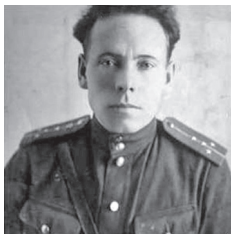
Гужевников Иван Фёдорович,

1911 г.р., уроженец Тамбовской губернии. В 1940 г. призван на действительную службу в РККА. С первых дней Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – на Ленинградском фронте. Тяжело ранен. В конце 1942 г. демобилизован по ранению. Инвалид войны. Имел награды. С 1945 г. проживал с семьёй в г. Кирсанове. Имел трёх дочерей. Умер в 1992 г. (отец Н.И. Вербицкой – отдел публикации ГААО).

Дубино Иван Васильевич,

1913 г.р., в г. Велиже Витебской губернии. Призван в РККА Велижским райвоенкоматом, рядовой. Пропал без вести в январе 1944 г. (дед Л.Ю. Раевской – отдел комплектования ГААО).

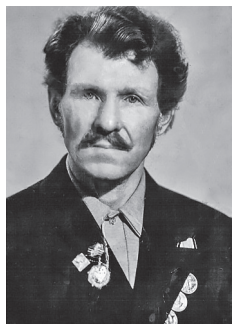
Жданов Андрей Андреевич,

1909 г.р. Призван 11 ноября 1931 г. Кизеловским военкоматом Молотовской области (ныне Пермская). С ноября 1937 г. по август 1945 г. – заместитель начальника маневренной группы пограничной части. С июля 1941 г. по февраль 1942 г. служил в 4-м заградительном отряде НКВД Ленинградского фронта. В 1945 г. окончил курсы переподготовки политсостава. Награждён орденом Отечественной войны 2-й ст. Умер в 1986 г. (прадед А.А. Ерпулевой – отдел сохранности ГААО).

Жуков Николай Фёдорович,

1909 г.р. С началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. ушёл на фронт, воевал в пехотных частях. В июле 1942 г. – в составе Украинского фронта. Пропал без вести (отец Т.Н. Шалаевой – отдел комплектования ГААО).

Киселёв Василий Иванович,

1923 г.р. Прошёл обучение в Пуховичевском военно-пехотном училище. С 1942 по октябрь 1944 г. – автоматчик 24-й механизированной бригады, затем по март 1947 г. – в Сталинградском танково-техническом училище. Награждён медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Умер в 1979 г. (дед А.В. Могилевской – юридический отдел ГААО).

Киселёв Фёдор Васильевич,

1918 г.р., уроженец Рязанской губернии. В 1939 г. призван в РККА, служил связистом в воинской части на Украине, в г. Черновцы. В первый же день Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. его воинская часть вступила в схватку с врагом. В мае 1942 г. в боях под Харьковом попал в плен и был направлен в Германию для работы в каменноугольных шахтах. Перенёс непосильный труд, плохое питание, издевательства охранников. За неподчинение получил ножевое ранение в спину. Весной 1945 г., когда стало ясно, что фашисты потерпели поражение, лагерь, в котором находился Ф.В. Киселёв, решено было эвакуи-

ировать. Колонны пленных гнали к побережью Северного моря, сажали на суда и топили в море. Часть военнопленных была жива, когда их освободили союзники, в т.ч. Киселёв. После выздоровления был оставлен на службе при штабе в Германии. Имел награды. Умер в 1980 г. (отец Г.Ф. Конюшевской – отдел по делам архивов Архоблисполкома).

Кокорин Егор Иванович, 1912 г.р. Призван в РККА 22 июня 1941 г., направлен на Калининский фронт. Служил в войсках связи. С 1943 г. воевал на 1-м Прибалтийском фронте, освобождал г. Витебск. Участник Полоцкой, Шауляйской, Рижской, Восточно-прусской операций, освобождал Клайпеду. Несколько раз был ранен, но возвращался в строй. Участвовал в уничтожении «лесных братьев» в Прибалтике. Умер в 1961 г. в возрасте 49 лет от последствий ранения в грудь. Награждён орденом Отечественной войны и медалью «За отвагу», (дед А.И. Шиловской – отдел комплектования ГААО).

Коробовский Андрей Дмитриевич, 1901 г.р., уроженец д. Глиный Мыс Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Призван в РККА в 1942 г. Окончил курсы по подготовке диверсионных групп. Направлен на Карельский фронт в Лоухский район. Служил командиром взвода. Погиб 28 мая 1943 г. Погребен вместе с другими бойцами в п. Сосновое Лоухского района Республики Карелия. Его жена **Коробовская Наталья Герасимовна**, 1908 г.р., с 1943 г. – участник плавания в конвоях на судах Севморпароход-

ства. Награждена медалями «За освобождение Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Умерла в 1979 г. (дед и бабушка Т.А. Санакиной – отдел публикации ГААО).

Коробовский Анатолий Андреевич, 1927 г.р., уроженец г. Тюмени. В 1943 г. поступил в школу юнг Севморпароходства. Участник плавания в конвоях. Награждён орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями «За освобождение Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Умер в 1992 г. (отец Т.А. Санакиной – отдел публикации ГААО).

Курмель Петр Тихонович, 1915 г.р. Уроженец Витебской обл. Призван Лепельским РВК. В годы Советско-финляндской войны (1939–1940) младший командир 7-го стрелкового полка. Умер от ран 23 декабря 1939 г. Его жена – **Курмель Евгения**, 1918 г.р. В годы Великой Отечественной войны была связной в партизанском отряде в Белоруссии. Погибла в 1942 г. (дед и бабушка С.В. Крушиновой – отдел исполнения социально-правовых запросов ГААО).

Курятков Вениамин Александрович, 1926 г.р., уроженец д. Курятковской Онежского уезда Архангельской губернии. В январе 1943 г. призван в РККА, обучался 6 месяцев в Лепельском пехотном училище. В июне 1943 г. направлен на службу в воздушно-десантные войска. В составе 303-го полка

99-й стрелковой дивизии участвовал в форсировании реки Свирь, в разгроме противника и выводе Финляндии из войны, в освобождении Венгрии, Австрии. В апреле 1945 г. тяжело ранен. После войны обучал радистов для артиллерийских подразделений. В 1950 г. демобилизован. Работал в партийных и советских организациях. Награждён орденом Славы III ст., медалями «За Отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», имел благодарность от Верховного Главнокомандующего за разгром 11 немецких танковых дивизий под Балатоном (Венгрия). Умер 17 декабря 2021 г. в г. Туле. Возглавлял Отдел по делам архивов Архоблисполкома.

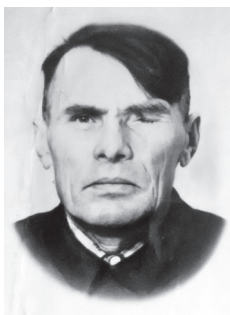
Лаптев Андрей Иванович, 1922 г.р., уроженец с. Анзяк Дуванского района Башкирской АССР. Призван в РККА в сентябре 1941 г. Окончил Челябинское танковое училище. Служил во 2-м батальоне 71-го Гвардейского тяжёлого танкового полка механиком-водителем. С марта по май 1942 г. на Брянском фронте, с октября 1943 по июнь 1944 г. – Юго-Западном, с декабря 1944 по май 1945 г. – 1-м Белорусском. До ноября 1946 г. находился в группе советских оккупационных войск в Германии. Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й ст. и медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (дед Т.И. Ермоленко – отдел сохранности ГААО).

Лебедева (Котова) Галина Парменовна, 1926 г.р., уроженка Онежского уезда Архангельской губернии. С 12 мая 1943 г. – радист, рядовая, затем – в 91-й роте связи, с февраля 1944 по август 1945 г. – в 851-м отдельном батальоне связи, с августа по ноябрь 1945 г. – начальник радиостанции, сержант 893-го отдельного батальона связи. Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (бабушка Ю.Е. Даниловой – отдел научно-справочного аппарата ГААО).

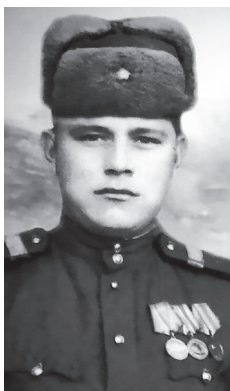

Малков Алексей Фёдорович, 1921 г.р., уроженец д. Труфановской Шенкурского уезда Архангельской губернии. В 1941 г. окончил Архангельский механический техникум, в ноябре 1941 г. стал курсантом Борисовского военно-инженерного училища Архангельского военного округа по профилю «командир сапёрного взвода». С апреля 1942 г. – командир взвода на Карельском фронте, с декабря 1942 г. – командир минно-подрывного взвода на Юго-Западном фронте, с июля 1943 г. – заместитель командира роты на Брянском фронте. Там же в сентябре 1943 г. получил тяжёлое ранение в ногу. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За отличие в охране государственной границы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны на ответственной партийной и советской работе. Умер 23 декабря 1988 г. В 1976–1983 гг. – директор Государственного архива Архангельской области.

Мешков Семён Степанович,

1920 г.р., уроженец пос. Тычек Климовского района Брянской области. В годы Великой Отечественной войны служил разведчиком 8-го особого стрелкового батальона. В декабре 1941 г. эвакуировался с полуострова Ханко (Гангут) на п/х «Иосиф Сталин», который затонул у берегов Эстонии. Инвалид войны. Умер в 1988 г. Награждён орденом Отечественной войны 1-й ст. (дед Н.В. Кузнецовой – отдел публикации ГААО).

Минин Николай Андреевич,

1926 г.р., уроженец д. Гороховской Пудожского уезда Олонецкой губернии. Призван в РККА в октябре 1943 г. Приозёрным райвоенкоматом. Красноармеец, ефрейтор 184-го отдельного сапёрного батальона 361-й стрелковой дивизии. Награждён орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями «За боевые заслуги» (1945), «За победу над Японией» (1945). Умер в 1987 г. (дед Н.В. Кузнецовой – отдел публикации ГААО).

Остудин Николай Дмитриевич,

1920 г.р., уроженец Вологодской губернии. В июне 1940 г. призван в ряды РККА, служил на Соловках, где окончил школу авиамехаников. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. служил в п. Ваенга (ныне Североморск) в ВВС Северного флота. В 1943 г. вступил в члены КПСС. Награждён медалями «За оборону Советского Заполярья», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны работал мотористом-механиком

в системе УВД. Награждён орденом Трудового Красного Знамени. (отец Л.Н. Остудиной – отдел сохранности ГААО).

Паромов Василий Кузьмич,

1903 г.р., уроженец Архангельска. До Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. работал в Архангельском арктическом пароходстве. На фронте – с начала войны. В боевой характеристике на начальника штаба 478-го истребительного противотанкового артиллерийского полка капитана В.К. Паромова от 24 декабря 1942 г. записано: «Политически и морально устойчив. Обладает волевыми качествами, инициативен, решителен, дисциплинирован, пользуется авторитетом среди бойцов и командиров полка». Член КПСС с 1943 г. В звании майора демобилизовался в ноябре 1945 г. из состава 39-й армии на Дальнем Востоке. Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й ст., медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией». После войны работал в Севморпароходстве. Умер в 1967 г. (отец Т.В. Зайковой – отдел сохранности ГААО).

Первов Алексей Иванович,

1927 г.р., уроженец Тамбовской губернии. В сентябре 1944 г. призван в ряды РККА и зачислен в 21-й учебно-стрелковый полк станковым пулемётчиком. Готовился к отправке на фронт, но в 1945 г. был направлен в учебный отряд Северного флота на Соловках. После обучения служил на военных кораблях рулевым сигналь-

щиком. Отслужив 7 лет срочной службы, остался на флоте на сверхсрочную до 1956 г. Награждён медалью «За боевые заслуги». Работал в Государственном архиве Архангельской области в лаборатории.

Пушкин Андрей Александрович,

1908 г.р. Мобилизован в РККА в августе 1941 г. и направлен на Калининский фронт. Воевал в должности помощника командира 2-го взвода 9-й роты 222-го стрелкового полка 9-й стрелковой дивизии. После ранения признан негодным к военной службе. Награждён орденом Отечественной войны 1-й ст. и медалью «За боевые заслуги». После войны работал председателем колхоза, затем кассиром. Умер в 1965 г. (дед А.И. Шиловской – отдел комплектования ГААО).

Ровнянский Николай Кузьмич,

1905 г.р., уроженец г. Одессы. После окончания института водного транспорта направлен в Архангельск на завод «Красная Кузница». В июле 1941 г. призван в ряды РККА. Погиб осенью 1943 г. (отец Р.Н. Ровнянской – отдел научно-справочного аппарата ГААО).

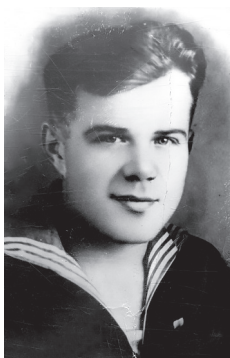

Самутин Александр Иванович,

1908 г.р., уроженец Вологодской губернии. Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Воевал на Волховском фронте. В 1943 г. после тяжёлого ранения демобилизован. Инвалид войны. Имел награды. Умер в 1978 г. от последствий ранения (отец В.А. Волынской – отдел публикации и использования документов ГААО).

Сайфутдинов Ахмет Мухаметдинович, 15.01.1907 г.р., уроженец Кармаксалинского района Башкирской АССР. С 1929 г. на военной службе. Гвардии полковник. В годы Великой Отечественной войны воевал на 1-м Белорусском фронте. Награждён орденами Боевого Красного Знамени (1944), Суворова, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Умер 25 апреля 1965 г. в Архангельске (прадед К.А. Соколовой – административно-управленческий отдел ГААО).

Селезнёв Владимир Андреевич, 1927 г.р., уроженец Архангельска. В апреле 1942 г. зачислен учеником машиниста на п/х «Громов», затем учеником юнги на п/х «Рошаль», который в июле 1943 г. участвовал в союзном конвое БА-12. С ноября 1943 г. учился в школе юнг Северного морского пароходства, после окончания которой получил специальность машинист 2-го класса. Призван в РККА по комсомольскому набору, воевал на Балтике, был контужен. Там же встретил День Победы. Награждён медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Демобилизовался в декабре 1949 г. Работал в Архморпути капитаном-механиком (отец Е.В. Тутыгиной – Приморский муниципальный архив).

Сергеев Алексей Петрович,

1910 г.р., ефрейтор. В Красной армии с июня 1941 г. В ходе боёв на полуострове Рыбачий Карельского фронта был тяжело ранен. После излечения с июня 1943 г. работал в госпитале кладовщиком вещевого склада в составе 26-й армии. Победу встретил в Берлине. После войны работал в колхозе в Каргопольском районе. Награждён медалью «За боевые заслуги» (прадед А.В. Оборотистова – отдел информационных технологий ГААО).

Смирнов Василий Михайлович,

погиб в Бресте в 1944 г. Его жена погибла в 1942 г. под бомбёжкой во время эвакуации из Ленинграда с двумя детьми. Дети – Альвина 7 лет и Евгений 5 лет были эвакуированы в Архангельскую область, воспитывались в Вельском, а затем Подюжском детских домах (отец А.В. Луцив – отдел по делам архивов Архоблисполкома).

Сорокина Евдокия Игнатьевна,

1920 г.р. Уроженка Зарайского уезда Рязанской губернии (ныне Московская область). В 1938 г. окончила Московское медицинское училище. С началом Великой Отечественной войны направлена в военно-полевую госпиталь № 725 действующей армии. Хирургическая медсестра. Старшина. Во время боёв под Москвой оказывала бойцам первую медицинскую помощь; во время пожара в госпитале вынесла на себе и спасла жизнь 26 раненым. Победу встретила в Карелии. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями

«За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За отвагу» и юбилейными (мать Е.Е. Макарыной – юридический отдел ГААО).

Суханов Борис Алексеевич, 1917 г.р., уроженец г. Уфы. Кадровый офицер, майор. В 1937–1947 гг. служил в пограничных войсках на Севере, на островах Белого моря: Моржовец, Мудьюг, Сосновец, в г. Полярный. Член КПСС. Имел награды. Умер в 1954 г. в госпитале в Черновицах.

Вместе с ним работала на Севере его жена **Суханова Валентина Адамовна**, 1918 г.р., уроженка Архангельска. Награждена медалью «За оборону Советского Заполярья». Родители С.Б. Хоровой, дед и бабушка О.А. Троицкой – отдел сохранности ГААО).

Суханов Николай Евгеньевич, 1917 г.р., уроженец д. Завотежица Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. после окончания военного училища в Череповце служил в г. Архангельске, был командиром взвода. В 1943 г. направлен на Прибалтийский фронт, где командовал ротой моряков-десантников, позднее – миномётной частью, входившей в состав 99-го гвардейского стрелкового полка 3-го Белорусского фронта. Освобождал Литву, форсировал Неман, прорывал оборону фашистов в Восточной Пруссии под Кенигсбергом, где в январе 1945 г. был тяжело ранен – осколком оторвало правую руку. За участие в этом бою награждён

орденом Красной Звезды и благодарностью Верховного Главнокомандующего. Лечился в госпитале в г. Архангельске. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Инвалид войны. (отец В.Н. Дорофеевой – главного хранителя фондов ГААО).

Сухарев Василий Петрович,

рядовой Красной армии. По призыву был направлен на Ленинградский фронт. Сражался на Невском пятачке. В 1942 г. был ранен и контужен, после лечения в ленинградском госпитале комиссован. Вернувшись домой, застал тяжелобольную жену. После её смерти не согласился отдать своих пятерых детей в детдом, заботился о них. От второго брака с Евдокией Андреевной родилось ещё четверо детей. Воспитал три сына и шесть дочерей (прадед А.В. Оборотистова – отдел информационных технологий ГААО).

Тельнихин Павел Алексеевич,

1907 г.р., уроженец д. Стражково Кашинского уезда Тверской губернии. Призван в РККА и направлен на Карельский фронт, служил в морской пехоте на полуострове Рыбачий. Закончил Великую Отечественную войну в 1945 г. в Кенигсберге. Награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Умер в 1950 г. (дед Т.Б. Тельнихиной – административно-управленческий отдел ГААО).

Трофименко Василий Климентьевич, 1917 г.р., уроженец д. Екатериновки, Тобольской губернии, призван Ишимским райвоенкоматом Омской области 21 августа 1939 г. За время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. проявил себя дисциплинированным воином, трудолюбивым и энергичным бойцом и офицером. Работая младшим командиром и старшим писарем 208-й ГАП 52-й СД в период с 22 июня по март 1942 г., рискуя жизнью неоднократно исполнял чётко и своевременно задания командования полка, способствующие успешному действию подразделения в выполнении поставленной задачи. В январе 1943 г. назначен, в момент формирования, заведующим делопроизводством строевой части 275-го миномётного полка. С августа 1943 г. работал помощником начальника отдела кадров Управления Командующего артиллерии армии. Неоднократно выезжая в войска армии для выполнения заданий по кадрам, проделал большую работу по наведению учёта кадров офицерского состава и деловой помощи в работе штабам. В период прибытия в войска армии офицерского состава, в феврале-марте 1944 г., оставшись один в отделении, не считаясь с отдыхом, своевременно обеспечил доукомплектование артиллерийских частей армии офицерским составом, чем способствовал скорейшему приведению частей в полную боевую готовность. Награды: ордена Красной Звезды и Отечественной войны 2-й ст., медали «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Умер в 2016 г. (дед В.Г. Трофименко – заместитель директора ГААО).

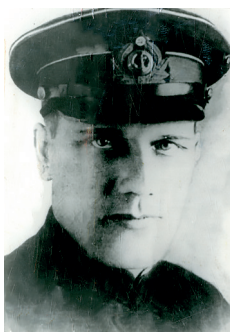
Чевыков Филипп Иванович,

1913 г.р. Призван в РККА Онежским райвоенкоматом в апреле 1942 г. Службу начал в Киркенесской бригаде морской пехоты на полуострове Рыбачий в Муста-Тунтури, где был тяжело ранен в ноябре 1942 г. До марта 1943 г. лечился в госпитале № 77 в г. Архангельске, затем служил на минных речных и морских тральщиках РТЩ-431, 52, 106. После войны работал в областном управлении связи. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья» и др. Инвалид войны (отец В.Ф. Возиян – отдел сохранности ГААО).

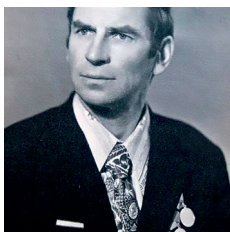
Чечуев Иона Алексеевич,

13.10.1913 г.р., уроженец д. Ларионовская Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Красноармеец 153-го стрелкового полка с августа 1941 по октябрь 1944 г. Комиссован по ранению. Награждён орденом Отечественной войны 1-й ст. (1985), медалями. Умер 24 апреля 1999 г. (дед И.С. Чечуева – отдел информационных технологий ГААО).

Шальман Михаил Валерианович,

1906 г.р., уроженец г. Кингисеппа Санкт-Петербургской губернии. До Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. работал в Архморпути. В 1941 г. мобилизован в РККА. Гвардии капитан, заместитель командира полка по строевой части, погиб в 1944 г. в Румынии, похоронен в Яссах. Приказом командующего Сталинградским фронтом награждён орденом Красного Знамени (отец Г.М. Шестопаловой – лаборатория ГААО).

Ширипин Александр Степанович,
1925 г.р., уроженец д. Цимола Пинежского уезда Архангельской губернии. Призван в РККА 23 февраля 1943 г. Красноармеец, автоматчик 1-й роты 849-го стрелкового полка 209-й стрелковой дивизии 8-й армии Украинского фронта. Участвовал в боях под Полтавой. Награждён орденом Отечественной войны 1-й ст., медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (дед Ю.В. Коробициной – юридический отдел ГААО).

Шубин Валентин Афанасьевич,
1924 г.р., уроженец с. Яренска Яренского уезда Вологодской губернии. После окончания школы в 1942 г. призван в Красную армию. Окончил Пуховичское пехотное училище, затем Высшие стрелково-тактические курсы усовершенствования офицерского состава «Выстрел», направлен в действующую армию. До конца Великой Отечественной войны воевал командиром подразделений 139-й стрелковой дивизии 49-й армии 2-го Белорусского фронта. С боями прошёл путь от Могилёва до Берлина. На Эльбе был участником встречи с американскими и английскими войсками. В 20 лет получил звание капитана. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», польским орденом «Серебряный крест заслуг» и медалями «Отличившимся на поле битвы»

и «За Варшаву» за подготовку офицеров возрождённой польской армии. В 1946 г., демобилизовавшись, вернулся на родину, работал на партийной и советской работе в органах народного контроля. Награждён тремя орденами Трудового Красного Знамени и медалями (отец Н.В. Григорьевой – отдел комплектования ГААО).

Шумилов Алексей Александрович, 1923 г.р., уроженец д. Калиновской Великосельской волости Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. В феврале 1942 г. призван Котласским райвоенкоматом в РККА и направлен на учёбу в Великоустюжское пехотное училище. Ввиду резкого ухудшения военной обстановки курсанты училища в мае 1942 г. были направлены в г. Нарофоминск под Москву. Здесь формировалась 233-я стрелковая дивизия, которая в июле 1942 г. была направлена на фронт под Воронеж, но вскоре переброшена под Сталинград, где занимала оборону северо-западнее города, в районе совхоза «Кузьмичи». Исполнял обязанности связиста при дивизии. 10 января 1943 г., дежуря на наблюдательном пункте, обнаружил обрыв связи. Во время восстановления связи был ранен в ногу, которую из-за начавшейся гангрены ампутировали. В августе 1943 г. демобилизован в запас по ранению. Награждён орденом Красной Звезды и семью медалями (отец Н.А. Шумилова – директора ГААО и дед А.Н. Шумилова).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВО – Архангельский военный округ
АГЖД – Архангельская городская железная дорога (трамвай)
АГЭС – Архангельская городская электростанция
АЛТИ – Архангельский лесотехнический институт
АО – Архангельская область
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
БГСО – «Будь готов к санитарной обороне»
БФ – Балтийский флот
ВВС – военно-воздушные силы
ВВФ – Военно-воздушный флот
ВГПК – военизированная городская пожарная команда
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи
ВМБ – военно-морская база
ВМФ – Военно-морской флот
ВРИХМ – Верховажский районный историко-художественный музей
ВСХВ – Всесоюзная сельскохозяйственная выставка
ВТ – воздушная тревога
ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
г. – год, город
гг. – годы
ГААО – Государственный архив Архангельской области
ГАНАО – Государственный архив Ненецкого автономного округа
ГБУАО – государственное бюджетное учреждение Архангельской области
ГБУК – государственное бюджетное учреждение культуры
ГК – городской комитет

ГКО (ГОКО) – Государственный комитет обороны, городской комитет обороны

ГСО – «Готов к санитарной обороне»

ГУСМП – Главное управление Северного морского пути

ГЭС – гидроэлектростанция

д. – дело, деревня, дом, долгота

ЗАБ – зажигательная авиабомба

зо – земельный отдел

ИСГиПН – Институт социально-гуманитарных и политических наук

КВМБ – Карская военно-морская база

КГА – Котласский городской архив

к., коп. – копейка

КП – командный пункт

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

КФ ССР – Карело-Финская Советская Социалистическая Республика

л. – лист, листы

ЛМА – Ленский муниципальный архив

ЛПБ – Ленинградская партизанская бригада

ЛШПД – Ленинградский штаб партизанского движения

м., мин. – минута, минуты

МБУ – муниципальное бюджетное учреждение

МБУК – муниципальное бюджетное учреждение культуры

ММФ – Министерство морского флота

МПВО – местная противовоздушная оборона

МРС – моторно-рыболовная станция

МСС – медико-санитарная служба

МТС – машинно-тракторная станция

НАО – Ненецкий автономный округ

НАТИ – Научный автотракторный институт

НД – «Няръяна вындер»

НЗ – неприкосновенный запас

НЗ ВМБ – Новоземельская военно-морская база

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НКМФ – Народный комиссариат морского флота

НКРФ – Народный комиссариат речного флота
 ННП – неподвижный наблюдательный пункт
 о. о-в – остров
 ОВР – охрана водного района
 ОГПК – Объединённый государственный промысловый комбинат
 ОК – окружной комитет
 оп. – опись
 ОПБ – особая партизанская бригада
 ОРС – отдел рабочего снабжения
 ОРСО – организационно-строевой отдел
 Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
 ПВО – противовоздушная оборона
 ПВХО – пункт противовоздушной и химической обороны
 ПЛ – подводная лодка
 ПЛО – противолодочная оборона
 ППМП – передвижной пункт медицинской помощи
 пр. – проспект
 ППФ – производственно-промышленная фактория
 р. – река
 руб. – рубль, рубли
 РВК – районный военный комиссариат
 РГО – Российское географическое общество
 РИК – районный исполнительный комитет
 РК – районный комитет
 РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
 РОКК – Российское общество Красного Креста
 роно – районный отдел народного образования
 РПК – районный промышленный комбинат
 РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 с. – село, страница
 с.г., с/г – сего года
 С(А)ФУ – Северный (Арктический) федеральный университет
 СБУП – Управление речных путей Северного бассейна

СДВ – земснаряд «Северо-Двинский»
 СЗФ – Северо-Западный фронт
 СНК – Совет народных комиссаров
 СОКК и КП – Союз общества Красного Креста и Красного
 Полумесяца
 СССР – Союз Советских Социалистических Республик
 СУРП – Северное управление речного пароходства
 т. тов. – товарищ, товарищи
 тыс. – тысяча, тысячи
 ТОЗ – товарищество по обработке земли
 ТР – транспорт
 ТЩ, ТШ – тральщик
 ул. – улица
 УК – уголовный кодекс
 УНКВД – управление Народного комиссариата
 внутренних дел
 ф. – фонд
 ФАБ – фугасная авиабомба
 ХТЗ – Харьковский тракторный завод
 ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны
 ЦГАИПД Санкт-Петербурга – Центральный государственный
 архив историко-политических документов Санкт-Петербурга
 ЦК – Центральный комитет
 ЦНИИЛХ – Центральный научно-исследовательский
 институт лесного хозяйства
 ЦУУЗ – Центральное управление учебными заведениями
 ч, час – час, часов
 ЧТЗ – Челябинский тракторный завод
 ш – ширина
 шт. – штука, штук
 ШКМ – Шенкурский краеведческий музей, школа
 крестьянской молодёжи

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Статьи

1. *Митянина И.А.* Политмассовая работа и стахановское движение Управления речных путей Северного бассейна в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 6
2. *Коловангина М.М.* Местное радиовещание в Ненецком округе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. ...15
3. *Наволоцкая Д.И.* Деятельность Архангельского областного комитета Красного Креста в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 26
4. *Базанова М.А.* Шенкурская МТС в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 36
5. *Гусаров Е.А.* Колгуевское островное хозяйство в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 47
6. *Татарская О.А.* «Вы за нас стеной, мы за вас горой...» (как село Тимошино помогало фронту) 56
7. *Ногтев М.К.* «Колхозники поверили ему...» (о деятельности председателя колхоза «Сталинский призыв Н.А. Гомзякова» в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.).....68
8. *Надеждина Т.В.* Трудовой фронт жителей д. Лантыш в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 77
9. *Истомин А.А.* Устьянский район в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 89
10. *Горшков О.Е.* Герой своей земли (о Семёне Николаевиче Латухине) 99
11. *Щипин В.И.* Лейтенант Сорви-голова (командир сапёрного взвода Пётр Амосов) 105
12. *Елфимов В.В.* Боец партизанской бригады (о Викторе Фёдоровиче Турыгине) 132
13. *Коробовский А.А.* «Будь защитником нашей Родины и своих близких...» 139
14. *Тельнихина Т.Б.* «И памятью моей бессмертны прадеды мои...» 148
15. *Сметанин В.А.* «Путь простого человека» (о рукописи Т.В. Ажгибкова и испытаниях, выпавших на его долю в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.).....156

Раздел II. Публикация документов

№ 1–12. Документы об эвакуации населения из охваченных войной регионов в Архангельскую область.	170
1. Инструкция Переселенческого управления при СНК СССР по учёту эвакуированного населения – 8 июля 1941 г.	173
2. Сообщение начальника Северного государственного морского пароходства Н.В.Новикова в архангельские обком ВКП(б), облисполком и управление НКВД о ситуации с эвакуацией в Архангельск жителей Мурманской области – 21 августа 1941 г.	175
3. Распоряжение № 96/1 заместителя председателя Архангельского облисполкома Н.А. Жданова председателю районных Советов депутатов трудящихся о предоставлении бланков отчётов о состоянии эвакуированного населения Карело-Финской ССР – 3 января 1942 г.	177
4. Докладная записка заместителя заведующего информационно-инструкторским сектором Петровской председателю Архангельского облисполкома М.А.Огаркову по проверке обслуживания эвакуированного населения в Приозерном районе – 16 января 1942 г.	179
5. Выписка из протокола № 118 заседания Архангельского облисполкома об учёте эвакуированного населения – 17 января 1942 г.	183
6. Справка Архангельского облисполкома о прибывших по эвакуации из г. Ленинграда по состоянию на 1 апреля 1942 г. – апрель 1942 г.	186
7. Запрос Архангельского облисполкома в СНК РСФСР о выделении фондов для детских домов области – 2 мая 1942 г.	187
8. Штатное расписание эвакуационного пункта в г. Архангельске – 6 мая 1942 г.	189
9. Информация заведующего земельным отделом Ленского райисполкома Парыгина в Архангельский областной земельный отдел о результатах рассмотрения жалоб эвакуированных – 2 июня 1942 г.	190

10. Сообщение заместителя председателя исполкома
Архангельского облисполкома Ю.Г. Врублевского
председателю Виноградовского районного Совета
депутатов трудящихся И.Н. Алабышеву о жалобах
эвакуированных на бездушное обращение –
10 июня 1942 г. 192

11. Выписка из протокола № 133 заседания Архангельского
облисполкома о строительстве жилищно-коммунальных
помещений – 12 июня 1942 г. 193

12. Докладная записка начальника отдела
по хозяйственному устройству эвакуированного
населения председателю Архангельского облисполкома –
27 ноября 1942 г. 195

**№ 13–24. Документы о налётах немецко-фашистской
авиации на г. Архангельск в августе–сентябре 1942 г. 197**

13. Заметка в газете «Правда Севера» «Что нужно делать
по сигналам» – 5 июля 1941 г. 202

14. Оперативная сводка начальника управления НКВД
по Архангельской области майора госбезопасности
П.М. Малькова о результатах налёта ВВС противника
на г. Архангельск в ночь с 24 на 25 августа
1942 г. и ликвидации его последствий – не ранее
25 августа 1942 г. 205

15. Оперативная сводка начальника МПВО
г. Архангельска, председателя Архангельского
горисполкома Н.П. Едовина о действиях авиации
противника, штабов и формирований МПВО
г. Архангельска во время воздушного налёта
на город в ночь с 24 на 25 августа 1942 г. – не ранее
25 августа 1942 г. 209

16. Оперативная сводка начальника и комиссара штаба
МПВО г. Архангельска подполковника А.М. Краско
и политрука А.П. Паромова о результатах налёта
ВВС противника на г. Архангельск в ночь с 31 августа
на 1 сентября 1942 г. – не ранее 1 сентября 1942 г. 212

17. Донесение заместителя начальника управления
НКВД по Архангельской области майора милиции
А. Дрица начальнику МПВО г. Архангельска, председателю
Архангельского горисполкома Н.П. Едовину о результатах
воздушного налёта противника на г. Архангельск 31 августа
и в ночь на 1 сентября 1942 г. – 1 сентября 1942 г. 216

18. Оперативная сводка начальника и комиссара штаба МПВО г. Архангельска подполковника А.М. Краско и политрука А.П. Паромова о действиях авиации противника, штабов и формирований МПВО г. Архангельска во время воздушного налёта на город 26 сентября 1942 г. – 26 сентября 1942 г. 222
19. Оперативная сводка начальника штаба МПВО Ломоносовского района г. Архангельска Язева о результатах воздушного налёта противника 28 сентября 1942 г. по Ломоносовскому району – 28 сентября 1942 г. 224
20. Оперативная сводка начальника и комиссара штаба МПВО г. Архангельска подполковника А.М. Краско и политрука А.П. Паромова о действиях авиации противника, штабов и формирований МПВО г. Архангельска во время воздушного налёта на город 28 сентября 1942 г. – 29 сентября 1942 г. 227
21. Оперативная сводка помощника начальника штаба МПВО Октябрьского района г. Архангельска о результатах воздушного налёта противника 29 сентября 1942 г. по Октябрьскому району – 29 сентября 1942 г. 229
22. Оперативная сводка начальника и комиссара штаба МПВО г. Архангельска подполковника А.М. Краско и политрука А.П. Паромова о действиях авиации противника, штабов и формирований МПВО г. Архангельска во время воздушного налёта на город 29 сентября 1942 г. – 30 сентября 1942 г. 231
23. Справка заместителя начальника штаба МПВО г. Архангельска по политчасти старшего лейтенанта А.П. Паромова о результатах налётов вражеской авиации на г. Архангельск в 1942 г. – 5 марта 1943 г. 233
24. Докладная записка Титова, председателя комиссии при Архангельском горисполкоме по выявлению ущерба и убытка, причинённого немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям и колхозам, председателю одноимённой комиссии при Архангельском облисполкоме Ю.Г. Врублевскому о размере ущерба, нанесённого предприятиям и учреждениям г. Архангельска – 8 июля 1943 г. 235

№ 25–30. Документы о гибели в августе 1944 г. в Карском моретранспорта «Марина Раскова» и кораблей охранения.....239

25. Судовая роль транспорта «Марина Раскова» с информацией о судьбе членов команды после гибели судна. – не ранее 12 августа 1944 г. 244

26. Рапорт судового врача К.М. Некрасовой начальнику Севгосморпароходства Н.В. Новикову о гибели транспорта «М. Раскова» – 3 сентября 1944 г. 249

27. Донесение начальника Севгосморпароходства Н.В. Новикова Народному комиссару Морского флота П.П. Ширшову о гибели п/х «Марина Раскова» – 21 сентября 1944 г. 252

28. Рапорт третьего штурмана парохода «Марина Раскова» И.Д. Вондрухова начальнику Севгосморпароходства Новикову о гибели судна – 14 октября 1944 г. 261

29. Рапорт третьего механика парохода «Марина Раскова» Ф.А. Родионова начальнику Севгосморпароходства Н.В. Новикову о гибели судна – 14 октября 1944 г. 267

30. Из отчёта Штаба морских операций о проведении навигации 1944 года в Западном районе Арктики – о гибели п/х «М. Раскова» и операциях по спасению людей – 31 августа 1945 г. 270

№ 31. Школы юнг в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.....276

31. Докладная записка парторга ЦК ВКП(б) Усова и инструктора отдела кадров Архангельского обкома ВКП(б) Зверева секретарю обкома ВКП(б) по кадрам Прохорову о состоянии работы школы юнг Северного морского пароходства Наркомморфлота по состоянию на 15 мая 1945 г. – 21 мая 1945 г. 279

№ 32–39. Фронтовые письма Бориса Савельевича Вайсмана за 1944–1945 гг., адресованные Людмиле Сергеевне Скепнер 288

32. 18 августа 1944 г. 291

33. 23 августа 1944 г. 293

34. 19 сентября 1944 г. 295

35. 30 сентября 1944 г. 297

36. В ночь на 19 ноября 1944 г.	300
37. 11 января 1945 г.	302
38. 2 апреля 1945 г.	303
39. 11 мая 1945 г.	305

№ 40. Защитники Родины: из семейного архива Клобуковых 306

40. Анкета участника Великой Отечественной войны П.К. Клобукова – не ранее 1980 г.	308
--	-----

№ 41–44. Воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 313

41. Воспоминания Аркадия Иосифовича Кузьмина, бывшего узника фашистских лагерей, «Семь кругов ада» (1941–1945 гг.) – не позднее 1972 г.	313
42. Воспоминания И.П. Тулубенского о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – 1990 г.	334
43. Воспоминания участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Павла Николаевича Шадрина – 1941–1943, 1944 гг.	343
44. Воспоминания Владимира Васильевича Личкова о его детстве в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. «Годы войны... О временах и мыслях» – 12 февраля 2007 г.	352

Раздел III. Историческая библиография

Перечень книг памяти участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по Архангельской области.	358
--	-----

Раздел IV. Наш бессмертный полк 369

Список сокращений	392
--------------------------------	-----

электронное издание

ПОМОРСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Выпуск VIII

Посвящается 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Издаётся с 2002 г.

Редакционная коллегия:

С. Л. Монахова, Т. А. Санакина (отв. сост.),
Е. О. Студенцова, Т. В. Титова, В. Г. Трофименко

Издание осуществляется в авторской редакции.

Минимальные системные требования:

Процессор – 3,5 ГГц; Оперативная память – 512 Мб;
минимум 52 Мб свободного места на жёстком диске; привод CD-ROM.
Операционная система: Windows XP+/MacOS X+/Linux.
Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader

Подписано к использованию 10.11.2025. Электронное издание.
Объем: 12,8 МБ. Формат: pdf. Тираж 12 экз. Заказ № 25066.

Издательство «КИРА»
163000, г. Архангельск, ул. Поморская, 34, тел. (8182) 65-47-11.
e-mail: oookira@yandex.ru

